

20
26

№1 (33)
Yanvar-Mart

ISSN 2181-0567

ISSN 2181-1830

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ

ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS

JORIY YILNING BIRINCHI IKKI OYIDA SANOAT 7,7 FOIZGA, XIZMATLAR 15,4 FOIZGA O‘SDI,
3,5 MILLIARD DOLLARLIK EKSPORT AMALGA OSHIRILDI VA 8,3 MILLIARD DOLLAR
XORIJIY INVESTITSIYA JALB QILINDI.

SHAVKAT MIRZIYOYEV

IMRS
Institute for Macroeconomic
and Regional Studies

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI VAZIRLAR MAHKAMASI HUZURIDAGI
MAKROIQTISODIY VA HUDUDIY TADQIQOTLAR INSTITUTI JURNALI

ISSN 2181-0567

9 772 181 056008

IQTISODIYOT: TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

ЭКОНОМИКА:
АНАЛИЗЫ И ПРОГНОЗЫ

ECONOMY:
ANALYSIS AND FORECASTS

№ 1 (33)

Yanvar-Mart, 2026-yil

TAHRIR HAY'ATI:

J.Qo'chqorov – O'zbekiston Respublikasi Bosh vazirining o'rinbosari – O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vaziri, tahrir hay'ati raisi

U.Obidxo'jayev, DSc – O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vaziri o'rinbosari – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti direktori

Z.Xaldarov, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti direktorining birinchi o'rinbosari

X.Xamidov – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti direktorining o'rinbosari

B.Xamidov, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti direktorining o'rinbosari

M.Karimov, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti ilmiy kotibi

T.Axmedov, i.f.d., prof. – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

S.Chepel, i.f.d., k.i.x. – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti bosh mutaxassisi

N.Rasulov, DSc, prof. – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

D.Karimova, i.f.d., prof. – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

R.Xasanov, i.f.d., prof. – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti bo'lim boshlig'i

E.Yakubova, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

M.Axmedova, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

S.Maxmudov, PhD – Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti loyiha rahbari

TAHRIRIYAT:

Bosh muharrir – **R. Xasanov**

Mas'ul muharrir – **A. Yuldashev**

Texnik muharrir – **I. Odashev**

Kompyuter grafikasi dizayneri – **R. Odilov**

Nashr uchun mas'ul – **N. Primov**

Jurnal Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2019-yil 29-iyundagi 266/8-sonli qaroriga asosan OAK dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga va Rossiya Federatsiyasining Ilmiy iqtibos indeksi (RINS) ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligida 2021-yil 22-aprelda 1043-sonli guvohnoma bo'yicha qayta ro'yxatga olingan.

Bosma ISSN 2181-0567; Elektron ISSN 2181-1830.

Format 84/60, 1/8, 8,5 b.t. Chop etishga 06.04.2026-yilda ruxsat etildi.

Jurnalning «Matbuot tarqatuvchi» AK obuna katalogidagi indeksi – 1360.

Jurnal uch oyda bir marta chop etiladi. Bahosi kelishilgan narxda.

Jurnalda berilgan materiallarni to'liq ko'chirish yoki qisman iqtibos keltirishga, shuningdek, jadval va grafiklardan foydalanishga imrs.uz saytiga giperxavola mavjud bo'lgan va/yoki "Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar" jurnalining muallifligini ko'rsatuvchi yozuv ilova qilingan taqdirda yo'l qo'yiladi.

Tahririyat fikri mualliflar fikriga mos kelmasligi mumkin. Maqoladagi ma'lumotlar haqqoniyligiga mualliflar shaxsan mas'ul hisoblanadi.

Tahririyat manzili:

100011, Toshkent sh., Xadra massivi, 33A. Tel.: (+998 71) 244-03-43. E-mail: jurnal@imrs.uz

Tarqatish bo'limi telefoni: (+998 71) 244-03-43

Jurnal 2019-yildan boshlab nashr etilmoqda

Toshkent – 2026

Mundarija / Содержание / Contents

Макроiqtisodiyot, prognozashtirish va tahlil / Макроэкономика, прогнозирование и анализ / Macroeconomics, forecasting and analysis

Khonzoda TOYIROVA. Do remittances attract foreign direct investment? Comparative evidence from economies at different development levels.....	4
Husan BAQOYEV. O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘izistonda sanoat tarmog‘ining rivojlanish tendensiyalari: solishtirma statistik tahlil (2015–2024).....	10
Ibodatkhon ADASHALIYEVA. Regional factors influencing export growth in Uzbekistan: a panel data study of goods exports, 2017-2024.....	24
Shaxlo G‘ULOMOVA. O‘zbekiston Respublikasida qurilish sohasining yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayoni tahlili.....	30

Investitsiya, raqamli va innovatsion texnologiyalar / Инвестиции, цифровые и инновационные технологии / Investment, digital and innovative technologies

Зумрат ГАИБНАЗАРОВА, Мубина САЙДАЛИЕВА. Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в экономику Узбекистана.....	36
Дилшадбек НУРМАТОВ. Трансформация концепции достойного труда в условиях цифровой экономики: проблемы оценки и направления совершенствования.....	44
Гафуржон УСМАНОВ. Етук ва ривожланаётган стартап экотизимларининг халқаро индекслар асосида қиёсий таҳлили ва Ўзбекистон учун тавсиялар.....	53
Yulduz A‘ZAMOVA. Turizm xizmatlarini ilgari surishda zamonaviy marketing strategiyalari va ularning samaradorligini oshirish yo‘llari.....	66
Odinabonu ERGASHEVA. Tibbiy va sog‘lomlashtirish turizmi: O‘zbekistondagi holat, salohiyat va rivojlanish imkoniyatlari.....	76

Korporativ boshqaruv, sanoat, agrar va hududiy iqtisodiyot / Корпоративное управление, промышленность, аграрная и региональная экономика / Corporate governance, industry, agriculture and regional economy

Мухаммад БАБАДЖАНОВ, Нодира ЖАББОРОВА, Ибодатхон АДАШАЛИЕВА. Роль режима GSP+ в экспорте Узбекистана в Европейский Союз.....	86
Shohbek NAZAROV. Vuxoro viloyati tumanlarining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ko‘rsatkichlarini kompleks baholash.....	98

Maftuna QURBONOVA. O‘zbekistonda ziyorat turizmini rivojlantirishning hozirgi holati, muammolari va istiqbollari.....108

Ijtimoiy masalalar, fan, ta’lim va kambag‘allikni qisqartirish /
Социальные вопросы, наука, образование и сокращение бедности /
Social issues, science, education and poverty reduction

Дилдора КАРИМОВА, Рустам ХАСАНОВ. Плюсы и минусы экономического неравенства: полезная практика для Узбекистана.....119

Муҳаббат АХМЕДОВА, Дилдора КАРИМОВА, Умида ЯКУБЖАНОВА. Гендер ривожланиш индексини Ўзбекистон ҳудудлари бўйича ҳисоблаш.....129

Qishloq xo‘jaligi, yer va suv resurslaridan samarali foydalanish /
Сельское хозяйство, эффективное использование земельных и водных ресурсов /
Agriculture, effective use of land and water resources

Диёр ЭРГАШЕВ, Фарход МИРЗАЕВ. Ўзбекистонда қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни электрон онлайн-аукцион савдолари орқали реализация қилиш таҳлили.....144

Комилжон ҚЎЗИЕВ, Аруана АЙДАРБЕКОВА. Қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси.....158

**Makroiqtisodiyot, prognozashtirish va tahlil / Макроэкономика, прогнозирование и анализ /
Macroeconomics, forecasting and analysis**

УЎК: 336.74 (575.1)

Khonzoda TOYIROVA,

postgraduate student,

Westminster International university in Tashkent (Uzbekistan),

E-mail: thbahodirovna@gmail.com

**DO REMITTANCES ATTRACT FOREIGN DIRECT INVESTMENT?
COMPARATIVE EVIDENCE FROM ECONOMIES AT DIFFERENT
DEVELOPMENT LEVELS**

Abstract. *The paper compares remittance inflows and foreign direct investment (FDI) of different countries, based on comparative panel analysis as an index for other nations. Based on the OLI Paradigm and Institutional Theory, the research is conducted to investigate whether remittances enhance FDI together with institutional quality, financial development, and macroeconomic stability of those countries to determine this relationship. Drawing on secondary data from the World Bank, IMF, and UNCTAD, the results indicate that remittances can promote FDI inflows in developing and emerging economies that have stronger governance institutions and financial systems. It sheds light on the contingent nature of remittances in attracting foreign direct investment and adds to literature.*

Keywords: *remittances, foreign direct investment, institutional quality, financial development, economic development, panel data analysis.*

Pul o'tkazmalari to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarni jalb qiladimi? Turli rivojlanish darajasidagi iqtisodiyotlardan solishtirma tahlillar

Xonzoda Toyirova,

*Toshkentdagi Vestminster Xalqaro Universiteti
doktoranti*

Annotatsiya. *Maqolada turli mamlakatlarda*

pul o'tkazmalari oqimi va to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar (TTXI) o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik qiyosiy panel tahlil asosida o'rganiladi hamda boshqa mamlakatlar uchun ma'lum darajada indikator vazifasini bajaradi. Ekletik paradigma (OLI) va institutsional nazariyaga tayangan holda, tadqiqot pul o'tkazmalari institutlar sifati, moliyaviy rivojlanish va makroiqtisodiy barqarorlik bilan birgalikda TTXI oqimlarini qay darajada rag'batlantirishini aniqlashga qaratilgan. Jahon banki, Xalqaro valyuta jamg'armasi va BMTning Savdo va taraqqiyot bo'yicha konferensiyasi (UNCTAD) ma'lumotlari asosida olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, pul o'tkazmalari boshqaruv institutlari va moliyaviy tizimlari nisbatan rivojlangan, rivojlanayotgan hamda shakllanayotgan iqtisodiyotli mamlakatlarda TTXI oqimlarini rag'batlantirishi mumkin. Maqola pul o'tkazmalarining to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarni jalb etishdagi shartli xususiyatini ochib beradi va ushbu yo'nalishdagi mavjud ilmiy adabiyotlarga qo'shimcha hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: *pul o'tkazmalari, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, institutsional sifat, moliyaviy rivojlanish, iqtisodiy rivojlanish, panel ma'lumotlar tahlili.*

**Привлекают ли денежные переводы
прямые иностранные инвестиции?**

Сравнительные данные из экономик на разных уровнях развития

Хонзода Тойирова,

докторант Вестминстерского международного университета в Ташкенте

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ потоков денежных переводов и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в различных странах на основе панельного сравнительного анализа, который может служить ориентиром для других государств. Опираясь на эклектическую парадигму (OLI) и институциональную теорию, исследование направлено на изучение того, способствуют ли денежные переводы притоку ПИИ во взаимосвязи с качеством институтов, уровнем финансового развития и макроэкономической стабильностью стран. На основе вторичных данных Всемирного банка, Международного валютного фонда и Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) полученные результаты показывают, что денежные переводы могут стимулировать приток ПИИ в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой при наличии более развитых институтов управления и финансовых систем. Работа раскрывает условный характер влияния денежных переводов на привлечение прямых иностранных инвестиций и вносит вклад в существующую научную литературу.

Ключевые слова: денежные переводы; прямые иностранные инвестиции; институциональное качество; финансовое развитие; экономическое развитие; панельный анализ данных.

Introduction

Particularly in developing nations, foreign direct investment (FDI) plays a significant role in technological transfer, economic growth, and integration into global value chains [1]. Nevertheless, FDI inflows continue to differ among nations despite their importance,

frequently relying on macroeconomic stability and institutional quality [2]. For many low- to middle-income countries, remittances have become one of the biggest external funding sources. They are frequently even more significant than foreign direct investment (FDI) and official development assistance [3]. This raises the question of how remittances can actually enhance the investment climate and attract foreign investment, a topic that has not been thoroughly examined from a comparative, income-group standpoint. Research objectives are to examine the relationship between remittances and FDI inflows across countries at different levels of economic development; to examine how institutional quality moderates the relationship between remittances and FDI inflows and determine whether macroeconomic stability (inflation and exchange rate stability) influences the remittance–FDI relationship; to compare the strength of the remittance–FDI relationship across high-, upper-middle-, and lower-middle-income countries.

Literature review

The link between remittances and FDI lies within models of the Eclectic (OLI) Paradigm and Institutional Theory. Location advantages, namely market size, level of macroeconomic stability, and degree of governance, are key determinants of FDI policies [4, 5]. Remittances can bolster these benefits by promoting domestic demand and development of financial systems. The empirical evidence is mixed. Giuliano and Ruiz-Arranz (2009) and Aggarwal et al. (2011) observe that remittances enhance financial development and investment, whereas Acosta et al. (2009) discuss potential negative consequences through an appreciation in exchange rate. Recent literature, however, highlights that institutional quality conditions the remittances–FDI nexus [10]. Drawing on this literature, the study develops hypotheses on the direct impact of remittances on FDI and the moderation effects of institutions, finance, and macroeconomic stability. The lack of a multi-country income-based analysis creates a significant gap, especially considering

that remittances are currently outstripping FDI in many developing countries [3]. For the comparative analysis, Mexico, the Philippines (high-income countries), Egypt, Indonesia, Nigeria (countries with above-average income), as well as Pakistan, India, Bangladesh (countries with below-average income) were selected. The choice is based on differences in the stages of development, a significant volume of money transfers in relation to GDP and the presence of complete macroeconomic data. In addition, these countries have different levels of institutional and financial development, which creates suitable conditions for a comparative analysis of the impact of money transfers on the inflow of foreign direct investment. Countries such as Pakistan, Nigeria and Egypt receive significant inflows (from 5 to 10% of GDP), but face instability of foreign direct investment due to political instability and macroeconomic risks. Meanwhile, countries with high and above-average incomes, such as Mexico and Indonesia, have better developed institutions and seem to have more opportunities to convert remittances into benefits for attracting foreign direct investment.

H1: Remittances have a positive effect on FDI inflows across all country income groups. **H2:** The impact of remittances on FDI inflows is stronger in countries with high institutional quality.

Research methodology

The study wants to make sure the results are not biased. It includes information about each country and year. This helps to control for economic factors like how fast the economy is growing, inflation and how open a country is to trade. By doing this the study reduces the risk of missing information that does not change over time and the problem of causality going in the wrong direction between money sent back home and foreign investment coming into a country. Even though the study cannot completely rule out bias using this method makes the findings more reliable. Maybe future studies can use methods, like instrumental variables or special estimators to deal with this issue even better. The study deploys a deductive,

quantitative research methodology to investigate the relationship between remittances and FDI inflows across 3 distinct development groups of countries. Grounded in a positivistic paradigm, the approach tests hypotheses derived from theoretical frameworks: the Eclectic Paradigm and Institutional Theory, using secondary data from reliable sources such as the World Bank, International Monetary Fund (IMF), and United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). The proposed study examines the dynamics between fundraising and FDI at different levels of economic development: high-income – Mexico, Philippines, upper-middle-income – Egypt, Indonesia, Nigeria, and lower-middle-income countries - Pakistan, India, Bangladesh. A panel regression model was adopted to examine the remittance-FDI nexus.

Control variables account for confounding effects: GDP growth rate (annual percentage), unemployment rate (percentage of the labor force), interest rate (annual lending rate, percentage), trade openness (exports plus imports as a percentage of GDP), institutional quality index (World Bank Governance Indicators, scaled -2.5 to 2.5), infrastructure development index (log of per capita electricity consumption, kWh), and human capital index (World Bank score, 0–1). Interaction terms (e.g., REit×InstitutionalQualityit) will test moderation effects. Regarding operationalization macroeconomic indicators were selected on the basis of their theoretical and empirical significance, which was established in previous studies. The GDP growth rate is included because it directly reflects macroeconomic indicators and attractiveness for investors. Infrastructure development, represented by per capita electricity consumption, was chosen for its significant impact on technical and economic indicators and costs for foreign investors. These indicators have often proven to be important for shaping the business climate and investment decisions and are therefore indispensable for a comprehensive analysis of the relationship between money transfers and foreign direct investment.

Results and discussion

This paper investigated the remittances – FDI nexus through a comparative panel lens across three development level countries, and added a moderating role for institutional quality, financial development and macroeconomic stability. Taken together, the findings corroborate evidence that remittances may enhance the attractiveness of the investment climate and hence support FDI, although the strength and directionality of this relationship is linked to the domestic absorptive capacity and governance. The effects that remittances have on direct investment are pretty much what people thought they would be. Remittances can be a catalyst for things to happen. When people send money back to their home country it can help the economy in that country. This is because the money coming in can create demand for things make the country's finances more stable and make it seem like a safer place for companies to invest. This can make it more attractive for big companies to set up shop there.

Remittances can also help when a country is short on money. They can provide the money needed to invest in things, which can make it easier for businesses to grow. This is good, for investors because it makes the whole business environment better. Some studies have shown that remittances can even help countries develop their financial systems, which can reduce costs and make it easier for people to invest. Comparative analyses at the level of development imply that the remittances–FDI relationship is not only present more frequently in developing and emerging countries but also less in higher income countries. One

plausible explanation is that remittances comprise a larger share of GDP in lower- and middle-income countries that can greatly impact credit availability, consumption and macro-stability and therefore market-seeking and efficiency-seeking investment incentives. Remittances are less important in determining macroeconomic fundamentals in the case of high-income countries, thereby its incremental impact on foreign investors is weaker.

Previous studies about the determinants of FDI likewise highlight that governance infrastructure and the effectiveness of institutions are the primary determinants of FDI between countries [11]. Significantly, evidence based on Africa indicates that remittances appear to have little effect on foreign direct investment (FDI) where institutions are weak, but appear to bolster FDI under stronger governance mechanisms [10]. Such an argument is reinforced by the study's comparative design, revealing that remittances do not automatically turn into a more distinctive FDI profile; it is institutions that condition that transmission. Macroeconomic stability (with respect to combating inflation and maintaining exchange rate stability) seems to be at the core of the remittances–FDI channel. Maintaining firm macro conditions also bolsters investors' confidence and lessens the likelihood of runaway remittance-driven demand becoming overheated or out of synch with currency appreciation. Further, related literature also highlights the possible job distortion and productivity problems of the remittance system at some places [12].

Accordingly, the findings of the paper justify a fair view: remittances may stimulate FDI in stable macro and credible institutions but have negative spillovers in situations of weak policies. Overall, we indicate that, in their broadest sense, remittances are best seen as a conditional boost to FDI: they can enhance market potential and signal the signal of stability that foreign investors prefer but only when the institutional and financial context encourages productive inflows transformation, and the macroeconomic policy does not allow for some distortions.

Table 1.

Descriptive statistics of key variables (2000-2022)

Variable	Mean	Std. Dev.	Min	Max
FDI inflows (% of GDP)	3.6	2.1	0.4	9.2
Remittances (% of GDP)	7.1	3.3	1.1	14.5
GDP growth (annual %)	4.0	2.2	-6.4	10.5
Inflation (annual %)	6.8	5.0	0.6	28.4
Trade openness (% of GDP)	52.4	18.9	24.3	96.5
Institutional quality (WGI, -2.5 to 2.5)	-0.2	0.9	-2.0	1.6

Table 1 presents descriptive statistics for the main variables. On average, remittance inflows surpass FDI inflows as a percentage of GDP, especially in lower – and middle-income economies, underscoring their macroeconomic significance.

Table 2.

Panel regression results: Remittances and FDI inflows

Regressor	Coef.	Std. Err.	p-value
Remittances (% of GDP)	0.41***	0.13	0.002
Institutional quality (WGI)	0.36**	0.15	0.018
Remittances × Institutional quality	0.22**	0.10	0.031
Controls (GDP growth, inflation, trade openness)	Yes		
Country FE / Year FE	Yes / Yes		

Table 2 indicates that institutional quality further strengthens the remittance-FDI relationship, which supports Hypotheses H1 and H2.

Conclusion and recommendations

The empirical sample focuses on countries characterized by relatively high remittance inflows. Therefore, the findings are more directly applicable to emerging and developing economies with substantial diaspora-driven financial flows rather than to all developing countries in general. This contextual limitation should be considered when generalizing the results. This study examined the effect of remittances on foreign direct investment inflows and whether its relationship varies between development profiles and macro-institutional settings. The findings indicate a generally favourable remittances–FDI relationship, but one heavily conditional on (i) institutional quality, (ii) financial development and (iii) macroeconomic stability. This, in principle, underpins integrated reads that reconcile the OLI framework under the premise that remittances enhance ‘location’ benefits by means of demand and stability and institutional theory, in addition to the fact that governance and enforcement

are the key factors that can decide whether the inflows become credible potential investment opportunities (Dunning, 1977, 1980, 1988; North, 1990). The empirical patterns also are aligned with evidence that remittances facilitate financial sector development [8], can help alleviate constraints on financing in weaker financial markets [7] and that institutional contexts condition the extent to which remittances result in a stronger performance in FDI [10]. To aid financial inclusion countries and regulators need to lower remittance transfer costs, promote formal channels, and broaden remittances to savings and investment products (e.g., SME credit, mortgage markets, diaspora investment instruments).

For central banks and fiscal authorities keeping inflation low and predictable, credible monetary policy, and exchange-rate policy that reduces excessive volatility are to be the key policy priorities. This is significant since some of the literature warns that remittances may lead to real exchange rate appreciation and competitiveness losses which can in turn discourage export-oriented FDI [9].

References

1. UNCTAD. (2023). *World Investment Report 2023: Investing in sustainable energy for all*. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development.
2. Narula, R., & Dunning, J. H. (2010). *Multinational enterprises, development and globalization: Some clarifications and a research agenda*. *Oxford Development Studies*, 38(3), 263–287.
<https://doi.org/10.1080/13600818.2010.505684>
3. World Bank. (2023). *Migration and Development Brief 38*. Washington, DC: World Bank.
4. Dunning, J. H. (1977). *Trade, location of economic activity and the multinational enterprise: A search for an eclectic approach*. In B. Ohlin, P.-O. Hesselborn, & P. M. Wijkman (Eds.), *The international allocation of economic activity* (pp. 395–418). London: Macmillan.
5. Dunning, J. H. (1980). *Toward an eclectic theory of international production*. *Journal of International Business Studies*, 11(1), 9–31.
<https://doi.org/10.1057/palgrave.jibs.8490593>
6. Dunning, J. H. (1988). *The eclectic paradigm of international production: A restatement and some possible extensions*. *Journal of International Business Studies*, 19(1), 1–31.
7. Giuliano, P., & Ruiz-Arranz, M. (2009). *Remittances, financial development, and growth*. *Journal of Development Economics*, 90(1), 144–152.
<https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2008.10.005>
8. Aggarwal, R., Demirgüç-Kunt, A., & Pería, M. S. M. (2011). *Do remittances promote financial development?* *Journal of Development Economics*, 96(2), 255–264.
<https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2010.10.005>
9. Acosta, P., Baerg, N., & Mandelman, F. (2009). *Financial development, remittances, and real exchange rate appreciation*. *Economic Review (Federal Reserve Bank of Atlanta)*, 94(1), 1–12.
10. Ndiaye, D., & Adekoya, A. F. (2020). *Remittances and foreign direct investment in Africa: Do institutions matter?* *Journal of Policy Modeling*, 42(5), 1041–1061.
<https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2020.04.001>
11. Globerman, S., & Shapiro, D. (2002). *Global foreign direct investment flows: The role of governance infrastructure*. *World Development*, 30(11), 1899–1919.
[https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(02\)00110-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(02)00110-9)
12. Barajas, A., Chami, R., Fullenkamp, C., Gapen, M., & Montiel, P. (2009). *Do workers' remittances promote economic growth?* IMF Working Paper No. 09/153. International Monetary Fund.
13. North, D. C. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

УЎК: 338.45.1(575.1)

Husan BAQOYEV,
PhD (iqtisodiyot fanlari bo'yicha),
Navoiy innovatsiyalar universiteti dotsenti (O'zbekiston),
E-mail: bhusann77@gmail.com

O'ZBEKISTON, QOZOG'ISTON VA QIRG'IZISTONDA SANOAT TARMOG'INING RIVOJLANISH TENDENSIYALARI: SOLISHTIRMA STATISTIK TAHLIL (2015–2024)

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda 2015–2024-yillar davomida sanoat tarmog'ining rivojlanish tendensiyalari solishtirma statistik tahlil asosida o'rganilgan. Sanoat mahsuloti hajmi, o'sish sur'atlari, sanoatda bandlik va mehnat unumdorligi ko'rsatkichlari tahlil qilingan. Valyuta kurslarining ta'siri hamda sanoat samaradorligidagi farqlar aniqlangan. Olingan natijalar sanoat siyosatini takomillashtirish bo'yicha ilmiy-amaliy xulosalar chiqarish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: sanoat rivoji, sanoat mahsuloti, mehnat unumdorligi, bandlik, statistik tahlil, solishtirma tahlil, prognoz, Markaziy Osiyo.

Тенденции развития промышленного сектора в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане: сравнительный статистический анализ (2015–2024)

Хусан Бакоев,
PhD (по экономическим наукам),
доцент Навоийского университета инноваций

Аннотация. В статье проведен сравнительный статистический анализ тенденций развития промышленного сектора в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане за 2015–2024 годы. Проанализированы объем промышленного производства, темпы роста, занятость и производительность труда. Выявлено влияние валютных факторов и различия в эффектив-

ности промышленного развития. Полученные результаты имеют практическое значение для совершенствования промышленной политики.

Ключевые слова: промышленное развитие, промышленное производство, производительность труда, занятость, статистический анализ, сравнительный анализ, прогноз, Центральная Азия.

Trends in industrial sector development in Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan: a comparative statistical analysis (2015–2024)

Khusan Bakoev,
PhD (in Economics),
associate professor, Navoi university of
innovations

Abstract. The article examines trends in industrial sector development in Uzbekistan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan during 2015–2024 based on comparative statistical analysis. Indicators such as industrial output, growth rates, employment, and labor productivity are analyzed. The impact of exchange rate changes and differences in industrial efficiency are identified. The results provide a scientific basis for improving industrial development policies.

Keywords: industrial development, industrial output, labor productivity, employment, statistical analysis, comparative analysis, forecasting, Central Asia.

Kirish

So'nggi yillarda Markaziy Osiyo mamlakatlari sanoat tarmog'ining rivojlanishi milliy iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda. Xususan, O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalarida sanoat ishlab chiqarishini kengaytirish, uning tarkibiy tuzilmasini diversifikatsiya qilish hamda sanoatda mehnat unumdorligini oshirishga qaratilgan tizimli islohotlar amalga oshirilmoqda. Ushbu jarayonlar sanoat tarmog'ining iqtisodiy o'sish, bandlikni ta'minlash va eksport salohiyatini oshirishdagi rolini yanada kuchaytirmoqda.

Mazkur mamlakatlar o'z iqtisodiy rivojlanish modelida sanoatni yetakchi tarmoq sifatida belgilagan bo'lib, sanoat mahsuloti hajmining o'sishi, sanoatda band aholi soni va bir bandga to'g'ri keladigan ishlab chiqarish hajmi kabi ko'rsatkichlar iqtisodiy barqarorlikni baholashda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, ushbu davlatlarning iqtisodiy salohiyati, resurs bazasi, demografik omillari hamda institutsional sharoitlari turlicha bo'lgani sababli sanoat rivojlanishining sur'atlari va samaradorlik darajasi ham bir-biridan farqlanadi. Aynan shu jihat sanoat rivojlanishini solishtirma tahlil qilish zaruratini yuzaga keltiradi.

Sanoat tarmog'ining rivojlanish tendensiyalarini aniqlashda statistik tahlil muhim ilmiy vosita hisoblanadi. Sanoat mahsuloti hajmining milliy valyutada va AQSh dollaridagi ifodasi, o'sish sur'atlari, sanoatda bandlar soni hamda bandlarga to'g'ri keladigan ishlab chiqarish hajmi kabi ko'rsatkichlar asosida olib borilgan solishtirma statistik tahlil sanoat siyosatining natijadorligini baholash imkonini beradi. Ayniqsa, uzoq muddatli davrni qamrab olgan tahlil sanoat rivojlanishidagi barqaror tendensiyalarni aniqlash, tashqi va ichki iqtisodiy omillar ta'sirini baholash hamda kelgusidagi rivojlanish istiqbollarini prognozlash uchun muhim ahamiyatga ega.

Mazkur maqolaning asosiy maqsadi O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalarida 2015–2024-yillar davomida sanoat tarmog'ining rivojlanish tendensiyalarini

solishtirma statistik tahlil asosida baholashdan iborat. Tadqiqot doirasida sanoat mahsuloti hajmining dinamikasi, o'sish sur'atlari, sanoatda bandlik ko'rsatkichlari hamda mehnat unumdorligi darajasi tahlil qilinadi. Shuningdek, sanoat mahsuloti hajmining bandlar soniga nisbatan o'sish sur'atlari va ularning prognoz ko'rsatkichlari orqali sanoat rivojlanishining istiqbollarini aniqlanadi.

Ushbu solishtirma statistik tahlil natijasida mamlakatlar o'rtasidagi sanoat rivojlanishidagi farqlar, ustun va zaif jihatlar aniqlanib, sanoat tarmog'ini rivojlantirish bo'yicha ilmiy-amaliy xulosalar chiqarish imkoniyati yaratiladi. Olingan natijalar sanoat siyosatini takomillashtirish, mehnat unumdorligini oshirish va sanoatning iqtisodiy o'sishdagi rolini kuchaytirishga qaratilgan qarorlarni ilmiy asoslashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Mavzuga oid adabiyotlar sharhi

XXI asrda sanoatning iqtisodiyotdagi o'rni, rivojlanish jarayonlarini statistik va ekonometrik usullarda tadqiq qilishga oid bir qator izlanishlar olib borish jadallashdi. Jumladan, xorijlik olimlardan Dani Rodrik, Margaret McMillanlarning 2011-yilda "World Development" jurnalida chop etilgan "Globalization, Structural Change, and Productivity Growth" maqolasida sanoatning strukturaviy o'zgarishlardagi roli panel ma'lumotlar asosida tahlil qilinadi. Sanoat ishlab chiqarishi mehnat unumdorligini oshirishning asosiy manbai sifatida ekonometrik usullar bilan isbotlanadi [1].

Shuningdek, Justin Yifu Lin, Celestin Monga iqtisodchi olimlarning "Industrialization and Structural Change" maqolasida sanoatlashuv jarayonlari va iqtisodiy o'sish o'rtasidagi bog'liqlik regressiya modellarida baholanadi. Rivojlanayotgan mamlakatlar sanoat siyosatiga ekonometrik xulosalar beriladi [2].

Mualliflar Hashem Pesaran, Ron Smith tomonlaridan 2012-yilda Journal of Applied Econometrics jurnalida e'lon qilingan "Common Correlated Effects Estimation in Industrial Panel Data" nomli maqolada Sanoat rivojlanishini baholashda mamlakatlararo bog'liqlikni

hisobga oluvchi panel modellar taklif etiladi. Transchegaraviy sanoat ta'sirlarini aniqlash imkonini beradi [3].

Mualliflar Ricardo Hausmann, Cesar Hidalgo tomonlaridan 2014-yilda "MIT Press" jurnalidagi "Economic Complexity and Industrial Development" nomli maqolada Sanoat tarkibining murakkabligi statistik indekslar va regressiya tahlili orqali baholanadi. Sanoat rivojlanishi uzoq muddatli iqtisodiy o'sishning asosiy omili sifatida ko'rsatiladi [4].

O'zbekistonlik olimlardan B.Abduqodirov "Sanoat korxonalarida ishlab chiqarish samaradorligini oshirishning iqtisodiy mexanizmlari" mavzusidagi iqtisodiyot fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasida sanoat korxonalarida resurslardan foydalanish samaradorligi statistik va ekonometrik usullar asosida tahlil qilingan. Ishlab chiqarish omillari va yakuniy natijalar o'rtasidagi bog'liqlik miqdoriy baholangan [5].

A.Umarovning "O'zbekistonda sanoat tarmoqlarini modernizatsiyalash va diversifikatsiyalash masalalari" nomli "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" ilmiy jurnalida 2019-yilda, chop etilgan maqolada sanoat tarmoqlarining tarkibiy o'zgarishlari va ularning iqtisodiy o'sishga ta'siri statistik tahlil asosida o'rganilgan. Modernizatsiya jarayonlarining samaradorligi sanoat ko'rsatkichlari orqali baholangan [6].

Tadqiqot metodologiyasi

Mazkur tadqiqotda O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalarida sanoat tarmog'ining

rivojlanish tendensiyalarini baholash uchun statistik va ekonometrik tahlil usullari qo'llanildi. Tadqiqotning axborot bazasini milliy statistika qo'mitalari ma'lumotlari asosida shakllantirilgan 2015–2024-yillarga oid rasmiy statistik ko'rsatkichlar tashkil etadi. Tahlil jarayonida dinamik qatorlar, o'sish sur'atlari, solishtirma va indeks usullaridan foydalanildi. Sanoat mahsuloti hajmi, bandlik va mehnat unumdorligi o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash uchun regressiya va ekonometrik modellashtirish usullari qo'llanildi. Shuningdek, sanoat mahsuloti hajmining bandlar soniga nisbatan prognoz ko'rsatkichlari ekonometrik modellar asosida hisoblandi [7].

Tahlil va natijalar

Mazkur tadqiqotda foydalanilgan 1-2- va 4-jadvallar O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalarining rasmiy statistika organlari ma'lumotlari asosida shakllantirilgan. Jumladan, sanoat mahsuloti hajmi, milliy valyutadagi ko'rsatkichlar hamda sanoatda bandlik bo'yicha ma'lumotlar mos ravishda mamlakatlarning rasmiy statistik saytlaridan olinib, solishtirma tahlil uchun yagona metodik asosda qayta ishlangan. Ushbu yondashuv mamlakatlararo sanoat rivojlanish tendensiyalarini xolis va taqqoslanadigan shaklda baholash imkonini beradi [8].

1-jadval ma'lumotlari O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda 2015–2024-yillar davomida sanoat mahsuloti hajmining barqaror o'sish tendensiyasini ko'rsatadi.

1-jadval

O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda 2015–2024-yillardagi sanoat mahsuloti hajmi dinamikasi

Yillar	Sanoat ishlab chiqarish hajmi					
	Milliy valyutalarda			Mln. AQSh dollarida		
	O'zbekiston (mlrd so'm)	Qozog'iston (mlrd tenge)	Qirg'iziston (mln som)	O'zbekistonda	Qozog'istonda	Qirg'izistonda
2015	97 598,20	14 931,40	181 026,70	38 005,3	67 258,6	2 878,0
2016	111 869,40	19 026,80	209 812,00	37 726,2	55 797,1	3 001,6
2017	148 816,00	22 790,20	237 225,30	29 100,3	69 908,6	3 448,0
2018	235 340,70	27 218,10	257 348,50	29 163,9	78 893,0	3 762,4

2019	322 535,80	29 380,30	283 971,70	36 502,5	76 911,8	4 068,4
2020	368 740,20	27 028,50	325 090,10	36 669,4	65 603,2	4 288,8
2021	456 056,10	37 606,20	370 533,80	42 983,6	88 485,2	4 400,6
2022	553 265,00	48 777,10	435 815,60	50 063,8	106 037,2	5 276,2
2023	658 991,70	46 991,80	495 344,00	56 152,3	104 426,2	5 693,6
2024	880 198,50	51 469,10	585 275,80	69 566,1	108 356,0	6 576,1
O'zgarish 2024/2015	9,02	3,45	3,23	1,83	1,61	2,28
O'zgarish 2024/2019	2,73	1,75	2,06	1,91	1,41	1,62

Manba: www.stat.uz, www.stat.gov.kz, <https://taldau.stat.gov.kz/ru>, www.stat.gov.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [10], [11], [12].

Tahlil natijalariga ko'ra, milliy valyutada ifodalangan sanoat mahsuloti hajmi eng yuqori o'sish sur'ati O'zbekistonda kuzatilgan bo'lib, 2024-yilda 2015-yilga nisbatan qariyb 9 barobar oshgan. Qozog'iston va Qirg'izistonda ham sanoat mahsuloti hajmi ijobiy dinamikaga ega bo'lsa-da, o'sish sur'atlari O'zbekistonga nisbatan pastroq bo'lgan. AQSh dollaridagi ifodada esa valyuta kurslari ta'siri tufayli ayrim yillarda o'sish sur'atlarining tebranishi kuzatiladi. Umuman

olganda, sanoat tarmog'i barcha uch mamlakat iqtisodiyotida yetakchi o'sish manbalaridan biri bo'lib qolmoqda.

1-jadvaldagi sanoat mahsuloti hajmining AQSh dollaridagi ifodasida kuzatilgan tebranishlar sanoat rivojlanishini baholashda valyuta kurslari ta'sirini hisobga olish zarurligini ko'rsatadi. Shu sababli 2-jadvalda 1 AQSh dollarining milliy valyutalardagi o'rtacha rasmiy kurslari keltirilgan.

2-jadval

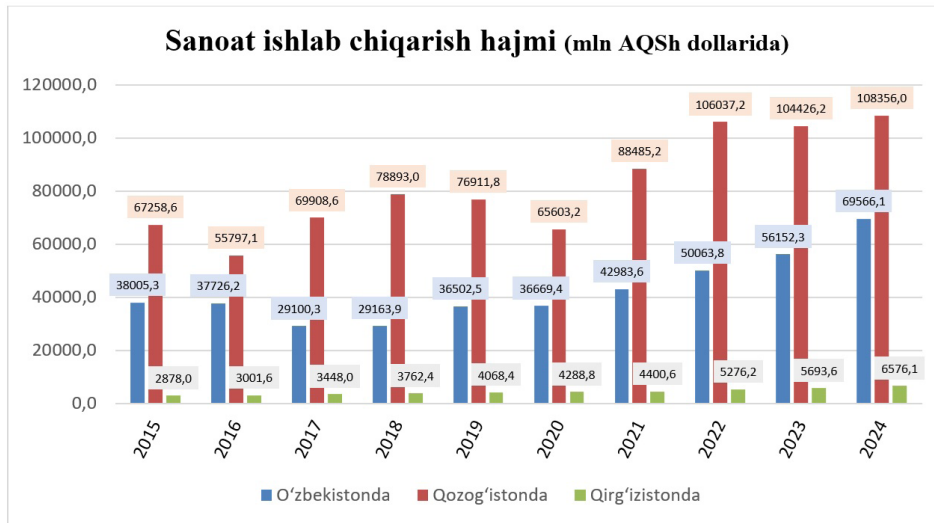
1 AQSh dollarining milliy valyutalardagi rasmiy kurslarini o'rtacha qiymati

Yillar	O'zbekiston (so'm)	Qozog'iston (tenge)	Qirg'iziston (som)
2015	2568,02	222,00	62,90
2016	2965,30	341,00	69,90
2017	5113,90	326,00	68,80
2018	8069,59	345,00	68,40
2019	8835,99	382,00	69,80
2020	10055,80	412,00	75,80
2021	10610,00	425,00	84,20
2022	11051,20	460,00	82,60
2023	11735,79	450,00	87,00
2024	12652,69	475,00	89,00

Manba: www.cbu.uz, www.nationalbank.kz, www.nbkr.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

Ayniqsa, O'zbekistonda 2017-yilgacha amal qilgan qat'iy valyuta tartibi va 2017-yildan keyingi valyuta liberallashuvi sanoat ko'rsatkichlarining AQSh dollaridagi ifodasiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. Liberallashuvdan keyingi davrda

so'm kursining bozor mexanizmlariga moslashuvi natijasida sanoat mahsuloti hajmining dollar ekvivalentida yanada realroq baholanishiga erishilgan. Bu holat sanoat rivojlanishini xalqaro miqyosda taqqoslash imkoniyatlarini kengaytirgan.

1-rasm. Markaziy Osiyo mamlakatlarida sanoat ishlab chiqarish hajmi

Manba: www.cbu.uz, www.nationalbank.kz, www.nbkr.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

1-rasmda O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda sanoat mahsuloti hajmining 2015–2024-yillardagi dinamikasi yaqqol aks etgan. Grafik O'zbekistonda sanoat o'sish sur'atlarining boshqa mamlakatlarga nisbatan tezroq shakllanganini va so'nggi yillarda farqning oshib borayotganini ko'rsatadi.

3-jadval

O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda 2015-2024-yillardagi sanoat mahsuloti hajmining o'sish sur'ati

Yillar	Sanoat hajmining AQSh dollaridagi qiymati o'sish sur'ati (%)			O'zbekiston sanoat mahsuloti hajmining nisbati (AQSh dollaridagi qiymatga ko'ra)	
	O'zbekistonda	Qozog'istonda	Qirg'izistonda	Qozog'istonga nisbatan	Qirg'izistonga nisbatan
2015	-	-	-	0,57	13,21
2016	-0,73	-17,04	4,29	0,68	12,57
2017	-22,86	25,29	14,87	0,42	8,44
2018	0,22	12,85	9,12	0,37	7,75
2019	25,16	-2,51	8,13	0,47	8,97
2020	0,46	-14,70	5,42	0,56	8,55
2021	17,22	34,88	2,61	0,49	9,77
2022	16,47	19,84	19,90	0,47	9,49
2023	12,16	-1,52	7,91	0,54	9,86
2024	23,89	3,76	15,50	0,64	10,58
O'zgarish 2024/2015	-	-	-	1,14	0,80

Manba: www.cbu.uz, www.nationalbank.kz, www.nbkr.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

3-jadvalda sanoat mahsuloti hajmining AQSh dollaridagi o'sish sur'atlari mamlakatlar kesimida sezilarli farqlanishi kuzatiladi. O'zbekistonda 2015–2016-yillarda o'sish sur'atlarining past yoki manfiy bo'lishi asosan valyuta kursining ma'muriy tartibga solinishi bilan izohlanadi; bu holat dollar ekvivalentida ishlab chiqarish natijalarini real aks ettirishni cheklagan. 2017-yildan keyin valyuta liberallasuvi, investitsiya muhiti yaxshilanishi va sanoatni kengaytirishga qaratilgan davlat dasturlari hisobiga o'sish sur'atlari barqarorlashib, tezlashgan. Natijada, O'zbekistonning sanoat o'sishi dollar ifodasida ham izchil ijobiy trayektoriyaga o'tdi.

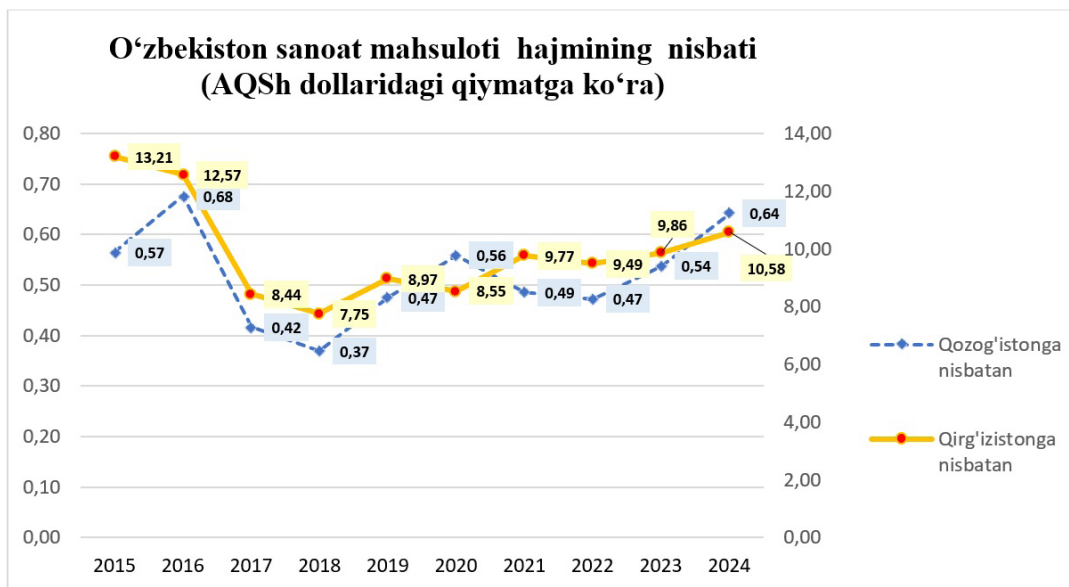
Qozog'istonda o'sish sur'atlari nisbatan yuqori tebranishlarga ega bo'lib, ayrim yillarda keskin pasayishlar qayd etiladi. Buning asosiy sababi – sanoat tuzilmasining xomashyo sektoriga yuqori darajada bog'liqligi va jahon bozorlaridagi narx kon'yunkturasining ta'siri. Shuning uchun, Qozog'istonda o'sish sur'atlari ayrim yillarda O'zbekistondan yuqori bo'lsada, barqarorlik darajasi pastroq bo'lib qolmoqda.

Qirg'izistonda sanoat o'sish sur'atlari ko'pincha ijobiy, ammo past va o'zgaruvchan xarakterga ega. Bunga sanoat bazasining cheklanganligi, ishlab chiqarish hajmlarining kichikligi va ayrim yirik loyihalarga qaramlik sabab bo'lmoqda. Natijada, dollar ifodasidagi

o'sish sur'atlari mavjud bo'lsada, ularning iqtisodiyotga umumiy ta'siri nisbatan cheklangan.

3-jadvalning 5- va 6-ustunlarida O'zbekistonda sanoat mahsuloti hajmining AQSh dollaridagi qiymati Qozog'iston va Qirg'iziston ko'rsatkichlariga nisbatan ifodalangan. Ushbu nisbiy ko'rsatkichlar 2-rasmda ikkita mustaqil shkala orqali ko'rgazmali tasvirlangan bo'lib, bu yondashuv mamlakatlararo farqlarni yanada aniqroq tahlil qilish imkonini beradi. Xususan, o'ng tomondagi shkala Qozog'iston bilan solishtirilgan nisbiy ko'rsatkichlarni, chap tomondagi shkala esa Qirg'iziston bilan solishtirilgan nisbiy ko'rsatkichlarni aks ettiradi.

Qozog'iston bilan solishtirganda (5-ustun), O'zbekiston sanoat mahsuloti hajmining nisbiy ko'rsatkichi 2015–2024-yillar davomida 0,37–0,68 oralig'ida shakllangan. Bu holat O'zbekistonda sanoat ishlab chiqarishining mutlaq hajmi Qozog'istonga nisbatan kichikroq ekanini ko'rsatsada, vaqt o'tishi bilan nisbatning yaxshilanib borayotgani O'zbekiston sanoatining nisbatan tezroq o'sayotganidan dalolat beradi. Ayniqsa, 2017-yildan keyingi davrda nisbatning oshishi sanoatni kengaytirish, investitsiya faolligi va tarkibiy islohotlar natijasida yuzaga kelgan ijobiy siljishlar bilan izohlanadi. 2-rasmda bu jarayon o'ng shkalada yuqoriga yo'nalgan trend sifatida yaqqol aks etgan.

2-rasm. O'zbekiston sanoat mahsuloti hajmining Qozog'iston va Qirg'iziston sanoat mahsulotlari hajmiga nisbati
Manba: www.cbu.uz, www.nationalbank.kz, www.nbkr.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

Qirg'iziston bilan solishtirganda (6-ustun), O'zbekiston sanoat mahsuloti hajmining nisbiy ko'rsatkichlari 8–13 barobar atrofida shakllangan bo'lib, bu O'zbekiston sanoat bazasining Qirg'izistonga nisbatan sezilarli darajada keng ekanini ko'rsatadi. Shu bilan birga, nisbiy ko'rsatkichlarning yillar davomida barqaror saqlanib qolishi O'zbekiston sanoatining nafaqat hajm, balki o'sish sur'atlari bo'yicha ham ustunligini anglatadi. 2-rasmda ushbu holat chap shkalada baland va nisbatan tekis chiziq orqali ifodalangan bo'lib, Qirg'iziston sanoatining miqyosi cheklanganligini ko'rgazmali tarzda tasdiqlaydi.

Umuman olganda, 3-jadvalning 5–6-ustunlaridagi nisbiy ko'rsatkichlar va ularning

2-rasmdagi ikki shkalali grafik ifodasi O'zbekiston sanoat rivojlanishining Qozog'iston bilan solishtirganda tezroq yaqinlashayotganini, Qirg'iziston bilan solishtirganda esa barqaror ustunlikka ega ekanini ko'rsatadi. Bu natijalar O'zbekistonda sanoatni diversifikatsiya qilish, ichki bozorni kengaytirish va institutsional islohotlarning amaliy samarasini tasdiqlaydi [9].

4-jadvalda sanoatda bandlar soni hamda bir bandga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi ko'rsatkichlari orqali sanoat rivojlanishining miqdoriy emas, balki sifat jihatlari tahlil qilinadi. Ushbu yondashuv sanoat o'sishining faqat bandlar soni hisobiga emas, balki mehnat unumdorligi orqali ta'minlanayotganini aniqlash imkonini beradi.

4-jadval

O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'izistonda 2015–2024-yillardagi sanoatda bandlar va sanoatda bandlarga mos sanoat mahsulot hajmi

Yillar	Sanoatda bandlar soni (ming kishi)			Sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi (ming AQSh dollarida)		
	O'zbekistonda	Qozog'istonda	Qirg'izistonda	O'zbekistonda	Qozog'istonda	Qirg'izistonda
2015	1768,7	1083,7	226,2	21,488	62,064	12,723
2016	1802,4	1087,2	238,7	20,931	51,322	12,575
2017	1826,8	1090,4	288,4	15,930	64,113	11,956
2018	1802,9	1097,8	344,0	16,176	71,865	10,937
2019	1821,5	1094,9	363,6	20,040	70,246	11,189
2020	1809,5	1089,2	344,0	20,265	60,231	12,467
2021	1863,2	1098,0	363,2	23,070	80,588	12,116
2022	1810,6	1121,2	360,0	27,650	94,575	14,656
2023	1835,9	1121,5	356,3	30,586	93,113	15,980
2024	1729,3	1157,8	375,7	40,228	93,588	17,504
O'zgarish 2024/2015	0,98	1,07	1,66	1,87	1,51	1,38
O'zgarish 2024/2019	0,95	1,06	1,03	2,01	1,33	1,56

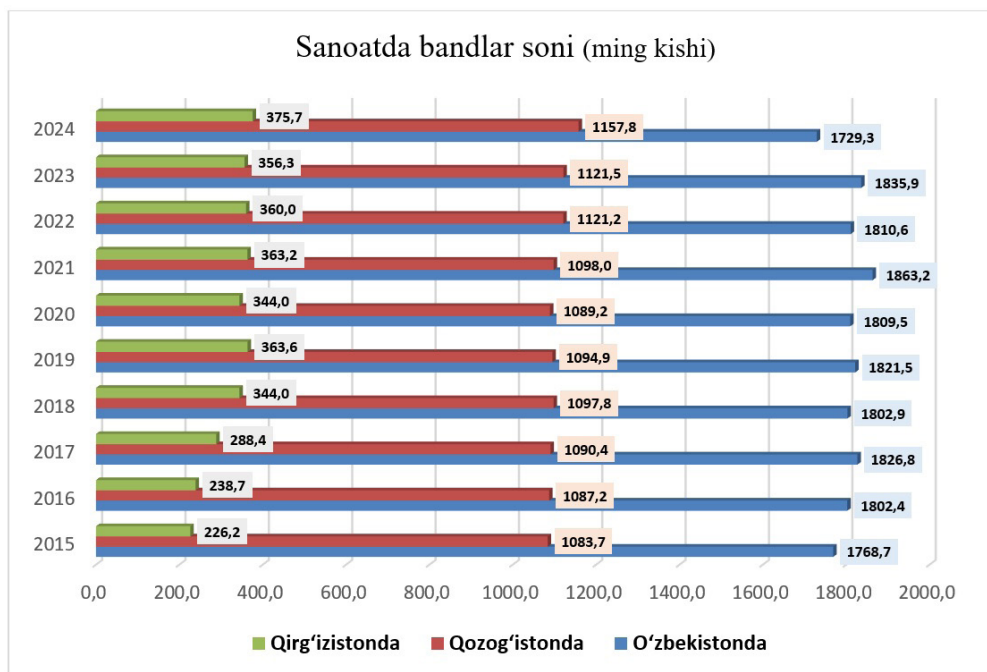
Manba: www.stat.uz, www.stat.gov.kz, <https://aldau.stat.gov.kz/ru>, www.stat.gov.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [10], [11], [12].

Tahlil natijalari O'zbekistonda sanoat mahsuloti hajmi bandlar soniga nisbatan tezroq oshib borayotganini ko'rsatadi, bu esa sanoatda samaradorlikning ortib borayotganidan dalolat beradi. Qozog'istonda bir bandga to'g'ri keladigan

sanoat mahsuloti yuqori bo'lsada, uning o'sish sur'ati nisbatan barqaror emas. Qirg'izistonda esa bandlar soni va mahsulot hajmi o'rtasidagi nomutanosiblik sanoat samaradorligining pastligidan dalolat beradi. Umuman olganda,

mazkur tahlil sanoat rivojlanishining ekstensiv yoki intensiv xarakterga ega ekanini aniqlashga xizmat qiladi. Olingan natijalar sanoat siyosatini

takomillashtirishda mehnat unumdorligini oshirishga qaratilgan choralar muhimligini asoslab beradi.

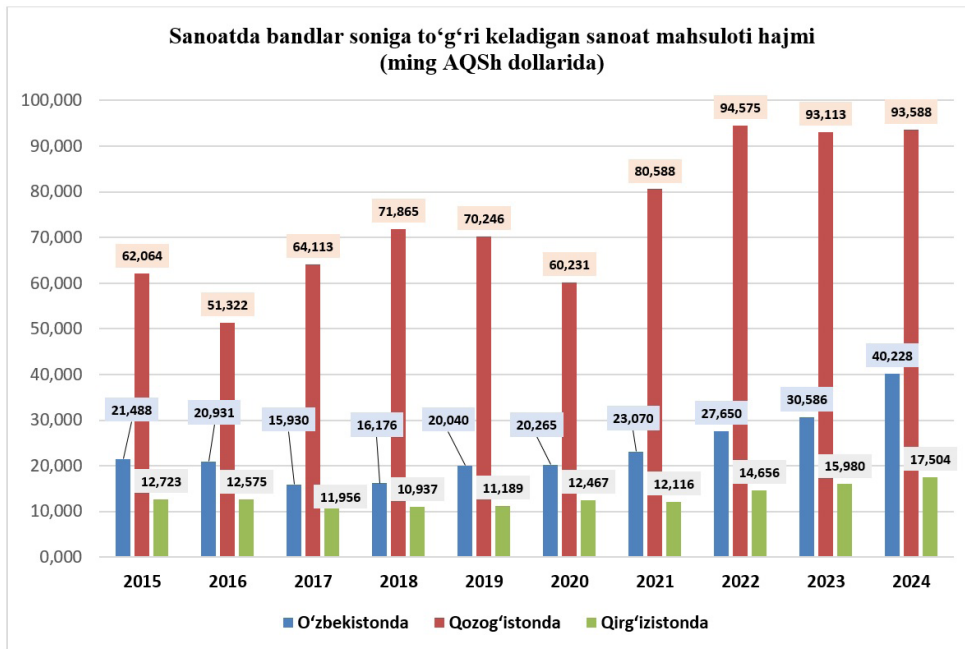
3-rasm. O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalari sanoatida bandlar soni

Manba: www.stat.uz, www.stat.gov.kz, <https://taldau.stat.gov.kz/ru>, www.stat.gov.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [10], [11], [12].

4-jadvalning birinchi uch ustunida sanoatda bandlar soni mamlakatlar kesimida aks ettirilgan bo'lib, O'zbekistonda bandlar sonining 2015–2024-yillarda deyarli barqaror saqlanib, ayrim yillarda qisqarishi sanoat o'sishining ekstensiv emasligini ko'rsatadi (3-rasm).

Qozog'istonda bandlar sonining sekin, ammo izchil oshishi sanoat rivojlanishining nisbatan barqaror mehnat bazasiga tayanganini anglatadi. Qirg'izistonda esa bandlar sonining tezroq o'sishi sanoat ishlab chiqarishining ko'proq ekstensiv omillarga bog'liqligidan dalolat beradi. Keyingi uch ustunda keltirilgan bir bandga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi O'zbekistonda keskin oshib, mehnat unumdorligining sezilarli yaxshilanganini ko'rsatadi. Qozog'istonda ushbu ko'rsatkich yuqori bo'lsa-da, o'sish sur'atlarining tebranishi xomashyo sektoriga bog'liqlik bilan izohlanadi. Qirg'izistonda bir bandga to'g'ri keladigan mahsulot hajmi past darajada saqlanib qolib, texnologik va kapital ta'minot cheklanganligini ko'rsatadi. Umuman olganda, 4-jadval sanoat rivojlanishining mamlakatlar kesimida intensivlik darajasi turlicha ekanini va O'zbekiston sanoati samaradorlik bosqichiga o'tayotganini ko'rsatadi.

Keyingi uch ustunda keltirilgan bir bandga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi O'zbekistonda keskin oshib, mehnat unumdorligining sezilarli yaxshilanganini ko'rsatadi.

4-rasm. O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston Respublikalari sanoatida bandlar soniga to‘g‘ri keladigan sanoat mahsulot hajmi

Manba: www.stat.uz, www.stat.gov.kz, <https://taldau.stat.gov.kz/ru>, www.stat.gov.kg saytlari ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [10], [11], [12].

4-rasmda sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining mamlakatlar kesimidagi dinamikasi grafik tarzda aks ettirilgan. Rasm O'zbekistonda ushbu ko'rsatkichning izchil va tez o'sib borayotganini ko'rsatib, sanoat rivojlanishining intensiv bosqichga o'tayotganini tasdiqlaydi. Qozog'istonda bir bandga to'g'ri keladigan mahsulot hajmi yuqori bo'lsada, uning o'sish sur'atlarida tebranishlar saqlanib qolmoqda. Qirg'izistonda esa ko'rsatkichning past darajada qolishi sanoat samaradorligining cheklanganligini anglatadi. Umuman olganda, 4-rasm sanoat rivojlanishida mehnat unumdorligi mamlakatlar bo'yicha keskin farqlanishini ko'rgazmali tarzda namoyon etadi.

5-jadvalda sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining AQSh dollaridagi o'sish sur'atlari hamda O'zbekistonning ushbu ko'rsatkich bo'yicha Qozog'iston va Qirg'izistonga nisbatan holati aks ettirilgan. Jadvalning dastlabki uch ustuni mehnat unumdorligi o'sish sur'atlarining mamlakatlar

kesimidagi farqlarini ko'rsatib, O'zbekistonda 2017-yildan keyin mazkur ko'rsatkichning sezilarli tezlashganini tasdiqlaydi. Bu holat sanoatni modernizatsiya qilish, texnologik yangilanish va kapital sig'imining ortishi bilan izohlanadi.

Qozog‘istonda bir bandga to‘g‘ri keladigan mahsulot hajmi yuqori bo‘lsa-da, uning o‘shish sur‘atlarida tebranishlar saqlanib qolmoqda. Qirg‘izistonda esa ko‘rsatkichning past darajada qolishi sanoat samaradorligining cheklanganligini anglatadi.

5-jadval

Sanoatda bandlar soniga to‘g‘ri keladigan AQSh dollaridagi sanoat mahsuloti hajmining o‘shish sur‘ati

Yillar	Sanoatda bandlar soniga to‘g‘ri keladigan AQSh dollaridagi sanoat mahsuloti hajmining o‘shish sur‘ati (%)			O‘zbekistonda sanoatda bandlar soniga to‘g‘ri keladigan AQSh dollaridagi sanoat mahsuloti hajmining qo‘shni mamlakatlar ushbu ko‘rsatkichiga nisbati	
	O‘zbekistonda	Qozog‘istonda	Qirg‘izistonda	Qozog‘istonga nisbatan	Qirg‘izistonga nisbatan
2015	-	-	-	0,35	1,69
2016	-2,59	-17,31	-1,17	0,41	1,66
2017	-23,89	24,92	-4,92	0,25	1,33
2018	1,55	12,09	-8,52	0,23	1,48
2019	23,89	-2,25	2,30	0,29	1,79
2020	1,12	-14,26	11,42	0,34	1,63
2021	13,84	33,80	-2,82	0,29	1,90
2022	19,86	17,36	20,96	0,29	1,89
2023	10,62	-1,55	9,03	0,33	1,91
2024	31,53	0,51	9,54	0,43	2,30
O‘zgarish 2024/2015	-	-	-	1,24	1,36
O‘zgarish 2024/2019	-	-	-	1,51	1,28

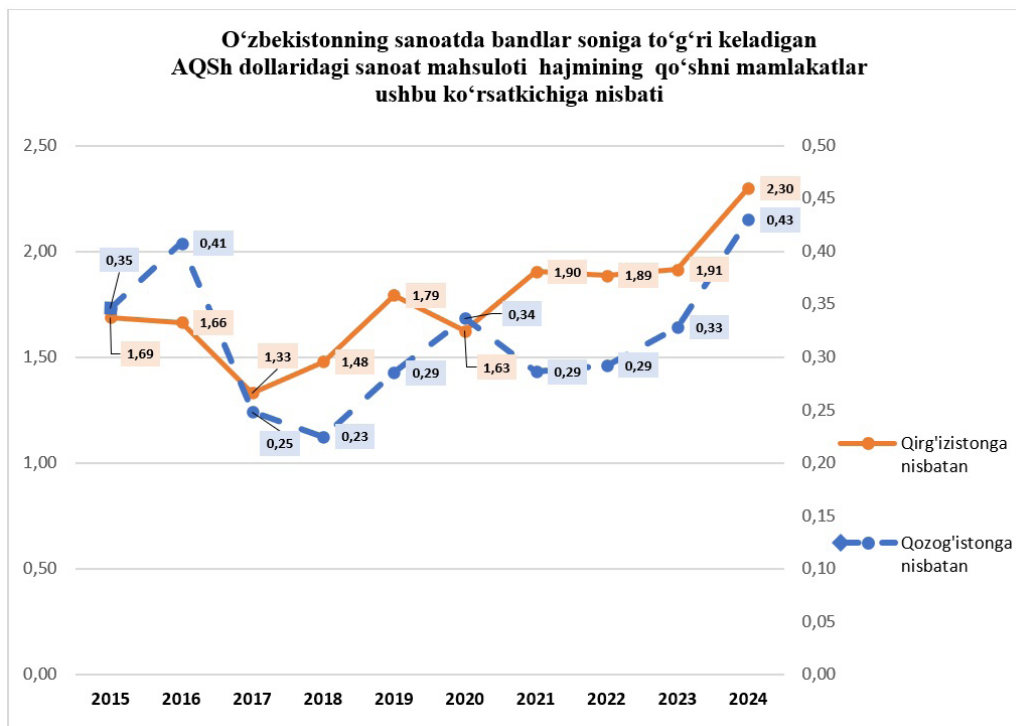
Manba: www.stat.uz, www.stat.gov.kz, <https://taldau.stat.gov.kz/ru>, www.stat.gov.kg saytlari ma’lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan [10], [11], [12].

5-jadvalning 5-ustunida O‘zbekistonda bir bandga to‘g‘ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining Qozog‘iston ko‘rsatkichiga nisbati keltirilgan bo‘lib, ushbu nisbat 2015–2024-yillarda 0,23–0,43 oralig‘ida shakllangan. Bu natija Qozog‘istonda mehnat unumdorligi yuqori ekanini ko‘rsatsada, nisbatning vaqt o‘tishi bilan oshib borishi O‘zbekiston sanoatida samaradorlikning tezroq o‘sayotganidan dalolat beradi. Ayniqsa, so‘nggi yillarda ushbu nisbatning yaxshilanishi sanoat o‘shishining intensiv omillarga tayanayotganini ko‘rsatadi. 5-rasmda bu jarayon Qozog‘iston bilan solishtirilgan chiziqda barqaror yuqorilovchi trend sifatida yaqqol aks etgan.

6-ustunda esa O‘zbekistonning bir bandga to‘g‘ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi Qirg‘iziston ko‘rsatkichiga nisbatan ifodalangan bo‘lib, ushbu nisbat 1,3–2,3 barobar atrofida shakllangan. Bu O‘zbekiston sanoatining mehnat

unumdorligi bo‘yicha Qirg‘izistondan ancha ustun ekanini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, nisbatning vaqt o‘tishi bilan ortib borishi O‘zbekistonda sanoat samaradorligining oshib borayotganini, Qirg‘izistonda esa texnologik va kapital cheklovlar saqlanib qolayotganini anglatadi. 5-rasmda mazkur holat Qirg‘iziston bilan solishtirilgan chiziqning yuqori va nisbatan tekis joylashuvi orqali ko‘rgazmali ifodalangan.

Umuman olganda, 5-jadvalning 5–6-ustunlaridagi nisbiy ko‘rsatkichlar va ularning 5-rasmdagi grafik tasviri O‘zbekiston sanoatida mehnat unumdorligining Qozog‘iston bilan farqni bosqichma-bosqich qisqartirayotganini, Qirg‘iziston bilan solishtirganda esa barqaror va ortib borayotgan ustunlik shakllanganini ko‘rsatadi. Bu natijalar sanoat rivojlanishida intensiv omillarning kuchayib borayotganini ilmiy jihatdan tasdiqlaydi.

5-rasm. O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘izistondagi sanoatda bandlar soniga mos sanoat mahsulot hajmlari nisbati

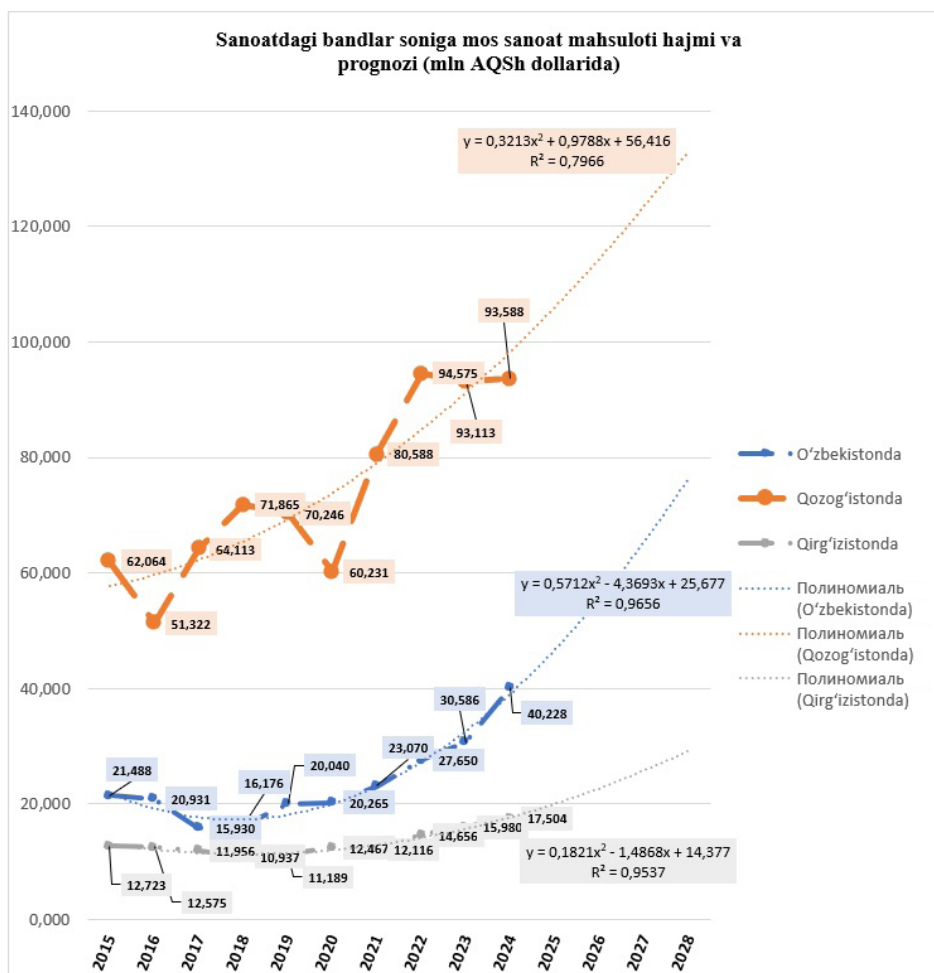
Manba: muallif ishlanmasi.

Xulosa va takliflar

Tadqiqot davomida olingan natijalarni prognoz qilishda oddiy vaqtga bog‘liq trend modellardan foydalanildi. Ushbu modellar natijasi 6-rasmda keltirilgan. 6-rasmda sanoatda bandlar soniga to‘g‘ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining prognoz dinamikasi grafik shaklda aks ettirilgan. Grafik O‘zbekistonda mazkur ko‘rsatkichning izchil va jadallashgan o‘shishini ko‘rsatib, sanoat rivojlanishining intensiv bosqichi mustahkamlanayotganini tasdiqlaydi. Qozog‘istonda prognoz chizig‘i yuqori darajada joylashgan bo‘lsa-da, uning nisbatan tekis shakllanishi o‘shish imkoniyatlarining cheklanganligini anglatadi.

Mazkur tadqiqotda 6-jadval sanoatda bandlar soniga to‘g‘ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining kelgusi davr uchun prognoz ko‘rsatkichlarini aniqlash maqsadida keltirilgan. Oldingi jadvallarda sanoat rivojlanishining joriy va o‘tgan davrdagi holati tahlil qilingan bo‘lsa, 6-jadval ushbu

tendensiyalarning barqarorligi va davomiyligini baholash imkonini beradi. Prognoz ko‘rsatkichlari sanoat rivojlanishining intensiv omillarga tayangan holda shakllanayotganini aniqlashga xizmat qiladi. Shuningdek, jadval mamlakatlar kesimida sanoat samaradorligining kelgusidagi nisbiy holatini solishtirish imkonini beradi. Bu yondashuv sanoat siyosati uchun oldindan baholash va rejalashtirish nuqtayi nazaridan muhimdir.

6-rasm. Sanoatdagi bandlar soniga mos sanoat mahsuloti hajmlari va prognozi
Manba: muallif ishlanmasi.

6-jadval

Sanoatda bandlar soniga mos sanoat mahsuloti hajmining prognozi

Yillar	Sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmining prognoz (ming AQSh dollarida)			O'zbekistonda sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan AQSh dollaridagi sanoat mahsuloti hajmining qo'shni mamlakatlar ushbu ko'rsatkichiga nisbati	
	O'zbekistonda	Qozog'istonda	Qirg'izistonda	Qozog'istonga nisbatan	Qirg'izistonga nisbatan
2024	39,104	98,334	17,719	0,40	2,21
2025	46,730	106,060	20,056	0,44	2,33
2026	55,498	114,429	22,758	0,49	2,44
2027	65,409	123,440	25,824	0,53	2,53
2028	76,462	133,094	29,253	0,57	2,61
Farq (+;-) 2028 – 2024	37,358	34,760	11,534	0,18	0,41
O'zgarish (%) 2028/2024	95,54	35,35	65,10	44,47	18,44

Manba: muallif ishlanmasi.

6-jadval natijalari O'zbekistonda sanoatda bandlar soniga to'g'ri keladigan sanoat mahsuloti hajmi kelgusi yillarda tez sur'atlarda oshib borishini ko'rsatadi. Prognozlarga ko'ra, mazkur ko'rsatkichning o'sish sur'ati Qozog'iston va Qirg'izistonga nisbatan yuqoriroq bo'lib, bu O'zbekistonda sanoat samaradorligining oshib borayotganidan dalolat beradi. Qozog'istonda prognoz ko'rsatkichlari yuqori mutlaq qiymatlarda shakllansa-da, o'sish sur'atlarining nisbatan pastligi sanoat rivojlanishining yetuk bosqichga kirganini anglatadi. Qirg'izistonda esa prognoz natijalari sanoat samaradorligi o'sishining sekinroq kechishini ko'rsatadi. Umuman olganda, 6-jadval O'zbekiston sanoatining o'rta muddatda raqobatbardoshligini kuchaytirish imkoniyatlari mavjudligini tasdiqlaydi.

Qirg'izistonda esa prognoz dinamikasi pastroq va sekinroq o'suvchi xarakterga ega. 6-rasm sanoat samaradorligining kelgusida mamlakatlar kesimida yanada farqlanishini ko'rgazmali tarzda namoyon etadi.

Olib borilgan tadqiqot natijalari O'zbekiston, Qozog'iston va Qirg'iziston Respublikalarida sanoat rivojlanishining miqyosi, sur'atlari va samaradorligi bo'yicha sezilarli farqlar mavjudligini ko'rsatdi. Tahlillar O'zbekistonda sanoat mahsuloti hajmi va mehnat unumdorligining so'nggi yillarda barqaror o'sib borayotganini tasdiqlaydi. Valyuta liberallasuvi, investitsiya muhitining yaxshilanishi va sanoatni diversifikatsiya qilishga qaratilgan siyosat sanoat rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatgan. Qozog'istonda sanoat rivoji yuqori mutlaq ko'rsatkichlar bilan tavsiflansada, uning xomashyo sektoriga bog'liqligi barqarorlikka ma'lum darajada salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Qirg'izistonda esa sanoat rivojlanishi cheklangan ishlab chiqarish bazasi va kapital yetishmasligi bilan izohlanadi.

O'zbekistonda sanoat tarmog'ini qo'shni davlatlar sanoat tarmoqlari bilan taqqoslash orqali olingan natijalarga asoslanib, sanoatni yanada rivojlantirish maqsadida quyidagi taklif va tavsiyalarni beramiz:

Sanoatda mehnat unumdorligini oshirishga yo'naltirilgan texnologik modernizatsiyani jadallashtirish, xususan, yuqori qo'shilgan qiymat yaratadigan ishlab chiqarish texnologiyalarini keng joriy etish.

Sanoat infratuzilmasini rivojlantirish va modernizatsiya qilishga yo'naltirilgan investitsiyalarni ko'paytirish, ayniqsa energetika, transport va logistika tizimlarida.

Sanoat tarmoqlarini diversifikatsiya qilish va qayta ishlash sanoatini kengaytirish, bu orqali xomashyo eksportiga qaramlikni kamaytirish.

Hududiy sanoat siyosatini takomillashtirish va sanoat klasterlarini rivojlantirish, hududlar kesimida sanoat salohiyatidan samarali foydalanishni ta'minlash. Sanoat rivojlanishida inno-vatsion faoliyat va ilmiy-tadqiqot ishlarini qo'llab-quvvatlash, oliy ta'lim muassasalari, ilmiy markazlar va ishlab chiqarish o'rtasidagi integratsiyani kuchaytirish. Sanoat ko'rsatkichlarini baholashda statistik va ekonometrik tahlil asosida doimiy monitoring tizimini joriy etish, qaror qabul qilish jarayonida ilmiy yondashuvni mustahkamlash.

Ushbu taklif va tavsiyalarni amaliyotga joriy etish natijasida O'zbekistonda sanoat mahsuloti hajmi va mehnat unumdorligining barqaror o'sishiga erishish mumkin. Shuningdek, sanoat rivojlanishining intensiv omillari kuchayib, qo'shni davlatlar bilan mavjud farqning qisqarishi ta'minlanadi. Natijada sanoat tarmog'ining xalqaro raqobatbardoshligi oshib, iqtisodiy o'sishning barqaror manbai shakllanadi.

Manba va adabiyotlar

1. Rodrik D., McMillan M. *Globalization, Structural Change, and Productivity Growth // World Development*. – 2011. – Vol. 63. – P. 11-32.

-
2. Lin J.Y., Monga C. *Industrialization and Structural Change* // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2011.
 3. Pesaran M.H., Smith R. *Common Correlated Effects Estimation in Industrial Panel Data* // *Journal of Applied Econometrics*. – 2012. – Vol. 27. – P. 1-24.
 4. Hausmann R., Hidalgo C. *Economic Complexity and Industrial Development*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2014.
 5. Abduqodirov B. *Sanoat korxonalarida ishlab chiqarish samaradorligini oshirishning iqtisodiy mexanizmlari: i.f.d. (DSc) diss.* – Toshkent, 2018.
 6. Umarov A.M. *O'zbekistonda sanoat tarmoqlarini modernizatsiyalash va diversifikatsiyalash masalalari* // *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar*. – 2019. – № 3.
 7. Bakoev H.N. *Dispersion analysis of industrial production in cities and districts of Navoi region* // *Multidisciplinary Journal of Educational Research*. – 2021. – Vol. 11, No. 3. – P. 386-392.
 8. Bakoev H.N. *Econometric Modeling of Production Infrastructures' Effects on the Industrial Network in the Navoi Region* // *Res Militaris Social Science Journal*. – 2022. – Vol. 12, No. 3. – P. 4029-4041.
 9. Бақоев Ҳ.Н. *Навоий вилоят sanoat тармоғи ривожланишининг эконометрик таҳлили* // *Zarafshon vohasini kompleks innovatsion rivojlantirish: yutuqlar, muammolar va istiqbollar*. – Navoiy, 2024. – B. 307–308.
 10. www.stat.uz – O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi rasmiy sayti.
 11. www.stat.gov.kz – Qozog'istonning milliy statistika byurosi rasmiy sayti
 12. www.stat.gov.kg – Qirg'iziston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi rasmiy sayti.
-

УЎК: 332.122:339.9 (575.1)

Ibodatkhon ADASHALIYEVA,
leading specialist,
Institute for Macroeconomic and Regional Studies (Uzbekistan),
E-mail: i.adashaliyeva@imrs.uz

REGIONAL FACTORS INFLUENCING EXPORT GROWTH IN UZBEKISTAN: A PANEL DATA STUDY OF GOODS EXPORTS, 2017-2024

Abstract. *This study analyzes the determinants of export performance across Uzbekistan's 14 regions from 2017 to 2024. Using panel data models, we find that FDI, trade openness, innovation, and regional competitiveness significantly affect regional exports. Tashkent city dominates national exports, highlighting the need for spatially balanced export policy reforms.*

Keywords: *export performance, regional competitiveness, foreign direct investment, trade openness, innovation.*

O'zbekiston hududlarida eksport o'sishiga ta'sir qiluvchi omillar: 2017–2024-yillarda tovarlar eksporti bo'yicha panel ma'lumotlar tahlili

Ibodatkxon Adashaliyeva,
Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar
instituti yetakchi mutaxassisi

Annotatsiya. *Ushbu tadqiqot 2017–2024-yillar oralig'ida O'zbekistonning 14 hududi bo'yicha eksport ko'rsatkichlariga ta'sir etuvchi omillarni tahlil qiladi. Panel ma'lumotlar modellaridan foydalangan holda, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar, savdo ochiqligi, innovatsiya va mintaqaviy raqobatbardoshlik eksport hajmiga sezilarli ta'sir ko'rsatishi aniqlandi. Mamlakat eksportida Toshkent shahri yetakchi o'rinda turadi, bu esa hududlar bo'yicha muvozanatli eksport siyosatini shakllantirish zarurligini ko'rsatadi.*

Kalit so'zlar: *eksport ko'rsatkichlari, hududiy raqobatbardoshlik, to'g'ridan-to'g'ri xorijiy sarmoya, savdo ochiqligi, innovatsiya.*

Региональные факторы, влияющие на рост экспорта в Узбекистане: панельное исследование экспорта товаров за 2017–2024 годы

Ибодатхон Адашалиева,
ведущий специалист Института макроэкономических и региональных исследований

Аннотация. *В данном исследовании анализируются факторы, влияющие на экспортную активность в 14 регионах Узбекистана в период с 2017 по 2024 годы. Используя панельные модели данных, установлено, что прямые иностранные инвестиции (сокр. ПИИ), открытость торговли, инновации и региональная конкурентоспособность существенно влияют на экспорт. Город Ташкент доминирует в национальном экспорте, что подчеркивает необходимость пространственно-сбалансированной экспортной политики.*

Ключевые слова: *региональная конкурентоспособность, показатели экспорта, прямые иностранные инвестиции, открытость торговли.*

Introduction

In recent years, Uzbekistan has placed significant emphasis on promoting export development,

resulting in a steady increase in the export potential of its regions. Consequently, between 2017 and 2024, the country's total exports increased by 2.2 times, reaching 27.3 billion USD by 2024. The overall trade balance also improved, rising from 26.6 billion USD in 2017 to 67.2 billion USD in 2024 [1].

Tashkent city and Tashkent region together account for more than half of the country's total exports, while the share of all other regions constitutes 47 percent. The largest export share falls to Tashkent city, which alone contributes 40 percent of total national exports [1]. This clearly reflects the central role of Tashkent in the country's external trade activities. The city functions as the main economic, industrial, and service hub of Uzbekistan, hosting major enterprises, IT Park residents, and tourism infrastructure.

According to the data of the National Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan and the Tashkent City Department of Statistics, the number of exporting enterprises in the country reached 7756 in 2024, of which 28 percent (i.e., 2165 enterprises) are located in Tashkent city. In addition, 40 percent of the country's total services exports (amounting to 7.2 million USD) also originate from Tashkent. This is primarily associated with the growing participation of IT Park resident companies in the export of services, as well as the active development of tourism in the region. (Fig.1)

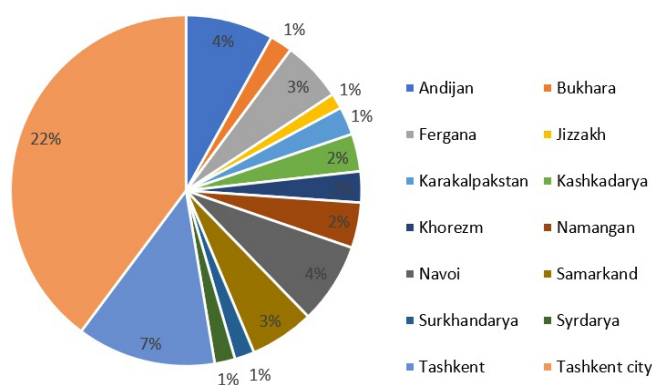

Fig.1. Share of regions in total exports

Source: author's calculations based on data of the National Statistical Committee of the Republic

of Uzbekistan and the Tashkent City Department of Statistics.

Tashkent region ranks second, holding 13 percent of total exports and maintaining a significant role in the national export structure. It is followed by Andijan region (8 percent), Navoi region (7 percent) and Fergana and Samarkand regions (each 6 percent). These regions form the "middle tier" of contributors to Uzbekistan's export composition. (Fig.1)

Namangan region reports a relatively lower share of 4 percent, while the shares of the Republic of Karakalpakstan, Kashkadarya, Khorezm, Bukhara, Syrdarya, Surkhondaryo and Jizzakh regions each remain below 3 percent. (Fig.1)

The relatively higher export performance of Tashkent city and Tashkent region can be partly attributed to their superior access to border crossing points, international airports, and trade-related infrastructure. As a result, regions with comparable production potential but weaker connectivity and logistics infrastructure may exhibit systematically undervalued export performance.

Uzbekistan's export structure by goods and services is highly concentrated, with gold and services accounting for nearly two-thirds of total exports. In 2024, gold represented 28 percent of total exports, while services accounted for 27 percent. Additionally, food products constituted 7 percent, chemical products 5 percent, mineral fuels and non-ferrous metals each around 5 percent, and machinery and equipment 4 percent of exports. The share of ferrous metals was the lowest at 1 percent, while the remaining product groups jointly accounted for 14 percent. (Fig.2)

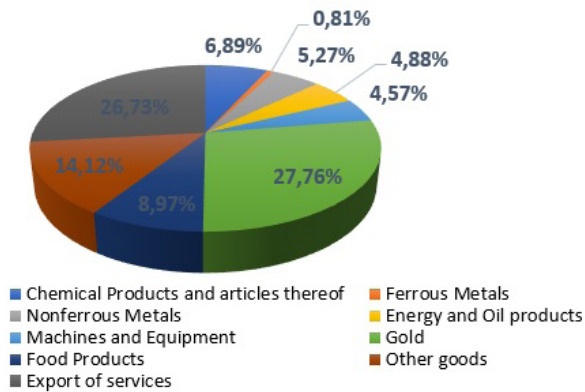

Fig.2. Export structure (2024)

Source: author's calculations based on data of the National Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan.

Literature review

The determinants of export performance have been widely studied at national and firm levels. Classical trade theory highlights factors such as exchange rates and relative prices as key drivers, and export-led growth literature emphasizes macro fundamentals (currency policy, demand growth, global linkages). Many empirical studies confirm that foreign direct investment (FDI) and export expansion are complementary: FDI can bring new technologies, capital, and market access that enhance export capacity. For example, Lakshani et al. [3] find that in most world regions FDI inflows and exports exhibit a positive, bidirectional relationship. Similarly, several studies show that infrastructure quality is crucial: better transport, logistics and energy networks lower export costs and raise export volumes. In South Asia, Rehman et al. [4] report that aggregate infrastructure indices significantly promote exports. Human capital and innovation have also been linked to stronger exports: regions with more educated workforces and higher rates of R&D or “organizational innovation” tend to produce more competitive, high-value goods for export.

At the regional level, fewer studies exist. Tur-sunov [5] examined Uzbekistan's regions using a cross-sectional OLS model, finding that innovation activity and openness indices significantly explain

differences in export-per-capita. However, FDI was only marginally significant in his sample. In other countries, panel studies of regional exports (e.g., ASEAN countries, U.S. states) often use fixed-effects models or dynamic panels to account for unobserved local factors. Building on this approach, the selection of explanatory variables reflects both Uzbekistan's development priorities and international experience in export-led regional growth. The model incorporates foreign direct investment, trade openness, innovation, and regional competitiveness to capture investment-driven export expansion, exposure to external markets, innovation-based upgrading, and relative export strength at the regional level.

Methodology and data

Data employed in this work covers 14 regions (including Karakalpakstan and Tashkent city) over the period of 2017–2024. The data was collected from the National Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan [1] and the Tashkent City Department of Statistics [2]. The econometric model is as following:

$$\ln X_{it} = \alpha + \beta_1 \ln FDI_{it} + \beta_2 \ln Openness_{it} + \beta_3 Innovation_{it} + \beta_4 Competitiveness_{it}$$

The dependent variable is export performance, measured as export per capita ($\ln X_{it}$) in each region (USD per person, in logarithmic form). Key explanatory variables include:

$\ln FDI_{it}$ – Natural logarithm of average foreign investments per capita in i th region in 2012–2016 (Average foreign investments per capita in million soum.).

$\ln Openness_{it}$ – Natural logarithm of openness index of i th region.

$Innovation_{it} + \beta_3$ – Number of organizations implementing innovations in i th region.

$Competitiveness_{it}$ – International competitiveness index of i th region.

Regional trade openness is constructed to capture the degree to which a region is integrated into external trade relative to its economic activity. In this study, openness is measured using a trade-based indicator that reflects the intensity of cross-border transactions at the regional level.

The indicator is derived from the total value of merchandise trade (exports plus imports) relative to the scale of the regional economy, and is expressed in logarithmic form to reduce skewness and allow for elasticity-based interpretation.

$$Openness_{it} = \frac{Exports_{it} + Imports_{it}}{GDP_{it}}$$

Regional competitiveness is proxied by a normalized trade balance indicator, calculated as the difference between regional exports and imports divided by the region's total trade volume:

$$Competitiveness_{it} = \frac{Exports_{it} - Imports_{it}}{Exports_{it} + Imports_{it}}$$

This formulation has several advantages. First, by normalizing the trade balance by total trade, the indicator becomes scale-independent, allowing meaningful comparisons across regions of different economic sizes. Second, the index is bounded between -1 and +1, which facilitates interpretation and reduces sensitivity to extreme trade values.

All continuous variables are converted to logs

where appropriate to interpret elasticities. We check that the variables exhibit sufficient variation and correlation patterns. We estimate the following panel regression where *i* indexes region and *t* year:

Results

To identify the factors influencing regional export capacity in Uzbekistan, panel data methods were applied using an 8-year dataset covering 14 regions. In the econometric modelling, both fixed effects and random effects estimators were initially considered as appropriate approaches for panel data analysis. Based on the results of the Hausman test, the fixed effects model was determined to be the most suitable specification for this dataset.

In addition, an examination of within and between variation indicates that all key explanatory variables exhibit sufficient time variation within regions to be identified in a fixed-effects framework. Given the presence of unobserved, time-invariant regional characteristics likely correlated with export determinants, the empirical analysis is conducted using a fixed-effects panel estimator that controls for year-specific shocks, with standard errors clustered by region. (Table 1)

Table 1.

Within and Between Variation of Key Variables

Variable	Mean	Between SD	Within SD	N × T
	5.29	0.82	0.29	14*8
	5.38	0.72	0.97	14*8
	0.05	0.64	0.24	14*8
	90.87	52.45	67.37	14*7
	-0.25	0.28	0.16	14*8

Source: *author's calculations.*

The regression results indicate that foreign direct investment (lnFDI) has a positive and statistically significant effect on export performance. The coefficient value of 0.147 implies that a 1 percent increase in per capita FDI leads to an average increase of 0.15 percent in per capita exports. (Table 2)

Similarly, trade openness (lnOpenness) is found to be a key determinant of export expansion.

The coefficient of this variable is statistically significant at the 1% level (*p* < 0.01) and equals 0.691, suggesting that greater liberalization of trade policy and deeper integration into international markets significantly increase regional export volumes.

Table 2.
Regression results for determinants of export performance of regions in Uzbekistan

VARIABLES	(1) <u>lnX</u>
<u>lnFDI</u>	0.154*** (0.0163)
<u>lnOpenness</u>	0.691*** (0.0780)
Innovation	0.000370* (0.000208)
<u>Competitiveness</u>	1.399*** (0.114)
Constant	4.744*** (0.0887)
Observations	98
<u>Number of region id</u>	14
R-squared	0.800

Standard errors in parentheses:

*** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$

Source: *author's calculations.*

Although the impact of innovation on exports is relatively small, it remains positive (coefficient = 0.00037, $p < 0.1$). This indicates that innovation contributes to strengthening export capacity, although its effect is still limited at the current stage.

Empirical studies in developed countries generally show that innovation significantly enhances export performance. For example, studies conducted on firms in the United States, Germany, Spain, and the United Kingdom consistently find a strong positive relationship between innovation and export activity. Moreover, research from Spain highlights that R&D and product innovations not only increase productivity but also encourage firms that have not previously exported to enter foreign markets. In contrast, evidence from Nigeria shows that product innovations alone have little or even negative effects on exports, whereas process and marketing innovations tend to stimulate export activity. Overall, the literature suggests that the effect of innovation is stronger in countries where high-technology and complex products dominate industrial production.

In Uzbekistan, the effect of innovation on export performance is not yet strongly pronounced, which reflects the country's current stage of economic development. Export volumes are still largely shaped by traditional factors such as natural resources, agriculture, and infrastructure-related industries. However, this implies that the full potential of innovation has not yet been realized, and substantial opportunities remain for diversifying exports and increasing value-added production. In this context, strengthening innovation infrastructure and facilitating the commercialization of research outputs may become an important driver for expanding export capacity in the future.

Among all examined factors, competitiveness shows the strongest effect on export performance, with a coefficient of 1.399 ($p < 0.01$). This result suggests that as regions improve their external trade balance, by increasing exports relative to imports, their overall export volumes rise significantly. In other words, a strengthened positive trade balance acts as a key motivator for enhancing export activity across regions.

The overall fit of the model is high, with an R^2 value of 0.80, indicating that 80 percent of the variation in regional export performance is explained by the included factors. Thus, foreign direct investment inflows, trade openness, innovation activity, and competitiveness are the main determinants shaping regional export efficiency in Uzbekistan.

Conclusion and policy recommendations

This study examines the determinants of regional export performance in Uzbekistan using a fixed-effects panel model that controls for unobserved regional heterogeneity and common time shocks. The results indicate that foreign direct investment, trade openness, and regional competitiveness exert a strong and statistically significant positive effect on exports, underscoring the importance of external integration and relative trade performance for regional export growth. In particular, the magnitude and significance of the competitiveness coefficient suggest that regions

with improving export-import balances experience substantially higher export outcomes over time. Innovation activity also exhibits a positive association with exports, although the effect is weaker and significant at the 10 percent level, reflecting existing structural and institutional constraints in translating innovation inputs into exportable outputs. Overall, the findings highlight that sustained export expansion in Uzbekistan's regions is driven primarily by investment inflows, openness to international markets, and improvements in revealed trade competitiveness, with innovation emerging as a complementary but still underdeveloped channel.

Based on the empirical findings, the following measures are recommended to further enhance regional export potential:

Given the strong and robust impact of FDI on regional exports, investment promotion policies should move beyond a centralized approach and prioritize region-specific comparative advantages. Targeted incentives should be designed to attract export-oriented FDI into fast-growing regional sectors such as agriculture, food processing, and textiles, while also encouraging linkages between foreign investors and local suppliers. Enhancing regional investment facilitation offices and improving coordination with special economic

zones can further increase the export spillovers from FDI.

The large and significant effect of trade openness and competitiveness highlights the need to reduce trade-related frictions faced by regions. Policy measures should focus on improving customs efficiency, logistics infrastructure, and access to international transport corridors, particularly for landlocked and peripheral regions. In parallel, regional export support programs should aim to improve firms' ability to substitute imports with competitive domestic production and to diversify export markets, thereby strengthening the regions' relative trade positions.

While innovation has a positive but modest effect on exports, this indicates untapped potential rather than irrelevance. Policies supporting innovation should be extended to include manufacturing and high-value-added sectors. Expanding IT parks, techno-incubators, and applied research centers outside Tashkent would help reduce spatial concentration and facilitate technology diffusion across regions. Complementing this with targeted training in digital skills, engineering, and foreign languages aligned with global standards would improve the capacity of regional firms to translate innovation into export-ready products and services.

References

1. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. (2024). *Merchandise trade statistics*. Accessed from: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/merchandise-trade-2>.
2. Tashkent City Statistics Department. (2024). *Merchandise trade statistics*. Accessed from: <https://toshstat.uz/uz/rasmiy-statistika/merchandise-trade-2>
3. Lakshani, S., Sandaruwan, C., Fernando, C., Vidyapathirana, G., Jayathilaka, R., & Munasinghe, S. (2023). *From short to long term: Dynamic analysis of FDI and net export in global regions*. *PLoS ONE*, 18(9), e0291301.
4. Rehman, F. U., Noman, A. A., & Ding, Y. (2020). *Does Infrastructure Increase Exports and Reduce Trade Deficit? Evidence from South Asian Countries*. *Journal of Economic Structures*, 9(10), 1–23.
5. Tursunov, U. (2018). *The Export Performance of the Regions of Uzbekistan and its Main Determinants*. *Proceedings of International Conference of Eurasian Economies (Tashkent)*.

УЎК: 620.91:330.34 (575.1)

Shaxlo G'ULOMOVA,*Toshkent arxitektura-qurilish universiteti tayanch doktoranti (O'zbekiston),***E-mail: Shaxlochka0599@gmail.com****O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA QURILISH SOHASINING YASHIL
IQTISODIYOTGA O'TISH JARAYONI TAHLILI**

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasining qurilish sohasida yashil iqtisodiyotga o'tish jarayoni hamda qurilish korxonalarining ekologik investitsiya ko'rsatkichlari hamda ularning foyda va xarajatlarga o'zaro ta'siri tahlil qilingan. Izlanishlar doirasida "Ma'lumotlar qamrovi tahlili" (engl. Data Envelopment Analysis – DEA) usulidan keng foydalanilgan va olingan natijalari Python dasturlash tili yordamida tahlil qilingan. Shuningdek, energiya tejamkor mahsulotlarning qurilish sohasidagi ahamiyati va yashil iqtisodiyotga transformatsiya jarayonining iqlim o'zgarishiga ta'siri o'rganilgan.*

Kalit so'zlar: *qurilish, yashil iqtisodiyot, strategiya, korxonalar, energiya tejamkor, samaradorlik, issiqxona gazlari, iqlim, DEA tahlili, regressiya, Python.*

Анализ процесса перехода строительной отрасли Республики Узбекистан к зеленой экономике

Шахло Гуломова,
базовый докторант

Ташкентского архитектурно-строительного университета

Аннотация. *В данной статье анализируется переход к зеленой экономике в строительной сфере Республики Узбекистан, а также показатели зеленого индекса крупных строительных предприятий и их взаимосвязь с доходами и расходами. В рамках исследования широко при-*

менялся метод анализа охвата данных (engl. Data Envelopment Analysis – DEA), результаты которого были обработаны и представлены с помощью языка программирования Python. Изучена значимость энергоэффективных материалов в строительстве и влияние процесса трансформации к «зеленой» экономике на изменение климата.

Ключевые слова: *строительство, зелёная экономика, стратегия, предприятие, энергоэффективность, эффективность, парниковые газы, климат, DEA-анализ, регрессия, Python.*

Analysis of the transition process of the construction sector of the republic of Uzbekistan to a green economy

Shakhlo Gulomova,
basic doctoral student,

Tashkent Architecture and construction university

Abstract. *This article analyses the transition to a green economy in the construction sector of the Republic of Uzbekistan, focusing on the green index indicators of large construction enterprises and their impact on profitability and costs. Data Envelopment Analysis (DEA) was extensively utilized within the research framework, with results presented using the Python programming language. The study explores the significance of energy-efficient products in construction and evaluates how the transformation towards a green economy affects climate change.*

Keywords: *construction, green economy,*

strategy, enterprise, energy-efficient, efficiency, greenhouse gases, climate, DEA analysis, regression, Python.

Kirish

XXI asrning global muammolaridan hisoblangan ekologik inqirozning asosiy omillaridan biri qurilish va binolardan foydalanish hisoblanadi. Xalqaro energetika agentligi va Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT)ning Atrof-muhit bo'yicha dasturi ma'lumotlariga ko'ra, global miqyosdagi jami karbonat angidrid (CO₂) chiqindilarining qariyb 37–39 foizi aynan qurilish va binolar sektori hissasiga to'g'ri keladi [1]. Shuningdek, dunyoda ishlab chiqarilayotgan jami energiyaning 30 foizdan ortig'i binolarni isitish, sovutish va yoritish uchun sarflansa, insoniyat tomonidan qazib olinadigan jami tabiiy resurslarning yarmidan ko'pi bevosita qurilish sohasiga yo'naltiriladi [2].

O'zbekiston iqlim o'zgarishi oqibatlariga eng zaif davlatlardan biri sifatida xalqaro hamjamiyat oldida qator majburiyatlarni o'z zimmasiga olgan. Qurilish sohasini transformatsiya qilish bu majburiyatlarni bajarishning kalitidir. O'zbekiston 2017-yilda ratifikatsiya qilingan Parij bitimida 2030-yilgacha yalpi ichki mahsulot birligiga to'g'ri keladigan issiqxona gazlari tashlanmalarini 2010-yildagi darajaga nisbatan 35% ga kamaytirish majburiyatini olgan [3]. Aynan ushbu majburiyatni bajarish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 2-dekabrda PQ-4422-sonli qaroriga muvofiq, 2030-yilgacha iqtisodiyotning energiya samaradorligini 2 barobarga oshirish va qayta tiklanuvchi energiya ulushini kamida 25% ga yetkazish, ya'ni "yashil iqtisodiyotga o'tish" strategiyasi bosh maqsad etib belgilandi [4].

Uning asosiy tamoyili sifatida yangi qurilayotgan ko'p qavatli uy-joylar va ijtimoiy soha ob'ektlarida energiya samaradorligi standartlarini kamida 30–40% ga oshirish ustuvor vazifa sifatida belgilandi [5]. O'zbekistondagi mavjud binolar fondining katta qismi "energiya jihatidan isrofgar" hisoblanadi. Devorlarning issiqlik izolyatsiyasi

pastligi va eskirgan isitish tizimlari tufayli energiya yo'qotishlari rivojlangan davlatlarga nisbatan 2–3 baravar yuqori. Bu nafaqat ekologiyaga, balki davlat budjeti va aholi hamyoniga ham iqtisodiy zarar keltirmoqda. O'zbekiston sharoitida issiqlik izolyatsiyasi – eng ustuvor masala. Ma'lumotlarga ko'ra, binoning noto'g'ri izolyatsiyasi tufayli issiqlikning 35–40% qismi devorlar va derazalar orqali chiqib ketadi.

Adabiyotlar sharhi

Jahon olimlari tomonidan yashil iqtisodiyotni yanada rivojlantirish va chiqindi ishlab chiqarilishini kamaytirish, qurilish sohasida ishlatiladigan tabiiy boyliklar hajmini kamaytirish hamda qayta tiklanuvchi resurslar hajmini oshirish borasida salmoqli ishlar olib borilgan. Ularga misol qilib, Vakil Ahmad va uning jamoasi binolarni qurishdan tortib, to buzib tashlangunigacha bo'lgan davrda atrof-muhitga ta'sirini o'rgangan. Ularning asosiy xulosasi shundan iboratki, binoning hayotiy sikli davomida ajraladigan uglerod emissiyasining 80–90% qismi aynan foydalanish (isitish va sovutish) davriga to'g'ri keladi [6].

Iqlim siyosatchisi Diana Urge-Vorsatz o'z ilmiy izlanishlariga ko'ra, mavjud binolarni "chuqur renovatsiya" qilish orqali energiya sarfini 50% dan 90% gacha kamaytirish mumkinligini va bu iqlim inqirozini to'xtatishning eng arzon usuli ekanligini ko'rsatib bergan [7].

"O'zbekistonda binolarning energiya samaradorligini oshirish masalalari A. Nuraliyev, B. Asqarov kabi olimlar tomonidan keng tadqiq etilgan [8]. Ularning ishlarida O'zbekistonning keskin kontinental iqlimi uchun bazalt asosli izolyatsiya materiallarining texnik ko'rsatkichlari asoslab berilgan. Shuningdek, O. To'rayev kabi tadqiqotchilar binolarda geliotexnik qurilmalarni qo'llash orqali an'anaviy energiya manbalaridan voz kechishning iqtisodiy va ekologik afzalliklarini ko'rsatib berishgan [9]."

Tadqiqot metodologiyasi

Ushbu tadqiqot doirasida O'zbekistonda qurilish sohasini "yashil" iqtisodiyot tamoyillari asosida transformatsiya qilish imkoniyatlari o'rganildi. Tadqiqotda statistik tahlil, normativ-

huquqiy tahlil, texnik iqtisodiy baholash, DEA tahlili va ma'lumotlarni qayta ishlashda Python (Pandas, Matplotlib) kutubxonalarini yordamida miqdoriy va qiyosiy tahlil metodlari qo'llanildi. Xususan, an'anaviy va energiya tejankor qurilish materiallarining texnik-iqtisodiy ko'rsatkichlari o'rtasidagi korrelyatsiyani aniqlash maqsadida qiyosiy modellashtirish amalga oshirildi.

Tahlil va natijalar

O'zbekiston Respublikasi qurilish sektorining yashil iqtisodiyotga o'tish bosqichlari DEA tahlili asosida o'rganildi. Unga ko'ra respublikada faoliyat yuritayotgan 15 ta eng yirik qurilish korxonasi tanlab olindi va korxonalarining ekologik investitsiya ko'rsatkichlari bo'yicha tahlil o'tkazildi.

1-jadval

O'zbekistondagi yirik qurilish va qurilish materiallari ishlab chiqaruvchi 15 ta korxonaga bo'yicha DEA tahlili uchun foydalanilgan ko'rsatkichlar

№	Korxonaga nomi	Input 1: Ishchilar (nafar)	Input 2: Asosiy fondlar (mlrd so'm)	Input 3: Yashil xarajat (mlrd so'm)	Output 1: Sof tushum (mlrd so'm)	Output 2: Sof foyda (mlrd so'm)
1	O'zbekgidroenergoqurilish	1250	450.5	12.4	890.2	45.6
2	Qizilqumsement AJ	3100	2150.0	85.0	2400.5	496.6
3	Bekobodsement AJ	1450	890.2	34.5	1150.8	112.4
4	Quvasoysement AJ	1200	740.5	28.0	980.3	88.5
5	Ko'prikqurilish trest	4500	1200.0	15.2	1850.4	120.3
6	Maxsusenergogaz AJ	850	320.4	8.5	640.7	32.1
7	O'zmaxsusmontajqurilish	980	410.2	6.4	720.5	41.8
8	Shahrisabz pardozlash AJ	320	115.6	2.1	210.4	14.5
9	Urganch ekskavator AJ	280	98.4	1.8	185.6	12.2
10	Buxoro ta'mirlash qurilish	410	145.2	3.2	290.4	18.7
11	Namangan qurilish AJ	390	138.5	2.9	275.3	16.4
12	Andijon qurilish AJ	450	160.4	3.5	310.8	21.3
13	Farg'ona qurilish AJ	420	155.2	3.1	305.4	19.8
14	Qarshi qurilish AJ	370	132.8	2.7	260.5	15.6
15	Termiz qurilish AJ	350	128.4	2.5	245.2	14.2

Manba: *Openinfo.uz ma'lumotlari asosida muallif ishlanmasi.*

Korxonalar orasida resurslar bilan ta'minlanganlik darajasi bo'yicha keskin farq kuzatildi. Masalan, "Ko'prikqurilish Trest" eng ko'p ishchi kuchi (4500 nafar) bilan ta'minlangan bo'lsa, "Qizilqumsement" AJ eng yuqori asosiy fondlar (2150 mlrd so'm) va yashil xarajatlar (85 mlrd so'm) ko'rsatkichiga ega. "Yashil xarajatlar" (Input 3) korxonalarining ekologik modernizatsiyaga bo'lgan intilishini ko'rsatadi. Tahlil shuni ko'rsatdiki, sement ishlab chiqaruvchi yirik korxonalar ("Qizilqumsement", "Bekobodsement") umumiy xarajatlar tarkibida yashil texnologiyalarga eng katta ulush ajratmoqda.

Ushbu jadval ma'lumotlari korxonalarining nafaqat iqtisodiy, balki ekologik (yashil) samaradorligini o'lchash imkonini beradi. Keyingi bosqichda ushbu kiruvchi resurslarning (Inputs) chiquvchi natijalarga (Outputs) ta'siri DEA modeli orqali optimallashtiriladi.

DEA modelida samaradorlik quyidagicha aniqlanadi:

$$\theta = \frac{\sum_{r=1}^s u_r y_r}{\sum_{i=1}^m v_i x_i},$$

bu yerda:

y_r – chiqish (output) ko'rsatkichlari,

x_i – kirish (input) ko‘rsatkichlari,
 u_r – outputlar uchun og‘irlik koeffitsienti,
 v_i – inputlar uchun og‘irlik koeffitsienti.

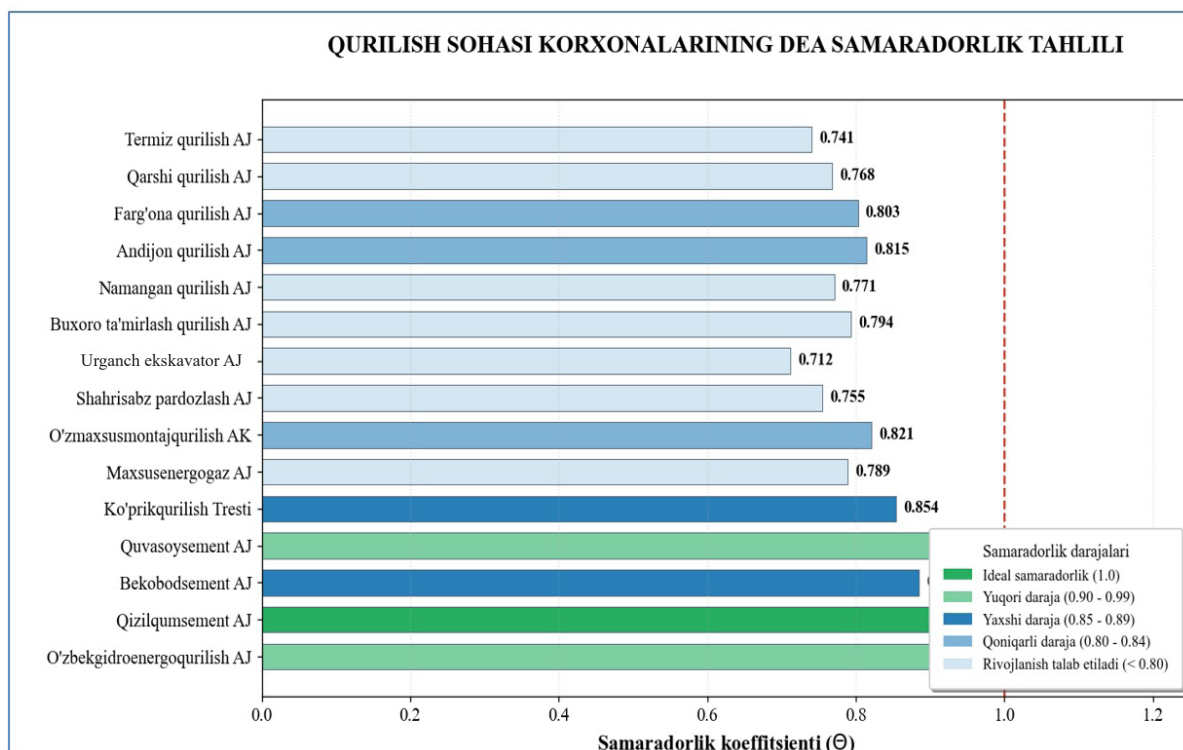
Yuqoridagi formuladan kelib chiqib, jadvaldagi kiruvchi va chiquvchi natijalar orqali quyidagi formulaga ega bo‘lishimiz mumkin:

$$\theta = \frac{v_1 \times \text{Sof tushum} + v_2 \times \text{Sof foyda}}{u_1 \times \text{Ishchilar soni} + v_2 \times \text{Asosiy fondlar}}$$

DEA modelida samaradorlik koeffitsienti quyidagi oraliqda bo‘ladi:

$$0 \leq \text{Efficiency} \leq 1$$

1 ga teng bo‘lsa – korxonalar samarali,
1 dan kichik bo‘lsa – resurslardan foydalanishda samarasizlik mavjud.

1-rasm. O‘zbekistondagi eng yirik 15 ta qurilish va qurilish materiallari ishlab chiqaruvchi korxonalarining DEA samaradorligi tahlili asosida python ishlanmasi

Manba: muallifning DEA tahlili asosida python ishlanmasi.

DEA tahlili natijalari shuni tasdiqladiki, yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayoni korxonalar kesimida turli darajalarda amalga oshmoqda. Samaradorlik koeffitsientining 0.712 dan 1.0 gacha o‘zgarishi sohada boshqaruv sifati va texnologik bazaning keskin farqlanishini ko‘rsatadi. Bu esa qurilish sanoatida yagona “yashil standartlar”ni joriy etish zaruriyatini tug‘diradi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston qurilish sektorida resurslardan foydalanish samaradorligi bo‘yicha sezilarli darajadagi tabaqalanish mavjud. Faqatgina “Qizilqumsement” AJ $\theta = 1.0$

samaradorlik chegarasida turibdi. Bu korxonalar mavjud resurslardan (ishchilar, kapital va yashil investitsiyalar) maksimal darajada foyda va natija olmoqda. “O‘zbekgidroenergoqurilish” AJ, “Quvasoysement” AJ kabi korxonalar yashil iqtisodiyotga o‘tishda mos ravishda 0.942 va 0.912 samaradorlik koeffitsientlari bilan yetakchi o‘rinlarda turibdi va ularning boshqaruv strategiyasi samarali deb hisoblanadi.

Diagrammada och ko‘k rang bilan belgilangan korxonalar (masalan, “Urganch ekskavator” AJ – 0.712, “Termiz qurilish” AJ – 0.741) resurslardan

foydalanishda past samaradorlikka ega. Bu korxonalarda “xarajatlar ortiqchaligi” mavjud. Ya’ni, ular sarflayotgan yashil investitsiyalar yoki ishchi kuchi kutilgan iqtisodiy foydani (tushumni) bermayapti. Past koeffitsient ushbu korxonalarda energiya tejamkor texnologiyalarning yetishmasligi yoki boshqaruv tizimining eskirganligidan

dalolat beradi. Yuqoridagi tadqiqot natijalari ayrim korxonalarda resurslardan foydalanish samaradorligini oshirish uchun energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish zarurligini ko’rsatadi. Shu nuqtai nazardan, tadqiqot doirasida an’anaviy va energiya tejamkor qurilish materiallarining qiyosiy tahlili o’tkazildi.

Material turi	Asosiy xususiyati	Issiqlik tejamkorligi	Tannarxga ta’siri	Kommunal tejam
Bazalt paxtasi	Yong’inga chidamlilik, yuqori izolyatsiya	35-40% gacha	+5-7%	30% gacha
Gazbeton	Yengil vazn, past issiqlik o’tkazuvchanlik	25-30% gacha	+3-5%	20-25% gacha
An’anaviy g’isht	Mustahkamlik, yuqori issiqlik o’tkazuvchanlik	0% (etalon)	Boshlang’ich	Mavjud emas

2-rasm. Energiya tejamkor qurilish materiallarining python yordamida qiyosiy tahlili

Manba: muallif ishlanmasi.

Tadqiqot doirasida an’anaviy va energiya tejamkor qurilish materiallarining qiyosiy tahlili (2-rasm) shuni ko’rsatdiki, qurilishda zamonaviy izolyatsiya materiallarini qo’llash binoning energetik samaradorligini tubdan yaxshilaydi. Olingan ma’lumotlarga ko’ra, bazalt paxtasi issiqlik yo’qotilishini kamaytirish bo’yicha eng yuqori ko’rsatkichni (35–40%) qayd etdi. Bu ko’rsatkich an’anaviy pishgan g’ishtga nisbatan bino ichidagi haroratni barqaror saqlash imkoniyatini 1.5 barobarga ortishini anglatadi. Gazbeton esa o’zining g’ovakli tuzilishi hisobiga 25–30% gacha energiya tejash imkonini berishi aniqlandi. Energiya tejamkor materiallar qo’llanilganda qurilish tannarxi o’rtacha 3–7% ga oshadi. Biroq, ushbu qo’shimcha sarmoya ekspluatatsiya jarayonidagi 30% gacha bo’lgan kommunal to’lovlar tejami hisobiga o’zini oqlaydi. Yuqoridagi tahlillar natijasida eng yuqori tejam basalt paxtasi (30%) bilan sarmoyani qoplash muddati eng qisqa materialdir. Gazbeton nafaqat issiqlik izolyatsiyasi, balki vaznning yengilligi hisobiga poydevor xarajatlarini ham bilvosita kamaytiradi va ortiqcha yuklarning yo’qligi hisobiga turar-joylarning hayotiylik siklining muddati uzayishiga sabab bo’ladi. An’anaviy pishgan g’isht ishlab chiqarish jarayoni

yuqori energiya talab qilishi va ekspluatatsiyada issiqlikni saqlay olmasligi uni ekologik jihatdan samarasiz materialga aylantirmoqda. Aksincha, bazalt va gazbeton qo’llanilishi binolardan atmosferaga chiqayotgan issiqxona gazlari (CO₂) miqdorini tahliliy jihatdan 25–30% ga pasaytirishi tahlillarimiz natijasida prognoz qilindi. O’zbekistonning keskin kontinental iqlimi sharoitini hisobga oladigan bo’lsak, binolarni bazalt paxtasi bilan izolyatsiya qilish va qurilishda gazbetondan foydalanish – yashil iqtisodiyotga o’tishning eng samarali va iqtisodiy jihatdan foydali yechimdir. Shuningdek, D. Urge-Vorsatz tomonidan ilgari surilgan binolarni chuqur izolyatsiya qilish g’oyasi O’zbekiston kabi keskin kontinental iqlimga ega hududlar uchun juda dolzarbdir" [10].

Xulosa va takliflar

O’tkazilgan tadqiqotlarimiz natijasida qurilish korxonalarini strategik boshqarishda an’anaviy iqtisodiy ko’rsatkichlar bilan bir qatorda ekologik samaradorlikni ham hisobga olish zarurligini isbotladi. Data Envelopment Analysis (DEA) usuli yordamida amalga oshirilgan ko’p o’lchovli tahlil shuni ko’rsatdiki, korxonalar rahbariyati yangi ishchi olishdan ko’ra, mavjud energiya sarfini 10% ga kamaytiradigan texnologiyaga investitsiya

kiritsa, strategik samaradorlik 7.5% ga oshadi. Izlanishlardan kelib chiqqan holda quyidagi takliflar mavjud:

Past samarali korxonalar (koeffitsienti < 0.8) uchun "Kichik resurs — Yuqori natija" tamoyilini joriy etish. Ya'ni xodimlar va texnika sonini oshirishdan, mavjud resurslarning sifat tarkibini yaxshilashga o'tkazish;

Qurilish jarayonlarida ISO 50001 (Energiyani boshqarish tizimi) xalqaro standartini joriy etish va tizimli energiya auditini o'tkazish. Energiya sarfini optimallashtirish orqali korxonalarining strategik

samaradorligini 12–15% ga oshirish mumkinligi isbotlandi. Bu nafaqat tannarxni pasaytiradi, balki korxonaning "yashil Indeks" ko'rsatkichini ham yaxshilaydi;

Qurilishning barcha bosqichlarida BIM (Building Information Modeling) texnologiyalarini majburiy joriy etish. BIM texnologiyalari inson omili bilan bog'liq xatolarni 30% gacha qisqartiradi va resurslar taqsimotini real vaqt rejimida nazorat qilish imkonini beradi. Bu esa strategik boshqaruvda "Raqamli egizak" (Digital Twin) modelini qo'llashga poydevor bo'ladi [11].

Manba va adabiyotlar

1. <https://www.unep.org/resources/report/2022-global-status-report-buildings-and-construction>
2. <https://www.unep.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/cities/sustainable-buildings>
3. <https://unfccc.int/NDCREG>
4. <https://lex.uz/uz/docs/6303102>
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 10-iyuldagi PF-6024-sonli Farmoni va qurilish sohasidagi yangi normativlar.
6. <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/18/10049>
7. Ürge-Vorsatz, D., et al. (2020). *Advances in Energy Efficiency in Buildings. Annual Review of Environment and Resources*, 45, 227-255.
8. Nuraliyev A.S., et al. (2021). "Energiya tejamkor binolarni loyihalashning ilmiy asoslari". *Me'morchilik va qurilish muammolari*, 2-son, 45-50 betlar.
9. To'rayev O.H. (2019). "Geliotizimlarning bino mikroiklimiga ta'siri". *O'zbekiston energetika va magistral aloqa jurnali*, 12-18 betlar.
10. <https://www.routledge.com/Factor-Five-Transforming-the-Global-Economy-through-80-Improvements-in/Weizsacker-Hargroves-Smith-Desha-Stasinopoulos/p/book/9781844075911>
11. Azhar, S. *Building Information Modeling (BIM): Trends, Benefits, Risks, and Challenges for the AEC Industry // Journal of Management in Engineering*. – 2011. – T. 27. – №. 4. – C. 241-252.

**Investitsiyalar, raqamli va innovatsion texnologiyalar /
Инвестиции, цифровые и инновационные технологии /
Investments, digital and innovative technologies**

уЎК: 330.3:004.8(575.1)

Зумрат ГАИБНАЗАРОВА,

*доктор экономических наук, профессор, проректор по научным работам
и инновациям университета науки и технологий (Узбекистан),*

E-mail: z_gaibnazarova@usat.uz,

Мубина САЙДАЛИЕВА,

*студентка бакалавриата направления Туризм и гостеприимство
университета науки и технологий (Узбекистан),*

E-mail: mubinasaydaliyeva2604@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация. *Статья рассматривает влияние искусственного интеллекта на экономическое развитие Узбекистана. Анализируются ключевые барьеры внедрения ИИ, включая кадровый дефицит, слабую инфраструктуру и нехватку данных. Предлагаются решения: развитие образования, цифровой инфраструктуры и национальной стратегии ИИ для устойчивого роста цифровой экономики. В статье анализируется применение искусственного интеллекта в промышленности, банковском секторе и сельском хозяйстве Узбекистана. Рассмотрены его экономические эффекты и потенциал влияния на рост ВВП до 2030 года. Определены ключевые направления развития цифровой экономики и даны практические рекомендации по её совершенствованию.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, экономика, цифровизация, промышленность, банкинг, сельское хозяйство, ВВП, прогноз, инфраструктура, большие данные, инновации, стратегия, развитие, инвестиции, обучение.*

**О‘zbekiston iqtisodiyotiga sun‘iy intellektni
joriy etish muammolari va istiqbollari**

Zumrat Gaibnazarova,

iqtisodiyot fanlari doktori, professor,

*Fan va texnologiyalar universiteti ilmiy ishlar va
innovatsiyalar bo‘yicha prorektori,*

Mubina Saydaliyeva,

Fan va texnologiyalar universiteti

Turizm va mehmondo‘stlik yo‘nalishi talabasi

Аннотация. *Мақоллада sun‘iy intellektning O‘zbekiston iqtisodiy rivojlanishiga ta‘siri tahlil qilingan. Kadrlar yetishmasligi, infratuzilma sustligi va ma‘lumotlar tanqisligi muammolari ko‘rsatilib, ta‘limni rivojlantirish, raqamli infratuzilmani modernizatsiya qilish hamda yagona AI strategiyasini ishlab chiqish bo‘yicha takliflar berilgan. Maqolada sun‘iy intellektning O‘zbekiston sanoati, bank tizimi va qishloq xo‘jaligida qo‘llanilishi tahlil qilingan. Uning iqtisodiy samarasi va 2030-yilgacha YAIM o‘lishiga ta‘siri ko‘rib chiqilgan. Raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish yo‘nalishlari va samaradorlikni oshirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar beriladi.*

Калит со‘злар: *sun‘iy intellekt, iqtisodiyot, raqamlashtirish, sanoat, bank tizimi, qishloq xo‘jaligi, YAIM, prognoz, infratuzilma,*

ma'lumotlar, innovatsiya, rivojlanish, investitsiya, ta'lim, strategiya, texnologiya, o'sish.

Challenges and prospects of artificial intelligence implementation in the economy of Uzbekistan

Zumrat Gaibnazarova,

*doctor of economic sciences, professor,
University of science and technologies, Vice
rector for scientific affairs and innovations,*

Mubina Saydalieva,

*University of science and technologies,
undergraduate student of the field of study
Tourism and hospitality*

Abstract. *The article analyzes the impact of artificial intelligence on Uzbekistan's economic development. It identifies key challenges such as human resource deficits, weak digital infrastructure, and limited data availability. The study proposes solutions including education reform, digital modernization, and a unified AI strategy for sustainable digital economic growth. The article analyzes the use of artificial intelligence in Uzbekistan's industry, banking, and agriculture. It examines its economic effects and potential impact on GDP growth by 2030. Key directions for digital economy development are identified, and practical recommendations for improving efficiency and innovation are provided.*

Keywords: *artificial intelligence, economy, digitalization, industry, banking, agriculture, GDP, forecast, infrastructure, data, innovation, development, investment, education, strategy, technology, growth.*

Введение

В XXI веке искусственный интеллект (ИИ) стал ключевым фактором ускорения экономического роста и трансформации мировых рынков. Технологии машинного обучения, анализа больших данных, автоматизации и роботизации всё активнее внедряются в производствен-

ные процессы, государственное управление, сферу услуг и образование [1].

Мировой опыт показывает, что внедрение ИИ способно повысить ВВП стран в среднем на 1,5–2% ежегодно [2]. Например, по данным PwC, к 2030 году искусственный интеллект может увеличить мировой ВВП на до 15,7 трлн долларов, из которых 6,6 трлн придётся на повышение производительности труда, а 9,1 трлн – на потребительский спрос, стимулированный технологиями ИИ [7].

Однако этот потенциал реализуется неравномерно. Развитые страны, такие как США, Китай и Великобритания, занимают лидирующие позиции благодаря инвестициям в исследования и созданию масштабных цифровых экосистем. В то время как развивающиеся государства, включая Узбекистан, Казахстан, Индию и страны Африки, всё ещё находятся на этапе формирования базовой инфраструктуры и подготовки специалистов [3], [5].

Таким образом, проблема заключается не только в технологическом отставании, но и в институциональных, кадровых и инфраструктурных барьерах, препятствующих эффективному внедрению ИИ в экономику.

Проблемы внедрения ИИ в развивающихся странах.

1. Кадровый дефицит и недостаточная подготовка специалистов. Одним из наиболее серьёзных барьеров внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в экономику развивающихся стран остаётся острый дефицит кадров с современными цифровыми и аналитическими навыками. Для успешного внедрения ИИ требуются специалисты не только в области программирования, но и в статистике, инженерии данных, кибербезопасности, а также в аналитике больших данных. Однако, согласно отчётам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля выпускников, обладающих необходимыми знаниями в области машинного обучения, составляет в среднем лишь 10–15% от общего числа технических специалистов [4].

В Узбекистане проблема кадров особенно

заметна в реальном секторе и банковской сфере, где цифровизация началась сравнительно недавно. До 2020 года в системе высшего образования страны отсутствовали самостоятельные направления подготовки по искусственному интеллекту, и только в последние годы началось формирование специализированных факультетов “Data Science” и “AI Engineering” при таких вузах, как Ташкентский университет информационных технологий и Университет науки и технологий [3].

Кроме того, существующие программы часто теоретические и не обеспечивают практического опыта работы с реальными проектами, что снижает их прикладную ценность. Слабо развита система постдипломного обучения и переквалификации, из-за чего многие специалисты не успевают адаптироваться к технологическим изменениям. Кадровая проблема усугубляется и “утечкой мозгов” – квалифицированные инженеры, получившие образование за рубежом, чаще предпочитают работать в странах с более высоким уровнем заработка и инфраструктуры [4].

2. Слабая цифровая и технологическая инфраструктура. Для успешного внедрения искусственного интеллекта требуются мощные вычислительные ресурсы, современные серверы, системы хранения данных и устойчивое интернет-соединение. В странах с ограниченными финансовыми возможностями развитие цифровой инфраструктуры остаётся сложной задачей из-за высокой стоимости оборудования и отсутствия собственных дата-центров.

По данным Всемирного банка, в среднем стоимость одного центра обработки данных (ЦОД) среднего уровня составляет от 5 до 20 млн долларов США, что делает их строительство практически невозможным для большинства развивающихся государств без внешних инвестиций [5].

В Узбекистане наблюдается положительная динамика в расширении интернет-доступа – в 2022 году охват населения достиг 98%, однако качество и стабильность соединения остаются

ниже международных стандартов, особенно в сельских районах [3]. Это создаёт цифровое неравенство: крупные города, такие как Ташкент и Самарканд, активно внедряют ИИ-проекты, тогда как в регионах этот процесс замедлен из-за недостатка инфраструктуры и оборудования.

Помимо технических ограничений, проблема заключается и в низком уровне цифровой зрелости предприятий. Малый и средний бизнес часто не имеет доступа к современным ИТ-решениям, а предприятия промышленности по-прежнему используют устаревшие методы автоматизации. Без модернизации инфраструктуры и внедрения 5G-сетей внедрение ИИ в экономику будет фрагментарным и ограниченным [5].

3. Недостаток качественных и открытых данных. Ключевым элементом развития технологий искусственного интеллекта являются данные, которые служат основой для обучения алгоритмов и принятия решений. Однако в развивающихся странах наблюдается хронический дефицит достоверных, систематизированных и открытых данных. Большинство статистических и экономических сведений ведётся в бумажном виде или в закрытых государственных базах, что делает их недоступными для исследователей, бизнеса и разработчиков ИИ [6].

Кроме того, многие существующие данные не обновляются своевременно, имеют пробелы или дублируются, что снижает точность аналитических моделей. Проблема усугубляется отсутствием единых стандартов по сбору и хранению информации. Например, данные сельскохозяйственного производства или потребления электроэнергии в Узбекистане часто хранятся в разрозненных системах разных ведомств, что делает их использование в обучении ИИ крайне сложным [6].

Особое внимание заслуживает проблема “предвзятости данных” (data bias). В странах с ограниченным доступом к источникам информации алгоритмы обучаются на узких выборках, не отражающих реальную картину. Это может приводить к ошибкам при прогнозировании

вании экономических показателей или принятии решений, например, при кредитовании или управлении урожайностью.

Для решения этой проблемы необходима разработка национальных платформ открытых данных, где правительственные и частные структуры могли бы публиковать информацию в стандартизированном формате, доступном для анализа и интеграции в ИИ-системы [6].

4. *Институциональные барьеры и отсутствие единой стратегии развития ИИ.* Развитие искусственного интеллекта требует не только технологий и кадров, но и эффективного государственного управления и нормативной базы. Однако во многих развивающихся странах отсутствует единая стратегия развития ИИ, что приводит к несогласованности действий между министерствами, университетами и частным сектором [2].

В результате проекты реализуются локально и не масштабируются на уровне национальной экономики. Например, в некоторых странах Центральной Азии пилотные проекты по использованию ИИ в банкинге или агро-секторе осуществляются международными организациями, но после их завершения результаты не интегрируются в государственные программы [3].

Существует и правовая неопределённость: не разработаны законы, регулирующие этическое использование ИИ, защиту персональных данных и ответственность за решения, принятые алгоритмами. Это сдерживает бизнес от активного внедрения ИИ, поскольку компании опасаются юридических рисков и отсутствия прозрачных правил [2].

Кроме того, у многих стран нет институциональных центров, координирующих исследовательскую и инновационную деятельность в области ИИ. В отличие от таких государств, как Сингапур или ОАЭ, где созданы национальные агентства по искусственному интеллекту, в большинстве развивающихся стран подобные структуры находятся только на стадии формирования.

Основные барьеры внедрения ИИ в развивающихся странах

Рисунок 1. Основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в экономику Узбекистана [2–5]

Внедрение искусственного интеллекта в экономику Узбекистана открывает огромные перспективы для ускорения экономического роста, повышения производительности и эффективности различных отраслей. Однако реализация этого потенциала требует системного подхода: инвестиций в образование, создание современной цифровой инфраструктуры, формирование базы достоверных данных и разработку единой государственной стратегии развития ИИ. Только комплексные меры позволят обеспечить устойчивое и инклюзивное развитие цифровой экономики страны.

**Таблица 1
Финансирование ИКТ и инвестиции в Узбекистане**

Показатели	Объем	Примечание
Инвестиции в ИИ (2020-2025)	300 млн \$	IT-Park, венчурные фонды
Государственный бюджет на исследования ИИ (2025)	500 млрд сум	Научные и инновационные программы
Венчурные инвестиции в AI-стартапы	50 млн \$	2025 год
Международные гранты на ИИ	15 млн \$	EU, USAID, JICA
Инвестиции в инфраструктуру ИИ	200 млн \$	Центры обработки данных, GPU-кластеры

Источник: Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. <https://gov.uz/ru/digital/pages/about>

В таблице 1 отражаются основные объёмы финансирования информационно-коммуникационных технологий и инвестиций в сферу искусственного интеллекта в Узбекистане за период 2020–2025 годов. В таблице представлены данные о государственных и частных инвестициях, а также о международной финансовой поддержке, направленной на развитие AI-экосистемы страны.

Как видно из таблицы, значительная доля инвестиций приходится на развитие стартап-среды и инновационной инфраструктуры, включая деятельность IT-Park и венчурных фондов. Существенное внимание уделяется

государственному финансированию научных и инновационных программ в области ИИ, что свидетельствует о стратегической ориентации страны на формирование экономики знаний. Кроме того, наличие международных грантов от таких организаций, как ЕС, USAID и JICA, указывает на активное международное сотрудничество и интеграцию Узбекистана в глобальную цифровую повестку. Инвестиции в инфраструктуру, включая центры обработки данных и GPU-кластеры, формируют технологическую основу для масштабного внедрения ИИ в различные сектора экономики.

Таблица 2

Перспективы развития ИИ в Узбекистане

Показатели	2025 год	2030 год	Примечание
Количество AI-специалистов	10,000	50,000	Программная подготовка
AI-стартапы	200	500	План IT Park
Инвестиции в ИИ (годовые)	100 млн \$	500 млн \$	Венчурные и государственные фонды
Экспорт ИИ	10 млн \$	100 млн \$	Экспорт услуг и технологий
Рабочие места на основе ИИ	20,000	100,000	Новые рабочие места

Источник: Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. <https://gov.uz/ru/digital/pages/about>

Таблица 2 демонстрирует прогнозные показатели и перспективы развития искусственного интеллекта в Узбекистане в период с 2025 по 2030 годы. В ней отражены ключевые количественные параметры, характеризующие рост кадрового потенциала, инновационной активности, инвестиционной привлекательности и занятости в сфере ИИ.

Прогнозируемое пятикратное увеличение числа AI-специалистов свидетельствует о планомерном развитии системы подготовки кадров и расширении образовательных программ в области цифровых технологий. Рост количества AI-стартапов и объёмов инвестиций указывает на формирование устойчивой инновационной экосистемы и повышение интереса со стороны венчурных и государственных фондов. Существенное увеличение экспорта AI-услуг и технологий отражает потенциал Узбекистана как нового участника международного рынка

цифровых решений. Кроме того, значительный рост числа рабочих мест на основе ИИ подчёркивает социально-экономический эффект внедрения искусственного интеллекта и его роль в создании новых форм занятости.

Решения по внедрению искусственного интеллекта в экономику Узбекистана.

1. Развитие человеческого капитала в сфере искусственного интеллекта. Одним из ключевых направлений решения проблем внедрения ИИ является системная подготовка и переподготовка кадров. В Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-358 подчёркивается приоритет формирования квалифицированных специалистов в области цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также необходимость интеграции современных IT-компетенций в систему образования. В этой связи целесообразно расширять образовательные программы по AI, Data Science и ма-

шинному обучению, усиливая их прикладную направленность и связь с реальным сектором экономики.

2. Ускоренная модернизация цифровой инфраструктуры. В соответствии с положениями Постановления Президента № ПП-358, особое внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры как базового условия цифровой трансформации экономики. Решением данной проблемы является расширение вычислительных мощностей, развитие облачных технологий и повышение качества интернет-соединения, особенно в регионах. Это позволит создать равные условия для внедрения ИИ в промышленности, банковском секторе и сельском хозяйстве, снижая территориальное цифровое неравенство.

3. Создание единой экосистемы данных для ИИ-решений. Постановление Президента № ПП-358 предусматривает активное развитие цифровых платформ и информационных систем государственного управления. В этом контексте важным решением становится формирование национальной системы качественных, стандартизированных и регулярно обновляемых данных. Открытость и доступность экономической и отраслевой информации создадут основу для разработки эффективных AI-моделей и повышения точности экономического прогнозирования.

4. Институциональное обеспечение и координация AI-инициатив. Для преодоления фрагментарности внедрения ИИ необходимо усиление институциональной координации. Постановление Президента № ПП-358 ориентировано на системный подход к цифровому развитию и предполагает согласование действий государственных органов, научных учреждений и бизнеса. Это создаёт условия для масштабирования пилотных AI-проектов и их интеграции в национальные программы экономического развития.

Рекомендации по совершенствованию внедрения искусственного интеллекта.

1. Искусственный интеллект в школьном образовании. Это создание основ, в частности:

введение главы об ИИ в учебники – введение модулей об ИИ, машинном обучении, основах алгоритмов в 7–11 классах. Введение программирования и робототехники в качестве факультативных занятий – работа над ИИ-проектами на базе "Scratch", "Python". Организация школами ИИ-олимпиад – продвижение конкуренции в области ИИ среди молодежи.

2. Подготовка кадров ИИ в сфере высшего образования. В частности, для повышения степени магистра и доктора философии по направлению ИИ – организация лабораторий и кафедр ИИ в музеях высшего образования. Партнерские программы-организация международных грантов и стажировок с такими компаниями, как Google, NVIDIA, IBM, Yandex. AI-акселераторы для стартапов – поддерживают AI-стартапы совместно с ТАТУ и "IT-Парком".

3. Ускорение внедрения ИИ в науку и исследование. Создание научно-исследовательского института ИИ – формирование системы, направленной на решение практических задач, связанных с ИИ (языковые технологии, экономическое моделирование, агро-ИИ, медицинский ИИ). Платформа открытых данных (Open Data Portal) – это создание базы данных текста, аудио, изображений для открытия моделей искусственного интеллекта на узбекском языке. Гранты AI for Uzbekistan – внедрение нового механизма финансирования проектов в области искусственного интеллекта для молодых ученых и стартапов.

4. Стимулирование участия частного сектора и МСБ. В целях реализации положений Постановления Президента № ПП-358 целесообразно расширить механизмы поддержки бизнеса, внедряющего цифровые и AI-решения. Это создаст благоприятную среду для инноваций, ускорит цифровизацию малого и среднего предпринимательства и повысит конкурентоспособность национальной экономики. Увеличение охвата ИИ за счет расширения частного сектора и инфраструктуры, в частности, создания парков ИИ-технологий в Ташкенте, Самарканде, Фергане, оснащенных лаборато-

риями ИИ, GPU-кластерами. Центр ИИ-доверия – тестирование моделей ИИ, установление и разработка этических стандартов.

5. Определение приоритетных отраслей внедрения ИИ. С учётом задач, обозначенных в Постановлении Президента № ПП-358, рекомендуется сосредоточить внедрение ИИ в отраслях с наибольшим мультипликативным эффектом — промышленности, финансовом секторе и аграрной сфере. Использование интеллектуальных систем прогнозирования, автоматизации и аналитики позволит повысить производительность труда и эффективность управления ресурсами.

6. Развитие научных исследований и прикладных разработок. Рекомендуется усилить связь научных исследований с потребностями экономики, ориентируясь на прикладные AI-решения. Поддержка исследовательских центров и университетов, предусмотренная стратегическими направлениями Постановления Президента № ПП-358, позволит сформировать устойчивый научно-технологический задел в области искусственного интеллекта.

7. Формирование правовой и этической основы использования ИИ. В рамках реализации Постановления Президента № ПП-358 важно обеспечить разработку прозрачных норм, регулирующих использование ИИ в экономике и государственном управлении. Дальнейшее совершенствование законодательства – усиление процессов защиты данных, этики ИИ, защита интеллектуальной собственности ЕС в области ИИ. Это повысит доверие общества и бизнеса к цифровым технологиям и снизит риски, связанные с автоматизацией и обработкой данных.

Заключение

Искусственный интеллект сегодня представляет собой не просто технологическую инновацию, а стратегический инструмент повышения конкурентоспособности, производительности и устойчивого роста национальной экономики. В условиях глобальной цифровой трансформации именно ИИ становится основным драйвером структурных изменений во всех секторах

– от промышленности и сельского хозяйства до финансов и образования. Для развивающихся стран, таких как Узбекистан, он способен стать «ускорителем» экономической модернизации, позволяя сократить технологическое отставание и повысить эффективность государственного управления, если при этом будут созданы необходимые условия для инвестиций, цифровой инфраструктуры, качественного образования и доступа к открытым данным.

Развитие искусственного интеллекта в Узбекистане и странах Центральной Азии требует комплексного подхода, в котором сочетаются государственная поддержка, частные инициативы и международное партнёрство. Государство играет ключевую роль в формировании нормативно-правовой базы, стимулировании научных исследований и создании условий для коммерциализации инноваций. Бизнес, в свою очередь, способен обеспечивать внедрение ИИ в реальный сектор – в производственные процессы, маркетинг, логистику и финансовые услуги. А сотрудничество с международными организациями и глобальными технологическими центрами позволяет перенимать лучшие практики и ускорять цифровую интеграцию.

Для эффективного развития искусственного интеллекта в экономике Узбекистана необходимо сформировать комплексный подход, объединяющий стратегическое планирование, инвестиции и международное сотрудничество. Ответственным министерствам и ведомствам следует в указанные сроки реализовать цели и задачи, предусмотренные в Национальной стратегии по развитию технологий искусственного интеллекта до 2030 года [8], в которой чётко определены приоритеты для системы государственного управления, образования, научных исследований и в отраслях экономики. Это позволит согласовать усилия государства, бизнеса и академического сообщества, направив их на единые цели цифровой трансформации [8].

Кроме того, особое значение имеет развитие человеческого капитала – подготовка специ-

алистов в области машинного обучения, анализа данных и кибербезопасности. Без квалифицированных кадров любые технологические инициативы останутся на уровне проектов. Поэтому модернизация образовательной системы, интеграция ИИ в учебные программы и поддержка научных исследований являются обязательными условиями успешного внедрения искусственного интеллекта.

Таким образом, искусственный интеллект становится не только технологическим вызовом, но и уникальной возможностью для формирования новой модели устойчивого и инклюзивного экономического роста. Его грамотное внедрение способно превратить развивающиеся страны в активных участников глобальной цифровой экономики, где знания, инновации и данные становятся главными ресурсами прогресса.

Источники и литература

1. Brynjolfsson E., McAfee A. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. – W.W.Norton & Company, 2014.
2. World Bank. *Artificial Intelligence and the Future of Work in Developing Countries*. – Washington, 2023.
3. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. *Стратегия “Цифровой Узбекистан – 2030”*. – Ташкент, 2021.
4. OECD. *AI Skills and the Labour Market*. – OECD Publishing, Paris, 2022.
5. United Nations ESCAP. *Digital Infrastructure and Connectivity for Inclusive Growth*. – Bangkok, 2021.
6. European Commission. *Building Trust in Human-Centric Artificial Intelligence*. – Brussels, 2019.
7. PwC. *AI and the Global Economy: Implications for Developing Nations*. – PwC Research Report, 2022.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14 октября 2024 года «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года». <https://lex.uz/ru/docs/7158606>

УЎК: 331.5:024.5 (575.1)

Дилшадбек НУРМАТОВ,
кандидат экономических наук,
профессор Андijanского государственного университета (Узбекистан),
E-mail: DNN220371@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется трансформация концепции достойного труда в условиях цифровизации экономики. Проанализированы изменения форм занятости и социально-трудовых отношений, выявлены ограничения традиционных подходов к их оценке. Обоснована необходимость совершенствования системы индикаторов достойного труда с учетом цифровых факторов и современных вызовов рынка труда.

Ключевые слова: достойный труд, цифровая экономика, рынок труда, занятость, цифровизация, социальная защита, индикаторы, трудовые отношения, человеческий капитал, цифровая трансформация.

Raqamli iqtisodiyot sharoitida munosib mehnat konsepsiyasining transformatsiyasi: baholash muammolari va takomillashtirish yo'nalishlari

Dilshadbek Nurmatov,
iqtisodiyot fanlari nomzodi,
Andijan davlat universiteti professori

Аннотация. Мақоллада рақамли иқтисодийот шaroitida munosib mehnat konsepsiyasining transformatsiyasi tahlil qilinadi. Bandlek shakllaridagi o'zgarishlar va ijtimoiy mehnat munosabatlarining rivojlanishi o'rganilgan. Munosib mehnatni baholash tizimini raqamli omillar asosida takomillashtirish zarurligi asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: munosib mehnat, raqamli iqtisodiyot, mehnat bozori, bandlik, raqamlashtirish, ijtimoiy himoya, ko'rsatkichlar, mehnat munosabatlari, inson kapitali, raqamli transformatsiya.

Transformation of the decent work concept in the context of the digital economy: assessment problems and directions for improvement

Dilshadbek Nurmatov,
PhD (in Economics), professor,
Andijan state university

Abstract. The article examines the transformation of the decent work concept in the context of digitalization. Changes in employment forms and labor relations are analyzed, and limitations of traditional assessment approaches are identified. The study substantiates the need to improve decent work indicators considering digital factors and current labor market challenges.

Keywords: decent work, digital economy, labor market, employment, digitalization, social protection, indicators, labor relations, human capital, digital transformation.

Введение

Современные процессы цифровой трансформации оказывают системное влияние на социально-экономическое развитие государств, изменяя структуру экономики, формы

занятости и требования к качеству рабочей силы. Расширение цифровых технологий, автоматизация производственных процессов, развитие платформенной экономики и дистанционных форм занятости приводят к трансформации трудовых отношений и усложнению механизмов их регулирования. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема обеспечения достойного труда как ключевого фактора устойчивого социально-экономического развития.

В Республике Узбекистан вопросы цифрового развития и модернизации экономики определены в качестве приоритетных направлений государственной политики. В Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису и народу от 26 декабря 2025 года подчёркивается необходимость формирования современной модели занятости, развития человеческого капитала, создания высокопроизводительных рабочих мест и адаптации рынка труда к условиям цифровой экономики [1]. В документе особо отмечается, что повышение качества трудовых ресурсов и обеспечение достойных условий труда являются важнейшими факторами устойчивого развития страны.

Указанные положения получили дальнейшее развитие в Стратегии «Узбекистан – 2030», утверждённой Указом Президента Республики Узбекистан, где в числе ключевых задач определены развитие цифровой экономики, рост занятости, повышение доходов населения и формирование конкурентоспособного человеческого капитала [2]. Реализация данных направлений предполагает не только количественное увеличение занятости, но и повышение её качества, включая уровень социальной защищённости, безопасность труда и возможности профессионального роста.

Нормативно-правовую основу регулирования занятости в Республике Узбекистан формирует Закон «О занятости населения», направленный на развитие активной политики занятости, поддержку самозанятости, цифровизацию услуг в сфере труда и расширение

механизмов социальной защиты [3]. Вместе с тем происходящие структурные изменения требуют пересмотра традиционных подходов к оценке трудовой деятельности и её качества.

В международной практике концептуальной основой оценки качества занятости выступает концепция достойного труда, разработанная Международной организацией труда. В соответствии с данной концепцией достойный труд включает продуктивную занятость, соблюдение трудовых прав, социальную защиту и развитие социального диалога [4]. Однако положения данной концепции формировались преимущественно в условиях индустриальной экономики и в настоящее время требуют адаптации к реалиям цифровизации, расширению нестандартных форм занятости и трансформации трудовых отношений.

В условиях цифровой экономики традиционные показатели рынка труда не в полной мере отражают качественные характеристики занятости, уровень устойчивости трудовых отношений и степень социальной защищённости работников. Это обуславливает необходимость научного переосмысления концепции достойного труда и разработки обновлённых методологических подходов к её оценке с учётом современных социально-экономических вызовов.

В связи с этим целью настоящего исследования является анализ трансформации концепции достойного труда в условиях цифровизации экономики, выявление проблем её оценки и обоснование направлений совершенствования системы мониторинга достойного труда с учётом стратегических приоритетов развития Республики Узбекистан.

Научная новизна исследования заключается в методологическом разграничении формализованной цифровой занятости, представленной сектором «Информация и связь», и платформенной (Gig) занятости, не отражённой в официальной статистике Республики Узбекистан. Для национального рынка труда Республики Узбекистан показано, что положительная дина-

мика агрегированных показателей занятости и снижения безработицы может сопровождаться формированием институционального разрыва между количественными параметрами рынка труда и качественными характеристиками достойного труда в условиях цифровизации экономики.

Методологические основы оценки достойного труда в условиях цифровизации экономики

Концепция достойного труда, разработанная Международной организацией труда, рассматривается как интегральная рамка анализа социально-трудовых отношений, включающая занятость, условия труда, социальную защищённость и соблюдение трудовых прав [4; 8]. В современных условиях цифровой трансформации экономики данная концепция приобретает особую значимость, поскольку внедрение цифровых технологий приводит к изменению форм занятости, структуры спроса на рабочую силу и механизмов регулирования рынка труда.

Методологической основой оценки достойного труда выступает система количественных и качественных индикаторов, позволяющих анализировать как общее состояние рынка труда, так и его структурные характеристики [6]. К числу базовых показателей относятся уровень занятости, безработицы, участие населения в рабочей силе, а также отраслевое распределение занятых. Эти индикаторы широко используются в международной и национальной статистической практике и обеспечивают сопоставимость результатов анализа во времени и пространстве [7; 8].

В то же время цифровизация экономики существенно усложняет применение традиционных подходов к измерению достойного труда. Появление новых форм занятости, основанных на цифровых платформах, дистанционной работе и гибких трудовых контрактах, приводит к размыванию границ между формальной и неформальной занятостью [10; 11]. В результате часть экономически активного населения оказывается вне поля официального статисти-

ческого наблюдения, что ограничивает возможности комплексной оценки состояния достойного труда.

В методологическом плане принципиально важным является разграничение формализованной цифровой занятости, представленной прежде всего IT-сектором и отраслью «Информация и связь», и платформенной (Gig) занятости, для которой характерны нестабильность трудовых отношений и ограниченный доступ к социальным гарантиям [12; 14]. Данное разграничение позволяет избежать завышенной оценки позитивного влияния цифровизации и более точно выявить социально-экономические риски, сопровождающие трансформацию рынка труда.

С учётом указанных особенностей в настоящем исследовании используется комбинированный методологический подход, основанный на официальных статистических данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике (stat.uz, siat.stat.uz), а также на критической интерпретации ограниченной существующей системы статистического учёта. Применялись методы описательной и сравнительной статистики, динамический анализ показателей рынка труда за 2021–2024 гг., структурный анализ занятости по видам экономической деятельности и институциональный анализ ограничений учёта цифровых и платформенных форм занятости.

Применение данной методологической рамки создаёт основу для последующего анализа динамики и структурных сдвигов на рынке труда Республики Узбекистан в условиях цифровизации, что реализуется в следующем разделе статьи.

Анализ влияния цифровизации на показатели достойного труда в Республике Узбекистан

Количественный анализ рынка труда Республики Узбекистан позволяет оценить общие изменения в сфере занятости и выявить макроэкономический фон, на котором развиваются процессы цифровизации социаль-

но-трудовых отношений. В условиях активного внедрения цифровых технологий агрегированные показатели рынка труда выступают исходной эмпирической базой для последующего структурного и институционального анализа.

Основные показатели динамики рынка труда Республики Узбекистан в 2021–2024 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика основных показателей рынка труда Республики Узбекистан

№	Показатель	Единица измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	Численность занятых	млн чел.	13,6	13,9	14,0	14,26
2	Экономически активное население	млн чел.	14,7	14,8	14,9	15,1
3	Уровень безработицы	%	9,6	8,9	6,8	5,5
4	Доля занятых в сфере услуг	%	48,2	49,1	49,8	51,2
5	Занятость в отрасли информации и связи	тыс чел.	70,5	77,3	87,8	98,6
6	Доля занятых в отрасли информации и связи	%	0,52	0,56	0,63	0,69

Источник: составлено автором по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике и SIAT (<https://stat.uz>; <https://siat.stat.uz>).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в рассматриваемый период численность занятых в экономике увеличилась с 13,6 млн человек в 2021 г. до 14,26 млн человек в 2024 г. Рост занятости сопровождался увеличением экономически активного населения с 14,7 до 15,1 млн человек, что свидетельствует о сохранении высокого уровня участия населения в рынке труда и усилении давления на систему создания рабочих мест [14].

Существенные изменения наблюдаются и в динамике безработицы. По методологии Международной организации труда уровень безработицы снизился с 9,6 % в 2021 г. до 5,5 % в 2024 г. Данная тенденция отражает общее улучшение макроэкономической ситуации, а также реализацию государственных программ занятости и поддержки доходов населения, ориентированных на расширение формальной занятости и вовлечение населения в экономическую деятельность [1; 2; 8]. Вместе с тем снижение безработицы как агрегированного показателя не даёт оснований для однознач-

ного вывода о повышении качества рабочих мест и степени их соответствия принципам достойного труда.

Важным индикатором количественных и структурных изменений является рост доли занятых в сфере услуг, увеличившейся с 48,2 % в 2021 г. до 51,2 % в 2024 г. Увеличение удельного веса сервисного сектора отражает трансформацию отраслевой структуры экономики и соответствует общемировым тенденциям перехода к экономике услуг в условиях цифровизации и автоматизации производственных процессов [8; 9].

Таким образом, количественная динамика рынка труда Республики Узбекистан в 2021–2024 гг. характеризуется ростом занятости, сокращением безработицы и увеличением роли сферы услуг. Эти изменения формируют благоприятные предпосылки для развития цифровой экономики, однако сами по себе не позволяют оценить глубину и характер влияния цифровизации на параметры достойного труда. Для этого необходим анализ структур-

ных сдвигов занятости и выявление специфики цифровых сегментов рынка труда, что рассматривается в следующем подразделе.

Структурные изменения занятости выступают ключевым каналом влияния цифровизации на параметры достойного труда, поскольку именно они определяют характер создаваемых рабочих мест, требования к квалификации работников и уровень их социальной защищённости. В условиях цифровой трансформации принципиально важно разграничивать формализованный цифровой сегмент и платформенные формы занятости, отличающиеся по уровню производительности, доходов и институциональной защищённости [6; 12].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о росте доли занятых в сфере услуг с 48,2 % в 2021 г. до 51,2 % в 2024 г. Указанная динамика отражает смещение структуры занятости в сторону сервисных и информационно-ориентированных видов деятельности, что соответствует общим закономерностям цифровизации экономики и распространению нематериальных факторов производства [10; 12]. При этом расширение сферы услуг является неоднородным и включает как высокопроизводительные, так и низкодходные сегменты занятости.

В официальной статистике Республики Узбекистан формализованный цифровой сегмент представлен прежде всего отраслью «Информация и связь». Численность занятых в данной отрасли увеличилась с 70,5 тыс. человек в 2021 г. до 98,6 тыс. человек в 2024 г., что указывает на ускоренное развитие IT-сектора и телекоммуникационных услуг [14]. Вместе с тем доля занятых в отрасли «Информация и связь» в общей численности занятых остаётся низкой, увеличившись с 0,52 % до 0,69 % за рассматриваемый период. Это означает, что, несмотря на высокие темпы роста, формализованное IT-ядро пока охватывает ограниченную часть рынка труда.

Следует учитывать, что отрасль «Информация и связь» выступает лишь частичным статистическим прокси цифровой занятости и не

охватывает цифровой труд в промышленности, банковском секторе, торговле, логистике и государственном управлении.

Полученные результаты позволяют заключить, что цифровизация занятости в Республике Узбекистан в анализируемый период носит точечный и концентрированный характер, затрагивая преимущественно высококвалифицированных специалистов, занятых в формализованном секторе. Данный сегмент, как правило, характеризуется более высокой производительностью труда, уровнем доходов и лучшими условиями социальной защищённости, что соответствует базовым критериям достойного труда [7; 13].

Одновременно официальная статистика не содержит данных, позволяющих количественно оценить масштабы платформенной (Gig) занятости, включающей работников цифровых платформ в сферах перевозок, доставки, онлайн-услуг и фриланса. Отсутствие соответствующих статистических показателей ограничивает возможности анализа и создаёт риск недооценки социальных последствий цифровизации. В отличие от формализованного IT-ядра, платформенная занятость зачастую связана с нестабильностью доходов, отсутствием социальных гарантий и размыванием трудовых прав, что ставит под сомнение её соответствие принципам достойного труда [10; 11].

Для корректной интерпретации влияния цифровизации на показатели достойного труда принципиально важно разграничивать традиционную занятость и платформенную (нестандартную цифровую) занятость, отличающиеся по характеру трудовых отношений, уровню социальной защищённости и устойчивости доходов. Сравнительные характеристики указанных форм занятости представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика традиционной и платформенной (нестандартной цифровой) занятости

Показатель	Традиционная занятость	Цифровая занятость
Тип занятости	Постоянная	Гибкая, проектная
Правовое регулирование	Полное	Частичное
Социальная защита	Гарантирована	Ограничена
Уровень доходов	Относительно стабильный	Нестабильный
Риск неформальной занятости	Низкий	Высокий
Возможность карьерного роста	Средняя	Зависит от компетенций

Источник: составлено автором по материалам МОТ [4; 7; 11] и ОЭСР [8].

Как следует из данных таблицы 2, платформенная (нестандартная цифровая) занятость характеризуется более высокой гибкостью и зависимостью от индивидуальных компетенций работников, однако сопровождается ослаблением правового регулирования и социальной защиты. В отличие от традиционной занятости, платформенные и проектные формы труда связаны с повышенными рисками неформальности и нестабильности доходов, что противоречит ряду базовых критериев концепции достойного труда.

Таким образом, структурные сдвиги занятости в условиях цифровизации в Республике Узбекистан характеризуются одновременным ростом узкого формализованного цифрового сегмента и расширением статистически неучтённых платформенных форм труда. Данное обстоятельство указывает на фрагментарный характер цифровой трансформации рынка труда и подчёркивает необходимость учёта институциональных ограничений и рисков при оценке её влияния на параметры достойного труда.

Проведённый количественный и структурный анализ показывает, что цифровизация рынка труда в Республике Узбекистан сопровождается как позитивными изменениями, так и рядом институциональных ограничений, способных в среднесрочной перспективе затормозить формирование условий достойного труда. Выявленные тенденции указывают на

необходимость оценки не только фактической динамики занятости, но и устойчивости сложившейся модели цифровой трансформации.

К числу ключевых институциональных ограничений относится ограниченность системы статистического наблюдения за цифровыми формами занятости. Официальная статистика позволяет анализировать формализованный сегмент цифровой экономики, представленный отраслью «Информация и связь», однако не охватывает платформенную (Gig) занятость, которая развивается вне традиционных трудовых отношений. Отсутствие данных по данному сегменту не позволяет количественно оценить масштабы нестандартной занятости, уровень доходов работников и степень их социальной защищённости [5; 11].

Сохранение данного институционального пробела создаёт риск искажённой оценки влияния цифровизации на показатели достойного труда, поскольку положительная динамика формализованного IT-сегмента может маскировать рост нестабильных и уязвимых форм занятости. В результате агрегированные показатели рынка труда демонстрируют улучшение, тогда как качественные параметры занятости для значительной части работников могут ухудшаться. Подобное расхождение между количественными и качественными характеристиками труда является типичным для экономик, находящихся на этапе ускоренной цифровой трансформации [6; 10].

Дополнительным риском является высокая концентрация цифровых эффектов в узком сегменте высококвалифицированной занятости. Как показал анализ, рост занятости в отрасли «Информация и связь» сопровождается сохранением её незначительной доли в общей структуре занятости. Это означает, что преимущества цифровизации распределяются неравномерно, усиливая дифференциацию доходов и условий труда между различными группами работников. При отсутствии механизмов перераспределения и повышения квалификации это может привести к усилению социального неравенства и снижению инклюзивности экономического роста [7; 14].

С точки зрения концепции достойного труда особое значение имеет риск ослабления трудовых и социальных гарантий в условиях расширения гибких и нестандартных форм занятости. Платформенные работники, как правило, находятся вне системы обязательного социального страхования и коллективно-договорного регулирования, что ограничивает их доступ к базовым элементам достойного труда, включая социальную защиту, стабильность доходов и защиту трудовых прав [4; 10].

Таким образом, выявленные институциональные ограничения свидетельствуют о том, что без целенаправленных мер государственной политики и развития системы статистического учёта цифровизация рынка труда может привести к закреплению фрагментарной модели занятости, сочетающей узкий сегмент высококачественных цифровых рабочих мест и расширяющийся массив нестабильных форм труда. Указанные риски определяют необходимость перехода от констатации количественных успехов к формированию комплексного подхода к регулированию цифровых форм занятости и обеспечению соответствия процессов цифровизации принципам достойного труда.

Выводы и предложения

Проведённое исследование позволило проанализировать влияние цифровизации на отдельные количественные, структурные и ин-

ституциональные параметры достойного труда в Республике Узбекистан, опираясь на официальные статистические данные и результаты их аналитической интерпретации. Такой подход обеспечил согласованность выводов с эмпирической базой исследования и позволил избежать декларативных обобщений.

Установлено, что в 2021–2024 гг. рынок труда Республики Узбекистан характеризовался ростом занятости, увеличением экономически активного населения и снижением уровня безработицы по методологии МОТ. Данные тенденции отражают общее улучшение макроэкономической ситуации и результативность реализуемых мер государственной политики в сфере занятости. Вместе с тем агрегированные количественные показатели не позволяют в полной мере оценить качество создаваемых рабочих мест и степень их соответствия принципам достойного труда.

Структурный анализ показал, что процессы цифровизации занятости носят фрагментарный характер. С одной стороны, наблюдается опережающий рост формализованного цифрового сегмента, представленного отраслью «Информация и связь», где увеличивается численность занятых и формируется ядро высокопроизводительных рабочих мест. С другой стороны, доля данного сегмента в общей структуре занятости остаётся незначительной, что указывает на ограниченный охват рынка труда преимуществами цифровой трансформации.

Одновременно выявлено, что значительная часть цифровых форм занятости, прежде всего платформенная (Gig) занятость, остаётся вне рамок официального статистического учёта. Отсутствие данных по этому сегменту существенно ограничивает возможности анализа и создаёт риск недооценки масштабов нестабильной и социально уязвимой занятости. В результате позитивная динамика агрегированных показателей рынка труда может сочетаться с сохранением или усилением проблем в сфере качества занятости и социальной защищённости работников.

С учётом полученных результатов представляется целесообразным сформулировать следующие предложения, направленные на повышение соответствия процессов цифровизации принципам достойного труда:

1. Совершенствовать систему статистического наблюдения за цифровыми формами занятости, включая разработку показателей для учёта платформенной (Gig) занятости и других нестандартных форм труда: доли платформенных работников, доли дистанционной работы, охвата социальным страхованием, устойчивости трудового договора, соблюдения трудовых прав и уровня цифровых навыков работников.

2. Разграничить в аналитической и нормативной практике формализованный ИТ-сегмент и платформенную занятость, что позволит более точно оценивать влияние цифровизации на качество рабочих мест и социальную защищённость работников.

3. Развивать меры активной политики занятости, ориентированные на расширение доступа к цифровым компетенциям и вовлечение более широких групп населения в высокопроизводительные сегменты рынка труда.

4. Адаптировать механизмы социальной защиты к условиям цифровой экономики, включая расширение охвата социального страхования и трудовых гарантий для работников цифровых платформ.

Реализация указанных мер позволит повысить устойчивость и инклюзивность процессов цифровой трансформации рынка труда и создать институциональные условия для более полного соответствия формируемых рабочих мест принципам достойного труда.

Реализация предложенных подходов к совершенствованию оценки достойного труда в условиях цифровизации предполагает поэтапный механизм. На первом этапе Национальному комитету Республики Узбекистан по статистике целесообразно расширить систему статистического мониторинга за счёт включения показателей платформенной (Gig) занятости в официальные обследования рабочей силы. На втором этапе Министерству занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан следует адаптировать инструменты политики занятости и социальной защиты к нестандартным формам труда, включая работников цифровых платформ. На третьем этапе Министерству цифровых технологий Республики Узбекистан совместно с профильными ведомствами целесообразно сформировать механизмы учёта и регулирования платформенной занятости, а также интегрировать обновлённые индикаторы в национальную систему мониторинга социально-трудовых отношений.

Источники и литература

1. *Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису и народу от 26 декабря 2025 года.*
2. *Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 г. № ПФ–158 «О стратегии развития Республики Узбекистан до 2030 года».*
3. *Закон Республики Узбекистан от 28 октября 2021 г. № ЗРУ–730 «О занятости населения».*
4. *International Labour Organization. Decent Work. Report of the Director-General. Geneva: ILO, 1999.*
5. *Ghai D. Decent Work: Concepts, Models and Indicators // International Labour Review. 2003. Vol. 142(2).*
6. *Anker R., Chernyshev I., Egger P., Mehran F., Ritter J. Measuring Decent Work with Statistical Indicators. Geneva: ILO, 2003.*

-
7. *International Labour Organization. Decent Work Indicators: Guidelines for Producers and Users of Statistical and Legal Framework Indicators. Geneva: ILO, 2013.*
 8. *OECD. The Future of Work: OECD Employment Outlook. Paris: OECD Publishing, 2022.*
 9. *World Economic Forum. The Future of Jobs Report. Geneva, 2023.*
 10. *De Stefano V. The Rise of the “Just-in-Time Workforce”: On-Demand Work, Crowdwork and Labour Protection in the Gig-Economy. Geneva: ILO, 2016.*
 11. *International Labour Organization. Digital Labour Platforms and the Future of Work. Geneva: ILO, 2022.*
 12. *Нурматов Д.Н. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации экономики // Вестник ТГУ. 2023. № 72.*
 13. *Нурматов Д.Н. Цифровая трансформация рынка труда и проблемы оценки занятости // Вестник ТГУ. 2024. № 4.*
 14. *Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Труд и занятость в Республике Узбекистан. Ташкент, 2024. URL: <https://stat.uz> ; <https://siat.stat.uz>*
-

УЎК: 338.1 (575.1)

Гафуржон УСМАНОВ,
Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси
ҳузуридаги Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби мустақил изланувчиси,
Бизнес инкубатор ва стартап лойиҳалар билан ишлаш маркази раҳбари (Ўзбекистон),
E-mail: gafurusman@yandex.ru

ЕТУК ВА РИВОЖЛАНАЁТГАН СТАРТАП ЭКОТИЗИМЛАРИНИНГ ХАЛҚАРО ИНДЕКСЛАР АСОСИДА ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ ВА ЎЗБЕКИСТОН УЧУН ТАВСИЯЛАР

Аннотация. *Тадқиқотда стартап экотизимлари ривожланишини Startup Blink ва Startup Genome рейтингларидаги асосий кўрсаткичлар бўйича қиёсий таҳлил қилиш амалга оширилди. Дунёдаги етук ва ривожланаётган стартап экотизимларнинг муҳим хусусиятлари кўриб чиқилиб, стартап экотизимларининг ривожланиш моделлари илмий-назарий жиҳатдан тизимлаштирилди. Илмий янгилик сифатида турли ривожланиш босқичидаги стартап экотизимлари макромухит ва микромухит даражасида илк бор қиёсий баҳоланди. Тадқиқот якунида олинган натижаларга таяниб, Ўзбекистон шароитида стартап экотизимини ривожлантириш бўйича амалий тавсиялар ишлаб чиқилди.*

Калит сўзлар: *стартап, стартап экотизими, стартап экотизимини ривожлантириш модели, Startup Blink, Startup Genome, тадбиркорлик, инновация, рейтинг.*

Сравнительный анализ зрелых и развивающихся стартап-экосистем на основе международных индексов и рекомендации для Узбекистана

Гафуржон Усманов,
независимый исследователь, руководитель Центра по работе с бизнес инкубаторами и стартап проектами Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Аннотация. *В статье проведен сравнительный анализ развития стартап экосистем на основе ключевых показателей оцениваемых в рейтингах Startup Blink и Startup Genome. Изучены ключевые характеристики зрелых и развивающихся стартап экосистем в мире, а также осуществлена систематизация моделей развития стартап экосистем с научно-теоретической точки зрения. В качестве научной новизны впервые проведена сравнительная оценка стартап экосистем различного этапа развития на уровнях макро- и микросреды. На основе полученных результатов разработаны практические рекомендации по развитию стартап экосистемы в условиях Узбекистана.*

Ключевые слова: *стартап, стартап экосистема, модель развития стартап экосистем, Startup Blink, Startup Genome, предпринимательство, инновация, рейтинг.*

Comparative analysis of mature and emerging startup ecosystems based on global indices and recommendations for Uzbekistan

Usmanov Gafurjon,
Independent researcher, head of the center for cooperation with Business incubators and startup projects, graduate school of business and entrepreneurship under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article conducts a comparative*

analysis of startup ecosystem development using key indicators from Startup Blink's Global Startup Ecosystem Index and Startup Genome's Global Startup Ecosystem Report. It examines characteristics of mature and emerging ecosystems while systematically reviewing development models from a scientific-theoretical perspective. As scientific novelty, it offers the first comparative assessment of ecosystems across development stages at macro- and micro-environmental levels. The findings yield practical recommendations for developing Uzbekistan's startup ecosystem.

Keywords: *startups, startup ecosystems, innovation, startup ecosystem development model, Startup Blink, Startup Genome, entrepreneurship, ratings.*

Кириш

Иқтисодий тараққиётда инновациялар узок муддатли ривожланишнинг муҳим омили саналади [1]. Европада ўтказилган тадқиқотлар масштабланишга эга инновацион стартаплар аҳоли бандлиги, иқтисодий самарадорликнинг ошиши ва инновациялар манбаи сифатида эътироф этилади [2].

Сўнгги йиллардаги тадқиқотларда стартапларнинг иқтисодиётга таъсири анча ортганлиги таъкидланади. Иқтисодиётнинг инновацион салоҳиятини оширишда стартаплар ёриб ўтувчи инновацияларга олиб келиши ва янги товар, хизматларни яратиш орқали мутлақо янги бозорларни пайдо бўлишига туртки беради [3]. Инновацион тараққиётга оид изланишларда стартапларнинг муваффақияти турли омиллар, шарт-шароитлар ва ресурсларни ўзида бирлаштирувчи стартап экотизимига боғлиқлиги қайд этилиб, айнан экотизим яратадиган қулай муҳит стартапларни барпо бўлиши, ўсиши ва глобал бозорларга чиқишига олиб келади [4].

Дунё миқёсида турли давлатлардаги стартап экотизимларининг ривожланганлик даражасини баҳолаш бўйича махсус рейтинглар юритилади. Глобал экотизимлар рейтинглари орқали иқтисодиётда экотизимнинг жорий ҳолатини баҳолаш, улардаги муваффақият омилларини

аниқлаш, инновацион тараққиётга доир илоҳотлар натижаларини ўрганиш ва стартапларни қўллаб-қувватлаш миллий стратегияларни ишлаб чиқиш имконини беради.

Турли давлатларда стартап экотизимларини баҳолашга қаратилган Глобал стартап экотизими индекси (Global Startup Ecosystem Index) Startup Blink томонидан илк бор 2017 йилда жорий этилган бўлиб, 10 мингдан ортиқ кўрсаткичлар бўйича 1000 та шаҳар ва 100 та давлатда стартап экотизими таҳлилини назарда тутди [5].

Startup Genome 2012 йилдан буён Глобал стартап экотизим ҳисоботини (Global Startup Ecosystem Report) эълон қилиб, унда 65 тадан ортиқ давлатлар бўйича 5 млн.дан кўпроқ стартаплар ва 350 дан ортиқ стартап экотизимлари тўғрисида чуқур маълумотлар таҳлили амалга оширилади [6].

Ҳозирда стартап экотизимида оид илмий тадқиқотларда экотизимни баҳолайдиган халқаро рейтинглар асосида давлат ва шаҳарлар ривожланиш даражасининг солиштирма таҳлиliga оид ёндашувлар етарли даражада ёритилмаган. Шунингдек, илмий тадқиқот ишларида стартап экотизимини баҳоловчи рейтинглар методологиясини таҳлил қилиш, бунда экотизимларни қиёсий баҳолаш ҳамда унинг мезонларини батафсил очиб берилмаган.

Илмий ишларда стартап экотизимларини етук (mature) ва ривожланаётган (emerging) экотизимга ажратишнинг моҳияти, уларни тоифалар бўйича таҳлил қилиш, ўзига хос жиҳатларини ёритиш кенг ўрганилмаганлиги кўрилади. Рейтинглардаги методологик фарқлар ва экотизимни баҳолаш кўрсаткичларида ягона ёндашувнинг мавжуд эмаслиги ҳам ойдинлашади.

Мақоланинг мақсади – Startup Blink ва Startup Genome маълумотлари асосида танлаб олинган давлат ва шаҳар стартап экотизимларини таққослама таҳлил қилиш ва уларнинг ривожланиш моделларини аниқлаб, Ўзбекистонда стартап экотизимини ривожлантиришга қаратилган таклиф ва тавсияларни ишлаб чиқиш-

дан иборат. Ушбу тадқиқотда илк бор Startup Blink ва Startup Genome рейтингидаги кўрсаткичлар экотизимлар учун ўзаро боғлиқ ҳолда қиёсий таҳлил қилинади.

Адабиётлар таҳлили

Иқтисодий ривожланишда стартап экотизимнинг ўрнига доир муҳокамаларда унинг ўзига хос жиҳатлари, стартап тадбиркорлар ва худуддаги манфаатдор томонлар ўртасидаги алоқаларга эътибор берилганлиги кўрилади [7].

Стартап таърифига оид қарашлар.

Илмий изланишларда “стартап” атамасига ягона таъриф берилмаган бўлсада, аксарият ҳолларда С.Бланк, Б.Дорфнинг тавсифи кенг эътироф этилади. Унга кўра, стартаплар – бу инновацион масштабланишадиган, қайта такрорланадиган, рентабелли бизнес моделни қидириш бўйича вақтинчалик тузилмадир [8].

Шунингдек, Э.Риснинг стартап таърифи ҳам кўплаб тадқиқотчилар таянадилар. Унинг фикрича, стартап ўта ноаниқ шарт-шароитларда янги товар ёки хизматларни ишлаб чиқиш билан шуғулланадиган янги тузилган ташкилотдир [9]. Бунда стартаплар инновацион технологиялар, илм-фан тадқиқоти ва инновацион ишланмаларга асосланган янги маҳсулот, хизматларни бозорга таклиф этувчи юқори рискка эга тадбиркорлар сифатида намоён бўлади.

Стартап экотизими концепциясининг ривожланиши.

“Стартап экотизими” атамаси илмий адабиётларда тахминан 2005 йилларда юзага келиб, Google Scholar маълумотларига кўра, бу атаманинг илмий мақолаларда тилга олинishi 2010 йилдан бошлаб кўпайганлигини кўрамыз [10]. Стартап экотизимига оид илмий қарашларда Ж.Мур, Д.Айзенберг, Б.Спигель, Д.Аудретч, Э.Стам, Ван де Вэн, Б.Фелд, Н.Трипати, З.Акс ва бошқа тадқиқотчилар томонидан тадбиркорлик экотизимини стартаплар фаолияти билан боғлаган ҳолда илмий-назарий жиҳатдан ўрганилган.

Кўплаб тадқиқотларда стартап экотизимини таърифлашда унинг иқтисодиётдаги ўрни, асосий элементлари, экотизим иштирокчилар ўр-

тасидаги муносабатлар каби жиҳатлари ўрганилиб, ягона ёндашувнинг йўқлиги кўринади.

Иқтисодиётда экотизим ёндашувини қўллаш табиатдаги биологик экотизимларга қиёслаган ҳолда изоҳланиб, унда иштирокчилар ўзига хос муҳитда, яъни муайян экотизим ичида ўзаро алоқалари орқали манфаат кўриши таъкидланади [11]. Бошқа қарашларга кўра, “экотизим” атамасининг қўлланилиши юнонча сўздан келиб чиқади. Бунда “oikos” юнончадан – “уй”, “ватан” маъносида ва “systema” – “бирлашма”, “ягона” маъносида келса, умумий тарзда “уй хўжалиги”ни англатади [12]. Экотизим ёндашувини бизнесга илк бор Ж. Мур қўллаган бўлиб, у бизнес экотизимни манфаатдор бозор иштирокчилари ўртасида рақобат ва ҳамкорликка асосланган иқтисодий ҳамжамият сифатида талқин қилади [13]. А.Мина, Г.Б.Дагнинонинг фикрича, бизнес экотизимда инновацион ғояларни синовдан ўтказиш ва харидорларга маъкул келадиган қарорларни қабул қилишда инновациялар муҳим ўрин тутди [14]. Тадбиркорлик руҳи мавжуд бўлган экотизим янги ғояларни шакллантириш ҳамда унинг иштирокчилари учун бир-бирига ўтадиган имкониётларни юзага келтиради. Бу борада Д.Айзенбергнинг тадбиркорлик доимо юзага келадиган ёки ўзини-ўзи қўллаб-қувватлайдиган муҳитда ноёб тадбиркорлик экотизими шаклланишига оид қарашлари эътиборга лойиқдир. Д.Айзенберг фикрига кўра, тадбиркорлик экотизими 6 та соҳани (доменлар), яъни давлат сиёсати, молиялаштириш, тадбиркорлик маданияти, қўллаб-қувватлаш хизматлари, инсон капитали ва бозорни ўз ичига олади [15].

Э. Стам фикрича, тадбиркорлик экотизими ўзаро боғлиқ иштирокчилар ва омилар мажмуаси бўлиб, маҳсулдор тадбиркорликни барпо этишга қаратилади. У тадбиркорлик экотизимининг тўрт қатламли моделини таклиф этади, яъни асосий шарт-шароитлар (формал институтлар, тадбиркорлик маданияти, инфратузилма, бозор талаби), тизимли шарт-шароитлар (бизнес алоқалар, етакчилик, молия, иқтидор, билимлар, хизмат кўрсатувчилар), чиқишлар

(тадбиркорлик фаоллиги) ҳамда якуний натижа (иктисодий ўсиш ва янги қиймат яратиш) [16].

Илмий тадқиқотлардан кўринадик, тадбиркорлик экотизими тадбиркорликни умумий тарзда камраб олиб, унда худуддаги қулай бизнес муҳит ва тадбиркорлик соҳасининг ўсишига эътибор қаратилади.

Сўнгги йилларда тадбиркорлик экотизими доирасида инновацион ва тез ўсувчан корхоналарни ривожлантиришга кўпроқ эътибор қаратилиб, бу стартап экотизимини алоҳида йўналиш сифатида шакллана бошлашига туртки берди. Стартап экотизими тадбиркорлик экотизимидан фарқли равишда тадбиркорлик соҳасининг асосан юқори технологияли, тез ўсувчан, инновацион товар, хизматлар яратувчи стартапларни қўллаб-қувватлашга қаратилган муҳитни ифодалайди. Бунда экотизимнинг марказий элементи сифатида стартаплар фаолияти, уларни молиялаштириш, менторлик, акселерация ва инновацион инфраструктура муҳим аҳамият касб этади. Стартап экотизимига оид илмий изланишларнинг кенг ривожланишида Б.Фелд, Я.Мотояма, Н.Трипати, Д.Кукьер, Ф.Кон каби тадқиқотчиларнинг назарий қарашлари муҳим ўрин тутди. Б.Фелд 2012 йилда худудий стартап экотизимини илк бор тилга олиб, маълум худуддаги тадбиркор, инвестор, маҳаллий фаол университетларнинг стартапларни қўллаши бўйича қулай муҳит яратишини назарда тутди [17].

Startup Genome стартап экотизимига маълум худуддаги унинг марказидан 100 километр радиусда жойлашган умумий ресурслар (давлат органлари, акселераторлар, инкубаторлар, коворкинг марказлар, университетлар, инвестицион ташкилотлар) мажмуаси сифатида таъриф беради [18]. П.Кезай, А.Курукз стартап экотизимини маълум худуддаги тадбиркорлар ва қўллаб-қувватловчи ташкилотларнинг янги стартаплар яратиш ва мавжудларининг ўсишини таъминлашдаги тармоқлашган алоқаларни акс эттирувчи ҳамкорлиги сифатида таърифлайди [19].

Мазкур илмий ёндашувларда стартап экотизимининг асосий элементлари, уларга таъсир этувчи омиллар ва ўзаро алоқалари тавсифлан-

ган бўлсада, уларда экотизимларни рейтинг кўрсаткичлари асосида баҳолаш, экотизим ҳолатини диагностикалаш ҳамда ривожланиш босқичларини тизимлаштирган ҳолда ўрганишга оид илмий ёндашувлар шаклланмаган.

Стартап экотизимларини баҳолашдаги рейтинг ёндашувлари.

Ҳозирги кунда дунё миқёсида янги ташкил этилган, тез ўсувчан стартап компаниялар рейтингига жамоатчилик ва манфаатдор томонларнинг (инвесторлар, тадбиркорлар, давлат органлари) қизиқиши юқори бўлмоқда [20].

Startup Blink, Startup Genome давлат, шаҳарлар миқёсида стартап экотизимлари рейтингларини юритишда, гарчи камраб олиш даражаси, кўрсаткичлар сони, баҳолаш мезонлари ва қўлланадиган услубларда жиддий фарқлар бўлсада, турли тоифадаги экотизимларни таҳлил қилиш ва таракқиёт йўлини баҳолашда рейтинг ёндошуви самарали воситалардан ҳисобланади.

Адабиётлар таҳлилидан кўринадик, стартап экотизимининг ривожланиш моделларини тизимлаштириш, экотизимдаги устувор институционал жиҳатлар, инновацион омилларни белгилаш ва глобал стартап экотизими рейтинглари бўйича экотизимларни таҳлил қилиш етарлича ёритилмаган.

Адабиётлар таҳлили орқали тадқиқотда ўрганиладиган масалалар.

Стартап экотизимига оид илмий адабиётларни таҳлил қилиш орқали қуйидаги масалаларнинг етарли даражада тадқиқ этилмагани аниқланди:

- стартап экотизимларининг ривожланиш моделлари тизимлаштирилмаган;

- стартап экотизим моделларига оид қиёсий таҳлиллар етарли эмас;

- экотизимларга оид халқаро рейтингларда қўлланилган услублар мавжуд илмий-назарий тадқиқотлар билан боғлиқликда ўрганилмаган;

- экотизим муваффақиятини белгиловчи институционал омиллар тўлиқ тавсифланмаган.

Адабиётлар таҳлиliga таяниб, тадқиқотда Startup Blink ва Startup Genome рейтинглари-

даги давлат, шаҳарлар миқёсида кўрсаткичларнинг солиштирма таҳлили мақсад қилинди. Тадқиқотда халқаро рейтинглар орқали етук ва ривожланаётган стартап экотизимларига оид кўрсаткичлар бўйича макро ва микромуҳит даражасида солиштириб, уларнинг ривожланиш моделлари шакллантирилади.

Тадқиқот методологияси

Ушбу тадқиқотда глобал стартап экотизимларини баҳоловчи халқаро рейтинглар маълумотлари асосида қиёсий таҳлил усули қўлланилди. Тадқиқотнинг мақсади стартап экотизимининг ривожланиш даражасини тавсифловчи асосий кўрсаткичларни аниқлаш, уларни тизимлаштириш ва стартап экотизими ривожланишига таъсир этувчи омилларни баҳолашдан иборат. Тадқиқотнинг ахборот базасини 2025 йилда чоп этилган Startup Blink Глобал стартап экотизими индекси ва Startup Genome Глобал стартап экотизими ҳисоботи ташкил этади. Дунёда стартап экотизимларини баҳолаш бўйича ушбу рейтинглар нуфузи ва ишончилиги бўйича муҳим манбалар саналади.

Ушбу таҳлилда стартап экотизимидаги муҳим омилларни аниқлаш, уларнинг стартапларни қўллаб-қувватлашдаги ўрнини кўриб чиқиш ва стартап экотизими шаклланишига таъсир этувчи иқтисодий ислохотлар ва стартаплар учун яратиладиган қулай шарт-шароитларни ҳам тизимлаштиришга ҳаракат қилинди.

Стартап экотизимларини баҳолашнинг кўп даражали ёндошуви

Тадқиқотда стартап экотизимларини баҳолашнинг турли даражалари инobatга олинди, яъни Startup Blink индексида давлатлар ва шаҳарлар даражасида стартап экотизимларини баҳолаш имконини берса, Startup Genome ҳисоботида асосан шаҳарлар даражасида стартап экотизимларини таҳлил қилинади. Бу эса стартап экотизимини макромуҳит (давлат) ва микромуҳит (шаҳар) даражасида комплекс таҳлил қилиш имконини беради.

Таҳлил жараёнида ушбу рейтингларда қўлланиладиган асосий баҳолаш мезонлари тизимлаштирилди.

Startup Blink индексида стартап экотизимини баҳолаш учта мезонга асосланади:

Сон жиҳатдан (Quantity): стартаплар сони, коворкинглар сони, акселераторлар сони, стартап тадбирлар сони;

Сифат жиҳатдан (Quality): экотизим иштирокчиларининг ривожланиш даражаси, тадқиқот муассасалари, хусусий инвестициялар ҳажми, стартапдаги ходимлар сони, глобал миқёсдаги тадбирлар, акселераторлар қўллаб-қувватлаган стартаплар сони;

Бизнес муҳити (Environment): Интернет инфратузилмаси, илмий-тадқиқотларга инвестициялар, технологик хизматлар мавжудлиги, коррупция, солиқлар даражаси, патентлар сони, инглиз тилидан фойдаланиш даражаси, нуфузли университетларнинг мавжудлиги.

Startup Genome ҳисоботида стартап экотизимини баҳолаш омиллари қуйидагилардан иборат:

Самарадорлик даражаси (Performance): стартап экотизимининг қиймати, стартапларнинг муваффақият кўрсаткичлари;

Молиялаштириш даражаси (Funding): стартапларнинг илк босқичдаги молиялаштириш имкониятлари, маблағ жалб этиш фаоллиги;

Сунъий интеллектга мослашув даражаси (AI-Native Transition): стартапларда сунъий интеллект технологияларининг қўлланилиши;

Бозор қамрови (Market reach): маҳаллий ва глобал бозорларга чиқиш даражаси;

Иқтидор ва тажриба (Talent and Experience): мутахассислар сифати, технологик таълим, таълим ресурслари ва стартап асосчиларнинг тажрибаси;

Билим даражаси (Knowledge): патентлар сони.

Тадқиқотда мазкур индекслар таркибидаги кўрсаткичлар танлаб олиниб, уларнинг стартап экотизими ривожланишига таъсири солиштирма таҳлил қилинди. Таҳлил натижасида стартап экотизимини ривожлантиришнинг устувор йўналишлари аниқланиб, уларни Ўзбекистон шароитида қўллаш имкониятлари баҳоланди.

Таҳлил натижалари

Стартап экотизимларини таҳлил қилиш учун Startup Blink индексидаги давлатлар миқёсида экотизимлар ривожланиш босқичи, рейтингдаги ўрни, инновацион тараққиёт моделлари ва экотизимнинг ўзига хослиги кўриб чиқилади. Мазкур рейтинг бўйича Швеция, Сингапур, Жанубий Корея, Эстония етук экотизим ва Ҳиндистон, Малайзия, Индонезия, Вьетнам ривожланаётган экотизим сифатида таҳлил учун олинди. Бунда давлатлар кесимидаги таҳлил шаҳар даражасидаги экотизимлар (Стокгольм, Сингапур, Сеул, Бангалор, Таллин, Куала-Лумпур, Джакарта ва Хошимин) билан уйғунликда амалга оширилди (1-жадвал).

Стартап экотизимларини ўрганишда икки даражали таҳлил қўлланилди, яъни Startup Blink индексида давлат экотизимларининг макромухит, Startup Genome ҳисоботидаги шаҳар экотизимларининг микромухит даражасида тадқиқот ишлари амалга оширилди.

Startup Blink индекси бўйича натижалар (макродаража).

Startup Blink индексида давлатлар стартап экотизими сон (Quantity Score), сифат (Quality Score) ва бизнес муҳит (Business Score) мезонлари бўйича баҳоланади (2-жадвал). Мазкур учта мезон бўйича етук ва ривожланаётган экотизимлар учун умумий тўпланган балларга (100%) нисбатан фоиз ҳисобида сон жиҳатдан кўрсаткичлар 18–28%, сифат жиҳатдан кўрсаткичлар 62–75%, ва бизнес муҳит кўрсаткичлари 6–34% оралиғида тақсимланган. Умумий рейтингда сифат кўрсаткичлари ҳал қилувчи аҳамиятга эгаллиги ва сон кўрсаткичлари, бизнес муҳит омиллари нисбатан камроқ таъсир этиши кўринади.

Етук стартап экотизимлар (давлатлар) таҳлили.

Startup Blink индексида етук экотизимлар орасида Сингапур (4-ўрин), Швеция (6-ўрин), Эстония (11-ўрин) ва Жанубий Корея (20-ўрин) юқори ўринларни эгаллаган бўлиб, 2020–2025 йилларда Сингапур ва Швеция рейтингда катта сакрашни амалга оширган. Бу эса мазкур дав-

латларда стартап экотизими салоҳиятини оширишда самарали инновацион сиёсат юритилиши ва экотизимда масштаблашув салоҳиятига эътибор берилганлигини кўрсатади. Рейтингда Эстония ва Жанубий Кореянинг юқори ўрини – уларнинг стартап экотизими мос равишда иқтисодиётни рақамлаштириш ва технологик инновацияларга таяниши сабабдир.

Стартапларни молиялаштириш ҳажми бўйича Сингапур (5,85 млрд.долл.), Жанубий Кореяда (8,66 млрд.долл.) сифат кўрсаткичларининг юқорилиги инвестициялар кўлами, яккашоҳ(unicorn) стартаплар салоҳияти ва глобал масштаблашув билан изоҳланади. Етук экотизимларда бизнес муҳит кўрсаткичлари умумий даражадан паст бўлсада, стартаплар учун қулай шароит, кучли инновацион сиёсат ва ишланмаларни тижоратлаштириш механизмлари мавжудлигини таъкидлаш лозим.

Швеция ва Сингапур иқтисодиёти нисбатан кичик бўлсада, уларда стартаплар фаолияти глобал бозорларга қаратилган, барқарор бизнес муҳит ҳукмрон ва давлат сиёсатида инновацион тадбиркорликка жиддий аҳамият берилади. Эстониянинг етук экотизимдаги ўрини иқтисодиёт ҳажми ёки аҳоли сонига эмас, институционал муҳит ва рақамли инфратузилма ривожланганлигига боғлиқдир. Жанубий Корея бўйича рейтингда кескин ўсиш кузатилмаслиги, унда стартап экотизими аллақачон етук босқичга келгани билан изоҳланади.

Стартаплар сони (Сингапурда 3854, Жанубий Кореяда 3498) юқорилиги бу давлатларда технологик компанияларни ташкил этишда тадбиркорлик фаоллиги катта салоҳиятга эгаллигини кўрсатади. Сингапур (5,85 млрд.долл.), Жанубий Корея (8,66 млрд.долл.), Швецияда (2,0 млрд.долл.) стартапларга умумий инвестициялар ҳажми ривожланган экотизимларга нисбатан салмоқли эканлиги стартапларни масштаблашувга чиқаришда катта салоҳият борлигини англатади.

Стартаплар билан тузилган битимлар сони (Сингапур 325, Жанубий Корея 352, Швеция 208) юқорилиги бу давлатларда стартаплар

учун қулай инвестицион бозор мавжудлиги ва инвестиция киритишнинг самарали механизлари мавжудлигини кўрсатади. Шунингдек, яккашоҳ (Unicorn) стартаплар сонининг етук экотизимларда кўплиги мазкур давлатларда стартаплар фаолиятини глобал миқёсда йўналтиришга интилишида кўринади.

Ривожланаётган стартап экотизимлар (давлатлар) таҳлили.

2020–2025 йилларда ривожланаётган экотизимларда Ҳиндистон (22-ўрин) тез ўсишни намоён қилган бўлса, Малайзия (44-ўрин), Индонезия (45-ўрин), Вьетнам (55-ўрин) ривожланишнинг илк босқичдалигини кузатиш мумкин. Ривожланаётган экотизимларда тез ўсиш тенденцияси рўй бермоқда. Масалан, Ҳиндистон етук экотизимлар қаторига ўтиш учун стартаплар сонини (22024 та) кескин ошириш ва уларни глобал бозорларга йўналтиришга интилаётган бўлса, Малайзия, Индонезия ва Вьетнам ички бозорда стартапларни ташкил этиш ва уларнинг фаолиятини маҳаллий бозорларга қаратганлигини кўриш мумкин.

Ривожланаётган экотизимларда стартап муҳитини мамлакат худуди бўйлаб кенг ёйиш, технологик билимли кадрларни етиштириш ва шу орқали стартап ташаббусларни кўллаб-қувватлаш яққол намоён бўлмоқда. Стартаплар сонининг Малайзия (1015 та), Индонезия (1786 та) ва Вьетнамда (874 та) камлиги келажакда уларда сифат кўрсаткичларига эътибор зарурлигини англатади.

Ҳозирда Малайзия, Индонезия ва Вьетнам стартаплар фаолиятида қулай бизнес муҳитни яратиш бўйича ислохотларга устуворлик бермоқда. Бунда ички бозорга таяниб, маҳаллий харидорларга қаратилган стартапларни кўллаш, стартаплар фаолиятидаги тўсиқларни бартараф этиш, венчур инвестициялар ва солиқ имтиёзларини жорий этиш муҳим йўналишлар қаторида намоён бўлмоқда.

Етук ва ривожланаётган экотизимлар ўртасида сифат (Quality Score) кўрсаткичлари бўйича катта тафовут мавжуд бўлиб, етук экотизимларда бу кўрсаткич 19–41 баллни ва ривожла-

наётган экотизимларда 1–10 баллни ташкил этади. Бу ҳолат миқдорий ўсиш доимо сифат кўрсаткичлари юқори бўлишини англатмасдан, аксинча глобал рақобатбардош, инвестицион жозибадор ва масштабланиш салоҳиятига эга технологик компанияларни шакллантиришга эътибор қаратиш зарурлигини кўрсатади.

Startup Blink индекси бўйича таҳлилга қисқача ҳулосалар.

Таҳлиллардан маълум бўладики, етук экотизимларнинг асосий хусусияти юқори сифат кўрсаткичлари, глобал бозорда фаол интеграциялашув ва кучли институционал муҳитни яратиш билан изоҳланади. Бундан келиб чиқадиги, етук ва ривожланаётган экотизимлар ўртасидаги фарқ экотизим сифатини макромуҳит даражасида шакллантирувчи институционал муҳит, инвестицион фаоллик ва экотизимларнинг глобал интеграциялашуви билан белгиланади.

Демак, ривожланаётган давлатлар учун стартап экотизимини ривожлантиришда миқдорий ўсишдан кўра сифат кўрсаткичларини тизимли равишда яхшилаш стратегик устувор вазифа ҳисобланади.

Startup Genome рейтингини бўйича натижалар (микродаража).

Startup Genome ҳисоботи шаҳар экотизимида инновацион фаоллик, капитал концентрацияси ва стартап муҳитининг амалий самардорлигини микромуҳит даражасида аниқлашга ёрдам беради.

Startup Genome ҳисоботида Сеул, Сингапур, Стокгольм шаҳарларининг танланиши Startup Blink индексидаги давлатлар билан таҳлилларни уйғунликда амалга оширишни назарда тутди.

Startup Genome ҳисоботида Топ-40 бўйича етук экотизимлар 6 та мезон ва Топ-100 бўйича ривожланаётган экотизимлар 5 та мезон бўйича таҳлил қилинади (3-жадвал). Startup Genome методологиясига кўра, экотизимни баҳолашда мезонлар улуши уларнинг ривожланиш босқичига қараб фарқланади. Топ-40 рўйхатдаги етук шаҳарни баҳолашда умумий шкалада са-

марадорлик (29%), молиялаштириш (24%), иқтидор ва тажриба (20%), бозорга кирганлик (20%), билимлар (5%) ҳамда сунъий интеллектни жорий этиш (2%) мезонлари инобатга олинади. Топ-100 рўйхатдаги ривожланаётган шаҳарларни баҳолашда самарадорлик (30%), молиялаштириш (32,5%), иқтидор ва тажриба (17,5%), бозорга кирганлик (15%) ва билимлар (5%) улуши устувор ҳисобланади. Умумий баҳолаш улушида 90% дан ортиғи тўртта мезон: самарадорлик, молиялаштириш, иқтидор ва тажриба, бозорга кирганлик ҳиссасига тўғри келади.

Етук шаҳар экотизимлари таҳлили.

Сеул, Сингапур ва Бангалорда самарадорлик, молиялаштириш, иқтидор ва тажриба, бозорга кирганлик кўрсаткичларининг юқорилиги (масалан, Сеулда самарадорлик – 9, молиялаштириш – 10, Сингапурда бозорга кирганлик -10) стартаплар фаолияти учун микромуҳит даражасида қулай шарт-шароитлар яратилганлигини кўрсатади (3-жадвал).

Етук ва ривожланаётган экотизимларда ўртасида экотизим қиймати, венчур молиялаштириш ҳажми ва яққашоқ стартаплар сони бўйича кўрсаткичлар сезиларли фарқ қилади (4-жадвал). Масалан, Сеулда экотизим қиймати 133 млрд долл., Сингапурда 144 млрд долл., ривожланаётган экотизимларда (Джакартада 36,9 млрд долл., Куала-Лумпур – 4,8 млрд долл.) пастдир. Бу етук шаҳар экотизимларида стартапларни қўллаб-қувватлаш ресурслари (университетлар, иқтидорли муҳандислар ва менторлик) етарлича эканлигини кўрсатади.

Сеул, Сингапур, Бангалор ва Стокгольмда венчурлар молиялаштириш ҳажмининг юқорилиги (Сеул – 39 млрд долл., Сингапур – 32 млрд долл.) уларда микродаражада стартап фаоллиқни институционал қўллаб-қувватлаш тизими шаклланганлигини кўрсатади. Стартапларни илк босқичда молиялаштириш ҳажми юқорилиги (Сеул – 4,1 млрд долл., Сингапур – 4,4 млрд долл.) стартапларни муваффақиятли амалга ошириш тажрибаси етарлиги, стартаплар тадбиркорлик ва инновацияга

оид билимларга эгаллиги ва хизмат кўрсатиш даражаси ошганлигини англатади.

Бу экотизимларда Exit-битимлар (стартап эгаларининг ўз улушини инвесторга сотиши) сонининг юқорилиги (Сеул – 72 та, Сингапур – 64 та) тадбиркорликнинг даврий қайта айланиш (entrepreneurial recycling) жараёни шаклланганлигини, яъни муваффақиятли тадбиркор ва инвесторлар янги стартапларни молиялаштириш орқали экотизимнинг узлуксизлигига ҳисса қўшади.

Етук экотизимларда яққашоқ стартаплар сонининг юқорилиги (Сингапур – 20 та, Сеул – 14 та) уларнинг глобал рақобатбардошлиги ва юқори қўшилган қиймат яратиш салоҳиятини кўрсатади. Бунда Сеул ва Сингапур инновацион ишланмаларни тижоратлаштиришда тажрибага эгаллиги ва ўзини-ўзи қўллаб-қувватловчи инновацион тизимга айланганлиги билан ажралиб туради.

Шундай қилиб, етук шаҳар экотизимлари ресурслар концентрациясига эмас, балки инновацион жараёнларнинг институционал интеграциясига таянган барқарор ривожланиш модели сифатида намоён бўлади.

Ривожланаётган стартап экотизимлар (шаҳарлар) таҳлили.

Топ-100 даги ривожланаётган экотизимларда Джакарта ва Куала-Лумпур самарадорлик, молиялаштириш, иқтидор ва тажриба, бозорга кирганлик бўйича 10 баллик рейтинг бўйича энг юқори кўрсаткичга (Джакартада самарадорлик 10, молиялаштириш 10) эга. Таллиннинг кўрсаткичлари айрим (молиялаштириш 10 ва бозорга кирганлик 7) мезонлар бўйича юқорилиги, уни ўсиш босқичидаги экотизим сифатида тавсифлайди.

Ривожланаётган экотизимларда экотизим қиймати кўрсаткичи (Хошимин 7,5 млрд долл.) паст, бу юқори технологик стартапларни яратиш ва глобал инвесторларни жалб этишда заифликни кўрсатади. Стартапларни илк босқичда молиялаштириш ҳажмининг пастлиги (Джакарта 0,747 млрд долл, Хошимин 0,081 млрд долл.), молиявий инфратузилма ва инсти-

туционал ҳамкорлик механизмлари самарали йўлга қўйилмаганлигини англатади. Джакарта, Куала-Лумпур, Хошиминда стартапларда маҳаллий венчур инвестициялар ҳажми етарли эмаслиги бу манбаларни кенгайтириш ва венчур маданиятини жорий этишни тақазо этади.

Бу экотизимлар юқори ўсишга эришишда технологик кадрлар тайёрлаш, таълим-бизнес кооперацияси ва ишончли венчур муҳитини яратишга боғлиқдир.

4-жадвалда Exit битимлар сони пастлиги (Куала-Лумпур 14 та), муваффақиятли битимлар тузишда қийинчиликлар мавжудлиги ва стартапларни масштаблашувида тажриба етишмаслигини англатади.

Ривожланаётган экотизимлардаги паст кўрсаткичлар уларнинг заифлигини эмас, балки бу экотизимлар шаклланиш босқичидалигини билдиради.

Шундай қилиб, ривожланаётган экотизимлар етиб олувчи экотизим сифатида қаралиб, ўсиш чизиқли тарзда рўй бермасдан, сакрашлар (leap) орқали амалга ошади. Уларда зарур институционал ва инвестицион муҳит шаклланса, қисқа даврда юқори ўсиш тенденцияси намоён этилади.

Startup Genome ҳисоботи бўйича таҳлилга қисқача хулосалар.

Startup Genome таҳлилидан ривожланаётган шаҳарларда (Куала-Лумпур, Хошимин) стартап фаоллик шаклланиш босқичида, етук шаҳарларда (Сеул, Сингапур ва Стокгольм) инновацион жараёнлар тизимли ва узлуксизлиги намоён бўлади. Бунда етук экотизимларда стартапларни қўллаб-қувватлаш, уларни бозорга муваффақиятли чиқариш, венчур молиялаштириш, малакали кадрлар тайёрлаш ва чуқур инновацияларга таянадиган стартаплар микродаражада муваффақият омиллари эканлигини кўрсатади.

Етук ва ривожланаётган экотизимлар ўртасидаги асосий фарқ ресурслар ҳажмида эмас, балки инновацион жараёнларни тизимли ташкил этишда ётади. Бу эса ресурслардан самарали фойдаланиш ҳал қилувчи омиллигини англатади.

Демак, стартап экотизимининг рақобатбардошлиги ресурслар концентрацияси билан эмас, балки уларни самарали интеграцияси билан белгиланади. Мазкур ҳолат стартап экотизимини мураккаб мосланувчан тизим сифатида талқин қилиш имконини беради.

Хулоса ва таклифлар

Тадқиқотда стартап экотизими ривожланиш босқичидан қаътий назар мураккаб жараёнлиги, унинг шаклланишига макро ва микромуҳитдаги элементлар таъсир этиши, уларнинг ўзаро алоқаларига боғлиқлиги ҳамда тармоқли муносабатлар орқали амалга ошиши аниқланди. Ривожланаётган экотизимлар сон жиҳатдан кенгайиш ва ички бозор салоҳиятига таяниши, етук экотизимлар стартапларда сифат жиҳатдан ўсиш, глобал интеграция ва юқори технологик қиймат яратишга устуворлик бериши кўринади.

Тадқиқот натижасилари стартап экотизимларининг ривожланиш моделларини қўйидагича ажратиб кўрсатиш имконини берди (5-жадвал):

- *Глобал интеграцияга таянган ривожланиш модели (Сингапур)* – дунёнинг етук экотизимлари билан глобал алоқаларга эга ва стартапларни глобал бозорларга интилишини қўллаб-қувватлаш;

- *Инновацион технологик ривожланиш модели (Швеция)* – илмий-тадқиқот салоҳияти ва чуқур технологияларни тижоратлаштиришга асосланган экотизим;

- *Миллий масштабга таянган ривожланиш модели (Ҳиндистон, Индонезия)* – ички бозор ҳажми ва миллий миқёсда стартаплар салоҳиятини кенгайтиришга йўналтирилган экотизим;

- *Рақамли институционал ривожланиш модели (Эстония)* – рақамли иқтисодиёт ва IT соҳаси инфратузилмасига таянадиган экотизим;

- *Давлат рағбатлантиришига таянган етиб олиш модели (Малайзия, Вьетнам)* – фаол давлат сиёсати ва институционал қўллаб-қувватлаш орқали етук экотизимлар даражасига кўтарилишга интилувчи экотизим.

Ушбу моделлар стартап экотизимининг ривожланишида институционал, иқтисодий ва инновацион омиллар ўртасидаги ўзаро боғлиқликни комплекс ифодалаб, турли давлатлар учун стартап муҳитини шакллантиришда зарур тавсиялар ишлаб чиқишга имкон беради.

Тадқиқот натижаларига кўра, самарали стартап экотизимини яратишда қуйидаги йўналишларга эътиборга қаратиш муҳим саналади:

- стартап ташаббусларини қўллаб-қувватлашга қаратилган институционал муҳитни шакллантириш;

- венчур капитал бозорини диверсификация қилиш ва стартапларга инвестиция киритиш механизмларини такомиллаштириш;

- университет – бизнес – давлат ўртасида тижоратлаштиришга урғу берган ҳолда инновацион ҳамкорликни кучайтириш;

- юқори малакали технологик кадрлар тайёрлаш тизимини яратиш;

- стартапларнинг глобал бозорларга чиқишларига кўмаклашиш.

Ўзбекистонда стартап экотизимини ривожлантиришда экотизим иштирокчилари ўртасида тизимли ва самарали алоқаларни шакллантириш, институционал қўллаб-қувватлаш сифатини ошириш ва венчур молиялаштириш инфрату-

зилмасини босқичма-босқич кенгайтиришга эътибор қаратиш лозим.

Ўзбекистон стартап экотизими учун институционал муҳитни барпо этиш муҳим бўлиб, давлат органларининг экотизимни қўллаб-қувватлашдаги фаолияти Startup Blink, Startup Genome рейтингларидаги сифат жиҳатдан баҳолаш кўрсаткичларига мос келишини таҳлил қилиш ҳамда ҳудудларда стартап ташаббусларини қўллаб-қувватлаш ва уларнинг фаоллигини ошириш бўйича зарур чоралар кўришни тақозо этади.

Тадқиқотдан олинган Ўзбекистон стартап экотизими учун муҳим хулоса шуки, экотизим муваффақияти унинг иштирокчиларининг алоҳида саъй-ҳаракати натижаси билан белгиланмасдан, балки улар ўртасида стартапларни қўллаб-қувватлаш бўйича ҳамкорликнинг нечоғлик самарали кечишида намоён бўлади.

Бундан ташқари Ўзбекистон учун стартапларга инвестицияларни жалб этишда венчур молиялаштириш манбаларини кенгайтириш ва бунда давлат венчур фондлари билан чекланмасдан, қулай инвестицион муҳит яратиш, хусусий венчур фондлар, инвестицион компаниялар ва яккашоҳ венчур инвесторларни жалб этиш ва стартапларга хусусий инвестиция киритиш бўйича краудфинднинг платформаларидан кенг фойдаланиш муҳим ўрин тутади.

Манба ва адабиётлар

1. *Innovation and Development around the World, 1960–2000.* Lederman, D., Saenz, L. *World Bank Policy Research Working Paper 3774*, November 2005.

2. Reypens, C., Delanote, J., Ruckert, D. *From starting to scaling: How to foster startup growth in Europe.* European Investment Bank, May 2020.

3. Crnogaj, K., and Matej, R. *From Start to Scale: Navigating Innovation, Entrepreneurial Ecosystem, and Strategic Evolution.* *Administrative Sciences* 13: 254. December 2023. <https://doi.org/10.3390/admsci13120254>

4. Menshikov, V., Ruza, O., Semeneca, J. 2024. *Start-up ecosystems: the experience of Latvia, Lithuania, Estonia.* *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 11(4), 387-405.

5. *StartupBlink. Global Startup Ecosystem Index 2025: Ranking of 1,400+ cities and 100+ countries.* StartupBlink, 2025.

6. *Startup Genome (2025). Global Startup Ecosystem Report 2025.* P.6

7. Blaga, M., & Bakker, D. (2021). *Entrepreneurial Startup Ecosystems: What Can Smaller Ecosystems Learn from Their Top-Tier Counterparts? Present Considerations and Future Directions.* *HHBIC 2020*, 17–18.11.2020.

8. *Стартап: Настольная книга основателя / Стив Бланк, Боб Дорф; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013. Стр.20*

9. Рис Э. Бизнес с нуля: метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2018. 320 с., Стр.35.
10. Cukier, D., Kon, F., Lyons, T.S. 2nd International Workshop on Software Startups, Trondheim, 2016. Software Startup Ecosystems Evolution: The New York City Case Study.
11. Раменская Л.А. (2020). Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях. //Управленец. Т.11, №4. С.16–28.
12. Audretsch, D.B., Cunningham, J.A., Kuratko, D.F., Lehmann, E.E., & Menter, M. (2019). Entrepreneurial ecosystems: economic, technological and societal impacts. The Journal of Technology Transfer; 44(2), 313-325.
13. Каленов О.Е. Развитие концепции экосистем в экономике. Вестник РЭУ им. Г.В.Плеханова 2021, Том 18 №1 (115).
14. Mina, A., Dagnino, B. Mapping entrepreneurial ecosystems inquiry: a content analysis of the analysis of the literature and its implications pp.11-35. Carayannis E.G., Dagnino G.B., Alvarez S., Faraci R., eds. Entrepreneurial ecosystems and the diffusion of startups. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. 224 p.
15. Isenberg, D. Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship, the Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. 13 p.
16. Stam, E. (2015) Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique, European Planning Studies, 23:9, 1759-1769.
17. Feld, B. (2020). Startup communities: Building an entrepreneurial ecosystem in your city (2nd ed.). Wiley.
18. Startup Genome (2025). Global Startup Ecosystem Report 2025. P.318
19. Kezai, P.K.; Kurucz, A. Crisis Resilience of Startup Companies (The Case of Hungary among the Visegrad Countries with a Focus on the Pandemic). Sustainability 2023, 15, 7108. <https://doi.org/10.3390/su15097108>
20. Ерошенко Е.П. Развитие экосистемы предпринимательства в регионах Российской Федерации как основа создания успешных стартапов. Экономика, предпринимательство и право. Том 9, №2, апрель-июнь 2019г.

**1-илова
1-жадвал.**

**Глобал стартап экотизимларни баҳолаш рейтингларида айрим
стартап экотизимларининг таққослама жадвали**

Т/р	Давлат	Startup Blink (Давлатлар рейтинг)	Рейтингдаги ўрни	Шахарлар	Startup Blink (Шахарлар рейтинг)	Рейтингдаги ўрни	Startup Genome (Шахарлар рейтинг)	Рейтингдаги ўрни	Экотизим ривожланиш босқичи
Ривожланган давлатлар									
1	Сингапур	Юқори	4	Сингапур	Юқори	12	Топ 40	9	Етуқ
2	Швеция	Юқори	6	Стокгольм	Тез ўсувчи	24	Топ 40	31	Етуқ
3	Эстония	Юқори	11	Таллин	Тез ўсувчи	49	Топ 100	41-50	Тез ривожланаётган
4	Жанубий Корея	Юқори	20	Сеул	Тез ўсувчи	20	Топ 40	8	Етуқ
Ривожланаётган давлатлар									
5	Хиндистон	Ўртача	22	Бангалор	Юқори	10	Топ 40	14	Тез ўсувчи
6	Малайзия	Ўртача	44	Куала-Лумпур	Ўртача	73	Топ 100	18	Ривожланаётган
7	Индонезия	Ўртача	45	Джакарта	Тез ўсувчи	30	Топ 100	2	Ривожланаётган
8	Вьетнам	Ўртача	55	Хошимин	Ўртача	110	Топ 100	61-70	Ривожланаётган

Манба: жадвал муаллиф томонидан Startup Blink ва Startup Genome маълумотлари асосида тузилди.

2-жадвал.

Startup Blink рейтинг буйича айрим давлатлар стартап экотизимлари кўрсаткичлари

Давлат	Рейтингда ўрни	Стартаплар сони	Яккашоҳ стартаплар сони	Умумий молиялаштириш хажми (млрд долл.)	Ўртача молиялаштириш хажми (млн долл.)	Битимлар сони	Quantity Score	Quality Score	Business Score
Етук стартап экотизимлар									
Сингапур	4	3854	17	5,85	18	325	10,398	41,009	3,274
Швеция	6	2594	8	2,01	9,6	208	7,517	24,597	3,197
Жанубий Корея	20	3498	16	8,66	24,61	352	2,956	10,847	2,778
Эстония	11	1218	3	0,445	4,69	95	8,539	19,335	2,848
Ривожланаётган стартап экотизимлар									
Ҳиндистон	22	22024	69	16,65	15,57	1069	3,310	10,435	2,059
Малайзия	44	1015	1	0,092	1,8	51	1,563	2,245	1,995
Индонезия	45	1786	8	0,640	11,04	58	0,686	3,489	1,56
Вьетнам	55	874	2	0,129	3,49	37	0,684	1,625	0,870

Изоҳ: Startup Blink рейтингда Quantity Score, Quality Score, Business Score буйича юқори шкала белгиланмаган.

Манба: жадвал муаллиф томонидан Startup Blink маълумотлари асосида тузилди.

2-илова

3-жадвал.

Startup Genome ҳисоботидаги танланган шаҳар стартап экотизимлари кўрсаткичлари

Шаҳар номи	Самарадорлик	Молиялаштириш	Иқтидор ва тажриба	Бозорга кирганлик	Сунъий интеллект	Билимлар	Ҳисоботдаги ўрни
Топ-40 рўйхатидаги етук стартап экотизимлари							
Сеул	9	10	9	9	3	10	8
Сингапур	7	9	8	10	6	4	9
Бангалор	8	8	5	7	6	4	14
Стокгольм	1	2	4	2	10	5	31
Топ-100 рўйхатдаги ривожланаётган стартап экотизимлари							
Джакарта	10	10	10	10	-	1	2
Куала-Лумпур	9	7	7	10	-	1	18
Таллин	4	10	1	7	-	1	41-50
Хошимин	5	5	4	3	-	1	61-70

Изоҳ: ҳар бир кўрсаткич буйича рейтинг оралиги 1 дан 10 гача белгиланган.

Манба: жадвал муаллиф томонидан Startup Genome маълумотлари асосида тузилди.

4-жадвал.

Startup Genome хисоботидаги танланган шаҳар стартап экотизимларининг иқтисодий кўрсаткичлари

Шаҳар	Экотизим қиймати (2022 ярми – 2024 йиллар, млрд долл.)	Яккашоҳлар сони	Илк босқичдаги молиялаштириш (2022 ярми – 2024 йиллар, млрд долл.)	Венчур фондлар молиялаштириши (2022–2024 йиллар, млрд долл.)	Exit битимлар сони
Топ -40 да етук шаҳар стартап экотизимлари кўрсаткичлари					
Сеул	133	14	4,1	39	72
Сингапур	144	20	4,4	32	64
Бангалор	136	32	2,2	38	49
Стокгольм	30,4	м/б	2,5	23	м/б
Топ -100 да ривожланаётган шаҳар стартап экотизимлари кўрсаткичлари					
Джакарта	36,9	8	0,747	м/б	м/б
Куала-Лумпур	4,8	1	0,368	3,3	14
Таллин	м/б	4	м/б	м/б	м/б
Хошимин	7,5	м/б	0,081	м/б	м/б

Изоҳ. м/б – маълумот берилмаган.

Манба: жадвал муаллиф томонидан Startup Genome маълумотлари асосида тузилди.

3-илова
5-жадвал.

Стартап экотизимларининг ривожланиш моделлари

Давлат	Стартап экотизими модели	Экотизим ривожланишидаги муҳим хусусиятлар	
		Макродаражада	Микродаражада
Сингапур	Глобал бозорга қаратилган ривожланиш модели	<ul style="list-style-type: none"> Глобал венчур капитал бозорининг шаклланганлиги; Тадқиқотлар ва ишланмалар ривожланишига давлат томонидан кучли эътибор берилиши; Стартаплар глобал бозорга йўналтирилганлиги; Стартап ва тадбиркорлар ўртасида алоқалар ривожланганлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Юқори малакали технологик кадрларнинг мавжудлиги; Таълим инновацион ишланмалар ва технологик янгиликларни яратишга қаратилганлиги.
Швеция	Инновацион тадбиркорликка асосланган модель	<ul style="list-style-type: none"> Илғор илмий тадқиқотлар ва юқори технологик ишланмаларни тижоратлаштириш ва бизнесга жорий этиш механизмнинг мукамаллиги; Баркарор бизнес муҳитнинг мавжудлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Илм-фан тадқиқотлари ва ишланмаларни тижоратлаштириш кучли ривожланганлиги; Ривожланган стартап ҳамжамиятининг мавжудлиги;
Жанубий Корея	Инновацион технологик ривожланиш модели	<ul style="list-style-type: none"> Кучли инновацион сиёсатнинг олиб борилиши; Саноат ва стартаплар ўртасида фаол ҳамкорлик мавжудлиги; Қўллаб-қувватлаш ташиқлотлари сонининг кўплиги; Инвесторлар учун қулай бозорга кириш муҳитининг яратилганлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Илмий тадқиқот ва ишланмаларни тижоратлаштиришдаги юқори самарадорлик; Стартапларнинг тармоқларга тез киришувчанлиги; Худудлар даражасида стартапларни қўллаб-қувватлаш мавжудлиги.
Ҳиндистон, Индонезия	Миллий даражада масштабланган модель	<ul style="list-style-type: none"> Давлат миқёсида худудларда стартаплар кўламининг истиқболли соҳаларда кенгайиши; Венчур капитални шакллантиришда давлат ички салоҳиятининг юқорилиги; Аниқ йўналтирилган стартап тармоқлар ривожланишига эътибор қаратилганлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Технологик, муҳандислик ва дастурлаш бўйича малакали кадрлар салоҳиятининг мавжудлиги; Университетларнинг илмий-тадқиқот изланишларидаги салоҳияти; STEM мутахассисликлар бўйича кадрларнинг мавжудлиги;
Малайзия, Вьетнам	Тез ўсувчан бозор модели	<ul style="list-style-type: none"> Стартапларни қўллаб-қувватлашда фаол давлат сиёсатининг юритилиши; Худудларда стартап марказларининг шаклланиши; Бизнесда рақамли технологияларнинг тез ўзлаштирилиши; Бизнесни юритишнинг қулайлиги; Кадрлар ва уларнинг таълимига кучли эътибор берилганлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Янги авлод стартап тадбиркорларининг тез шаклланиши; Хорижий венчур фондлари иштирокининг ортиши; Стартап жамоалари ва ко-воркинг муҳитининг фаол ривожланиши; IT кадрлар захирасининг тез ўсиши.
Эстония	Рақамлаштирилган ривожланиш модели	<ul style="list-style-type: none"> Рақамлаштиришни иқтисодийнинг барча соҳаларга фаол жорий этилиши; IT соҳасида стартаплар учун кенг кўламли имтиёз ва преференцияларнинг мавжудлиги; Баркарор бизнес муҳит мавжудлиги. 	<ul style="list-style-type: none"> Стартапларни ишга тушириш бўйича кучли акселерация дастурлари; Менторлик кўмаги ва халқаро даражадаги алоқаларнинг ривожланганлиги.

Манба: мазкур жадвал муаллиф томонидан ишлаб чиқилган.

УЎК: 338.48 (575.1)

Yulduz A'ZAMOVA,*Toshkent Kimyo xalqaro universiteti Turizm yo'nalishi magistranti (O'zbekiston),***E-mail:** yulduzazamova1997@gmail.com

TURIZM XIZMATLARINI ILGARI SURISHDA ZAMONAVIY MARKETING STRATEGIYALARI VA ULARNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO'LLARI

Annotatsiya. Maqolada turizm xizmatlarini ilgari surishda zamonaviy marketing strategiyalarinig o'rni va ularning samaradorligini oshirish yo'llari ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Maqolada raqamli marketing, kontent marketing, ijtimoiy tarmoqlar orqali reklama va brend identifikatsiyasini shakllantirishning zamonaviy usullari o'rganiladi. Shuningdek, turistlarning ehtiyojlari va xulq-atvorini tahlil qilish orqali marketing strategiyalarini individuallashtirish zarurligi ta'kidlanadi. Tadqiqotda xorijiy tajribalar, xususan, Italiya va Fransiya turizm tizimidagi muvaffaqiyatli marketing yondashuvlari hamda ularni O'zbekiston sharoitida qo'llash imkoniyatlari tahlil qilinadi. Natijada, turizm xizmatlarining sifatini oshirish va ichki turizmni rivojlantirishda raqamli marketingning strategik ahamiyati asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: turizm, marketing strategiyalari, raqamli marketing, xizmat sifati, innovatsion yondashuv, ichki turizm, samaradorlik.

стратегий в продвижении туристических услуг и пути повышения их эффективности. В статье рассматриваются современные методы цифрового маркетинга, контент-маркетинга, рекламы и формирования идентичности бренда через социальные сети. Также подчеркивается необходимость индивидуализации маркетинговых стратегий путем анализа потребностей и поведения туристов. В исследовании анализируется зарубежный опыт, в частности, успешные маркетинговые подходы в туристической системе Италии и Франции, и возможности их применения в условиях Узбекистана. В результате обосновывается стратегическое значение цифрового маркетинга в повышении качества туристических услуг и развитии внутреннего туризма.

Ключевые слова: туризм, маркетинговые стратегии, цифровой маркетинг, качество обслуживания, инновационный подход, внутренний туризм, эффективность.

**Современные маркетинговые стратегии
продвижения туристских услуг и пути
повышения их эффективности**

Юлдуз Аъзамова,*магистрант по направлению «Туризм»**Международного университета**имени Кимё в Ташкенте*

Аннотация. В данной статье научно анализируется роль современных маркетинговых

**Modern marketing strategies and ways to
improve their effectiveness in promoting
tourism services**

Yulduz A'zamova,*master's degree in Tourism, Kimyo international**university in Tashkent*

Abstract. This article scientifically analyzes the role of modern marketing strategies in promoting tourism services and ways to increase

their effectiveness. The article studies modern methods of digital marketing, content marketing, advertising and brand identity formation through social networks. It also emphasizes the need to individualize marketing strategies by analyzing the needs and behavior of tourists. The study analyzes foreign experiences – in particular, successful marketing approaches in the tourism system of Italy and France – and the possibilities of their application in the conditions of Uzbekistan. As a result, the strategic importance of digital marketing in improving the quality of tourism services and developing domestic tourism is substantiated.

Keywords: *tourism, marketing strategies, digital marketing, service quality, innovative approach, domestic tourism, efficiency.*

Kirish

Bugungi globallasuv sharoitida turizm sohasida raqobatning kuchayishi marketing strategiyalarining ahamiyatini yanada oshirmoqda. Turizm xizmatlarini samarali ilgari surish uchun an'anaviy usullar endi yetarli emas, balki zamonaviy, raqamli va mijozga yo'naltirilgan yondashuv zarur bo'lib bormoqda.

Marketing sohasida taniqli mutaxassis F.Kotler ta'kidlaganidek, "marketingning eng muhim maqsadi – mijozni tushunish va unga raqobatchilardan ko'ra yaxshiroq qiymat taklif etishdir" [1]. Ushbu yondashuv hozirgi turizm bozorida ham o'z dolzarbligini saqlab qolmoqda. O'zbekiston turizm industriyasi ham so'nggi yillarda jadal rivojlanmoqda, biroq xizmatlarni marketing orqali ilgari surish samaradorligi yetarli darajada emas. Shu sababli, turizm xizmatlarini targ'ib qilishda zamonaviy marketing strategiyalarini qo'llash, ularning samaradorligini tahlil qilish hamda milliy tajriba bilan uyg'unlashtirish muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

Maqolaning maqsadi – turizm xizmatlarini ilgari surishda zamonaviy marketing strategiyalarining o'rni va ularning samaradorligini oshirish yo'llarini aniqlash hamda tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Turizm xizmatlarini samarali ilgari surish masalasi ko'plab davlatlar va turizm tashkilotlari uchun ustuvor yo'nalishlardan biriga aylangan. Raqamli texnologiyalarning rivojlanishi, internet va ijtimoiy tarmoqlarning keng tarqalishi turizm xizmatlarini targ'ib qilish usullarini ham tubdan o'zgartirmoqda. Endilikda turistlar sayohatni rejalashtirish jarayonida onlayn platformalar, sharhlar va tavsiyalarga ko'proq tayanmoqda. Shu sababli turizm korxonalari va tashkilotlari marketing faoliyatini zamonaviy talablar asosida tashkil etishi muhim ahamiyat kasb etadi.

Zamonaviy marketing strategiyalari turizm xizmatlarini nafaqat reklama qilish, balki turistik mahsulotning jozibadorligini oshirish, mijozlar bilan uzoq muddatli aloqalarni shakllantirish hamda xizmat sifatini takomillashtirishga ham xizmat qiladi. Turizm bozorida raqobatning ortib borishi sharoitida korxonalar innovatsion yondashuvlardan foydalanishi, raqamli marketing vositalarini joriy etishi va mijozlarga yo'naltirilgan strategiyalarni qo'llashi zarur. Shu jihatdan turizm xizmatlarini ilgari surishda zamonaviy marketing strategiyalarini o'rganish va ularning samaradorligini tahlil qilish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Shuningdek, turizm xizmatlarini ilgari surishda marketing strategiyalarini to'g'ri tanlash va samarali qo'llash turizm tashkilotlari faoliyatining muvaffaqiyatini ta'minlaydi. Zamonaviy sharoitda turizm korxonalari nafaqat an'anaviy reklama vositalaridan, balki raqamli marketing, ijtimoiy tarmoqlar, onlayn bron qilish tizimlari hamda interaktiv kommunikatsiya usullaridan keng foydalanmoqda. Bu esa turizm xizmatlari haqida axborotni tez va keng auditoriyaga yetkazish imkonini beradi. Natijada turistik xizmatlarning raqobatbardoshligi oshib, turistlar ehtiyojlarini yanada to'liq qondirish imkoniyati yaratiladi.

Turizmda zamonaviy marketing strategiyalarining nazariy asoslari

Marketing – bu faqatgina reklama yoki sotuv emas, balki bozorni chuqur o'rganish, mijoz ehtiyojini aniqlash va unga qiymat yaratish jarayonidir. F. Kotler marketingni "mijoz

ehtiyojlarini aniqlash, qondirish va ular orqali foyda olish tizimi” deb ta’riflaydi[1]. Turizm esa marketingning o’ziga xos jihati shundaki, bu sohada mahsulot nomoddiy – xizmat shaklida bo’ladi. Shuning uchun turizm marketingida iste’molchi tajribasi, xizmat sifati ishonch va brend imiji birinchi o’ringa chiqadi.

Marketing strategiyasi – bu korxonaning uzoq muddatli maqsadlariga erishish uchun ishlab chiqiladigan reja bo’lib, unda bozorni segmentatsiya qilish, maqsadga xos auditoriyani aniqlash va mos reklama yondashuvlarini tanlash kabi bosqichlar mavjud [2]. Turizm sohasida bu strategiyalar mehmonxonalar, turoperatorlar va transport kompaniyalarining faoliyatida hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Masalan, zamonaviy turoperatorlar ijtimoiy tarmoqlar orqali interaktiv reklama, onlayn bron qilish tizimlari va mijoz fikrlarini tahlil qilishga asoslangan strategiyalarni qo’llashmoqda.

Turizm xizmatlarida marketingning asosiy maqsadi – sayyohning ehtiyojini to’liq qondirish bilan birga, brendga sodiqlikni shakllantirishdir. Chunki bir marta ijobiy tajriba olgan sayyoh keyingi safar ham shu brend xizmatidan foydalanadi. Shu bois, turizm marketing strategiyasi – bu raqobatbardoshlikni belgilovchi eng muhim omillardan biridir. Turizm sohasida raqobatning kuchayishi kompaniyalarni zamonaviy marketing strategiyalarini qo’llashga majbur qilmoqda. Ushbu strategiyalar nafaqat xizmatni targ’ib qilish, balki mijozlar bilan interaktiv aloqani mustahkamlashga ham yo’naltirilgan. F. Kotler ta’kidlaganidek, raqamli marketing mijozning ehtiyojini yaxshiroq tushunish va unga shaxsiy moslashtirilgan xizmat taklif qilish imkonini beradi [1]. Raqamli marketing bugungi kunda turizm xizmatlarini ilgari surishda eng samarali vositalardan biridir. Saytlar, onlayn bronlash tizimlari, ijtimoiy tarmoqlar orqali mijozlarga tezkor va qulay xizmat ko’rsatish mumkin. Middleton fikricha, raqamli marketing orqali kompaniyalar o’z xizmatlarini keng auditoriyaga yetkazadi va brendga sodiqlikni oshiradi [2]. Kontent marketing va ijtimoiy tarmoqlar orqali

kompaniyalar mahsulot yoki xizmatning noyob jihatlarni mijozlarga yetkazadi. Masalan, Instagram va TikTokda vizual kontent orqali mehmonxonalar va turoperatorlar o’z xizmatlarini interaktiv tarzda reklama qiladi. Lambin fikricha, kontent marketing mijozning brendga qiziqishini oshiradi va xizmatdan foydalanish sodiqligini kuchaytiradi [3].

Brend strategiyasi va sodiqlik dasturlari turizm xizmatlarida mijozni uzoq muddat brendga bog’lash vositasi hisoblanadi. Porter ta’kidlaganidek, sodiqlik dasturi orqali mijozlar qayta-qayta xizmatdan foydalanadi va bu kompaniya daromadini barqarorlashtiradi [4].

Zamonaviy marketing strategiyalari turizm sohasida faqat reklama vositasi emas, balki korxonaning raqobatbardoshligini oshiradigan va mijoz tajribasini yaxshilaydigan tizim sifatida ishlatiladi. Raqamli platformalar va kreaktiv kommunikatsiya vositalari orqali kompaniyalar mijozlarni jalb qiladi, xizmatlarni tezkor yetkazadi va ularning ehtiyojlariga mos yechimlarni taqdim etadi. Natijada, turizm korxonalari o’z bozor ulushini kengaytiradi va xizmatlar sifatini barqaror ravishda oshirish imkoniga ega bo’ladi. Turizm xizmatlarida samaradorlikni oshirish kompaniyaning muvaffaqiyat kalitidir. Innovatsion yondashuvlar va texnologiyalardan foydalanish bu jarayonda asosiy vosita hisoblanadi[5]. Marketing reklama usullaridan raqamli va intellektual texnologiyalarga o’tish orqali belgilanmoqda. Endilikda kompaniyalar mijozlarni jalb etishdan ko’ra, ularga individual tajriba yaratish, ma’lumotlarga asoslangan qarorlar qabul qilish va xizmatlarni shaxsiylashtirish orqali ustunlikka erishmoqda.

Sun’iy intellekt (AI) va Big Data texnologiyalaridan foydalanish korxonalariga turistlarning xatti-harakatini tahlil qilish, ularning ehtiyojini oldindan aniqlash hamda xizmatlarni prognoz asosida taklif etish imkonini bermoqda. Shuningdek, onlayn bron qilish platformalari va mijozlar tajribasini boshqarish tizimlari (CRM) ham marketing qarorlarini tezroq qabul qilish imkonini beradi.

Shuningdek, zamonaviy tadqiqotlarda kontent marketing va brend ishonchliligi o'rtasida bevosita bog'liqlik mavjudligi ta'kidlanadi. Ghosh fikricha, sifatli kontent orqali yaratilgan ishonch turist qaroriga 60 foizdan ortiq darajada ta'sir ko'rsatadi [6]. Shu bois, turizm subyektlarining reklama va blog kontentini faqat ma'lumot emas, balki hissiy ta'sir manbai sifatida ishlatishlari lozim. Turizm sohasida marketing strategiyalarining mazmuni tubdan o'zgarib, raqamli transformatsiya, ma'lumotlar tahlili va sun'iy intellektga asoslangan boshqaruv konsepsiyasi ustuvor ahamiyat kasb etmoqda. Endilikda kompaniyalar uchun maqsad shunchaki mijozni jalb etish emas, balki uning xulq-atvorini oldindan tahlil qilib, shaxsiylashtirilgan xizmatlar orqali uzoq muddatli ishonchni shakllantirishdir.

Tadqiqot metodologiyasi va ma'lumot manbalari

Mazkur tadqiqotda O'zbekiston Respublikasida turizm sohasida marketing strategiyalarini takomillashtirish yo'nalishlarini tahlil qilish maqsad qilingan. Shu boisdan, tadqiqotda kompleks yondashuv asosida bir nechta ilmiy metodlar qo'llanildi. Jumladan, tahliliy va statistik yondashuv metodlari asos qilib olindi. Ushbu metodlar yordamida mamlakat turizm sohasidagi mavjud marketing holati, muammolar va ularni bartarafetish yo'llarichuquro'rganildi. Shuningdek, so'nggi yillarda e'lon qilingan mahalliy va xorijiy ilmiy maqolalar, rivojlangan mamlakatlar (Turkiya, Italiya, Fransiya) tajribalarini tahlil etuvchi manbalar o'rganildi. Tadqiqotda turizm sohasida faoliyat yuritayotgan mahalliy mehmonxonalar, turoperatorlar, marketing bo'limlari va raqamli platformalarning ish tajribasi tahlil qilindi. Statistik ma'lumotlar asosida turizm xizmatlari hajmi, xorijiy sayyohlar oqimi, reklama va raqamli marketing vositalarining samaradorligi o'rganildi. Tahlillar natijasida O'zbekiston turizm sohasida marketing faoliyatining hozirgi holati, raqamli texnologiyalarning qo'llanish darajasi, ichki va tashqi turizm segmentlarining o'ziga xos jihatlari aniqlanib, ularni takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqildi. Tadqiqot natijalari amaliy

ahamiyatga ega bo'lib, ularni turizm tashkilotlari, mehmonxonalar, marketing agentliklari va turizmni rivojlantirish siyosatini shakllantiruvchi davlat organlari faoliyatida qo'llash mumkin.

Turkiya xalqaro turizm bozorida so'nggi yillarda salmoqli o'sishga erishdi. 2024-yilda Turkiya 56,7 milliondan ortiq xorijiy sayyohni qabul qilib, raqobatbardosh turizm yo'nalishlari orasida to'rtinchi o'rinni egalladi. Bu ko'rsatkich Turkiyaning maqsadli marketing va kuchli brend strategiyasining samarasi hisoblanadi. Jahon Turizm Tashkiloti ma'lumotlariga ko'ra, Turkiya bu muvaffaqiyatni tarixiy meros, madaniy boyliklar va turizmni raqamli platformalar orqali keng targ'ib qilish orqali qo'lga kiritmoqda [7]. Eng samarali yo'nalishlardan biri – Go Turkiye markasi tomonidan ijtimoiy tarmoqlarda yaratilgan innovatsion kontent va video marketingidir. Masalan, Go Turkiye YouTube kanali millionlab obunachilarga ega bo'lib, milliy turizm brendi auditoriyasini kengaytirishda muhim rol o'ynaydi [8]. Bu yondashuv milliy turizm brendini global auditoriya oldida mustahkamlashga yordam beradi. Turkiya raqamli marketing, audiovizual kontent va ijtimoiy media kompaniyalar yordamida tashrif buyuruvchilarni jalb etishda innovatsion strategiyalarni qo'llayotgan eng ilg'or misollardan biridir.

Fransiya 2023-yilda dunyoda eng ko'p tashrif buyurilgan davlat bo'ldi va 100 milliondan ortiq xorijiy sayyohni qabul qildi, bu uni global turizm bozorida yetakchi qilib qo'ydi [9]. Fransiyada turizmni xalqaro miqyosda targ'ib qilish va milliy brendni shakllantirish jarayoni Atout France agentligi tomonidan muvofiqlashtiriladi [10]. Mazkur tashkilot Fransiyani global turizm bozorida ilgari surish, marketing kompaniyalarini ishlab chiqish va mamlakatning turistik imijini mustahkamlash bilan shug'ullanadi. Fransiya nafaqat diqqatga sazovor joylar, balki qo'shimcha tadbirlar, festivallar va innovatsion xizmatlar orqali ham sayyohlar e'tiborini jalb qilmoqda. 2023-yilda Italiya 65 milliondan ortiq xorijiy sayyohni qabul qildi [11]. Bu ko'rsatkich mamlakatning global turizm bozorida yetakchi

o‘rinlardan birini egallashini ta‘minladi. Turistlar oqimining yuqori darajasi Italiyada madaniy va gastronomik marketingning samarali yo‘lga qo‘yilganini ko‘rsatadi.

Italiya gastronomik merosi xalqaro miqyosda yuqori e‘tirof etilgan. 2013-yilda “Mediterranean diet” (O‘rta yer dengizi dietasi) UNESCO nomoddiy madaniy meros ro‘yxatiga kiritildi [12]. O‘zbekiston milliy taomi — palov tayyorlash va uni baham ko‘rish madaniyati esa 2016-yilda ushbu ro‘yxatga kiritildi [13]. Har ikkala holatda ham madaniy meros xalqaro darajada e‘tirof etilgan bo‘lsa-da, natijaviy marketing yondashuvlari jihatidan sezilarli farq kuzatiladi.

Italiyada gastronomik meros turizm mahsulotining markaziy elementi sifatida brendlash jarayoniga integratsiya qilingan. Italiya milliy turizm portali va raqamli platformalarida “Food & Wine” yo‘nalishi alohida marketing segmenti sifatida targ‘ib qilinadi [14]. Bu yondashuv milliy identitetni turizm mahsulotiga aylantirish

strategiyasini ifodalaydi. Ya‘ni, madaniy meros marketing vositasiga aylantirilib, turistlarni jalb qilish omiliga aylanmoqda. Natijada gastronomik turizm Italiya turizm oqimining muhim segmentiga aylangan. Bu yerda madaniy e‘tirof marketing strategiyasi bilan uyg‘unlashtirilgan.

O‘zbekistonda esa palovning UNESCO ro‘yxatiga kiritilishi milliy imij uchun katta yutuq bo‘lsa-da, ushbu omil hali to‘liq marketing instrumentiga aylantirilmagan. Gastronomik turizm salohiyati mavjud bo‘lsa ham, u tizimli brendlash, raqamli targ‘ibot va xalqaro pozitsiyalash orqali yetarli darajada kapitalizatsiya qilinmayapti.

Shu bois, xalqaro e‘tirofning o‘zi yetarli emas; uning iqtisodiy samarasi marketing strategiyasi orqali shakllanadi. Italiya tajribasi shuni ko‘rsatadiki, madaniy merosni turizm mahsulotiga aylantirish, uni hududiy va milliy brend bilan bog‘lash hamda global auditoriyaga yo‘naltirilgan raqamli kampaniyalar orqali targ‘ib qilish turistlarning barqaror oqimini ta‘minlaydi.

1-jadval

Turkiya, Fransiya va Italiya turizm marketing strategiyalarining taqqoslama tahlili

Davlat	Turistlar soni	Asosiy marketing g‘oyasi	Milliy brend	Marketing yo‘nalishi
Turkiya	56,7 mln. (2024)	Tarixiy meros madaniyat va dengiz turizmini global auditoriyaga targ‘ib qilish	Go Turkiye	Ijtimoiy tarmoqlarda audiovizual kontent, global reklama kampaniyalari
Fransiya	100 mln.+(2023)	Madaniyat va gastronomik barqaror turizmni ilgari surish	Atout France	Milliy va hududiy brendlash, xalqaro targ‘ibot, imij marketingi
Italiya	65 mln. (2023)	Tarixiy shaharlar va gastronomik merosni turizm mahsulotiga aylantirish	Italia.it milliy platformasi	Hududiy marketing, madaniy targ‘ibot, raqamli kampaniyalar

Manba: *Republic of Türkiye Ministry of Culture and Tourism (2024)[7], France Tourism Report (2024)[9], ISTAT – Italian National Institute of Statistics (2023) [11].*

Yuqoridagi jadval tahlili shuni ko‘rsatadiki, Turkiya, Fransiya va Italiya tajribasida turizm marketingi tasodifiy emas, balki uzoq muddatli, tizimli va molivaviy jihatdan qo‘llab-quvvatlangan strategiya sifatida shakllangan. Ushbu davlatlarda turizmni rivojlantirishda marketingga ajratiladigan mablag‘lar xarajat sifatida emas, balki investitsiya sifatida qaraladi. Marketing faoliyati barqaror tarzda olib borilib, yillar

davomida turistlar oqimining muntazam o‘shishi ta‘minlanmoqda. Turkiyada audiovizual kontent va ijtimoiy tarmoqlar orqali olib borilayotgan marketing kampaniyalari mamlakatning tarixiy va madaniy boyliklarini global auditoriyaga samarali yetkazishga xizmat qilmoqda. Fransiyada esa yagona milliy marketing siyosati asosida hududiy brendlash va xalqaro targ‘ibot ishlari yo‘lga qo‘yilgan bo‘lib, bu mamlakatning

turizm imijini mustahkamlab kelmoqda. Italiya tajribasi esa madaniy va gastronomiyani strategik marketing mahsulotiga aylantirish orqali turizmni diversifikatsiya qilish mumkinligini ko'rsatadi. Mazkur tajribalar O'zbekiston uchun muhim xulosalar beradi. Birinchidan, turizm marketingini faqat qisqa muddatli aksiyalar yoki alohida reklama kompaniyalari bilan cheklash maqsadga muvofiq emas. Aksincha, marketing strategiyalarini uzoq muddatli reja asosida, davlat xususiy sektor hamkorligida amalga oshirish zarur. Ikkinchidan, marketing uchun ajratiladigan mablag'larni tejash yoki qisqartirish turistlar oqimini oshirish imkoniyatlarini cheklaydi. O'zbekistonda turizm marketingiga yo'naltiriladigan moliyaviy resurslarni samarali boshqarish va ularni raqamli platformalar, vizual kontent hamda milliy brendlashga yo'naltirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xorijiy tajriba shuni ko'rsatadiki, turizm marketingida barqarorlik va izchillik asosiy omillardan biridir. O'zbekistonda ham Turkiya, Fransiya, Italiya tajribasiga tayangan holda yagona marketing konsepsiyasi ishlab chiqilib, u tizimli ravishda amalga oshirilsa, mamlakatning xalqaro turizm bozoridagi raqobatbardoshligi sezilarli darajada oshadi.

1-shakl. 2025-yil 20-noyabrdagi qarorning kalit so'zlari tahlili [15]

O'zbekiston turizm sohasini rivojlantirish va mamlakatni jahon turizm bozorida yanada

jozibador qilish maqsadida qabul qilingan farmon va qarorlar turizm marketingi strategiyalarini mustahkamlashga qaratilgan hujjatlar Turizm qo'mitasini tashkil etish orqali sohani boshqarish milliy turizm brendini yaratish va turistik mahsulotlarni diversifikatsiya qilish imkoniyatini berdi. Shu orqali turizmni targ'ib qilish va bozorda raqobatbardoshligini oshirish uchun marketing infratuzilmasi yaratildi. Farmon va qarorlar doirasida turistik xizmatlarni reklama qilish milliy brendni targ'ib etish va raqamli platformalar orqali sayyohlarni jalb qilish kabi marketing strategiyalari belgilangan. Turistik mahsulotlar va xizmatlar sifatini yaxshilash yangi yo'nalishlarni ishlab chiqish va mijozlarga mo'ljallangan marketing kompaniyalarini joriy etish ustuvor vazifa sifatida ko'rsatildi. Natijada ushbu chora - tadbirlar mamlakatning turizm salohiyatini oshirish, xizmatlar va mahsulotlarning jahon standartlariga mosligini ta'minlashni maqsad qiladi.

O'zbekistonda turizm sohasida marketing strategiyalarini takomillashtirish yo'nalishlari

O'zbekiston so'nggi yillarda Markaziy Osiyo turizmi jadal rivojlanayotgan davlatlardan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Mamlakatda turizm infratuzilmasining kengayishi, yangi turistik yo'nalishlarning shakllanishi hamda xizmatlar sifatining oshishi turizm bozorida marketing faoliyatining ahamiyatini yanada kuchaytirmoqda. Turizm xizmatlarini samarali targ'ib qilish, milliy turistik mahsulotni ichki va tashqi bozorlarda ommalashtirish uchun marketing strategiyalaridan keng foydalanish zarur hisoblanadi. Shu bilan birga, mamlakatda reklama va marketing xizmatlari ko'rsatuvchi tashkilotlar sonining ortib borishi turizm sohasida marketing faoliyatini rivojlantirish uchun muhim omillardan biri hisoblanadi. Marketing agentliklari va reklama tashkilotlari turizm xizmatlarini targ'ib qilish, brend imijini shakllantirish hamda turistik mahsulotlarni keng auditoriyaga yetkazishda muhim rol o'ynaydi. Hududlar kesimida marketing va reklama xizmatlarining rivojlanish darajasini tahlil qilish turizm xizmatlarini samarali ilgari surish imkoniyatlarini aniqlashga yordam beradi.

2-jadval
O‘zbekistonda reklama va marketing
agentliklarining soni [16]

№	Hudud	Ko‘rsatkich
1	Toshkent shahri	1155
2	Samarqand viloyati	99
3	Toshkent viloyati	75
4	Jizzax viloyati	68
5	Farg‘ona viloyati	64
6	Buxoro viloyati	46
7	Surxandaryo viloyati	33
8	Andijon viloyati	31
9	Namangan viloyati	27
10	Navoiy viloyati	27
11	Qoraqalpog‘iston Respubliksi	26
12	Qashqadaryo viloyati	25
13	Xorazm viloyati	23
14	Sirdaryo viloyati	14

Manba: *stat.uz ma’lumotlari.*

Milliy statistika qo‘mitasining “Reklama va bozor tadqiqotlari” ma’lumotlari O‘zbekistonda reklama harajatlari yildan yilga oshib borayotganini ko‘rsatadi. O‘zbekistonda reklama va marketing xizmatlari hajmining barqaror o‘shishi mamlakatning turistik brendini targ‘ib qilish imkoniyatlarini kengaytirdi. Reklama faoliyati kuchaygani sari O‘zbekiston haqida xalqaro auditoriyaning xabardorligi oshib, turistlar oqimining ko‘payishiga xizmat qiladi. Marketing infratuzilmasining yillik o‘shishi turizm industriyasining raqobatbardoshligini oshiruvchi muhim omil sifatida namoyon bo‘ladi. Mamlakatda turizmni iqtisodiyotning ustuvor tarmog‘i sifatida belgilash, vizasiz rejimning joriy etilishi, transport infratuzilmasining modernizatsiya va xizmatlar sifatining oshirilishi natijasida bu soha sezilarli darajada o‘ydi. Masalan, 2023-yilda O‘zbekistonga 6,6 milliondan ortiq xorijiy turist tashrif buyurgan bo‘lib, 2022-yilga nisbatan 26,6 foizga oshgan va shu bilan birga, ichki turizm yil davomida 10 milliondan ortiq sayohat amalga oshirilgani qayd etib o‘tilgan [17]. Biroq, bu o‘shish ko‘rsatkichlariga qaramay, sohada marketing strategiyalarining tizimli qo‘llanishi yetarli darajada shakllanmagan. Ko‘plab turizm tashkilotlari marketingni faqat reklama yoki ijtimoiy tarmoqlarda oddiy post

joylashtirish deb bilishadi. Aslida esa marketing – bu turistlarning ehtiyojini o‘rganish, ularga mos xizmatlarni taklif etish, muloqotni davom ettirish va mijoz sadoqatini shakllantirish jarayonidir. Hozircha O‘zbekistondagi ko‘plab subyektlarda bu jarayonlar yuzaki amalga oshirilmoqda. O‘zbekiston Respublikasida turizm subyektlari soni va ularning faoliyat ko‘rsatkichlari yil sayin oshib bormoqda. Jumladan, 2024-yilda respublikada 743 ta sayyohlik kompaniyasi va tashkiloti faoliyat yuritgan bo‘lib, ular 1,9 milliondan ortiq kishiga xizmat ko‘rsatgan va 601 mingdan ortiq tur sotgan. 2023-yilga nisbatan asosiy ko‘rsatkichlarning sezilarli o‘shishi kuzatilgan [18].

Mazkur statistik ma’lumotlar turizm bozori hajmining kengayayotganini ko‘rsatsa-da, marketing faoliyatining barcha subyektlarda tizimli shakllanganini anglatmaydi. Turizm korxonalarini sonining ortishi bilan bir qatorda, zamonaviy marketing strategiyalarini joriy etish, raqamli platformalardan samarali foydalanish va professional marketing boshqaruvini yo‘lga qo‘yish zarurati ham ortib bormoqda.

Turizm sohasida samarali marketing strategiyasi yaratish uchun iste’molchi xulq-atvorini chuqur o‘rganish hal qiluvchi ahamiyatga ega. Chunki turistning qaror qabul qilish jarayoni – bu nafaqat iqtisodiy, balki psixologik, madaniy va ijtimoiy omillar ta’sirida shakllanadigan murakkab tizimdir. Har bir turist o‘zining qadriyatini, turmush tarzi, daromadi, sayohatdan kutgan maqsadi va emotsional holatiga ko‘ra tanlov qiladi. Shu sababli, marketingda yagona yondashuv emas, balki segmentlangan, maqsadli va ehtiyojga yo‘naltirilgan strategiya muhim hisoblanadi. O‘zbekiston sharoitida turizm xizmatlarining xilma-xilligi, milliy madaniyat va tabiiy resurslar boyligi marketing uchun katta imkoniyat yaratadi. Biroq bu imkoniyatlardan to‘liq foydalanish uchun avvalo turist xulq-atvori qanday shakllanishini bilish lozim. Masalan, ichki turistlar ko‘proq dam olish, sog‘lomlashtirish va oila bilan hordiq chiqarishni maqsad qilsa, xorijiy turistlar ko‘proq madaniy meros, gastronomik madaniyat, tarixiy obidalar, xalq amaliy san’atiga qiziqadi. Bu

esa har bir segment uchun alohida marketing yondashuvini ishlab chiqish zaruratini keltirib chiqaradi. Zamonaviy marketing iste'molchi xulqini o'rganish nafaqat so'rovnomalar orqali, balki raqamli izlanishlar, onlayn kuzatuvlar, big data tahlili kabi ilg'or texnologiyalar yordamida ham amalga oshiriladi. Masalan, turizmda Google Trends, TripAdvisor, Reddit, Statista, Booking.com va Airbnb Trends kabi ijtimoiy tarmoqlardagi foydalanuvchi faolligi orqali turistlarning ehtiyojlarini, fikrlari va tajribalarini aniqlash mumkin. Shu ma'lumotlar asosida O'zbekiston turizm marketingi yanada aniq, maqsadli va samarali bo'lishi mumkin.

Iste'molchi xulq-atvorini chuqur o'rganish, shuningdek, brend identifikatsiyasini mustahkamlash va mijoz sodiqligini oshirish imkonini beradi. Turistning O'zbekistonga birinchi tashrifi davomida qaysi xizmatlardan qoniqish olgani yoki qaysi omillar unga yoqmaganini tahlil qilish orqali keyingi marketing qarorlarini moslashtirish mumkin. Bu esa "mijoz tajribasiga asoslangan marketing" tamoyilini shakllantiradi. Shuningdek, turizmدا iste'molchi xulqini o'rganish orqali hududiy turizm brendlari differensiallashtirish, ya'ni har bir viloyatning o'ziga xos turistik imijini yaratish mumkin. Buxoro – tarixiy meros markazi, Farg'ona – hunarmandchilik va ipak yo'li an'analari, Qoraqalpog'iston – ekologik turizm maskani, Qashqadaryo – gastronomik turizm obyekti sifatida targ'ib qilinishi kerak. Bunda asosiy e'tibor turistlarning qiziqishlariga va hissiy tajribalariga qaratilishi lozim. Umuman olganda, iste'molchi xulq-atvorini o'rganish marketing strategiyalarining nazariy emas, balki amaliy samaradorligini oshiradi. Chunki turist kimligini, nimani xohlashini va qanday motiv bilan sayohat qilayotganini bilgan holda, xizmatni ham, narx siyosatini ham, reklama vositalarini ham to'g'ri tanlash mumkin bo'ladi. Shu bois O'zbekiston turizmida raqamli tahlil, mijoz tajribasiga asoslangan boshqaruv va maqsadli marketing tizimini shakllantirish bugungi kunda eng dolzarb masalalardan biridir.

Turizm sohasida faoliyat yuritayotgan turoperatorlar va mehmonxonalarimiz marketing faoliyatida ko'proq operativ va qisqa muddatli yondashuvlarga asoslangan bo'lib, strategik marketing rejalashtirish yetarli darajada emas. Aksariyat turizm subyektlari marketingni bozorni tizimli o'rganish va raqobat ustunligini yaratish vositasi sifatida emas, balki xizmatlarni sotishning yordamchi mexanizmi sifatida qabul qilmoqda. Mehmonxonalar faoliyatida marketing asosan onlayn bron qilish platformalarida ishtirok etish va chegirmalar orqali mijoz jalb qilish bilan cheklanmoqda. Bu yondashuv qisqa muddatda bandlik darajasini oshirishi mumkin, biroq uzoq muddatda mehmonxona brendining shakllanishiga va bozor pozitsiyasining mustahkamlanishiga yetarli ta'sir ko'rsatmaydi.

Taklif va tavsiyalar.

O'zbekistonda turizm sohasida marketing strategiyalarini takomillashtirish uchun, avvalo, yagona tizimli yondashuv zarur. Mavjud strategiyalar ko'p hollarda qisqa muddatli kampaniyalar shaklida amalga oshirilmoqda, biroq barqaror natija beruvchi mexanizm – bu turizm marketingining milliy modeli hisoblanadi. Bunday model marketing siyosatini yagona markaz orqali boshqarish, bozor segmentatsiyasini chuqurlashtirish, va turistik brendni xalqaro miqyosda mustahkamlashni nazarda tutadi.

*Birinchi*dan – hududiy brendlash mexanizmini yaratish muhim. Hozirda har bir viloyat o'zini alohida targ'ib qilmoqda, natijada yagona "O'zbekiston imiji" bozor ongida kuchli shakllanmayapti. Shu sababli, hududiy turizm brendlari yagona marketing platformasiga birlashtirilishi kerak. Masalan, "Silk Road Uzbekistan" nomi ostida barcha viloyatlar uchun umumiy reklama, sayohat yo'nalishlari va xizmat paketlarini birlashtirish mumkin.

*Ikkinchi*dan – turizm subyektlarida marketing salohiyatini oshirish mexanizmi zarur. Bu borada universitetlar, xususiy sektordagi trening markazlari va xalqaro tashkilotlar hamkorligida "Marketing Academy for Tourism" dasturini tashkil etish maqsadga muvofiq. Ushbu dastur

orqali zamonaviy SMM, kontent yaratish, SEO va brend menejment bo'yicha kadrlar tayyorlanadi.

Uchinchidan – innovatsion yondashuvlar va texnologiyalarni joriy etish orqali marketing samaradorligini oshirish mumkin. Masalan, sun'iy intellekt asosida ishlovchi chat-botlar, virtual gidlar, yoki 3D reklama turlari turistlar uchun yangi tajriba yaratadi. Shu bilan birga, milliy platformalarda “personalized recommendation (shaxsiy takliflar tizimi)” orqali foydalanuvchilarga mos sayohat variantlari taqdim etilishi kerak.

To'rtinchidan – xalqaro hamkorlikni kengaytirish ham muhim mexanizmdir. Bunda BMT Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO), Yevropa va Osiyo mamlakatlari bilan qo'shma marketing dasturlari yaratish orqali O'zbekistonning turizm brendi global miqyosda targ'ib etiladi. Bu nafaqat turistlar oqimini, balki mamlakatning iqtisodiy imijini ham mustahkamlaydi. Marketing strategiyalari takomillashtirishning asosiy mexanizmlari – bu raqamli tahlil, hududiy integratsiya, kadrlar tayyorlash, innovatsiyalarni tatbiq etish va xalqaro hamkorlikni kuchaytirishdir. Turizmni rivojlantirishda davlat va xususiy sektor o'rtasidagi hamkorlikni kengaytirish, turistik marketing akademiyalari va axborot platformalarini yo'lga qo'yish, shuningdek, mahalliy mahsulot va

xizmatlarni brendlash jarayonlarini kuchaytirish maqsadga muvofiqdir.

Xulosa

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston turizmida marketingning raqamli texnologiyalar bilan uyg'unlashmaganligi, brend imijini shakllantirishda yagona strategiyaning yo'qligi hamda maqsadli auditoriyalar bilan aloqa mexanizmlarining sustligi asosiy muammolar sifatida namoyon bo'lmoqda. Shu nuqtai nazardan, sohada xalqaro tajribalarni hisobga olgan holda milliy sharoitga mos marketing modelini ishlab chiqish dolzarb hisoblanadi. Raqamli marketing, ijtimoiy tarmoqlarda brend kommunikatsiyasi, kontent marketing hamda ekologik yo'nalishdagi reklama strategiyalarini qo'llash orqali O'zbekistonning turistik salohiyatini xalqaro miqyosda keng targ'ib etish mumkin. Xulosa qilib aytganda, turizm sohasida marketing strategiyalarini takomillashtirish nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, balki mamlakat imijini mustahkamlash, yangi ish o'rinlarini yaratish va mahalliy aholi farovonligi ta'minlashga ham xizmat qiladi. Shu bois, turizm marketingini ilmiy asosda rivojlantirish va uni davlat siyosati darajasida qo'llab-quvvatlash kelgusidagi ustuvor yo'nalishlardan biri bo'lishi zarur.

Manba va adabiyotlar

1. Kotler, F. (2016). *Marketing asoslari*. - Nyu-York: Pearson Education
2. Middleton, V. T. C. (2018). *Tourism Marketing and Management*. - Oxford: Butterworth-Heinemann.
3. Lambin, J. J. (2019). *Market-Driven Management: Strategic and Operational Marketing*. - London: Palgrave Macmillan.
4. Porter, M. E. (2017). *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. - New York: Free Press.
5. Buhalis, D. (2020). *Technology in Tourism: The Smart Tourism Era*. – *Journal of Tourism Futures*, 6(3), 203-212.
6. Ghosh, A. (2021). *Digital Trust and Consumer Decision in Tourism Marketing*. – *International Journal of Hospitality Management*, 94, 102823.
7. https://www.iletisim.gov.tr/english/dis_basinda_turkiye/detay/turkiyes-tourism-revenue-rises-to-54.3-bln-usd-in-2023?utm_source=
8. <https://www.youtube.com/@goturkiye>

9. <https://monacolife.net/france-welcomed-over-100-million-visitors-in-2024-an-unprecedented-year-for-tourism/>
 10. <https://www.atout-france.fr/en>
 11. https://www.touristitaly.com/italy-travel-trends-statistics-2024-2025/?utm_source=
 12. <https://ich.unesco.org/en/RL/mediterranean-diet-00884>
 13. <https://ich.unesco.org/en/RL/palov-culture-and-tradition-01166>
 14. https://www.italia.it/en/italy/things-to-do/food-and-wine?utm_source=
 15. https://president.uz/oz/lists/view/8692?utm_source
 16. O'zbekiston milliy statistika agentligi turizm ma'lumotlari; stat.uz <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/61898-reklama-faoliyati-bilan-shug-ullanuvchi-tadbirkorlar-soni-qancha-oo> accessed Dec 19, 2025
 17. <https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/49491-2023-yilning-yanvar-dekabr-oylarida-o-zbekistonga-6-6-mln-nafar-chet-el-fuqarolari-tashrif-buyurgan-3>
 18. https://stat.uz/img/news/tourism-and-recreation_p37860.pdf
-

УЎК: 338.48:61 (575.1)

Odinabonu ERGASHEVA,
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
Turizm yo'nalishi magistranti (O'zbekiston),
E-mail: odinabonuergasheva237@gmail.com

TIBBIY VA SOG'LOMLASHTIRISH TURIZMI: O'ZBEKISTONDAGI HOLAT, SALOHİYAT VA RIVOJLANISH IMKONIYATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada tibbiyot va sog'lomlashtirish xizmatlarining turizm rivojidadagi o'rni ilmiy asosda yoritiladi. Tadqiqot doirasida sog'lomlashtirish turizmi zamonaviy turizm yo'nalishi sifatida tibbiy muolajalar, kosmetologik xizmatlar hamda sog'lomlashtirish dasturlarining integratsiyasi orqali shakllanayotganligi tahlil qilinadi. O'zbekiston sharoitida dermatologiya, estetik kosmetologiya, spa va wellness xizmatlarining mavjud infratuzilmasi hamda ularning turistik mahsulot sifatidagi imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. Ilmiy maqola zamonaviy turizmning yangi va jadal rivojlanayotgan yo'nalishi – go'zallik turizmining shakllanishi, iqtisodiy ahamiyati, hududlar brendiga ta'siri hamda mamlakatlar kesimidagi raqobat ustunliklarini tahlil qiladi. Tadqiqotda xalqaro statistik ma'lumotlar; Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO), Global Wellness Institute va OECD hisobotlari asosida sohaning o'sish dinamikasi, turistlar oqimini, xizmat turlari, xarajatlar strukturalari va global talab omillari o'rganilgan.

Kalit so'zlar: estetik turizm, wellness (sog'lomlashtirish), tibbiyot, sog'liq.

Медицинский и оздоровительный туризм: состояние, потенциал и возможности развития в Узбекистане

Одинабону Эргашева,

магистрант по туризму Международного университета Кимё в Ташкенте

Аннотация. В данной статье на научной основе рассматривается роль медицинских и оздо-

ровительных услуг в развитии туризма. В исследовании анализируется формирование оздоровительного туризма как современного направления туризма посредством интеграции медицинских процедур, косметологических услуг и оздоровительных программ. Рассматривается существующая инфраструктура дерматологии, эстетической косметологии, спа и оздоровительных услуг в Узбекистане и их потенциал как туристического продукта. В научной статье анализируется формирование нового и быстро развивающегося направления современного туризма – индустрии красоты, его экономическое значение, влияние на бренд регионов и конкурентные преимущества между странами. На основе международных статистических данных, отчетов Всемирной туристской организации (ВТО), Глобального института оздоровления и ОЭСР изучается динамика роста отрасли, туристические потоки, виды услуг, структура затрат и факторы глобального спроса.

Ключевые слова: эстетический туризм, велнес, медицина, здоровье.

Medical and wellness tourism: status, capacity and development opportunities in Uzbekistan

Odinabonu Ergasheva,

master's student in Tourism,
Kimyo international university in Tashkent

Abstract. This article discusses the role of medical and wellness services in the development of tourism on a scientific basis. The study

analyzes the formation of wellness tourism as a modern tourism direction through the integration of medical procedures, cosmetology services, and wellness programs. The study, based on international statistical data, reports of the World Tourism Organization (UNWTO), Global Wellness Institute and OECD, studies the growth dynamics of the industry, tourist flows, types of services, cost structures and global demand factors. The article separately analyzes two main segments of beauty tourism - medical beauty tourism (aesthetic surgeries, dermatological services, invasive procedures) and wellness-beauty tourism (Spa, detox, cosmetology, anti-aging centers).

Keywords: *aesthetic tourism, wellness, medicine, health.*

Kirish

So'nggi yillarda global miqyosda sog'liqni saqlash, tashqi ko'rinish va hayot sifatini yaxshilashga bo'lgan talabning ortishi natijasida turizmning yangi yo'nalishlari shakllanmoqda. Ana shunday istiqbolli va tez rivojlanayotgan yo'nalishlardan biri – go'zallik turizmidir. Ushbu yo'nalish nafaqat estetik ehtiyojlarni qondirishi, balki sog'lom turmush tarzini qollab-quvvatlash, yoshartirish va profilaktik muolajalarni amalga oshirish bilan ham bog'liq bo'lib, zamonaviy turizm industriyasining muhim segmentiga aylanmoqda. Go'zallik turizmi tarkiban ikki asosiy yo'nalishni qamrab oladi: estetik (tibbiy) go'zallik turizmi hamda wellness-beauty turizmi. Estetik yo'nalishi plastik jarrohlik, dermatologik muolajalar, lazer terapiyasi, kosmetolog xizmatlari va boshqa invaziv hamda noinvaziv protseduralarni o'z ichiga oladi. Wellness-beauty segmenti esa spa markazlari, anti-age (yoshartirish) dasturlari, detoks (toksinlardan aritish) xizmatlari, sog'lomlashtirish kurortlari va tabiiy shifo maskanlarini qamrab oladi. Ushbu xizmatlarning ommalashuvi xalqaro turistlar oqimining yangi shaklini vujudga keltirmoqda.

Bugungi kunda ko'plab davlatlar go'zallik turizmini milliy iqtisodiyotining daromadli tarmoqlaridan biri sifatida rivojlantirmoqda.

Narxlarning nisbatan arzonligi, xizmat sifati, malakali mutaxassislar mavjudligi, qisqa reabilitatsiya muddati va anonimlik kabi omillar turistlarning boshqa mamlakatlarga murojaat qilishiga sabab bo'lmoqda. Natijada go'zallik turizmi xizmatlar eksportini oshirish, yangi ish orinlarini yaratish va hududiy brendni mustahkamlashda muhim vosita sifatida namoyon bo'lmoqda. O'zbekiston uchun ham mazkur yo'nalish turizmni diversifikatsiya qilish, tibbiyot va kosmetologiya xizmatlarini rivojlantirish hamda investitsiyalarni jalb etish nuqtai nazaridan katta salohiyatga ega. So'nggi yillarda xususiy klinikalar, lazer markazlari, anti-age va spa komplekslarining ko'payishi ushbu sohaning ichki bozor doirasidan chiqib, xalqaro xizmatlar bozoriga integratsiyalashishi imkoniyatini kengaytirmoqda. Mazkur maqolaning maqsadi – go'zallik turizmining xalqaro rivojlanish tendensiyalarini tahlil qilish, uning iqtisodiy ahamiyatini baholash hamda O'zbekiston sharoitida ushbu yo'nalishni rivojlantirish bo'yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Adabiyotlar sharhi

Go'zallik turizmi (beauty tourism) va wellness industriyasi bo'yicha ilmiy tadqiqotlar so'nggi o'n yillikda sezilarli darajada kengaydi. Xalqaro manbalarda ushbu yo'nalish ko'pincha tibbiy turizm, estetik tibbiyot, wellness turizmi va kosmetologik xizmatlar bozori kabi segmentlarda organilgan.

Global Wellness Institute (2024) tomonidan e'lon qilingan hisobotda wellness va go'zallik xizmatlariga bag'ishlangan sayohatlar 2019–2023-yillar oralig'ida eng tez o'suvchi turizm segmentlaridan biri sifatida qayd etiladi. Hisobotga ko'ra wellness-beauty bozorining yillik o'sish sur'ati 12–15% oralig'ida bo'lib, 2027-yilga borib bir trillion dollarlik qiymatga yetishi prognoz qilinadi [1].

Jahon Turizm Tashkiloti (UNWTO) 2023-yildagi nashrida tibbiy va sog'lomlashtirish turizmi xalqaro turizmning asosiy diversifikatsiya yo'nalishiga aylanganini, ko'plab davlatlar bu tarmoqqa maxsus siyosat, soliq imtiyozlari va

investitsion dasturlar ajratayotganini ta'kidlaydi [2]. Tashkilot ma'lumotlariga ko'ra go'zallik xizmatlari bilan bog'liq sayohatlarning ko'payishiga asosan narxlar tafovuti va xizmat sifati sabab bo'lgan. **OECD tomonidan 2024-yilda chop etilgan "Medical Tourism Trends" hisobotida bemorlarning estetik maqsadda boshqa davlatga borishining uch asosiy sababi etib:**

1. Xizmat narxining sezilarli pastligi;
2. Shifokorlar malakasining yuqoriligi;
3. Jarayonlarning tez va xavfsiz bajarilishi ko'rsatilgan [3]. Bu omillar ayniqsa Turkiya, Koreya va Tailand misolida aniq ko'zga tashlanadi.

Turkiyada estetik tibbiyot bozorini o'rgangan G. Aksoy o'z tadqiqotida soch ekish, rinoplastika va plastik jarrohlik xizmatlari mamlakatning tibbiy turizm daromadining 35–40% qismini ta'minlayotganini bildiradi [4]. Ushbu natijaga klinikalar orasidagi raqobat, marketing strategiyalari va sertifikatlangan jarrohlarning ko'pligi sabab erishilgan.

Janubiy Koreyada go'zallik turizmining rivojlanishi Y.Lee va S.Kim tadqiqotlarida "milliy brend" fenomeni bilan izohlanadi. Ularning fikricha, Koreyada kosmetologiya, plastik jarrohlik va teri parvarishi xizmati yuqori texnologiyalarga asoslangan bo'lib, tashqi bozor uchun sifat standarti darajasida xizmat ko'rsatmoqda [5]. Tailand bo'yicha N.Phongpaichit tomonidan olib borilgan tadqiqot wellness markazlarining turistlar oqimini oshirishdagi rolini yoritadi. Muallif Tailandning detoks markazlari, Ayurvedaga asoslangan tizimlar va SPA – kurortlar go'zallik turizmni rivojlantirishning asosiy omillaridan biri ekanini ta'kidlaydi [6].

Markaziy Osiyo davlatlari bo'yicha mavjud adabiyotlar kam bo'lsada, O'zbekistonning xususiy kosmetologiya klinikalari, lazer markazlari va anti-age xizmatlari so'nggi besh yilda sezilarli o'sish ko'rsatganini ayrim iqtisodiy sharhlar qayd etadi. O'zbekiston Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi tibbiyot xizmatlari eksporti mamlakat uchun yangi iqtisodiy yo'nalish bo'lishi mumkinligini ko'rsatadi [7].

Shu bilan birga, S.Nurmatova (2022) tomonidan O'zbekistonning tibbiy turizmi bo'yicha olib borilgan tadqiqotlarda kosmetologiya va estetika segmentining bozor salohiyati hali to'liq ochilmagan bo'lsada, xususiy klinikalar sonining tez ko'payishi ichki talabni ta'minlash bilan birga tashqi turistlar uchun ham xizmatlar eksportini ko'paytirish imkonini yaratishi aytiladi [8].

Adabiyotlarning tahlili shuni ko'rsatadiki, global bozor asosan ikkita yo'nalishda boy tajribaga ega: birinchisi – estetik tibbiyot va jarrohlik xizmatlariga ixtisoslashgan davlatlar; ikkinchisi – wellness-beauty xizmatlarini taklif qiluvchi kurortlar. O'zbekiston uchun ushbu ikki modelning elementlarini o'zlashtirish imkoniyati mavjud bo'lib, bu xizmatlar eksportini ko'paytirish va turizmni diversifikatsiya qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Adabiyotlar sharhida ko'rib o'tilganidek, go'zallik turizmi jahon bozorida eng tez o'suvchi xizmat yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Global tendensiyalarni chuqur tahlil qilish ushbu segmentning iqtisodiy samaradorligini, turistlar oqimi, raqobat muhitiga ta'sirini chuqurroq anglash imkonini beradi. Jahon iqtisodiy forumi 2024-yilgi "Travel & Health Economy Outlook" hisobotida go'zallik va estetik xizmatlar sohasiga yo'naltirilgan sayohatlar 2028-yilgacha bo'lgan davrda umumiy turizm sanoatining eng yuqori rentabellik ko'rsatkichlariga ega segment bo'lib qolishini qayd etadi [9].

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, go'zallik turizmining narxi, jarrohlikning xavfsizligi, klinikalar sifati, shifokorlarning malakasi va mahalliy davlatning reklama siyosati bevosita ta'sir ko'rsatadi. Masalan, AQShdagi Estetik Jarrohlik Akademiyasi (AACS) ma'lumotlariga ko'ra, so'nggi besh yilda kosmetik amaliyotlar narxining 30 – 45% ga oshishi turistlarning iqtisodiy jihatdan qulay mintaqalarga ko'chishiga sabab bo'lgan [10]. Shu jihatdan, Turkiya, Koreya, Hindiston va Tailandning bozorda yetakchilik qilishiga narx siyosati va xizmat paketlarining moslashuvchanligi asos bo'lgan. Go'zallik turizmi iqtisodiy samaradorlik nuqtai nazaridan ham ko'plab afzalliklarga ega. McKinsey &

Company tomonidan 2023-yilda e'lon qilingan tahlilga ko'ra, estetik tibbiyot xizmatlarining har bir xorijiy mijozga to'g'ri keladigan o'rtacha sarfi 2 500 dan 9 800 AQSH dollarigacha yetadi, bu oddiy turistning xarajatidan deyarli 3-5 barobar yuqori ekanini ko'rsatadi [11]. Bunday xarajat tuzilmasi davlatga valyuta tushumlarini oshiradi, xizmatlar eksporti ko'payadi va xususiy klinikalar uchun qo'shimcha o'rinlar yaratadi. Yevropadagi tendensiyalar ham ushbu yo'nalishning barqarorligini tasdiqlaydi. Germaniya Tibbiy Turizm Assotsiatsiyasi 2023-yilgi hisobotida wellness-beauty xizmatlari davlatning ichki turizm daromadining 12% qismini shakllantirayotganini bildiradi [12]. Bu esa go'zallik turizmining faqat estetik jarrohlik emas, balki SPA, anti-age terapiya, rehabilitatsiya, ayurveda, mezoterapiya kabi qo'shimcha yo'nalishlar bilan ham kengayib borayotganini anglatadi. Xalqaro bozorni tahlil qilganda go'zallik turizmining asosiy segmentlari quyidagilardan iborat ekanini ko'rish mumkin:

1. Estetik jarrohlik (rinoplastika, blefaro-plastika, liposaksiya, body - contouring);
2. Soch ekish xizmatlari;
3. Teri parvarishi va lazer texnologiyalari;
4. Anti-age, detoks va wellness terapiyalari;
5. SPA va estetik rehabilitatsiya markazlari.

Har bir segmentning bozordagi ulushi, mijoz profili va iqtisodiy qaytimi turlicha bo'lsada, aynan soch ekish va rinoplastika xizmatlari eng katta eksport daromadiga ega, Health Tourism Worldwide instituti 2024-yilda Turkiyada soch ekish xizmati bozorining umumiy qiymati 2,2 milliard dollarga yetganini qayd etadi [13]. O'zbekiston tibbiy turizm va go'zallik xizmatlarini rivojlantirishda salohiyatga ega bo'lgan davlatlar qatoriga kiradi. So'nggi yillarda respublikada lazer kosmetologiyasi, injeksion estetik xizmatlar, dermatologiya klinikalari va anti-age markazlarining soni tez ortmoqda. O'zbekiston Respublikasi Turizm qo'mitasi 2024-yilgi brifingida tibbiy-estetik xizmatlarni eksport qilish orqali yillik xizmatlarni 150–200 mln AQSH dollarigacha yetkazish mumkinligini bildirgan [14].

Shuningdek, xususiy sektor tomonidan olib borilayotgan investitsiyalarning ko'payishi ichki raqobatni kuchaytirib, xizmatlar sifatining yaxshilanishiga olib kelmoqda. Jahon Banki (2024) "Central Asia Health Services Competitiveness Review" hisobotida O'zbekistonning estetik xizmatlar bozorini barqaror o'sish bosqichida ekanini va to'g'ri marketing strategiyalari qo'llansa, xorijiy turistlar oqimi sezilarli oshishini ta'kidlaydi [15].

Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonning go'zallik turizmini rivojlantirish uchun quyidagi raqobat ustunliklari mavjud:

- xususiy klinikalarda xizmat narxlarining Yevropa va Turkiyaga nisbatan 30–60% arzonligi;
- mahalliy kosmetolog va shifokorlarning malakasini oshirish dasturlarining kengayishi;
- Toshkent, Samarqand va Buxoro kabi shaharlarda logistika va mehmonxona infratuzilmasining rivojlanishi;
- viza rejimining yengilligi va xalqaro aviareyslar sonining ko'payishi.

Ushbu omillar O'zbekistonni mintaqada raqobatbardosh go'zallik turizmi markaziga aylantirish uchun yetarli zamin yaratadi.

Tadqiqot metodologiyasi va ma'lumot manbalari

Ushbu tadqiqotda go'zallik turizmining rivojlanishi jarayonlari, uning iqtisodiy va ijtimoiy omillarga ta'siri hamda O'zbekiston sharoitida qo'llanish mumkin bo'lgan amaliy mexanizmlar tizimli ravishda o'rganildi. Metodologiya zamonaviy ilmiy yondashuvlarga asoslanib, bir nechta tahliliy bosqichlarni o'z ichiga oldi.

Birinchi bosqichda xalqaro go'zallik turizmi bozorining shakllanishi, talab dinamikasi, xizmat segmentlari va global tendensiyalarni aniqlash uchun keng qamrovli kontent – tahlil o'tkazildi. Ushbu yondashuv mavjud ilmiy maqolalar, xalqaro tashkilotlarning hisobotlari va ekspert tahlillarini solishtirish imkonini berdi.

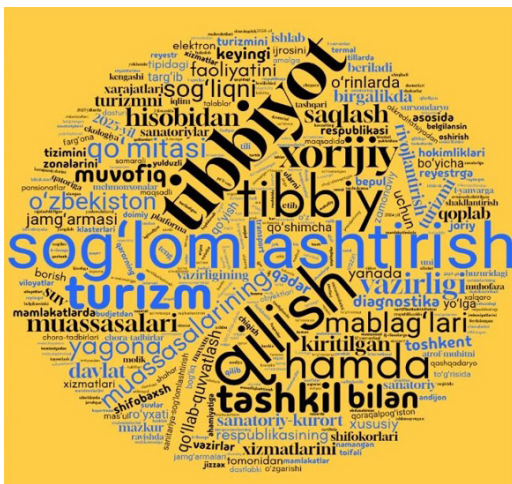
Ikkinchi bosqichda tadqiqotning markaziy qismi sifatida qiyosiy tahlil (comparative analysis) uslubidan foydalanildi. Bu usul orqali rivojlangan

davlatlar – ayniqsa Turkiya, Janubiy Koreya va Birlashgan Arab Amirliklarida shakllangan tibbiy va kosmetik turizm modellarini O‘zbekiston bozor sharoitlari bilan solishtirish imkoniyati yaratildi. Ushbu tahlil go‘zallik turizmining milliy infratuzilmaga moslashtirish mumkin bo‘lgan yo‘nalishlarini aniqlashga xizmat qildi.

Uchinchi bosqichda ekspert baholash usuli qo‘llanilib, kosmetologiya, dermatologiya, wellness markazlari va turoperatorlar faoliyatidagi mavjud imkoniyatlar, xizmatlar sifati, sertifikatlash tizimi va mijozlar oqimiga ta‘sir etuvchi omillar o‘rganildi. Ekspert baholash natijalari ichki bozorning real ehtiyojlari va rivojlanish potensialini aniqlashga yordam berdi.

To‘rtinchi bosqichda statistik tahlil usuli qo‘llanib, xizmatlar hajmi, narx segmentlari, mijozlarning yosh va milliy tarkibi, xizmat turlari bo‘yicha talab o‘zgarishlari yig‘ilgan ma‘lumotlar asosida qayta ishlandi. Bu go‘zallik turizmining O‘zbekistondagi rivojlanish ko‘rsatkichlarini aniq belgilash imkonini berdi.

Natijada, tadqiqot metodologiyasi go‘zallik turizmi sohasining nazariy asoslarini, global tajribalarni, bozor ehtiyojlari va imkoniyatlarini, hamda O‘zbekiston sharoitida qo‘llanishi mumkin bo‘lgan rivojlantirish mexanizmlarini ilmiy asosda aniqlashga yordam beradigan kompleks yondashuvni shakillantirdi.

1-shakl. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 23.09.2024 yildagi PQ-335-son qarori [16]

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 23-sentyabrda qabul qilingan “O‘zbekiston Respublikasida tibbiy va sog‘lomlashtirish turizmini yanada rivojlantirish bo‘yicha qo‘shimcha chora - tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-335-sonli qarori mamlakatda tibbiy, estetik va sog‘lomlashtirish xizmatlarini kompleks rivojlantirishga qaratilgan muhim hujjatdir. Qaror mazmuni garchi rasmiy ravishda “tibbiy va soglomlashtirish turizmi” atamasi bilan berilgan bo‘lsa-da, undagi ko‘plab vazifalar bevosita go‘zallik turizmi yo‘nalishining kengayishi uchun ham huquqiy va iqtisodiy asos yaratadi.

Qarorda spa markazlari, wellness majmualar, sanatoriy-kurort muassasalari va tiklanish xizmatlarini xalqaro standartlarga moslashtirish vazifasi belgilangan. Ushbu yo‘nalishlar bugungi global tendensiyada go‘zallik turizmining asosiy segmentlari hisoblanadi. Xususan, kosmetologiya, estetik muolajalar, massaj va tiklanish xizmatlari, lazer-protseduralar, tozalash, yoshartirish va gigiyenik parvarish xizmatlari tibbiy/wellness turizmi bilan integratsiyada rivojlantirilishi qarorda nazarda tutilgan infratuzilmaviy chora-tadbirlardan biridir.

Qarorda tog‘li hududlarda, shifobaxsh suvlar va balchiq zaxirasi mavjud zonalarda yangi sog‘lomlashtirish markazlari tashkil etish vazifasi ham ko‘rsatilgan. Bu esa go‘zallik turizmini tabiat resurslari asosida kengaytirish – masalan, balchiq terapiyasi, termal vannalar, tabiiy SPA-protseduralar kabi xizmatlarning turistlar uchun yanada jozibador bo‘lishiga xizmat qiladi.

Shuningdek, PQ-335 doirasida tibbiy va estetika xizmatlarini yagona platformada to‘plovchi reyestr yaratish, ularning marketingini kuchaytirish ham belgilangan. Bu kelgusida “estetik tibbiyot+go‘zallik xizmatlari + spa” majmuaviy paketlari orqali xorijiy turistlarni jalb etish imkonini beradi. Ya‘ni go‘zallik turizmining iqtisodiy samaradorligini xizmat sifati va eksport salohiyati oshishi hamda kosmetologiya xizmatlarining turizm bilan bog‘lanishi uchun mustahkam asos shakllanadi.

Shu bois, PQ-335 qarorini go‘zallik turizmi tadqiqotlarida rivojlanishning institutsional-

huquqiy bazasi sifatida ko'rsatish to'g'ri bo'ladi. Garchi hujjat to'g'ridan-to'g'ri "go'zallik turizmi" so'zini ishlatmasada, undagi wellness, spa, kurort, estetik tibbiyot va tiklanish xizmatlariga oid bandlar go'zallik turizmining barqaror rivojlanishida hal qiluvchi o'rin tutadi.

Yil	Xalqaro mijozlar	Daromad (million)
2021	729592	2020
2022	1381807	2210
2023	1538643	3000
2024	1506442	3020

2- shakl. O'zbekiston va Turkiyada tibbiyot turizmining raqamlarda farqi [17]

Manba: *Turkish Health Tourism 2024.*

O'zbekiston hozirda sog'liq va wellness turizmini rivojlantirish jarayonini boshlagan bo'lsada, mamlakatda hali "go'zallik turizmi" alohida segment sifatida shakllanmagan. Mavjud xizmatlar asosan sanatoriya, kurort, fizioterapiya va tabiiy davolash resurslariga tayanadi. Shu bois, O'zbekistonning bu boradagi imkoniyatlarini Turkiya bilan qiyoslaganda, quyidagi farqlar yaqqol ko'rinadi. O'zbekistonning brendlashtirilgan estetika xizmatlari yo'q, Turkiyada esa bir nechta klinikalar global brend darajasida xizmat ko'rsatadi. Klinika – mehmonxona – transport integratsiyasi sust, Turkiyada esa bu tizim to'liq yo'lga qo'yilgan. Marketing strategiyalari cheklangan, Turkiyada esa sog'liq turizmi xizmatlari xalqaro platformalarda faol targ'ib qilinadi. Mutaxassislar soni va texnologiya darajasi past, Turkiya esa eng yangi lazer, anesthesia-free texnologiyalar va robot jarrohlik yechimlariga ega. Shu bilan birga, O'zbekistonning o'ziga xos kuchli jihatlari ham mavjud: past narxlar, tabiiy shifobaxsh resurslar (Chortoq, Chimyon, Zomin, Buloqboshi), ekologik toza muhit, qulay geografik joylashuv (Markaziy Osiyo uchun).

1-jadval

Soch ekish xizmatining narxlari [18]

Davlat	Soch ekish muolajasi	Narxi
Qozog'iston	Olmata	1200\$
Turkiya	Istanbul	3000€
O'zbekiston	Toshkent	1000\$

Manba: *Soch ekish bo'yicha milliy va xorijiy poliklinikalar ma'lumotlari asosida muallif hisob-kitoblari.*

Ekspert baholash usuli orqali tahlil qilganda, O'zbekiston, Qozog'iston va Turkiyada soch transplantatsiyasi narxlari o'zaro solishtiriladi. Bu usul mijozlar oqimi, talab hajmi va bozor salohiyatini aniqlashga imkon beradi. O'zbekistonda soch ekish narxi taxminan 1000 USD atrofida. Bu narx mahalliy va mintaqaviy bemorlar uchun qulay, shu sababli O'zbekiston bozorida kosmetologiya va go'zallik xizmatlariga qiziqish asta-sekin ortib bormoqda. Ekspertlar baholashicha, arzon narxlar mamlakat ichki turistlari va mahalliy aholi uchun xizmatlarni jozibador qiladi, bu esa go'zallik turizmini rivojlantirish imkoniyatini oshiradi.

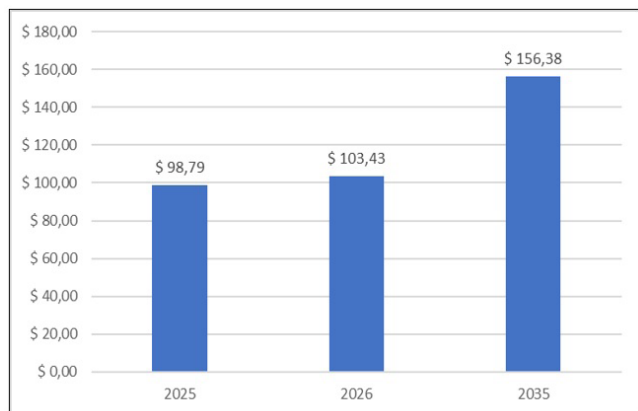
Qozog'istonda narxlar biroz yuqoriroq – 1200 USD, bu narx bozor talabini va xizmat sifatini aks ettiradi. Ekspertlar tahliliga ko'ra, Qozog'istondagi kosmetologiya va soch ekish markazlari sonining ko'pligi, xizmat infratuzilmasining rivojlanganligi va mijozlar oqimining barqarorligi go'zallik turizmi potensialini oshiradi.

Turkiyada soch ekish narxlari yuqori – 3000 USD dan ortiq, lekin xizmat sifati va xalqaro miqyosdagi tan olinish yuqori. Ekspertlar fikriga ko'ra, Turkiya kosmetologiya va estetik turizmida benchmark sifatida xizmat qiladi: yuqori narxlar sifat va xalqaro standartlarga mos keladi, bu esa Turkiyani mintaqaviy va global go'zallik turizmi markaziga aylantiradi.

1. O'zbekiston – narx jihatdan raqobatbardosh, ichki turistlar va mintaqaviy mijozlar uchun jozibador, lekin xizmat sifati va markazlar soni rivojlanish bosqichida. Bu potensional rivojlanish yo'nalishini ko'rsatadi.

2. Qozog‘istonda narxlar va xizmat sifati muvozanatlangan bo‘lib, go‘zallik turizmi uchun barqaror maydon yaratilgan.

3. Turkiya – yuqori narxlar xizmat sifati va xalqaro miqyosdagi tan olinish bilan izohlanadi, bu esa O‘zbekiston uchun benchmark va strategik o‘rganish modeli bo‘la oladi. Shunday qilib, O‘zbekiston go‘zallik turizmi bozorini rivojlantirish uchun narx va xizmat sifatini uyg‘unlashtirish, kosmetologiya va estetika markazlarini ko‘paytirish orqali nafaqat mahalliy, balki mintaqaviy turistlarni jalb qilish imkoniyatiga ega ekanligini ekspert baholash orqali aniqlanadi.

3 - shakl. Spa bozori hajmi, mlrd dollar [19]

Manba: *GlobalGrowthInsights statistika ko‘rsatkichi.*

Global Growth Insights (2025) tadqiqotlariga ko‘ra, dunyo bo‘yicha spa va wellness xizmatlaridan foydalanuvchilarning 65 – 66 foizi ayollar. Bu statistik ko‘rsatkich go‘zallik turizmi segmentida ayollar auditoriyasining ustunligini yaqqol ko‘rsatadi.

Ekspertlar baholash usuli va statistik tahlil nuqtai nazaridan, bu shuni bildiradiki:

1. Ayollar go‘zallik va wellness xizmatlarining asosiy foydalanuvchilari hisoblanadi, shuning uchun ular go‘zallik turizmi bozorini shakllantirishda asosiy demografik segmentni tashkil qiladi.

2. Yosh jihati ham muhim – 25-45 yoshdagi kattalar bu segmentda eng faol, ular estetik xizmatlar, spa paketlar va kosmetologiya xizmatlarini ko‘proq tanlaydi. Shu statistik ma‘lumotlar asosida

turizm bozorini rivojlantirmoqchi bo‘lsa, global tendensiyalarga moslash va xizmatlarni ayollar auditoriyasiga yo‘naltirish tavsiya etiladi. Bu strategik jihatdan xizmat paketlarini, marketing va takliflarni shakllantirishda yordam beradi.

O‘zbekistonda go‘zallik va tibbiy wellness turizmi holati

2024–2025-yillarda O‘zbekiston hukumati “Medical va wellness turizm”ni rivojlantirish bo‘yicha keng ko‘lamli chora-tadbirlar qabul qildi. Xususan, 2025-yil martidan mamlakatda barcha tibbiy va wellness muassasalari ro‘yxatga olinadigan yagona reyestr (ro‘yxat) joriy etilishiga qaror qilindi – bu, xizmatlar sifati va shaffoflikni ta‘minlashga qaratilgan [20]. Shu jumladan, davlat spetsifik sanatoriy-mehmonxona tipidagi sanatoriyalar, wellness-markazlar, “hotel-style” kurortlar, tibbiy xizmat+mehmonxona paketlari joriy etilmoqda [21]. Shifokorlar va klinikalar uchun xalqaro sertifikatlash (masalan, Joint Commission International – JCI kabi) imkoniyati ko‘rib chiqilmoqda, xususiy tibbiy muassasalarga bu yo‘nalishda subsidiyalar berilishi rejalashtirilmoqda [22]. O‘zbekiston sharoitida quyidagi yo‘nalishlar – “go‘zallik turizmi” doirasida amalda mavjud yoki shakllanmoqda:

1. Tibbiy turizm va estetik kosmetologik xizmatlar: xususiy klinikalar, nodavlat tibbiyot muassasalari estetika, plastik jarroflik, kosmetologiya xizmatlarini taklif qiladi. 2024–2025-yillarda olti yillik o‘shish natijasida nodavlat tibbiyot tashkilotlari soni 9000 dan ortdi [23].

2. Wellness/spa/sanatoriyalar/kurort xizmatlari: tog‘li hududlar, tabiiy resurslar (mineral buloqlar, tabiiy kurort zonalari), spa markazlari va sanatoriyalar mavjud. Ba‘zi sanatoriyalar va kurort zonalari mamlakat ichida “health-tourism/wellness-tourism” yo‘nalishida reklama qilinmoqda [24].

3. Kombinatsiyalangan turizm – “tibbiy/wellness + sayohat + kurort + mehmonxona” paketlari: davlat va xususiy sektor qo‘shma loyiha orqali bemor va turistlarga kompleks xizmatlar (diagnostika, davolash, wellness, mehmonxona, transport) taklif qilinmoqda [25].

4. Kosmetologiya, kundalik go‘zallik xizmatlari va estetik salomatlik: kosmetologiya salonlari, spa-markazlar, go‘zallik xizmatlari ham keng tarqalgan, bu ichki talab bilan birga salohiyatli turizm yo‘nalishi bo‘lishi mumkin [26].

5. 2024-yilning 8 oyida O‘zbekistonga taxminan 74700 xorijiy shaxs tibbiy xizmatlar uchun kelgan – bu oldingi yillarga nisbatan sezilarli o‘shish [27].

6. 2025-yil boshida e‘lon qilingan rasmiy statistika bo‘yicha, birinchi yarim yilda (yanvar-iyun) – 48500 dan ziyod shaxs tibbiy turizm maqsadida O‘zbekistonga kelgan. Bu ko‘rsatkich bozorda real talab va xizmatlar salohiyati borligini ko‘rsatadi [28].

7. Bu holat shuni anglatadiku: O‘zbekiston nafaqat ichki aholi uchun, balki mintaqa va chet davlatlardan mijoz jalb qilishga ham mos – ya‘ni, “go‘zallik / tibbiy / wellness turizmi” potentsiali mavjud.

Biroq hozirgi holatda bir nechta muammolar mavjud, ular turizm sifatini va xalqaro mijozlarni jalb etishni cheklashi mumkin:

1. *Litsenziyasiz kosmetologiya / estetik xizmatlar:* ba‘zi go‘zallik salonlari tibbiy maqomga ega bo‘lmay turib, kosmetologiya yoki estetik muolajalarni taklif qilmoqda – bu sog‘liq, sanitariya, mijoz ishonchliligi nuqtai nazaridan xavf tug‘diradi [29].

2. *Sifat nazorati va sanitariya-gigiyena talablarining to‘liq bajarilmasligi:* go‘zallik salonlari, spa, hammom kabi joylarda sterilizatsiya, asbob-uskunalar sanitariyasi me‘yorlariga rioya qilish muhim. Ba‘zi hollarda bu talablar buzilishi haqida e‘tirozlar mavjud [30].

3. *Xalqaro tan olinishi va brend imiji yetishmasligi:* garchi davlat “medical+wellness turizm” brendi ostida salohiyat yaratmoqchi bo‘lsa ham – global bozorga chiqish, xalqaro mijozlarni jalb qilish uchun reklama, marketing, sertifikatlash va standartlarni mustahkamlash lozim.

4. *Infratuzilma va xizmatlar turlarining yetishmasligi:* spa/kurort zonalari, wellness markazlari, yuqori sifatli estetik klinikalar – son jihatdan yetarl emas, ayniqsa chet el turistlari uchun xizmatlarni to‘liq ta‘minlaydigan kompleks paketlar kam.

Xulosa

Hozirda O‘zbekiston go‘zallik, tibbiy va wellness turizmi yo‘nalishida sezilarli salohiyatga ega. Xizmat ko‘rsatish infratuzilmasi kengaymoqda, xususi klinikalar soni ortmoqda, davlat tomonidan “medical & wellness tourism” brendi (masalan, Avicenna) joriy etilmoqda – bu borada barchasi ijobiy. Bir paytlar faqat ichki bozor uchun mo‘ljallangan kosmetologiya, spa va tibbiy xizmatlar endillikda – mintaqa va hatto xalqaro miqyosda sayohatchilar uchun ham jozibador bo‘lishi mumkin. Agar yuqorida sanab o‘tilgan takliflar amalga oshirilsa, O‘zbekiston go‘zallik turizmi markaziga aylanishi ehtimoli yuqori.

Mavjud holat va muammolar tahlilidan kelib chiqib, quyidagi yo‘llar orqali O‘zbekiston go‘zallik /tibbiy/wellness turizmini rivojlantirish mumkin.

1. Litsenziya va sertifikatlash tartibini qat‘iylashtirish – estetika va tibbiy muolajalar qiluvchi muassasalar faqat litsenziyaga ega bo‘lishi, sanitariya-gigiyena me‘yorlari qat‘iy nazorat qilinishi zarur. Bu xorijiy mijozlar ishonchini oshiradi.

2. “Medical + Wellness + Turizm” paketlari yaratish – kurort sanatoriyalari, spa, estetik xizmatlar, sayohat va mehmonxona paketlarini birlashtirib, chet el va mintaqa turistlari uchun jozibador takliflar ishlab chiqish.

3. Tabiiy resurs va madaniyat integratsiyasi – O‘zbekistonning tog‘li hududlari, mineral buloqlar, sanatoriyalar va boy madaniy merosi bilan wellness + sayohat + tibbiy xizmatlarni kombinatsiyalash; bu turizm uchun noyob joziba bo‘lishi mumkin.

4. Xalqaro sertifikatlar va brend-marketing – muassasalarini xalqaro standartlarga moslashtirish (masalan, JCI kabi sertifikatlar), xalqaro ko‘rgazma va targ‘ibot, samarali marketing orqali “O‘zbekiston – medical & wellness turizm” markasini shakllantirish.

5. Ma‘lumotlar bazasi va raqamli platforma yaratish – barcha sanatoriyalar, klinikalar, spa va wellness muassasalari uchun yagona elektron

reyestr shakllantirish orqali mijozlarning xizmatlar, baholar, sharhlar va sifat haqida ma'lumot olishiga imkoniyat yaratish. Davlat tomonidan boshqariladigan bunday ro'yxat ishonchlik tug'diradi.

6. Malakali kadrlar tayyorlash va kosmetolog, spa-mutaxassislari, tibbiy xodimlar uchun professional standartlarga mos doimiy ta'lim, sertifikatlash va sifat nazorati tizimini yo'lga qo'yish.

Manba va adabiyotlar

1. Global Wellness Institute. *Global wellness Economy report 2024*. GWI Publishing, 2024.
2. UNWTO. *Tourism and Health - Related Travel Report*. Madrid, 2023
3. OECD. *Medical Tourism Trends and Policy Responses*. OECD Health Division, 2024.
4. Aksoy, G. "A Study on the Growth of Aesthetic Medicine Tourism in Turkey." *Journal of Medical Tourism*, 2022.
5. Lee, Y. & Kim, S. "K-Beauty and International Medical Tourism: A Market Analysis" *Asia - Pacific Tourism Review*, 2021.
6. Phongpaichit, N. *Wellness Tourism Development in Thailand*. Bangkok University Press, 2020.
7. CERR Uzbekistan. *Medical Services Export Analysis*. Analytical Report, 2023.
8. Nurmatova, S. "Tibbiy turizmning O'zbekistondagi rivojlanish omillari." *Iqtisodiyot va innovatsiyalar jurnali*, 2022.
9. World Economic Forum. *Travel & Health Economy Outlook 2024*.
10. American Academy of Cosmetic Surgery (AACS). *Annual Aesthetic Trends Report*, 2023.
11. McKinsey & Company. *Global Aesthetic Medicine Market Analysis*, 2023.
12. German Medical Tourism Association. *Wellness & Beauty Tourism Report 2023*.
13. *Health Tourism Worldwide*. *Hair Transplant Market Overview*, 2024.
14. Uzbekistan Tourism Committee. *Medical Tourism Development Briefing*, 2024.
15. World Bank. *Central Asia Health Services Competitiveness Review*, 2024.
16. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 23.09.2024-yildagi PQ-335-son qarori https://www.lex.uz/ru/docs/-7111500?utm_source
17. Turkiya sog'liqni saqlash turizmi 2024 https://www.mutheralohmayed.com/en/turkish-healthcare/turkish-health-tourism-2024/?utm_source
18. 2025-yilda Turkiyadagi soch ko'chirib o'tkazish narxi: Bilishingiz kerak bo'lgan narsalar https://clinicprof.com/hair-transplant-cost-turkey/?utm_source . O'zbekistondagi eng yaxshi soch ko'chirib o'tkazish va kosmetik jarrohlik klinikalari haqida batafsil qo'llanma https://alfredtesla.com/a-comprehensive-guide-to-the-best-hair-transplant-and-cosmetic-surgery-clinics-in-uzbekistan/?utm_source. Olmaotada soch ko'chirib o'tkazish https://www.103.kz/list/trihologiya-peresadka-volos/almaty/?utm_source
19. spa bozorining hajmi https://www.globalgrowthinsights.com/market-reports/spa-market-103366?utm_source
20. Tibbiy turizm: O'zbekistonda tibbiy va sog'lomlashtirish muassasalari. https://yuz.uz/en/news/meditsinskiy-turizm-v-uzbekistane-budet-vestis-ediny-reestr-meditsinskix-i-ozdorovitelnx-uchrejdeniy?utm_source
21. O'zbekiston tibbiy turizmni rivojlantirish https://m.kun.uz/en/news/2024/09/25/uzbekistan-to-launch-avicenna-brand-for-medical-tourism-growth?utm_source

22. O'zbekiston tibbiy turizmni rivojlantirish https://m.kun.uz/en/news/2024/09/25/uzbekistan-to-launch-avicenna-brand-for-medical-tourism-growth?utm_source
 23. O'zbekistonda xususiy tibbiyot muassasalari soni https://www.uzdaily.uz/en/number-of-private-healthcare-institutions-in-uzbekistan-exceeds-9000/?utm_source
 24. O'zbekistonda sog'lomlashtirish turizmi https://en.thesilkroadtravel.com/tourism/health-tourism.php?utm_source
 25. O'zbekistonda tibbiy va sog'lomlashtirish turizmini rivojlantirish https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-to-implement-measures-for-the-development-of-medical-and-wellness-tourism/?utm_source
 26. O'zbekistonda Go'zallik salonlari xizmatlari <https://flagma.uz/products/gozallik-salonlari-xizmatlari/>
 27. O'zbekistonda tibbiy sayyohlar soni https://www.intellinews.com/uzbekistan-records-84-y-y-rise-in-medical-tourist-visits-in-8m24-345463/?utm_source
 28. Tibbiy turizm https://uza.uz/en/posts/medical-tourism-a-growing-number-of-people-seeking-treatment-in-uzbekistan_749406?utm_source
 29. Soxta kosmetologlar va sifati kafolatlanmagan muolajalar https://kun.uz/news/2025/08/25/soxta-kosmetologlar-va-sifati-kafolatlanmagan-muolajalardan-ogoh-boling-ssv?utm_source
 30. Soxta kosmetologlar va sifati kafolatlanmagan muolajalar https://kun.uz/news/2025/08/25/soxta-kosmetologlar-va-sifati-kafolatlanmagan-muolajalardan-ogoh-boling-ssv?utm_source
-

Korporativ boshqaruv, sanoat, agrar va hududiy iqtisodiyot /
Корпоративное управление, промышленность, аграрная и региональная экономика /
Corporate governance, industry, agriculture and regional economy

УЎК: 3348.45:339.564 (575.1)

Мухаммад БАБАДЖАНОВ,

*руководитель проекта Института
макроэкономических и региональных исследований (Узбекистан),*

Нодира ЖАББОРОВА,

*ведущий специалист Института
макроэкономических и региональных исследований (Узбекистан),*

Ибодатхон АДАШАЛИЕВА,

*ведущий специалист Института
макроэкономических и региональных исследований (Узбекистан),*

E-mail: i.adashaliyeva@imrs.uz

**РОЛЬ РЕЖИМА GSP+ В ЭКСПОРТЕ УЗБЕКИСТАНА В
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ**

Аннотация. В статье оценивается влияние режима GSP+(англ. Generalised Scheme of Preferences Plus – Обобщенная система преференций плюс) на экспорт Узбекистана в Европейский союз на основе данных UNCTAD (англ. United Nations Conference on Trade and Development – Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) за 2017–2024 годы. Показаны ускорение роста экспорта и повышение среднего уровня использования преференций при концентрации эффекта в химической, текстильной, пластмассовой и металлургической отраслях. PCI (англ. Product complexity index – Индекс сложности продукции), основанный на взвешенном экспорте в Европейский союз, характеризуется более высокой структурной сложностью по сравнению с глобальной экспортной корзиной Узбекистана, тогда как общая сложность экспорта страны снизилась. Предложены меры по интеграции GSP+ в промышленную и экспортную политику, инфраструктуру качества и систему сертификации ЕС.

Ключевые слова: GSP+, ЕС, экспорт, UNCTAD, PCI, технологическая сложность, сертификация, промышленная политика.

**O‘zbekistonning Yevropa ittifoqiga eksportida
GSP+ rejimining roli**

Muxammad Babadjanov,

*Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti
loyiha rahbari,*

Nodira Jabborova,

*Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti
yetakchi mutaxassisi,*

Ibodatxon Adashaliyeva,

*Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar instituti
yetakchi mutaxassisi*

Annotatsiya. Ushbu maqolada UNCTAD ma'lumotlari asosida 2017–2024-yillarda O‘zbekistonning Yevropa Ittifoqiga eksportiga GSP+ rejimining ta’siri baholangan. Eksport o‘shining tezlashgani va imtiyozlardan foydalanishning o‘rtacha darajasi oshgani ko‘rsatilib, ushbu ta’sir asosan kimyo, to‘qimachilik, plastmassa va metallurgiya tarmoqlarida jamlangani qayd etilgan. PCI asosida vaznlangan Yevropa Ittifoqiga eksport O‘zbekistonning umumiy eksport savatiga nisbatan murakkabroq ekani aniqlangan, biroq mamlakatning umumiy eksport murakkabligi

pasayish tendensiyasini ko'rsatmoqda. GSP+ni sanoat va eksport siyosatiga, sifat infratuzilmasiga hamda Yevropa Ittifoqi sertifikatlash tizimiga integratsiya qilish bo'yicha choralar taklif etilgan.

Kalit so'zlar: *GSP+, YI, eksport, UNCTAD, PCI, texnologik murakkablik, sertifikatlash, sanoat siyosati.*

The role of the GSP+ regime in exports of Uzbekistan to the eu

Muxammad Babadjanov,

head of project, Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

Nodira Jabborova,

leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

Ibodatkhon Adashaliyeva,

leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies

Abstract. *The paper assesses the impact of the GSP+ regime on Uzbekistan's exports to the EU based on UNCTAD data for 2017–2024. It shows an acceleration of export growth and an increase in the average utilization rate of preferences, with the effects concentrated in the chemical, textile, plastics, and metallurgical industries. PCI-weighted exports to the EU exhibit higher structural complexity than Uzbekistan's global export basket, while the country's overall export complexity has declined. The paper proposes measures to integrate GSP+ into industrial and export policy, quality infrastructure, and the EU certification system.*

Keywords: *GSP+, EU, exports, UNCTAD, PCI, technological complexity, diversification, certification.*

Введение

Получение Узбекистаном 10 апреля 2021 года статуса бенефициара Всеобщей системы преференций ЕС (GSP+) стало важным шагом на пути более глубокой интеграции стра-

ны в мировую экономику [1]. Данный режим предоставил право беспоплатного доступа более чем по 6 200 товарным позициям и признал обязательства Узбекистана по реализации 27 международных конвенций в области прав человека, трудовых стандартов, охраны окружающей среды и эффективного управления [2] [3]. Эти преференции соответствуют целям, зафиксированным в статье 55 Стратегии «Узбекистан–2030», направленным на укрепление экспортного потенциала и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью [4].

По состоянию на 1 января 2025 года Узбекистан является одной из восьми стран, использующих данный режим (Боливия, Кабо-Верде, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Филиппины, Шри-Ланка и Узбекистан).

Уровень использования преференций GSP+ является не только показателем доступа на рынок, но и важным индикатором того, насколько Узбекистан способен преобразовать эти торговые преференции в диверсификацию экспорта, повышение конкурентоспособности и устойчивое развитие.

Методология

Анализ основан на базе данных UNCTAD по использованию преференций GSP+. Данная база предоставляет официальную статистику о доле товаров, поступающих на рынки ЕС, США, Японии и Канады из развивающихся стран в преференциальном режиме. В исследовании также используются данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике (для анализа общего экспорта, экспорта в ЕС, страновой структуры поставок, количества экспортёров и товарных позиций).

Показатель уровня использования преференций (UR_t - utilization rate) отражает, насколько эффективно экспортёры задействуют предоставленные им торговые льготы.

$$UR_t = \frac{\text{GSP} + \text{объём импорта с использованием льгот}}{\text{GSP} + \text{общий объём импорта, освобожденный от уплаты налога}} \times 100$$

Данные по Узбекистану охватывают период 2017–2024 годов и отражают показатели до получения режима GSP+ и после него.

Тенденции экспорта Узбекистана в ЕС

В 2016–2024 годах общий объём экспорта Узбекистана вырос с 12,1 млрд до 27,3 млрд долл. США. Экспорт в ЕС увеличился с 351,6 млн долл. США в 2016 году до 529,5 млн долл. США в 2019 году, после чего в 2020 году сократился до 418 млн долл. США. С 2021 года, после присоединения к режиму GSP+ и ослабле-

ния пандемийных ограничений, экспорт в ЕС восстановился и ускорился, достигнув 1,3 млрд долл. США в 2023 году и 1,8 млрд долл. США в 2024 году. В 2021–2024 годах экспорт в ЕС вырос в 3,2 раза по сравнению с 1,2-кратным ростом в 2016–2020 годах, что указывает на существенное усиление экспортного потенциала Узбекистана благодаря режиму GSP+ (График 1).

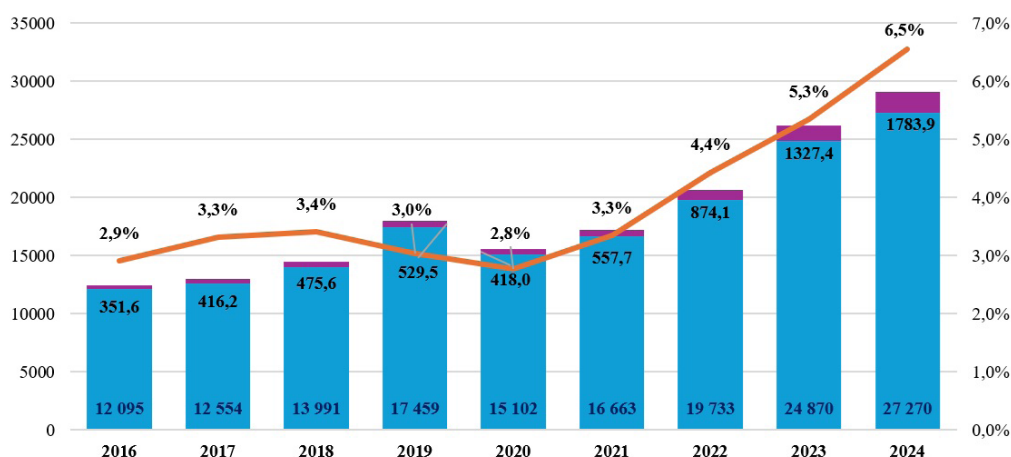

График 1. Тенденции экспорта Узбекистана в ЕС (млн долл. США)

Источник: Национальный комитет РУз по статистике.

Таблица 1

Топ-10 стран по доле в экспорте Узбекистана в ЕС (млн долл. США)

Страны ЕС	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Доля в экспорте в ЕС
Франция	120.2	148.9	196.3	214.7	89.7	21.3	72.6	400.4	803.8	45%
Литва	4.7	6.2	12.6	25.3	36.2	66.7	94.2	144.5	167.3	9%
Латвия	57.7	82.3	46.3	52.6	37.7	55.2	106.2	110.3	119.3	7%
Германия	36.9	32.5	53.7	62.2	67.6	72.2	99	86.8	118	7%
Польша	23.9	36.6	37.9	41.5	57.4	88.7	137.9	95.8	102.3	6%
Бельгия	22.1	22.6	27.7	23.9	20.6	23.3	29.8	68.3	78.4	4%
Италия	30.7	22.6	28.1	33	15.6	40.2	55.6	85.5	63	4%
Чехия	8.8	7	5.8	16.4	33.1	25.1	32	53.3	56.4	3%
Румыния	2	1.1	1.5	1.5	2	6.2	12.3	37.2	41.7	2%
Дания	2.4	3.4	2.6	0.7	0.2	0.2	0.2	18.7	38.4	2%

Источник: расчеты авторов на основе данных Национального комитета РУз по статистике.

Среди государств ЕС основными торговыми партнёрами Узбекистана выступают Франция, Литва, Латвия и Германия. В 2024 году наибольший объём экспорта пришёлся на Францию и составил 803,8 млн долларов США. Эти данные показывают, что географическая струк-

тура внешней торговли Узбекистана с ЕС характеризуется высокой концентрацией экспорта в нескольких странах ЕС (Таблица 1) [6].

В 2016–2020 годах количество экспортирующих предприятий, поставлявших продукцию на рынок ЕС, стабильно увеличивалось.

Если в 2016 году около 4 тысяч компаний осуществляли экспорт в ЕС, и к 2024 году число экспортеров достигло 5 348 (График 2).

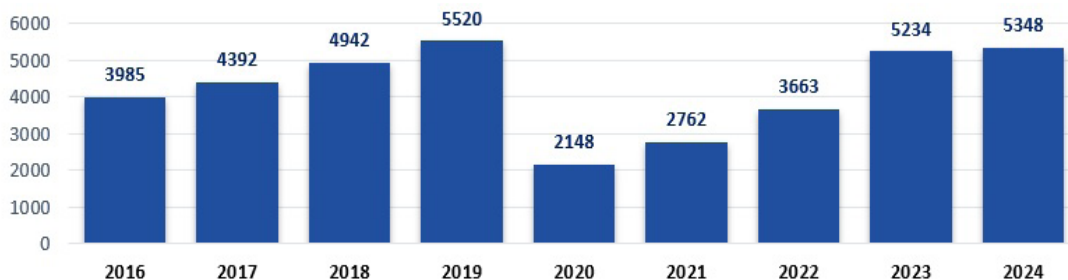

График 2. Количество предприятий, экспортирующих продукцию из Узбекистана в ЕС
Источник: Национальный комитет РУз по статистике.

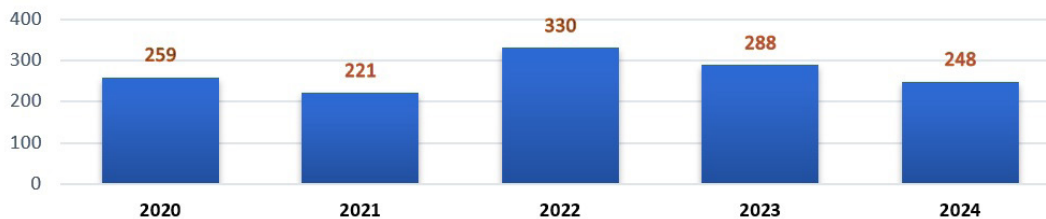

График 3. Количество экспортёров Узбекистана, зарегистрированных в системе REX ЕС
Источник: данные системы REX (Registered Exporter System) за 2020–2024 годы.

Несмотря на общий рост числа экспортёров, количество компаний, зарегистрированных в REX для подтверждения преференциального происхождения товаров, в последние годы сокращается. Число предприятий, зарегистрированных в системе REX (Registered Exporter System)¹, выросло с 221 в 2021 году до 330 в 2022 году, однако к концу 2024 года снизилось до 248 (График 3). Вероятно, первоначальный рост отражал высокий интерес к преференциям GSP+, тогда как последующее сокращение связано с адаптацией к стандартам ЕС и техническими требованиями.

Количество REX-экспортёров не совпадает с общим числом экспортёров в ЕС. REX охватывает только компании, которым необходимо самостоятельно подтверждать преференциальное происхождение товаров для применения GSP+. Остальные экспортёры могут не использовать REX, если их товары не подпадают под GSP+, уже облагаются нулевой ставкой или поставляются без заявления тарифной льготы.

В 2016 году количество экспортируемых в ЕС товаров составляло 241 наименование, и к 2020 году этот показатель увеличился до 288. В 2021–2024 годах, после начала действия режима GSP+, рост стал более устойчивым, и число товарных позиций увеличилось с 360 до 405 (рассчитан на уровне 4-значных товарных позиций ТН ВЭД). Такая динамика свидетельствует о расширении возможностей выхода на рынки ЕС и показывает, что за данный период впервые были экспортированы 45 новых видов продукции (Таблица 2).

1. REX (Registered Exporter System) – система зарегистрированных экспортёров Европейского союза, позволяющая предприятиям, зарегистрированным в базе ЕС, самостоятельно оформлять заявление о происхождении товара (statement on origin) для применения тарифных преференций, включая режим GSP+.

Таблица 2

Изменения в количестве товаров в структуре экспорта в ЕС

Индикатор	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2021- 2024
Всего количество видов товаров	241	228	225	272	288	360	364	391	405	45
Количество товаров с объёмом экспорта свыше 1 млн долларов США	27	30	36	40	40	48	69	71	69	21

Источник: Национальный комитет РУз по статистике.

Присоединение Узбекистана к GSP+ совпало с ростом уровня использования преференций и расширением объёма экспорта в ЕС. Средний уровень использования увеличился примерно на 8,3%, а экспорт в ЕС вырос на 146,1% по сравнению с периодом до присоединения

Узбекистана к GSP+. Количество товарных разделов с уровнем использования выше 80% увеличилось с 6 до 7. Хотя изменение не является значительным, оно означает, что ежегодно примерно одна новая отрасль получает выгоду от преференциального доступа (Таблица 3).

Таблица 3

Уровень использования преференций до и после введения режима GSP+

Индикатор	2017–2020 (Стандарт GSP)	2021–2024 (GSP+)	Изменение (%)
Средний уровень использования льготы	82,1%	90,4%	+8,3%
Среднегодовой экспорт в ЕС (млн долл. США)	452,6	1113,7	+146,1%
Доля ЕС в общем объёме экспорта Узбекистана	3,1%	4,8%	+1,7%
Количество разделов ТН ВЭД с уровнем использования выше 80%	6,25	7,00	+12,0%

Источник: расчеты авторов на основе данных UNCTAD [8], [9].

Эта ситуация аналогична тенденции, наблюдавшейся в Пакистане: после присоединения к GSP+ экспорт страны в ЕС увеличился на 46,5%, однако доминирующее положение продолжили занимать товары с низкой добавленной стоимостью. В этом смысле траектория Узбекистана демонстрирует успешную адаптацию, но одновременно подчёркивает необходимость перехода к более технологичному и диверсифицированному экспортному составу [5].

Глобальный контекст и сравнительный анализ с другими бенефициарами GSP+

Глобальный уровень использования режима GSP+ составляет в среднем около 82% по сравнению с 75%ми в рамках стандартного режима GSP и 93%ми в схемах для наименее развитых

стран (LDC). Приведённая ниже таблица показывает положение Узбекистана среди сопоставимых экономик. В 2024 году Узбекистан демонстрирует один из самых высоких уровней использования GSP+ среди стран-бенефициаров: 93,32% (Таблица 4).

Таблица 4

Сравнительная характеристика использования GSP+ и структуры экспорта в ЕС по странам-бенефициарам, 2024 г.

Страна	Уровень использования GSP+ 2024	Экспорт в ЕС (тыс. долл. США)	Основные отрасли экспорта в ЕС (доля отрасли)
Пакистан	95,09%	8 957 916	Текстиль (76%)
Филиппины	80,78%	9 474 296	Машины и электрооборудование (72,18%)
Кыргызстан	29,82%	120 201	Драгоценные камни (38,8%) минеральные продукты (26,7%)
Монголия	78,42%	138 569	Текстиль (56,4%), минеральные продукты (22,4%)
Шри-Ланка	69,43%	2 861 942	Текстиль (50,6%), пластмассы и резина (12,4%)
Боливия	91,65%	721 679	Минеральные продукты (49,0%), овощи (19,2 %)
Кабо-Верде	82,9%	72 017	Готовые пищевые продукты и напитки (82,8%)
Узбекистан	93,32%	775 625	Химические продукты (19,3%), минеральные продукты (19,2%), текстиль (17,1%)

Источник: составлена на основе данных UNCTAD [9].

При интерпретации Таблицы 4 важно учитывать, что уровень использования GSP+ и объём экспорта в ЕС – разные показатели. Высокий уровень использования GSP+ показывает эффективность применения доступных преференций, но не означает большой масштаб экспорта. Поэтому показатель Узбекистана в 93,32% отражает высокое использование льгот, тогда как дальнейшая задача состоит в расширении самой экспортной базы и увеличении объёма поставок в ЕС.

В 2024 году Узбекистан демонстрирует один из самых высоких уровней использования GSP+ среди стран-бенефициаров: 93,32% – показатель, сопоставимый лишь с Пакистаном (95,09%) и Боливией (91,65%) и заметно превышающий результаты Филиппины (80,78%), Монголии (78,42%) и Кыргызстана (29,82%). В отличие от стран, где экспортная структура концентрируется в одном доминирующем секторе (текстиль у Пакистана – 76%, электроника у Филиппины – 72%), Узбекистан опирается на более сбалансированную комбинацию химической продукции (19,3%), минеральных товаров (19,2%) и текстиля (17,1%).

Импорт ЕС в рамках режима GSP+ крайне концентрирован. Такое распределение отража-

ет существенные различия в отраслевой структуре экспорта: Пакистан и Шри-Ланка доминируют в трудоёмком текстиле, Филиппины в электронике, тогда как остальные страны представлены небольшими, менее интегрированными в европейские цепочки поставок секторами. Можно сделать выводы, что ключевые преимущества GSP+ получают трудоёмкие и технологичные отрасли, поэтому рост участия в GSP+ Узбекистана напрямую зависит от расширения химических, текстильных и машиностроительных поставок в ЕС.

Различие в объёмах экспорта в ЕС между Узбекистаном и Пакистаном объясняется не уровнем социально-экономического развития, а масштабом и структурой экспортной специализации. Пакистан сформировал крупный экспортно-ориентированный производственный сектор и давно интегрирован в цепочки поставок ЕС, прежде всего в сегменте текстиля, на который приходится около 76% его экспорта в Европейский союз. В результате экспорт Пакистана в ЕС носит массовый, высококонцентрированный характер и обеспечивается эффектом масштаба.

В то же время Узбекистан является более поздним участником режима GSP+, а его экс-

порт в ЕС характеризуется большей структурной диверсификацией (химическая продукция, минеральные продукты, текстиль), но пока меньшей производственной ёмкостью и степенью включенности в европейские производственные цепочки.

Отраслевая динамика использования режима GSP+

Узбекистан демонстрирует устойчиво высокую степень использования режима GSP+ в

пяти ключевых секциях – химии (97,65%), текстиле (98,07%), пластмассе и резине (97,71%), кожгалантерее (96,82%) и металлах (98,95%), что отражает зрелые экспортные цепочки и полное соответствие правилам происхождения ЕС. Вместе с этим сохраняется волатильность в растительной продукции (84,89%), продовольствии (84,75%), строительных материалах (83,39%) и прочих готовых изделиях (69,18%) (Таблица 5) [9].

Таблица 5

Использование GSP+ Узбекистаном по разделам 2021–2024 гг.

Раздел ТН ВЭД		2021	2022	2023	2024
HS I	Животные и продукты животного происхождения	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
HS II	Продукты растительного происхождения	93,53%	93,96%	91,63%	84,89%
HS III	Жиры и масла	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
HS IV	Готовые пищевые продукты и напитки	78,47%	78,37%	74,97%	84,75%
HS V	Минеральные продукты	18,72%	13,10%	32,82%	48,18%
HS VI	Химическая продукция	91,00%	96,18%	86,23%	97,65%
HSVII	Пластмассы и резина	86,21%	94,21%	97,69%	97,71%
HSVIII	Кожа и изделия из неё	98,71%	97,59%	73,16%	96,82%
HS IX	Древесина и изделия	0,00%	44,90%	90,20%	99,98%
HS X	Бумага и картон	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
HS XI	Текстиль и текстильные изделия	96,92%	95,11%	79,97%	98,07%
HS XII	Обувь и головные уборы	2,52%	1,96%	0,00%	2,91%
HSXIII	Камень, цемент, стекло, керамика	12,93%	89,99%	89,88%	83,39%
HSXIV	Драгоценные камни и металлы	0,00%	0,00%	16,67%	0,00%
HS XV	Металлы и изделия	94,33%	97,10%	97,83%	98,95%
HSXVI	Машины и электрооборудование	0,09%	74,02%	49,88%	56,18%
HSXVII	Транспортные средства	0,00%	5,85%	0,00%	0,00%
HSXVIII	Оптика и медицинские приборы	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
HS XIX	Оружие и боеприпасы	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
HS XX	Разные промтовары	51,75%	26,92%	0,00%	69,18%
HS XXI	Искусство и антиквариат	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%

Источник: на основе данных UNCTAD [9].

Машиностроение и электротехника характеризуются низким уровнем использования. Несмотря на рост с 6% в 2017 году до 56% в 2024 году, уровень использования по-прежнему отражает ранний этап интеграции в техно-

логичные сегменты торговли. Минеральные продукты демонстрируют низкое использование, поскольку многие из них не подпадают под GSP+ или уже экспортируются в ЕС по нулевым ставкам.

Основной нереализованный потенциал сосредоточен в машиностроении и электротехнике (56,18%), где использование ограничено высокой импортной составляющей и слабой интеграцией в европейские производственные цепочки. В то же время преференциальный экспорт по GSP+ сконцентрирован в узком перечне товаров — минеральных удобрениях, полиэтилене высокой плотности, медных и молибденовых изделиях и хлопковой пряже, по которым использование достигает 98–100%, обеспечивая основную часть выгод от режима.

РСІ-взвешенная оценка структурных характеристик экспорта некоторых стран – бенефициаров GSP+ и Казахстана²

РСІ-взвешенный индекс для экспорта в ЕС выявляет, что:

1. Казахстан демонстрирует наиболее низкий уровень структурной сложности экспорта в ЕС (около –2.3 до –1.8 в 2017–2024 гг.), что

отражает почти полную ориентацию экспорта в ЕС на сырьевые и минеральные товары.

2. Пакистан показывает стабильный, но низкотехнологичный профиль экспорта в ЕС (около –1.0 до –1.2), обусловленный доминированием трудоёмкого текстиля, более сложного, чем сырьё, но далёкого от средне- и высоких технологий.

3. Узбекистан и Кыргызстан демонстрируют более высокие значения РСІ, чем Казахстан и Пакистан, но с разной динамикой:

- Узбекистан (от –0.8 до –0.5; –0.65 к 2024 г.) характеризуется смешанной структурой экспорта – сочетанием химической и промышленной продукции с сырьевыми позициями;

- Кыргызстан отличается высокой волатильностью (от –0.59 до +0.21); положительный РСІ в 2024 г. отражает узкую концентрацию экспорта в относительно сложных товарах при крайне малом общем объёме торговли (График 4).

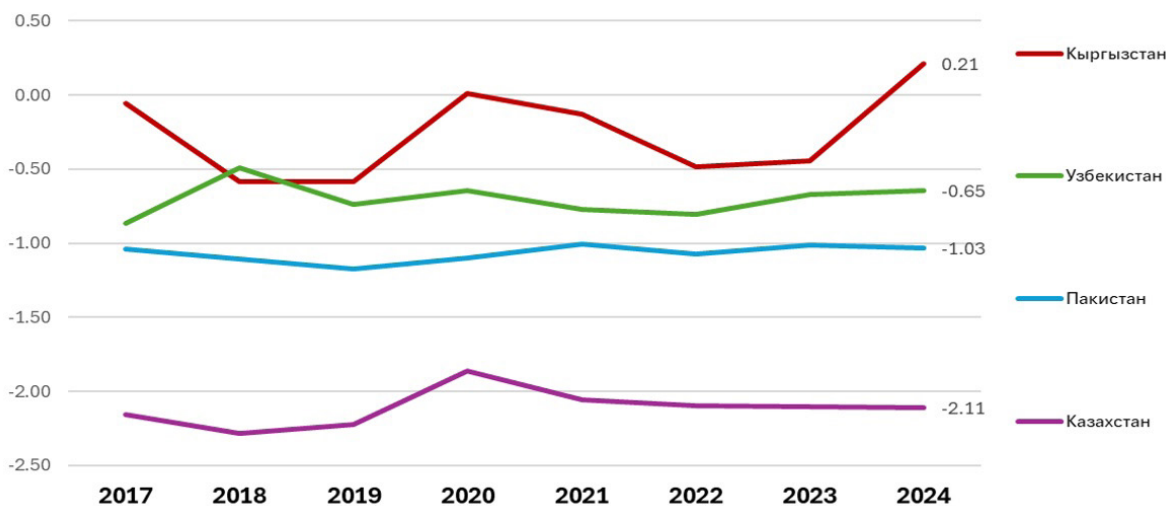

График 4. РСІ-взвешенная структура экспорта в ЕС

Источник: расчет авторов на основе данных ИТС и Harvard Growth Lab.

2. Индекс РСІ (Product complexity index) рассчитывается как взвешенный экспортный показатель, при котором значения РСІ по каждому товару на уровне четырехзначного кода ТН ВЭД (по данным Harvard Growth Lab) умножаются на его долю в экспорте страны и суммируются. Более высокие (менее отрицательные) значения соответствуют более сложному и технологичному экспортному профилю, тогда как более низкие значения указывают на ориентацию на сырьевые и низкотехнологичные товары. Индекс вычисляется отдельно для экспорта в страны ЕС и для совокупного экспорта в остальной мир, что позволяет сопоставить структурные характеристики экспортных потоков по направлениям.

В целом экспорт Узбекистана в ЕС структурно более сложен, чем у Казахстана и Пакистана, и по показателям близок к Кыргызстану, несмотря на различия в масштабах торговли.

РСІ-взвешенный индекс совокупного мирового экспорта выявляет иную структуру. Пакистан сохраняет стабильную экспортную сложность (в пределах -1.0 и -1.15), сопоставимую с показателями для ЕС, что отражает устойчивое доминирование текстильных цепочек стоимости. Казахстан остаётся преимущественно сырьевой экономикой (в пределах -1.7 и -1.5), хотя его мировая экспортная корзина несколько сложнее, чем поставки в ЕС. Узбекистан демонстрирует снижение общей экс-

портной сложности (в пределах -0.75 в 2019 г. до -1.37 в 2024 г.), что указывает на смещение в сторону более простых товаров, несмотря на рост отдельных сложных сегментов. Кыргызстан временно улучшает показатели в 2021–2022 гг., однако к 2024 г. возвращается к уровню около -1.20 , вновь подтверждая зависимость экспорта от низкосложной продукции.

Несмотря на активный рост экспорта Узбекистана в ЕС в рамках режима GSP+ общая структурная сложность экспорта снижалась. При этом РСІ, рассчитанный по товарным разделам и взвешенный по объёму экспорта в ЕС, улучшался лишь умеренно: с $-0,30$ до $-0,11$ за 2017–2024 годы.

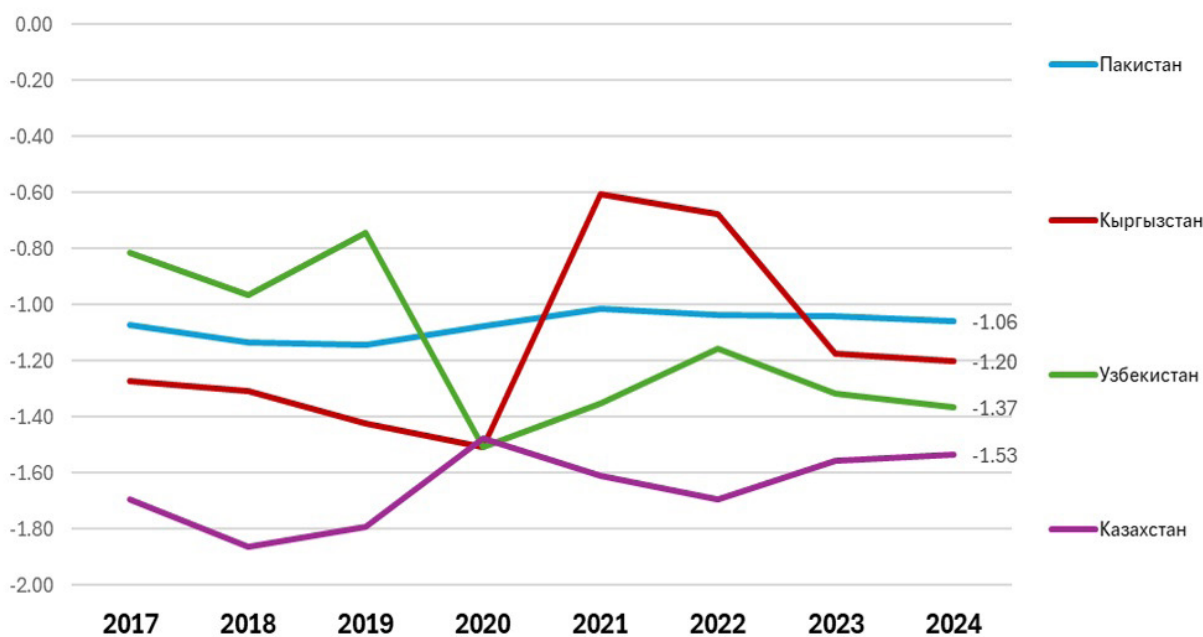

График 5. РСІ-взвешенная структура всего экспорта

Источник: расчет авторов на основе данных ITC и Harvard Growth Lab.

Экспортная корзина Узбекистана в ЕС постепенно усложняется, однако по-прежнему смещена в сторону продукции с уровнем сложности ниже среднего: количественный рост опережает качественные изменения. Для устойчивого повышения РСІ необходимы не только увеличение объёмов поставок, но и углубление сложности внутри ключевых товарных разделов, а также расширение экспор-

та в более сложных, пока нишевых сегментах, прежде всего в машиностроении и электротехнике. После 2018 года РСІ экспорта в ЕС устойчиво превышает мировой уровень ($-0,65$ против $-1,37$ в 2024 году), что подтверждает роль ЕС как основного рынка сбыта более сложной продукции Узбекистана, объёмы которой пока остаются недостаточными для масштабного структурного сдвига (График 5).

Сравнительный анализ PCI-взвешенных показателей позволяет сделать три ключевых вывода для Узбекистана. Во-первых, ЕС выступает рынком сбыта продукции более высокой структурной сложности, однако его доля в общем экспорте остаётся ограниченной. Во-вторых, при отсутствии активной промышленной политики сохраняется риск закрепления сырьевой модели экспорта. В-третьих, режим GSP+ требует интеграции в более широкую стратегию промышленного и технологического обновления.

Результаты анализа указывают на необходимость дальнейшего расширения поставок в сегментах, где Узбекистан уже экспортирует более сложную продукцию в ЕС, а также использования преимуществ GSP+ для выхода в близкие среднетехнологичные ниши. Обнуление импортных пошлин ЕС по ряду позиций формирует ценовое преимущество и снижает барьеры входа, делая экономически оправданным переход от простых товаров к более сложным. Параллельно требуется инвестировать в инфраструктуру качества, сертификацию ЕС и подготовку кадров, а также обеспечить макроэкономическую стабильность, доступ к долгосрочному финансированию, снижение логистических издержек и предсказуемые условия ведения бизнеса, чтобы большее число предприятий смогло перейти к продукции более высокой сложности.

Выводы и приоритетные меры государственной политики

Режим GSP+ способствовал заметному росту экспорта Узбекистана в ЕС и высокому уровню использования преференций, однако его влияние на структурную модернизацию экономики пока остаётся ограниченным. Преференциальный доступ стимулировал увеличение поставок отдельных более сложных товаров, прежде всего химической продукции, удобрений, пластмасс и текстильных полуфабрикатов, но масштаб этих изменений остаётся невелик в структуре экспорта, а доля ЕС в общем объёме внешних поставок по-прежнему сравнительно низка.

Сопоставление экспортного профиля в ЕС и на других рынках показывает, что режим GSP+ в основном усиливает уже сложившуюся модель специализации, а не формирует качественно новую. Хотя экспорт в ЕС по PCI выглядит более сложным, его структура, как и в мировом экспорте, по-прежнему опирается на сырьевые и низко- или среднепереработанные товары – удобрения, медь и кабельную продукцию, полиэтилен, хлопковую пряжу. Рост экспорта после присоединения к GSP+ был обеспечен главным образом за счёт существующих производственных мощностей и цепочек, при этом вместо широкой диверсификации усилилась концентрация в химии, удобрениях и металлургии.

Косвенные показатели свидетельствуют, что влияние GSP+ на внутренние производственные цепочки и занятость остаётся ограниченным. Основные выгоды пришлись на капиталоемкие отрасли с низкой трудоёмкостью (удобрения, химия, металлы, часть пластмасс) и на традиционную текстильную переработку, где эффект для занятости заметнее, но слабо связан с технологическим обновлением. Признаков формирования новых производственных кластеров, расширения локализации или активного контрактного производства для рынка ЕС пока не наблюдается, что указывает на ограниченность тарифных преференций без сопутствующих институциональных, инфраструктурных и технологических реформ.

С институциональной точки зрения режим GSP+ пока функционирует преимущественно как тарифная льгота во внешнеторговой сфере и недостаточно интегрирован в промышленную и инвестиционную политику. Координация с программами локализации, мерами по модернизации предприятий, отраслевыми стратегиями выхода на рынок ЕС, а также инструментами привлечения прямых европейских инвестиций остаётся фрагментарной.

На текущем этапе GSP+ не стал полноценным драйвером структурной модернизации, однако обладает таким потенциалом при кор-

ректировке государственной политики. Для этого требуется переход от восприятия GSP+ как инструмента снижения пошлин к его использованию в рамках промышленной стратегии, с акцентом на развитие технологических отраслей, углубление переработки, локализацию и формирование внутренних цепочек добавленной стоимости, а также на соответствие требованиям ЕС и привлечение инвестиций. Опыт Узбекистана показывает, что даже при высоком уровне использования преференций сохраняются структурные ограничения, преодоление которых возможно лишь через комплекс взаимосвязанных промышленной, институциональной и экспортной политики, направленных на повышение технологической сложности и устойчивости экспортной модели.

В этой логике ключевые направления государственной политики могут быть сформулированы следующим образом:

Во-первых, требуется повышение технологической сложности экспортной корзины и диверсификация экспорта. Как показывает пример Пакистана, высокий уровень использования режима сам по себе недостаточен, если экспорт остаётся сосредоточенным в категориях с низкой добавленной стоимостью. В этой связи целесообразно разработать государственную программу, которая должна задать количественно измеримые ориентиры и обеспечить предсказуемость государственной политики. Среди ключевых целевых показателей такая программа может предусматривать повышение доли средне- и высокотехнологичных товаров в экспорте в ЕС, сертификацию предприятия под европейские стандарты, создание рабочих мест в экспортно-ориентированных секторах, а также снижение тарифов на импортные промежуточные компоненты для расширения технологического потенциала промышленности.

Во-вторых, требуется укрепить инфраструктуру качества и соответствия стандартам. Практическая реализация потенциала режима GSP+ требует формирования целостной системы институтов и инфраструктуры качества. В этом контексте создание Национального центра европейской сертификации и экспортного соответствия может стать ключевым элементом государственной политики. Аналогичные функции выполняет Турецкий институт стандартов (Türk Standardları Enstitüsü – TSE), чья деятельность показывает, что устойчивый экспорт в ЕС невозможен без развитой национальной системы стандартов, испытаний, инспекций и подтверждения соответствия европейским техническим регламентам, включая процедуры CE-маркировки [10].

Наличие такой инфраструктуры позволило Турции снизить издержки и сроки сертификации, расширить возможности для предприятий в средне- и высокотехнологичных сегментах и укрепить участие в европейских производственных цепочках. Для Узбекистана создание центра со сходной функциональной архитектурой является важным условием выхода на новые технологические ниши и диверсификации экспорта, поскольку отсутствие механизмов локального подтверждения соответствия требованиям ЕС (CE, ISO, REACH, ESG) ограничивает доступ к сложным европейским рынкам и снижает конкурентоспособность отечественных производителей.

В совокупности эти меры создают институциональные и технологические предпосылки для того, чтобы режим GSP+ стал инструментом не только роста экспорта, но и глубокого структурного обновления экономики, расширения участия в международных цепочках стоимости и постепенного перехода к более сложной модели промышленного развития.

Источники и литература

1. *Delegation of the European Union to Uzbekistan. (2021). Uzbekistan joins the European Union special incentive arrangement for sustainable development and good governance (GSP+). Доступно по адресу: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/uzbekistan-joins-european-union-special-agreement-gsp_en*
2. *European Union. (2012). Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 applying a scheme of generalized tariff preferences. Official Journal of the European Union. Доступно по адресу: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012R0978&from=EN>*
3. *GSP Hub. (2024). GSP+ monitoring database: Uzbekistan. Доступно по адресу: <https://gsphub.eu/monitoring-database?country=Uzbekistan>*
4. *Министерство юстиции Республики Узбекистан. (2023). Нормативно-правовой акт, связанный с реализацией режима GSP+. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). Доступно по адресу: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>*
5. *Костюченко А. В., Касимов И. Уровень технологичности производства и экспорта Высшая школа бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан Доступно по адресу: <https://gsbe-research.uz/tpost/nvdy57rpa1-uroven-tehnologichnosti-proizvodstva-i-e>*
6. *Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2024). Статистика внешней торговли товарами. Доступно по адресу: <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/merchandise-trade-2>*
7. *European Commission. (n.d.). REX – Registered Exporter System. Directorate-General for Taxation and Customs Union. Доступно по адресу: https://taxation-customs.ec.europa.eu/online-services/online-services-and-databases-customs/rex-registered-exporter-system_en*
8. *United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2023). Generalized System of Preferences: How much does it matter for developing countries? UNCTAD. Доступно по адресу: [The Generalized System of Preferences : How much does it matter for developing countries?](https://unctad.org/en/publications-and-statistics/publication/gsp-utilization-by-country-uzbekistan-exports-to-the-european-union-2024)*
9. *United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2024). GSP utilization by country: Uzbekistan's exports to the European Union, 2024. UNCTAD GSP Utilization Database. Доступно по адресу: <https://gsp.unctad.org/utilization;reporter=918;partner=860>*
10. *Türk Standardları Enstitüsü (TSE). Hakkımızda. Доступно по адресу: <https://www.tse.org.tr/hakkimizda/>*

УЎК: 332.1:338.1 (575.1)

Shohbek NAZAROV,*Urganch davlat universiteti mustaqil izlanuvchisi (O'zbekiston),***E-mail:** shohbeknazarov79@gmail.com**BUXORO VILOYATI TUMANLARINING IJTIMOY-IQTISODIY RIVOJLANISH KO'RSATKICHLARINI KOMPLEKS BAHOLASH**

Annotatsiya. Ushbu maqolada Buxoro viloyati tumanlarining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ko'rsatkichlarini kompleks baholash metodologiyasi ishlab chiqilgan. Iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, infratuzilma va ekologik rivojlantirish ko'rsatkichlari asosida tumanlarning taqqoslama tahlili o'tkazilgan, rivojlanish darajasi bo'yicha guruhlarga ajratilgan, rivojlantirish ko'rsatkichlari va kambag'allik darajasi o'rtasidagi miqdoriy bog'liqlik aniqlangan hamda har bir guruh uchun differensiallashtirilgan strategik tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish, rivojlantirish ko'rsatkichlari, Buxoro viloyati, mintaqaviy tafovut, iqtisodiy rivojlantirish, ijtimoiy rivojlantirish, madaniy rivojlantirish, infratuzilma, ekologik rivojlantirish, tumanlar tahlili, kompleks baholash, klaster tahlili, mintaqaviy siyosat, indikatorlar tizimi, taqqoslama tahlil, prognozlashtirish, strategik rejalashtirish, kambag'allik, bandlik, aholi turmush darajasi.

Комплексная оценка показателей социально-экономического развития районов Бухарской области

Шохбек Назаров,*независимый исследователь Ургенчского государственного университета*

Аннотация. В статье разработана методология комплексной оценки показателей социально-экономического развития районов Бухарской области. На основе экономических, социальных, культурных, инфраструктурных

и экологических показателей развития проведен сравнительный анализ районов, выявлена количественная связь между показателями развития и уровнем бедности, осуществлена их группировка по уровню развития и выработаны дифференцированные стратегические рекомендации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, показатели развития, Бухарская область, региональные различия, экономическое развитие, социальное развитие, культурное развитие, инфраструктура, экологическое развитие, анализ районов, комплексная оценка, кластерный анализ, прогнозирование, стратегическое планирование, бедность, занятость, уровень жизни населения.

Comprehensive assessment of socio-economic development indicators of Bukhara region districts

Shohbek Nazarov,*independent researcher,
Urganch state university*

Abstract. This article develops a methodology for the comprehensive assessment of socio-economic development indicators across the districts of Bukhara region. A comparative analysis and classification of districts by development level were conducted based on economic, social, cultural, infrastructure, and ecological development indicators. The quantitative relationship between development indicators and poverty levels was identified, and differentiated

strategic recommendations were elaborated for each group of districts.

Keywords: *socio-economic development, development indicators, Bukhara region, regional disparities, economic development, social development, cultural development, infrastructure, ecological development, district analysis, comprehensive assessment, cluster analysis, regional policy, indicator system, comparative analysis, forecasting, strategic planning, poverty, employment, living standards.*

Kirish

Mintaqaviy ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishni baholash masalasi zamonaviy iqtisodiy fanning eng dolzarb yoʻnalishlaridan biri hisoblanadi. Jahon miqyosida mintaqalararo tafovutlarni kamaytirish va barqaror rivojlanishni taʼminlash boʻyicha koʻplab tadqiqotlar olib borilmoqda [1]. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) doirasida mintaqaviy nomutanosiblikni bartaraf etish ustuvor vazifa sifatida belgilangan. Jahon banki maʼlumotlariga koʻra, rivojlanayotgan mamlakatlarda mintaqalararo tafovutlar koʻpincha mamlakatlararo tafovutlardan ham katta boʻlishi mumkin [1]. Oʻzbekiston Respublikasida ham mintaqaviy rivojlanish masalalariga alohida eʼtibor qaratilmoqda. «Yangi Oʻzbekistonning taraqqiyot strategiyasi» (2022–2026-yy.) da mintaqalarning ijtimoiy-iqtisodiy salohiyatini yuksaltirish strategik maqsadlar sifatida koʻrsatilgan [2]. Bundan tashqari, «Oʻzbekiston – 2030» strategiyasida mintaqaviy rivojlanish muvozanatlashganligini taʼminlash, tumanlararo tafovutlarni kamaytirish va aholi turmush darajasini oshirish ustuvor yoʻnalishlar etib belgilangan [3]. Prezident Sh.M. Mirziyoyevning 2023-yildagi Oliy Majlisga murojaatnomasida ham mintaqaviy rivojlanishning muvozanatlashganligini taʼminlash zarurligi alohida taʼkidlangan [4]. 2023-yil 11-dekabrda «Kambagʻallikni qisqartirish va aholi farovonligini oshirish chora-tadbirlari toʻgʻrisida»gi Prezident farmoni mintaqaviy rivojlanish siyosatini yanada kuchaytirish zarurligini belgilab berdi [5].

Buxoro viloyati Oʻzbekistonning eng qadimgi va boy tarixiy-madaniy merosga ega mintaqalaridan biri boʻlib, 11 ta tuman va 2 ta shaharni oʻz ichiga oladi. Viloyat umumiy maydoni 39,4 ming kv.km boʻlib, aholisi 1,95 million kishidan oshadi. Biroq, viloyat tumanlari ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish darajasi jihatidan bir-biridan sezilarli farq qiladi. Masalan, Shofirkon va Gʻijduvon kabi markaziy tumanlar nisbatan yuqori rivojlanish koʻrsatkichlariga ega boʻlsa, Olot, Peshku va Qorovulbozor kabi chekka tumanlar past rivojlanish darajasida qolmoqda. Bu tafovutlarning sabablari va ularni bartaraf etish yoʻllarini aniqlash muhim ilmiy va amaliy ahamiyatga ega.

Mavjud ilmiy adabiyotlar tahlili shuni koʻrsatadiki, mintaqaviy rivojlanishni baholashda turli yondashuvlar qoʻllaniladi. Nobel mukofoti sovrindori Amartya Sen (1999-y.) insoniy rivojlanish konsepsiyasini ilgari surib, rivojlanishni faqat iqtisodiy oʻsish bilan emas, balki inson imkoniyatlarining kengayishi bilan bogʻlagan [6]. Stiglitz, Sen va Fitoussi (2009-y.) rivojlanishni baholashda YaIMdan tashqari ijtimoiy, ekologik va hayot sifati koʻrsatkichlarini ham hisobga olish zarurligini asoslagan [7]. Ushbu yondashuv mintaqaviy rivojlanishni koʻp oʻlchovli baholash zarurligini ilmiy jihatdan isbotlaydi.

Xalqaro tajribada mintaqaviy rivojlanishni baholash uchun turli indeks va koʻrsatkichlar tizimi qoʻllaniladi. BMT Taraqqiyot dasturining Insoniy rivojlanish indeksi (IRI) sogʻliq, taʼlim va daromad kabi uchta asosiy yoʻnalish boʻyicha rivojlanishni baholaydi [8]. Yevropa Ittifoqida mintaqaviy raqobatbardoshlik indeksi qoʻllaniladi, u 11 ta yoʻnalish boʻyicha 70 dan ortiq indikatorni oʻz ichiga oladi. Biroq, ushbu indekslar koʻpincha mamlakat darajasida qoʻllaniladi va tuman darajasidagi tahlil uchun moslashtirish talab etiladi.

Oʻzbekistonlik olimlardan A. Abdullayev (2022-y.) mintaqaviy iqtisodiy rivojlanish koʻrsatkichlarini tizimli tahlil qilib, kichik biznesning mintaqaviy rivojlanishdagi oʻrnini aniqlagan [9]. B. Karimov (2023-y.) Buxoro viloyatida kichik biznesning mintaqaviy

iqtisodiyotdagi o'rnini o'rganib, tumanlararo tafovutlarning kichik biznes rivojlanishi bilan bevosita bog'liqligini ko'rsatgan [10]. A. Nurmatov (2022-y.) Buxoro viloyatida aholi turmush darajasini oshirish masalalarini tahlil qilgan [11]. D. Raximov (2024-y.) esa O'zbekistonda kambag'allikni baholashning zamonaviy usullarini ishlab chiqqan [12].

Biroq, mavjud tadqiqotlarda bir qator kamchiliklar saqlanmoqda. Birinchidan, ko'pchilik tadqiqotlarda rivojlanish faqat iqtisodiy ko'rsatkichlar orqali baholangan bo'lib, ijtimoiy, madaniy va ekologik omillar yetarlicha hisobga olinmagan. Ikkinchidan, Buxoro viloyati tumanlarining rivojlanish darajasini besh yo'nalish bo'yicha kompleks baholaydigan ko'rsatkichlar tizimi ishlab chiqilmagan. Uchinchidan, tumanlarni rivojlanish darajasi bo'yicha guruhlash va har bir guruh uchun differensiallashtirilgan strategiyalar ishlab chiqish masalasi kam o'rganilgan.

Ushbu tadqiqotning maqsadi – Buxoro viloyati tumanlarining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish ko'rsatkichlarini kompleks baholash metodologiyasini ishlab chiqish, tumanlararo tafovutlarni aniqlash, rivojlanish tendensiyalarini tahlil qilish va kelajak uchun ilmiy asoslangan prognoz va tavsiyalar ishlab chiqishdir.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat: birinchidan, Buxoro viloyati tumanlari uchun beshta yo'nalish bo'yicha rivojlantirish

ko'rsatkichlarini hisoblash metodologiyasi ishlab chiqilgan; ikkinchidan, tumanlarni rivojlanish darajasi bo'yicha guruhlash va har bir guruh uchun differensiallashtirilgan strategiyalar taklif etilgan; uchinchidan, rivojlantirish ko'rsatkichlari va kambag'allik darajasi o'rtasidagi miqdoriy bog'liqlik ekonometrik usulda isbotlangan.

Tadqiqot metodologiyasi va ma'lumotlar bazasi

Tadqiqotda Buxoro viloyati Statistika boshqarmasining 2019–2024-yillar davomidagi rasmiy ma'lumotlari [13], O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasining mintaqaviy ma'lumotlari [14] hamda BMT Taraqqiyot dasturi [8] va Jahon banki [1] hisobotlaridan foydalanilgan. Bundan tashqari, Xalqaro mehnat tashkilotining bandlik va kambag'allik bo'yicha global hisobotlari [15] ham tahlilga jalb etilgan. Ma'lumotlar 11 ta tuman kesimida to'plangan: G'ijduvon, Buxoro, Vobkent, Jondor, Kogon, Qorako'l, Olot, Peshku, Romitan, Shofirkon va Qorovulbozor.

Metodologiya quyidagi bosqichlardan iborat:

1-bosqich. Ko'rsatkichlar tizimini shakllantirish. Tumanlarni baholash uchun beshta yo'nalish bo'yicha ko'rsatkichlar tizimi ishlab chiqilgan (1-jadval). Har bir yo'nalish bo'yicha aniq, statistik bazada mavjud bo'lgan ko'rsatkichlar tanlangan.

1-jadval

Rivojlantirish ko'rsatkichlarini hisoblash indikatorlari tizimi

Ko'rsatkich	Indikatorlar	O'lchov birligi	Ta'sir yo'nalishi	Hisob-kitob formulasi
IRK (iqtisodiy)	1. Jon boshiga sanoat ishlab chiqarish hajmi 2. Jon boshiga kichik biznes sub'yektlari soni 3. Jon boshiga investitsiyalar hajmi 4. Jon boshiga eksport hajmi 5. Jon boshiga kichik biznes tushumi	mln so'm/kishi dona/1000 kishi mln so'm/kishi mln so'm/kishi	Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+)	$IRK = (IND_1 + IND_2 + IND_3 + IND_4 + IND_5) / 5$
IJRK (ijtimoiy)	1. Bandlik darajasi 2. Jon boshiga aholi daromadi 3. Kambag'allik darajasi 4. Umumiy ta'lim qamrovi 5. Tibbiy muassasalar soni (jon boshiga)	% mln so'm/kishi % % dona/10000 kishi	Ijobiy (+) Ijobiy (+) Salbiy (-) Ijobiy (+) Ijobiy (+)	$IJRK = (IND_1 + IND_2 + IND_3 + IND_4 + IND_5) / 5$
MRK (madaniy)	1. Jon boshiga madaniy muassasalar soni 2. Jon boshiga kutubxonalar soni 3. Jon boshiga muzeylar soni 4. Jon boshiga sport inshootlari soni 5. Jon boshiga ma'naviy-ma'rifiy tadbirlar soni	dona/10000 kishi dona/10000 kishi dona/100000 kishi dona/10000 kishi tadbirlar/1000 kishi	Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+)	$MRK = (IND_1 + IND_2 + IND_3 + IND_4 + IND_5) / 5$

INRK (infratuzilma)	1. Asfaltlangan yo'llar ulushi (umumiy yo'llardan) 2. Markazlashgan suv ta'minoti qamrovi 3. Elektr ta'minoti barqarorligi 4. Internet qamrovi darajasi 5. Kanalizatsiya tizimi qamrovi	% % % % %	Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+)	INRK = (IND ₁ +IND ₂ + IND ₃ +IND ₄ + IND ₅)/5
ERK (ekologik)	1. Havo ifloslanishi darajasi 2. Jon boshiga yashil maydonlar 3. Chiqindilarni qayta ishlashdagi ulushi 4. Suv sifati indeksi 5. Tuproq degradatsiyasi darajasi	mg/m ³ ga/1000 kishi % ball (1-10) %	Salbiy (-) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Ijobiy (+) Salbiy (-)	ERK = (IND ₁ +IND ₂ + IND ₃ +IND ₄ + IND ₅)/5

Manba: muallif ishlanmasi, Stiglitz va boshq. (2009) metodologiyasi asosida [7].

Izoh: Barcha ko'rsatkichlar jon boshiga (per capita) hisobga olingan, chunki har bir tumanda aholi soni va zichligi turlicha bo'lib, bu omil rivojlanishga bevosita ta'sir qiladi. YaHM ko'rsatkichi tumanlar kesimida statistika boshqarmasi tomonidan e'lon qilinmasligi sababli, uning o'rniga sanoat ishlab chiqarish hajmi, Kichik biznes sub'yektlari tushumi va investitsiyalar kabi bevosita hisoblash mumkin bo'lgan ko'rsatkichlardan foydalanilgan [13; 14].

Rivojlantirish ko'rsatkichlari tahlili

Buxoro viloyatining 11 ta tumani bo'yicha hisoblangan rivojlantirish ko'rsatkichlari 2-jadvalda keltirilgan. Ma'lumotlar 2024-yil

holatiga to'plangan bo'lib, har bir tuman beshta yo'nalish bo'yicha baholangan. Tumanlarning reyting o'zni umumiy vaznli o'rtacha ball asosida aniqlangan.

2-jadval

Buxoro viloyati tumanlarining rivojlantirish ko'rsatkichlari

Tuman	IRK	IJRK	MRK	INRK	ERK	Vaznli o'rtacha	O'rin
Shofirkon	7,8	7,2	5,4	7,5	7,3	7,12	1
G'ijduvon	7,5	6,9	5,8	7,2	7,1	6,96	2
Romitan	7,3	6,8	5,1	7,0	6,9	6,74	3
Kogon t.	7,2	6,7	4,8	6,8	6,8	6,58	4
Vobkent	7,0	6,5	4,6	6,7	6,7	6,40	5
Buxoro t.	6,5	6,1	4,2	6,3	6,5	6,02	6
Qorako'l	6,2	5,8	3,5	6,0	6,3	5,66	7
Jondor	5,8	5,5	3,2	5,7	6,0	5,34	8
Qorovulbozor	5,2	5,0	2,8	5,3	5,8	4,92	9
Peshku	5,0	4,8	2,6	5,0	5,5	4,68	10
Olot	4,5	4,2	2,2	4,5	5,0	4,18	11
Viloyat o'rtacha	6,36	5,95	4,02	6,18	6,35	5,87	-

Izoh: vaznli o'rtacha = $0,30 \times IRK + 0,25 \times IJRK + 0,10 \times MRK + 0,20 \times INRK + 0,15 \times ERK$.

Manba: Buxoro viloyati Statistika boshqarmasi ma'lumotlari asosida muallif hisob-kitoblari [13].

2-jadval ma'lumotlarining tahlili bir qator muhim xulosalar chiqarishga imkon beradi. Birinchidan, tumanlar o'rtasida rivojlanish darajasi bo'yicha sezilarli tafovut mavjud. Eng yuqori vaznli o'rtacha ballga ega Shofirkon tumani (7,12) va eng past ballga ega Olot tumani (4,18) o'rtasidagi farq 2,94 ballni tashkil etadi. Bu mintaqaviy nomutanosiblikning jiddiy darajada ekanligini ko'rsatadi [1].

Ikkinchidan, barcha tumanlarda madaniy rivojlantirish ko'rsatkichi (MRK) eng past ko'rsatkich sifatida namoyon bo'lmoqda. Viloyat

bo'yicha MRK o'rtacha qiymati atigi 4,02 ballni tashkil etib, boshqa ko'rsatkichlarga nisbatan sezilarli darajada past. Olot tumanida MRK atigi 2,2 ball bo'lib, bu jiddiy madaniy infratuzilma tanqisligidan dalolat beradi. Bu holat Sen (1999) ning inson imkoniyatlari konsepsiyasi nuqtai nazaridan ayniqsa tashvishlantiradi [6].

Uchinchidan, ekologik rivojlantirish ko'rsatkichi (ERK) tumanlar o'rtasida nisbatan teng taqsimlangan bo'lib, eng yuqori (Shofirkon – 7,3) va eng past (Olot – 5,0) qiymatlar o'rtasidagi farq atigi 2,3 ballni tashkil etadi. Bu viloyatda

ekologik vaziyatning nisbatan bir xil ekanligini ko'rsatadi.

To'rtinchidan, iqtisodiy rivojlantirish ko'rsatkichi (IRK) tumanlar o'rtasidagi eng katta tafovutni namoyish etmoqda. Shofirkon (7,8) va Olot (4,5) o'rtasidagi farq 3,3 ball. Bu iqtisodiy resurslarning notekis taqsimlanganligini va markaziy tumanlarda iqtisodiy faoliyatning ancha rivojlanganligini anglatadi. Beck va boshqalar (2005 y.) ning tadqiqotida ham shunga o'xshash mintaqalararo iqtisodiy tafovutlar aniqlangan [16].

Tumanlarni rivojlanish darajasi bo'yicha guruhlash va tafovut sabablari

Klaster tahlili natijalari asosida tumanlar uchta guruhga ajratildi. Guruhlash vaznli o'rtacha ball asosida amalga oshirildi: yuqori rivojlangan (vaznli o'rtacha ball 6,4 dan yuqori), o'rta rivojlangan (5,3–6,4) va past rivojlangan (5,3 dan past) tumanlar. Quyida har bir guruhning asosiy xususiyatlari va rivojlanish darajasidagi tafovutlarning sabablari ko'rsatilgan.

3-jadval

Tumanlarning rivojlanish darajasi bo'yicha guruhlari, xususiyatlari va tafovut sabablari

Guruh	Tumanlar	Vaznli o'rtacha ball	Aholi (ming)	Xususiyatlari	Tafovut sabablari
Yuqori rivojlangan	Shofirkon, G'ijduvon, Romitan, Kogon	6,58–7,12	518,4	Sanoat va xizmat ko'rsatish rivojlangan, bandlik 60–63%, infratuzilma yaxshi, KB sub'yektlari ko'p	Viloyat markaziga yaqinlik, transport aloqalari rivojlanganligi, tarixiy savdo-iqtisodiy markazlar, investitsiya oqimining yuqoriligi
O'rta rivojlangan	Vobkent, Buxoro t., Qorako'l, Jondor	5,34–6,40	478,2	Qishloq xo'jaligi asosiy tarmoq, bandlik 55–61%, infratuzilma qisman rivojlangan	Iqtisodiy diversifikatsiyaning pastligi, qayta ishlash sanoatining rivojlanmaganligi, kasbiy ta'lim tizimining zaif ekanligi
Past rivojlangan	Qorovulbozor, Peshku, Olot	4,18–4,92	223,6	Iqtisodiy faollik past, bandlik 51–53%, infratuzilma zaif, madaniy muassasalar yetishmaydi	Geografik chekkadalilik, transport tizimining zaif ekanligi, investitsiyalarning kamligi, inson kapitalining yetishmasligi, suv resurslarining cheklanganligi

Manba: muallif ishlanmasi [13; 14].

Yuqori rivojlangan tumanlar guruhiga kirgan Shofirkon, G'ijduvon, Romitan va Kogon tumanlari viloyat aholisining 42,4 foizini tashkil etadi va viloyat iqtisodiyotining asosiy tashuvchilari hisoblanadi. Ushbu tumanlarning yuqori rivojlanish darajasiga viloyat markaziga yaqinlik, rivojlangan transport aloqalari va tarixiy savdo-iqtisodiy markaz sifatidagi mavqeyi sabab bo'lgan. Kichik biznes sub'yektlari soni viloyat bo'yicha eng ko'p (jami 13 840 ta), bandlik darajasi yuqori (o'rtacha 62,2%). Beck va boshqalar (2005) ning tadqiqotlarida ham ko'rsatilganidek, kichik biznesning rivojlanganligi mintaqaviy farovonlikning asosiy omillaridan biridir [16].

O'rta rivojlangan tumanlarda qishloq xo'jaligi asosiy tarmoq bo'lib, sanoat va xizmat ko'rsatish sohalari yetarli rivojlanmagan. Bu tumanlarning

rivojlanish salohiyati hali to'liq ishga tushirilmaganligi iqtisodiy diversifikatsiyaning pastligi, qayta ishlash sanoatining yetarli rivojlanmaganligi va kasbiy ta'lim tizimining zaif ekanligi bilan bog'liq [17].

Past rivojlangan tumanlar – Qorovulbozor, Peshku va Olot – viloyat aholisining 18,4 foizini tashkil etadi. Ushbu tumanlarda barcha ko'rsatkichlar viloyat o'rtachasidan past. Rivojlanishning pastligi geografik chekkadalilik, transport infratuzilmasining zaif ekanligi, investitsiyalarning kamligi va inson kapitalining yetishmasligi bilan izohlanadi. Banerjee va Dufflo (2011-y.)ning tadqiqotlarida ham past rivojlangan mintaqalarda kambag'allik doirasining mavjudligi ta'kidlangan [18].

Rivojlantirish ko'rsatkichlari va kambag'allik o'rtasidagi bog'liqlik

Rivojlantirish ko'rsatkichlari va kambag'allik darajasi o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash maqsadida Pirson korrelyatsiya tahlili o'tkazildi. Kambag'allik darajasi O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasining rasmiy

ma'lumotlari asosida aniqlangan bo'lib, tumanlar kesimida nisbiy kambag'allik ko'rsatkichi – aholi jon boshiga daromadning median daromadning 60 foizidan past qismini tashkil etuvchi aholi ulushi (%) sifatida hisoblangan [12; 14]. Statistika ahamiyatlilik darajasi $p < 0,05$ deb belgilangan.

4-jadval

Rivojlantirish ko'rsatkichlari va kambag'allik darajasi o'rtasidagi korrelyatsiya

Ko'rsatkich	Korrelyatsiya koeffitsiyenti (r)	p-qiyamat	Bog'liqlik darajasi
IRK (iqtisodiy)	-0,924**	<0,001	Juda kuchli
IJRK (ijtimoiy)	-0,887**	<0,001	Kuchli
MRK (madaniy)	-0,812**	0,002	Kuchli
INRK (infratuzilma)	-0,856**	<0,001	Kuchli
ERK (ekologik)	-0,734**	0,010	Kuchli
Vaznli o'rtacha ko'rsatkich	-0,918**	<0,001	Juda kuchli

Manba: muallif hisob-kitoblari.

4-jadval natijalariga ko'ra, barcha rivojlantirish ko'rsatkichlari kambag'allik darajasi bilan kuchli teskari korrelyatsiyaga ega. Eng kuchli bog'liqlik iqtisodiy rivojlantirish ko'rsatkichi ($r = -0,924$) bilan kuzatildi. Bu natija Dollar va Kraay (2002-y.) ning iqtisodiy o'sish va kambag'allik o'rtasidagi bog'liqlik haqidagi xulosalari bilan hamohangdir [20].

Diqqatga sazovor jihati shundaki, madaniy rivojlantirish ko'rsatkichi ham kambag'allik bilan kuchli teskari bog'liqlikka ega ($r = -0,812$). Bu shuni anglatadiki, madaniy infratuzilmaning rivojlanishi ham kambag'allikni kamaytirish uchun muhim omil hisoblanadi. Sen (1999-y.) ning inson imkoniyatlari konsepsiyasi ham aynan shu fikrni tasdiqlaydi [6].

5-jadval

Viloyat bo'yicha o'rtacha rivojlantirish ko'rsatkichlarining dinamikasi (2019–2024-yy.)

Ko'rsatkich	2019	2020	2021	2022	2023	2024	O'sish (%)
IRK	5,42	5,28	5,51	5,78	6,12	6,36	+17,3
IJRK	5,18	5,05	5,22	5,48	5,74	5,95	+14,9
MRK	3,45	3,38	3,52	3,68	3,85	4,02	+16,5
INRK	5,24	5,32	5,48	5,72	5,96	6,18	+17,9
ERK	5,82	5,78	5,90	6,04	6,18	6,35	+9,1
Vaznli o'rtacha	5,10	5,03	5,19	5,42	5,65	5,87	+15,1

Manba: muallif hisob-kitoblari [13; 14].

5-jadval ma'lumotlariga ko'ra, 2019–2024-yillar davomida barcha rivojlantirish ko'rsatkichlari ijobiy dinamikani namoyish etdi. Eng yuqori o'sish infratuzilma rivojlantirish ko'rsatkichida kuzatildi (+17,9%), bu davlat tomonidan infratuzilma loyihalariga ajratilgan investitsiyalarning samarasini ko'rsatadi.

2020-yildagi pandemiya ta'siridagi vaqtinchalik pasayishdan keyin barqaror tiklanish kuzatildi.

6-jadval

Tumanlarning eng yuqori va eng past rivojlantirish ko'rsatkichlari

Tuman	Eng yuqori ko'rsatkich	Ball	Eng past ko'rsatkich	Ball	Farq	Asosiy muammo
Shofirkon	IRK	7,8	MRK	5,4	2,4	Madaniy infratuzilma
G'ijduvon	IRK	7,5	MRK	5,8	1,7	Madaniy infratuzilma
Romitan	IRK	7,3	MRK	5,1	2,2	Madaniy infratuzilma
Kogon t.	IRK	7,2	MRK	4,8	2,4	Madaniy infratuzilma
Vobkent	IRK	7,0	MRK	4,6	2,4	Madaniy infratuzilma
Buxoro t.	IRK	6,5	MRK	4,2	2,3	Madaniy infratuzilma
Qorako'l	ERK	6,3	MRK	3,5	2,8	Madaniy va iqtisodiy
Jondor	ERK	6,0	MRK	3,2	2,8	Madaniy va iqtisodiy
Qorovulbozor	ERK	5,8	MRK	2,8	3,0	Kompleks muammolar
Peshku	ERK	5,5	MRK	2,6	2,9	Kompleks muammolar
Olot	ERK	5,0	MRK	2,2	2,8	Kompleks muammolar

Manba: 2-jadval asosida muallif hisob-kitoblari.

6-jadval ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, barcha tumanlarda madaniy rivojlantirish ko'rsatkichi (MRK) eng past ko'rsatkich bo'lib qolmoqda – bu viloyat miqyosidagi tizimli muammodir. Yuqori rivojlangan tumanlarda eng yuqori ko'rsatkich IRK (iqtisodiy) bo'lsa, past rivojlangan tumanlarda ERK (ekologik) nisbatan yuqori. Bu past rivojlangan tumanlarning qishloq xo'jaligi yo'nalishida ixtisoslashganligi va tabiiy muhitning nisbatan yaxshi saqlanganligini anglatadi.

Rivojlantirish ko'rsatkichlarining 2025–2030-yillarga prognozi

Trend ekstrapolyatsiyasi va ssenariy tahlili usullari asosida rivojlantirish ko'rsatkichlarining 2025–2030-yillarga prognoz qiymatlari ishlab chiqildi. Prognozning maqsadi – turli sharoitlarda viloyat rivojlanishining mumkin bo'lgan trayektoriyasini aniqlash va siyosat ishlab chiquvchilar uchun ilmiy asos yaratishdir.

Prognozda uchta ssenariy ko'rib chiqilgan.

Pessimistik ssenariy: davlat qo'llab-quvvatlash dasturlari qisqartiriladi, tashqi iqtisodiy xavf-xatarlar (global retsessiya, savdo cheklovlari) kuchayadi, infratuzilmaga investitsiyalar hajmi kamayadi, demografik bosim saqlanadi. Oqibatda rivojlanish sur'ati sezilarli sekinlashadi.

Bazaviy ssenariy: mavjud davlat siyosati davom ettiriladi, «O'zbekiston – 2030» strategiyasi ko'rsatmalari amalga oshiriladi, investitsiyalar joriy sur'atda o'sishda davom etadi, kadrlar tayyorlash tizimi takomillashtiriladi.

Optimistik ssenariy: davlat dasturlari kuchaytiriladi, xorijiy investitsiyalar oqimi sezilarli oshadi, innovatsion texnologiyalar joriy etiladi, mintaqalararo kooperatsiya mexanizmlari samarali ishga tushiriladi, «Yashil iqtisodiyot» tamoyillari joriy qilinadi.

7-jadval

Viloyat vazni o'rtacha rivojlantirish ko'rsatkichining prognozi (2025–2030-yy.)

Ssenariy	2025	2026	2027	2028	2029	2030	O'sish (%)
Pessimistik	5,95	6,02	6,08	6,15	6,22	6,28	+7,0
Bazaviy	6,05	6,24	6,43	6,62	6,81	7,00	+19,3
Optimistik	6,18	6,50	6,82	7,15	7,48	7,80	+32,9

Manba: muallif tomonidan ekonometrik model asosida ishlab chiqilgan.

7a-jadval

Bazaviy ssenariy bo'yicha alohida ko'rsatkichlar prognozi (2025–2030-yy.)

Ko'rsatkich	2025	2026	2027	2028	2029	2030
IRK	6,55	6,75	6,95	7,15	7,35	7,55
IJK	6,12	6,30	6,48	6,66	6,84	7,02
MRK	4,20	4,40	4,60	4,82	5,05	5,30
INRK	6,38	6,58	6,80	7,02	7,24	7,46
ERK	6,48	6,60	6,72	6,84	6,96	7,08

Manba: muallif tomonidan ekonometrik model asosida ishlab chiqilgan.

Prognoz natijalariga ko'ra, bazaviy ssenariy bo'yicha viloyat vaznli o'rtacha rivojlantirish ko'rsatkichi 2030-yilga borib 7,00 ballga yetishi kutilmoqda. Alohida ko'rsatkichlar orasida MRK eng yuqori o'sish sur'atini namoyish etishi prognoz qilinmoqda (+31,8%), bu madaniy infratuzilmaga e'tiborning kuchayishi bilan bog'liq. Prognoz natijalarining amalga oshishi davlat qo'llab-quvvatlash dasturlarining davom ettirilishi [2; 3; 5], infratuzilmaga investitsiyalar hajmining

oshirilishi va inson kapitaliga investitsiyalarning kuchaytirilishiga bog'liq.

Tumanlar guruhleri bo'yicha strategik tavsiyalar

Tadqiqot natijalari asosida har bir tumanlar guruhi uchun ularning mavjud salohiyatidan kelib chiqqan holda differensiallashtirilgan strategik tavsiyalar ishlab chiqildi (8-jadval). Har bir tavsiya tegishli ko'rsatkich va tuman salohiyatiga asoslangan [12].

8-jadval

Tumanlar guruhleri uchun strategik tavsiyalar matritsasi

Guruh	Ustuvor yo'nalishlar	Asosiy chora-tadbirlar	Asoslangan ko'rsatkich	Maqsadli ko'rsatkich
Yuqori rivojlangan	Eksport salohiyatini oshirish, madaniy infratuzilmani kuchaytirish, raqamli transformatsiya	Eksportga yo'naltirilgan ishlab chiqarish korxonalarini qo'llab-quvvatlash, madaniy markazlar va kutubxonalar sonini oshirish, raqamli xizmatlarni kengaytirish, xalqaro hamkorlik	IRK (7,2–7,8) yuqori, lekin MRK (4,8–5,8) nisbatan past	Vaznli o'rtacha 7,5+ gacha oshirish
O'rta rivojlangan	Iqtisodiy diversifikatsiya, infratuzilmani yaxshilash, kasbiy ta'lim	Qayta ishlash sanoatini rivojlantirish, transport logistikasini yaxshilash, KBni moliyalash imkoniyatlarini kengaytirish, kasbiy ta'lim markazlarini tashkil etish	IRK (5,8–7,0) va INRK (5,7–6,7) o'rtacha darajada	Vaznli o'rtacha 6,5+ gacha oshirish
Past rivojlangan	Bazaviy infratuzilma, inson kapitalini rivojlantirish, madaniy muassasalar	Yo'l, suv, energiya ta'minoti infratuzilmasini yaxshilash, mikroreditlash dasturlari, kasbiy ta'lim, madaniy muassasalar (kutubxona, klublar) tashkil etish, qishloq xo'jaligini modernizatsiya qilish	Barcha ko'rsatkichlar viloyat o'rtachasidan past, ayniqsa INRK (4,5–5,3) va MRK (2,2–2,8)	Vaznli o'rtacha 5,5+ gacha oshirish

Manba: O'tkazilgan tadqiqot natijalari asosida muallif ishlanmasi.

Strategik tavsiyalar matritsasi ko'rsatmoqdaki, turli rivojlanish darajasidagi tumanlar uchun turlicha yondashuvlar zarur. Past rivojlangan tumanlarda avvalo bazaviy infratuzilma va inson kapitalini rivojlantirish ustuvor bo'lishi kerak, holbuki yuqori rivojlangan tumanlarda eksport salohiyatini oshirish va madaniy infratuzilmani kuchaytirishga e'tibor qaratish maqsadga muvofiqdir. Har bir tavsiya tumanning mavjud

salohiyati va zaif ko'rsatkichlaridan kelib chiqqan holda ishlab chiqilgan [22].

Xulosa va takliflar

O'tkazilgan tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

Birinchidan, Buxoro viloyati tumanlarining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishini kompleks baholash uchun beshta yo'nalish (iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, infratuzilma va ekologik)

bo'yicha rivojlantirish ko'rsatkichlari tizimi ishlab chiqildi. Har bir ko'rsatkich beshta aniq indikator asosida, jon boshiga hisobda, min-max normalizatsiya usuli yordamida hisoblangan. Bunda ko'rsatkichlarning ijobiy va salbiy ta'sir yo'nalishi hisobga olingan.

Ikkinchidan, tumanlar rivojlanish darajasi bo'yicha uchta guruhga ajratildi: yuqori rivojlangan (Shofirkon, G'ijduvon, Romitan, Kogon – vaznli o'rtacha ball 6,58–7,12), o'rta rivojlangan (Vobkent, Buxoro t., Qorako'l, Jondor – vaznli o'rtacha ball 5,34–6,40) va past rivojlangan (Qorovulbozor, Peshku, Olot – vaznli o'rtacha ball 4,18–4,92). Guruhlarga ajratilgandan keyin har bir guruhning rivojlanish darajasidagi tafovut sabablari aniqlangan.

Uchinchidan, barcha rivojlantirish ko'rsatkichlari kambag'allik darajasi bilan kuchli teskari korrelyatsiyaga ega ekanligi aniqlandi ($r = -0,734$ dan $-0,924$ gacha). Eng kuchli bog'liqlik iqtisodiy rivojlantirish ko'rsatkichi bilan kuzatildi ($r = -0,924$).

To'rtinchidan, 2019–2024-yillar dinamikasi barcha ko'rsatkichlarning ijobiy o'sish tendensiyasini ko'rsatdi. Eng yuqori o'sish infratuzilma ko'rsatkichida (+17,9%), eng past o'sish esa ekologik ko'rsatkichda (+9,1%) qayd etildi.

Beshinchidan, madaniy rivojlantirish ko'rsatkichi (viloyatda o'rtacha 4,02) barcha tumanlarda eng past ko'rsatkich sifatida aniqlandi. Bu madaniy infratuzilmaga qo'shimcha investitsiyalar zarurligini ko'rsatadi.

Yuqoridagi xulosalar asosida quyidagi takliflar ishlab chiqildi:

1. Past rivojlangan tumanlar (Olot, Peshku, Qorovulbozor) uchun alohida maqsadli rivojlantirish dasturlari ishlab chiqilishi, ushbu dasturlarda bazaviy infratuzilmani yaxshilash (INRK ko'rsatkichini 4,5–5,3 dan 6,0+ gacha oshirish), kasbiy ta'lim markazlarini tashkil etish va mikrokreditlash mexanizmlarini joriy etish ustuvor yo'nalish sifatida belgilanishi lozim.

2. Barcha tumanlarda madaniy infratuzilmani rivojlantirish bo'yicha viloyat miqyosida maxsus dastur qabul qilinishi, kutubxonalar, madaniy markazlar, muzeylar va sport inshootlari sonini kamida 1,5 barobarga oshirish zarur (MRK ko'rsatkichini 4,02 dan 5,5+ gacha yetkazish).

3. Mintaqaviy rivojlantirish ko'rsatkichlarini monitoring qilish tizimi joriy etilishi, har chorakda tumanlar rivojlanishi haqida taqqoslama hisobotlar tayyorlanishi va natijalar asosida operativ qarorlar qabul qilinishi maqsadga muvofiq.

4. Tumanlararo kooperatsiya mexanizmlarini rivojlantirish, yuqori rivojlangan tumanlarning tajribasini past rivojlangan tumanlarga o'tkazish uchun mentorlik dasturlari va tajriba almashish platformalarini tashkil etish tavsiya etiladi.

5. Ekologik rivojlantirish ko'rsatkichini oshirish uchun yashil iqtisodiyot tamoyillarini mintaqaviy siyosatga integratsiya qilish, atrof-muhitni muhofaza qilish dasturlarini kuchaytirish va ekologik texnologiyalarni joriy etish zarur.

6. O'rta rivojlangan tumanlar (Vobkent, Buxoro t., Qorako'l, Jondor) uchun iqtisodiy diversifikatsiya dasturlari ishlab chiqilishi, qishloq xo'jaligi mahsulotlarini qayta ishlash sanoatini rivojlantirish va xizmat ko'rsatish sohasini kengaytirish lozim.

Manba va adabiyotlar

1. World Bank. (2024). *World Development Indicators*. Washington, DC: World Bank Group.
2. Mirziyoyev Sh.M. (2022). *Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi*. – Toshkent: O'zbekiston.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining «O'zbekiston – 2030» strategiyasi to'g'risidagi Farmoni. – Toshkent.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 20-dekabrda Oliy Majlisga Murojaatnamasi.

5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-dekabrda «Kambag'allikni qisqartirish va aholi farovonligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi Farmoni.
6. Sen, A. (1999). *Development as Freedom*. New York: Oxford University Press.
7. Stiglitz, J. E., Sen, A., & Fitoussi, J.-P. (2009). *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Paris: OECD.
8. BMT Taraqqiyot dasturi. (2024). *Insoniy rivojlanish indeksi hisoboti*. – Nyu-York.
9. Abdullayev A.Sh. (2022). *O'zbekistonda kichik biznes va tadbirkorlikni rivojlantirish masalalari*. *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar*, 3(4), 45–58.
10. Karimov B.N. (2023). *Mintaqaviy iqtisodiyotda kichik biznesning o'rni*. *Buxoro davlat universiteti ilmiy axborotnomasi*, 2(1), 112–125.
11. Nurmatov A.R. (2022). *Buxoro viloyatida aholi turmush darajasini oshirish masalalari*. *Mintaqaviy iqtisodiyot muammolari*, 4(3), 34–48.
12. Raximov D.K. (2024). *O'zbekistonda kambag'allikni baholashning zamonaviy usullari*. *Iqtisodiy tadqiqotlar jurnali*, 1(2), 56–70.
13. *Buxoro viloyati Statistika boshqarmasi*. (2024). *Viloyatning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi: statistik to'plam*. – Buxoro.
14. *O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi*. (2024). *Mintaqalar ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi: statistik to'plam*. – Toshkent.
15. *Xalqaro mehnat tashkiloti*. (2023). *Rivojlanayotgan mamlakatlarda bandlik va kambag'allik: global tendentsiyalar*. – Jeneva.
16. Beck, T., Demirguc-Kunt, A., & Levine, R. (2005). *SMEs, growth, and poverty: Cross-country evidence*. *Journal of Economic Growth*, 10(3), 199–229.
17. Ayyagari, M., Beck, T., & Demirguc-Kunt, A. (2007). *Small and medium enterprises across the globe*. *Small Business Economics*, 29(4), 415–434.
18. Banerjee, A., & Duflo, E. (2011). *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. – New York: PublicAffairs.
19. Yunus, M. (2007). *Creating a World Without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism*. – New York: PublicAffairs.
20. Dollar, D., & Kraay, A. (2002). *Growth is good for the poor*. *Journal of Economic Growth*, 7(3), 195–225.
21. Ismoilov S.S. (2023). *Kambag'allikni qisqartirishda tadbirkorlikning roli: O'zbekiston tajribasi*. *Iqtisodiyot va ta'lim*, 5(2), 78–92.
22. Acs, Z. J., & Varga, A. (2005). *Entrepreneurship, agglomeration and technological change*. *Small Business Economics*, 24(3), 323–334.

УЎК: 332.142.2 (575.1)

Maftuna QURBONOVA,*Toshkent Kimyo Xalqaro universiteti “Turizm” yo‘nalishi magistranti (O‘zbekiston),***E-mail:** kurbonov9899@gmail.com**O‘ZBEKISTONDA ZIYORAT TURIZMINI RIVOJLANTIRISHNING HOZIRGI
HOLATI, MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI**

Аннотация. Ushbu maqola O‘zbekistonda ziyorat turizmining hozirgi holati, mavjud muammolari va rivojlanish istiqbollarini tahlil qiladi. Ziyorat turizmi diniy yoki ruhiy motivatsiyalarga asoslangan sayohat bo‘lib, sayyohlarni nafaqat dam olish, balki ma‘naviy va ruhiy rivojlanish bilan ta‘minlaydi. Tadqiqot global va mahalliy tajribani solishtiradi, shu jumladan jahon bo‘ylab ziyoratchilar sonining o‘sishi, xizmatlar va transport-logistika tizimlarini rivojlantirish zarurligi hamda davlatlar tomonidan ziyorat turizmini qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha amalga oshirilayotgan strategiyalarni ko‘rib chiqadi. Amaliy qism sifatida Samarqanddagi Imom al-Buxoriy yodgorlik majmuasi misolida uning infratuzilmasi, xizmat sifati, boshqaruv tizimi va turistlar oqimi o‘rganiladi. Tadqiqot O‘zbekistonda ziyorat turizmini rivojlantirishga ilmiy asoslangan tavsiyalar beradi, sohaning kelajakdagi istiqbollarini aniqlashga yordam beradi va mahalliy hamda xorijiy sayyohlar uchun qulay sharoitlar yaratishni maqsad qiladi.

Калит so‘zlar: ziyorat turizmi, diniy turizm, ruhiy rivojlanish, Imom al-Buxoriy yodgorlik majmuasi, turistlar oqimi, infratuzilma, turizm rivojlanishi.

Современное состояние, проблемы и перспективы развития паломнического туризма в Узбекистане

Мафтуна Курбонова,

*магистрант по направлению «Туризм»
Международного университета имени Кимё в
Ташикенте*

Аннотация. Данная статья анализирует текущее состояние, существующие проблемы и перспективы развития паломнического туризма в Узбекистане. Паломнический туризм представляет собой поездки туристов к религиозным или духовным объектам и направлен не только на отдых, но и на духовное и моральное развитие путешественников. В исследовании сопоставляются глобальный и местный опыт, включая рост числа паломников во всем мире, необходимость совершенствования сервисов и транспортно-логистических систем, а также меры государственной поддержки паломнического туризма. В практической части в качестве примера рассматривается Мемориальный комплекс Имама аль-Бухари в Самарканде, анализируются его инфраструктура, качество предоставляемых услуг, система управления и поток туристов. Результаты исследования позволяют сформулировать научно обоснованные рекомендации по развитию паломнического туризма в Узбекистане, определить перспективы отрасли и создать комфортные условия для местных и иностранных туристов.

Ключевые слова: паломнический туризм, религиозный туризм, духовное развитие, Мемориальный комплекс Имама аль-Бухари, поток туристов, инфраструктура, развитие туризма.

The current state, challenges, and prospects for the development of pilgrimage tourism in Uzbekistan

Maftuna Kurbonova,

master's student in Tourism, Kimyo international university in Tashkent

Abstract. *This article analyzes the current state, existing challenges, and development prospects of pilgrimage tourism in Uzbekistan. Pilgrimage tourism involves trips to religious or spiritual sites and is intended not only for leisure but also for the spiritual and moral development of travelers. The study compares global and local experiences, including the growth in the number of pilgrims worldwide and the need to enhance services and transport-logistics systems. In the practical part, the Imam al-Bukhari complex in Samarkand is examined as an example, focusing on its infrastructure, quality of services, management system, and tourist flow. The study provides scientifically grounded recommendations for the development of pilgrimage tourism in Uzbekistan, identifies the sector's future prospects, and aims to create comfortable conditions for both domestic and international tourists.*

Keywords: *pilgrimage tourism, religious tourism, spiritual development, Imam al-Bukhari complex, tourist flow, infrastructure, tourism development.*

Kirish

Ziyorat – bu avliyo orqali Yaratganga murojaat qilish, qalb xotirjamligini topish va ruhiy poklanish yo‘lini bosish imkoniyatidir. Markaziy Osiyoda ziyorat muqaddas joylarga tashrif sifatida tushuniladi [1]. Ziyorat turizmi esa diniy va tarixiy obidalar, muqaddas maskanlar va tadbirlarga bag‘ishlangan sayohatlar majmuidir. U nafaqat dam olish, balki ruhiy va ma’naviy rivojlanishga qaratilgan bo‘lib, sayyohlar uchun ma’naviy tajriba va ichki tinchlikni ta’minlaydi.

Jahon miqyosida ziyorat turizmi yirik sanoatga aylangan. Misr, Saudiya Arabistoni va Hindiston kabi mamlakatlar diniy va tarixiy maskanlarni rivojlantirish orqali millionlab ziyoratchilarni jalb qiladi. O‘zbekistonda Buxoro va Samarqand kabi shaharlar islom merosi va so‘fiylik yo‘nalishida

muhim ziyoratgohlariga ega bo‘lib, yil davomida millionlab mahalliy va xorijiy sayyohlarni jalb qiladi [2]. Shu bilan birga, davlat transport infratuzilmasini rivojlantirish va xorijiy turistlar oqimini oshirish bo‘yicha strategik qarorlar qabul qilmoqda.

Tadqiqotning maqsadi O‘zbekistonda ziyorat turizmining hozirgi holatini o‘rganish, mavjud muammolarni aniqlash va rivojlantirish bo‘yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdir. Amaliy yo‘nalish sifatida Buxoro va Samarqanddagi majmualar tanlangan – ularning infratuzilmasi, xizmatlar sifati, boshqaruv tizimi va turistlar oqimi o‘rganilib, ziyorat turizmi samaradorligini oshirishga qaratilgan xulosalar shakllantiriladi.

Adabiyotlar sharhi

Ziyorat turizmi diniy yoki ruhiy motivatsiyalarga asoslangan sayohat bo‘lib, sayyohlarni nafaqat dam olish, balki ma’naviy va ruhiy rivojlanish imkoniyati bilan ta’minlaydi [3]. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, ziyorat turizmi tizimi marshrutlar, muqaddas obyektlar, infratuzilma va tashkillashtirish omillari orqali aniqlanadi, bu esa ziyoratchilarning motivatsiyasini chuqur tushunishga yordam beradi [4]. Global tajribada ziyoratchilar soni yil sayin oshib borayotgani va xizmatlar, transport-logistika tizimlarini rivojlantirish zarurligi qayd etilgan [5]. Shuningdek, diniy motivlar ustun bo‘lgan hollarda ham ziyorat turizmi boshqa turizm turlari bilan bog‘langan, ayniqsa sanoatlashgan mamlakatlarda samarali ishlaydi [6].

O‘zbekistonda ziyorat turizmi bo‘yicha tadqiqotlar va rivojlanish birinchi marta 2019-yilda Buxoroda o‘tkazilgan xalqaro forum bilan kuchaydi (Pilgrimage Tourism and New Prospects for Tourism Industry). Shu forum doirasida Buxoroda ziyoratchilarni jalb qilish va mahalliy madaniyatni targ‘ib qilish maqsadida turli diniy va madaniy tadbirlar, shu jumladan an’anaviy festival va bayramlar tashkil etilgan. Bu tajriba ziyorat turizmining ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy ahamiyatini yanada oshiradi hamda tadqiqotning nazariy va metodologik asosini mustahkamlaydi [7]. Yuqorida keltirilgan ilmiy tadqiqotlar tahlili

shuni ko'rsatadiki, ziyorat turizmi diniy, ma'naviy va ijtimoiy omillar asosida shakllanib, uning rivojlanishida infratuzilma, marshrutlar, muqaddas qadamjolar hamda tashkiliy mexanizmlar muhim ahamiyat kasb etadi. Xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan ziyorat turizmining nazariy asoslari, global tajribasi va ayrim hududlardagi rivojlanish xususiyatlari keng miqyosda o'rganilgan. Biroq mavjud tadqiqotlarning aksariyatida O'zbekiston sharoitida ziyorat turizmining rivojlanish imkoniyatlari, dolzarb muammolari va ularni bartaraf etish yo'llari tizimli tarzda yetarli darajada yoritilmagan. Shu bois ushbu ilmiy tadqiqotda O'zbekistonda ziyorat turizmining hozirgi holati, rivojlanish omillari va istiqbollari kompleks tahlil qilinib, sohani rivojlantirishga qaratilgan ilmiy-amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Tadqiqot metodologiyasi

Ushbu tadqiqotda O'zbekiston va jahon miqyosidagi ziyorat turizmi rivojlanishi, tashrif buyuruvchilar soni hamda iqtisodiy va ijtimoiy ahamiyati batafsil o'rganildi. Tadqiqotda asosan nazariy tahlil va kuzatish metodlari qo'llanildi. Nazariy tahlil yordamida ziyorat turizmining shakllanishi, asosiy yo'nalishlari, infratuzilma va xizmatlar tizimi, shuningdek, ziyoratchilarning motivatsion omillari o'rganildi. Kuzatish usuli orqali O'zbekiston hududidagi muqaddas maskanlar faoliyati, ularning tashkiliy holati, ziyoratchilar oqimi va xizmat ko'rsatish darajasi tahlil qilindi. Shuningdek, statistik tahlil yordamida rasmiy manbalar (Uzbektourism.uz, "Tabarruk ziyorat" platformasi) va ochiq elektron resurslar orqali ziyoratchilar soni, ularning hududiy va vaqt bo'yicha taqsimoti aniqlashtirildi. Kontent tahlili metodidan foydalanib, normativ-huquqiy hujjatlar, davlat dasturlari va strategik hujjatlarda ziyorat turizmining tutgan o'rni va rivojlanish yo'nalishlari o'rganildi. Olingan barcha natijalar tizimli tarzda umumlashtirilib, jadval va tahliliy izoh yordamida ilmiy asoslangan xulosalar chiqarildi. Ushbu metodlar majmui ziyorat turizmining jahon va milliy darajadagi holatini har tomonlama o'rganish va strategik takliflar ishlab chiqish imkonini berdi.

Asosiy qism

1. Mashhur ziyorat maskanlari va ularning rivojlanishi: Ziyorat turizmi bugungi kunda dunyoda eng tez rivojlanayotgan yo'nalishlardan biridir. Bu sohada eng yetakchi davlatlar: Saudiya Arabistoni, Turkiya, Eron va Hindiston hisoblanadi. Saudiya Arabistoni (Makka va Madina) – dunyodagi eng mashhur ziyorat turizm maskanlariga ega mamlakat. Bu yerga har yili millionlab musulmon ziyoratchilar Haj va Umra safarlarida keladi. Saudiya Arabistoni ziyoratchilari uchun superinfratuzilma yaratilgan (tezkor transport, mega-mehmonxonalar, raqamli xizmatlar). Vizalar, bron qilish, yo'llanmalar – hammasi raqamlashtirilgan. Shu sababli u O'zbekiston va boshqa mamlakatlar uchun ziyorat turizmini rivojlantirish bo'yicha yaxshi xalqaro tajriba hisoblanadi. Keyingi ziyorat turizmi bilan bog'liq maskan Turkiyaning janubi-sharqiy qismida joylashgan Koniya viloyatidagi Jaloliddin Rumi qabridir. Jaloliddin Rumi qabri dunyoga mashhur shoir va so'fiy mutafakkir Rumiyaning oxirgi manzili hisoblanadi. Har yili minglab mahalliy va xorijiy ziyoratchilar uning maqbarasini ziyorat qilishga keladi. Jaloliddin Rumi qabri ruhiy va ma'naviy sayohatlar uchun markaz bo'lib xizmat qiladi. Har yili Rumi festivali va "Sema" (aylanib zikr qiluvchi so'fiy darveshlar) marosimlari ko'plab ziyoratchilarni jalb qiladi. Konya shahridagi infratuzilma (mehmonxonalar, yo'llar va yo'riqnomalar) ziyoratchilar uchun qulaylik yaratadi. Bu maskan Turkiyada ziyorat turizmini rivojlantirish va madaniy merosni saqlashda muhim rol o'ynaydi. Jaloliddin Rumi qabri Turkiya uchun jahon bo'yicha ziyorat turizmi brendi sifatida xizmat qiladi. Turizmni rivojlantirish uchun Turkiya hukumati ushbu maskan va marosimlarni xalqaro sayyohlar uchun targ'ib qiladi. Mevlana muzeyi va uning atrofida turizmning rivojlanishi mahalliy aholiga, ayniqsa u yerda faoliyat yuritayotgan tadbirkorlarga iqtisodiy ijtimoiy, va madaniy jihatdan katta hissa qo'shdi. Mahalliy aholining hayot sifati oshdi. Mevlana muzeyi va uning hududi bo'yicha turizmning kengayishi esa

sayyohlarga mo'ljallangan yangi qahvaxonalar, restoranlar, suvenir do'konlari va tarmoq mehmonxonalarining ochilishiga olib keldi [8]. Turizmning rivojlanishi nafaqat iqtisodiy foyda keltiradi, balki mahalliy madaniyat va jamiyat hayotiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Mevlana muzeyi atrofida yangi ish o'rinlari yaratilgan, tadbirkorlar uchun imkoniyatlar kengaygan va mahalliy xizmatlar sifati oshgan. Shu bilan birga, hududning umumiy ko'rinishi ham yaxshilangan: yo'llar, sayyohlik infratuzilmasi, yashash joylari va turistik obidalar qayta ta'mirlangan. O'zbekiston misolida, Buxoro va Samarqanddagi diniy va ziyorat maskanlarida ham shunga o'xshash tendensiyalar kuzatiladi. Ziyorat turizmi rivojlanishi mahalliy iqtisodiyotga hissa qo'shadi, mehmonxonalar va xizmat ko'rsatish tarmoqlari kengayadi, shuningdek, madaniy meros obidalari saqlanishi va tiklanishiga imkon yaratadi. Turkiyadagi Avliyo Sofiya misolida xalqaro tajribani o'rganadigan bo'lsak, Turkiyaning Istanbul shahrida joylashgan Avliyo Sofiya dunyodagi eng mashhur diniy va tarixiy meros obidalaridan biri bo'lib, yil davomida millionlab ziyoratchilar va sayyohlarni jalb etadi. Bu maskanning o'ziga xosligi shundaki, u bir vaqtning o'zida masjid, muzey, hamda tarixiy-madaniy meros obyekti sifatida katta ahamiyatga ega. Avliyo Sofiya ziyorat turizmi rivojlanishida muhim o'rin tutadi. Uning o'ziga xos me'moriy uslubi, diniy tarixiy qadriyati va jahon madaniyatidagi nufuzi sayyohlar oqimini barqaror saqlashga xizmat qiladi. Istanbulning turizm brendi sifatida Avliyo Sofiyaning ahamiyati shundaki, uning atrofida keng miqyosdagi infratuzilma – zamonaviy mehmonxonalar, restoranlar, yo'lovchi oqimini boshqarish tizimlari va onlayn chiptalar sotuv mexanizmi shakllangan. Turizm turlari bilan bog'lanishi – Madaniy turizmدا turistlar san'at, arxitektura va tarixni o'rganish uchun keladi. Avliyo Sofiya mozaikalari, kuboklar va boshqa ashyolar madaniy qadriyatni ko'rsatadi; Diniy turizmدا masjid sifatida ishlashi va diniy ahamiyati bilan islomiy sayyohlar uchun markaz hisoblanadi.

Dinlararo tarixiy ahamiyatni o'rganishga imkon beradi. Avliyo Sofiya UNESCO Jahon merosi ro'yxatiga 1985-yilda kiritilgan [9].

Xorijiy mamlakatlarda ziyorat turizmini rivojlantirish bo'yicha tajribalar va mashhur ziyorat obyektlari tahlil qilingach, ushbu tadqiqot doirasida O'zbekistonning ziyorat turizmi salohiyatini o'rganish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Jumladan, tarixiy va diniy merosga boy bo'lgan O'zbekiston hududidagi muqaddas qadamjolar, xususan, Bahouddin Naqshband majmuasi misolida ziyorat turizmining hozirgi holati, muammolari va rivojlanish istiqbollari tahlil qilinadi.

Bahouddin Naqshband majmuasi va uning ziyorat turizmi rivojidagi ahamiyati.

Bahouddin Naqshband Naqshbandiya tariqatining asoschisi bo'lib, uning ta'limoti Markaziy Osiyoda islomiy-ma'naviy hayot rivojiga katta ta'sir ko'rsatgan. Buxoro viloyatida joylashgan Bahouddin Naqshband majmuasi bugungi kunda O'zbekiston ziyorat turizmining eng muhim maskanlaridan biri hisoblanadi. Ushbu ziyoratgohga har yili ko'plab sayyohlar tashrif buyurishadi. Majmua va u bilan bog'liq hududlar Buxorovohasibilanchambarchasbog'langanbo'lib, tarix davomida diniy markaz va ziyorat maskani sifatida shakllangan [10]. Mazkur ziyoratgoh nafaqat diniy e'tiqod markazi, balki madaniy-meros obyekti sifatida ham ahamiyatga ega. Ayniqsa, musulmon mamlakatlaridan kelayotgan sayyohlar uchun Bahouddin Naqshband qadamjosi "yetti pir" ziyorat yo'nalishining muhim bo'g'ini hisoblanadi. Chet eldan kelayotgan sayyohlarni ushbu majmuadagi me'morchilik uslubi va boshqa tomonlari qiziqtiribgina qolmay aholining samimiy munosabatlari ham mehmonlarda ijobiy fikr va iliq taassurot uyg'otmoqda. Bu omil nafaqat tashrif buyuruvchilarning qoniqish darajasini oshiradi, balki hududning ziyorat turizmi salohiyatini mustahkamlovchi muhim ijtimoiy omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Bu holat hududda ziyorat turizmi marshrutlarini shakllantirish va rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Ziyorat majmuasi atrofida infratuzilmaning bosqichma-bosqich

rivojlanishi (mehmonxonalar, transport qulayligi, yo'l ko'rsatkichlar, gidlik xizmatlari) ziyoratchilar oqimini oshirishga ijobiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bilan birga, majmua hududida diniy-ma'rifiy tadbirlar va xalqaro anjumanlarning o'tkazilishi ziyorat turizmining barqaror rivojlanishiga zamin yaratmoqda. Bunday loyihalar orqali yurtimizga kelayotgan sayyohlar oqimi yil sayin oshmoqda. Sayyohlarning Bahouddin Naqshband majmuasiga qiziqish sabablari turistlar va ziyoratchilarning Bahouddin Naqshband majmuasiga tashrif buyurishiga bir qator diniy, madaniy va ijtimoiy omillar sabab bo'ladi. Avvalo, mazkur ziyoratgoh Naqshbandiya tariqatining asoschisi bilan bevosita bog'liq bo'lib, musulmon dunyosida katta ma'naviy ahamiyatga ega. Ayniqsa, diniy e'tiqodga ega bo'lgan ziyoratchilar uchun bu maskan ruhiy poklanish va duo qilish joyi sifatida qadrlanadi. Ushbu ziyorat marshruti O'zbekistonning ziyorat turizmi brendi sifatida shakllanib, ichki va tashqi turistlar oqimini oshirmoqda. Keyingi omil majmuaning tarixiy-me'moriy qiyofasi turistlar e'tiborini tortadi. Masjid, maqbara va yordamchi inshootlarning an'anaviy islom me'morchiligi asosida barpo etilgani madaniy turizm bilan qiziqadigan sayyohlar uchun ham jozibador hisoblanadi. Ko'plab xorijiy turistlar uchun Bahouddin Naqshband shaxsi orqali Markaziy Osiyo tasavvufi, islom madaniyati va mahalliy an'analarni o'rganish imkoniyati mavjud. Bu holat diniy turizm bilan bir qatorda ma'rifiy va madaniy turizm rivojiga ham xizmat qiladi. Turli ilmiy manbalar va tahliliy materiallarga ko'ra, Buxoro shahridagi yirik ziyorat maskanlari, jumladan Bahouddin Naqshband majmuasi, so'nggi yillarda tashrif buyuruvchilar soni bo'yicha yetakchi o'rinlardan birini egallab kelmoqda. Ushbu holat ziyorat turizmining hududda izchil rivojlanayotganini bildiradi.

Imom al-Buxoriy maqbarasi misolida ziyorat turizmining hozirgi holati. O'zbekiston hududida ziyorat turizmining shakllanishi va rivojlanish jarayonida Imom al-Buxoriy maqbarasi yetakchi va ramziy ahamiyatga ega bo'lgan obyektlardan biri hisoblanadi. Ushbu majmua Samarqand

viloyatida joylashgan bo'lib, islom ilohiyoti va hadis ilmi tarixida beqiyos o'rin tutgan alloma Imom al-Buxoriy nomi bilan chambarchas bog'liqdir. Bugungi kunda mazkur ziyorat maskani diniy ahamiyatdan tashqari, madaniy-ma'rifiy va turistik makon sifatida ham rivojlanib bormoqda. Musulmon olamining taniqli muhaddislaridan biri Imom al-Buxoriy 810-yil 21-iyulda Buxoroda tavallud topgan, 870-yilda Samarqanddan 25 km uzoqda joylashgan Xartang qishlog'ida (Samarqand viloyatining hozirgi Chelak tumani) vafot etgan va o'sha yerda dafn etilgan. Biroq, bu joy asrlar davomida qarovsiz holatda qolgan edi [11]. 2019-yilda davlat rahbari maqbarani ziyorat qilar ekan, uni rekonstruksiya qilish va kengaytirish, yo'laklar, xiyobonlar, mehmonxonalar hamda boshqa inshootlarni bunyod etish lozimligi haqida takliflar bilan tanishgan. Prezident Shavkat Mirziyoyev Imom al-Buxoriy maqbarasini rekonstruksiya qilish va kengaytirish bo'yicha ko'rsatmalar bergan. U majmuani rekonstruksiya qilish, infratuzilmani yaxshilash, qo'shimcha masjidlar va xizmat obyektlarini barpo etish bo'yicha mutasaddilarga topshiriqlar bergan [12]. Imom al-Buxoriy maqbarasini rekonstruksiya va obodonlashtirish ishlari jarayonida majmuaning asosiy ko'rinishi saqlanishi nazarda tutilgan. Rekonstruksiya ishlari "Enter Engineering" kompaniyasi tomonidan amalga oshirilmoqda, asosiy buyurtmachi esa Samarqand viloyat hokimiyati tarkibidagi Injining kompaniyasi hisoblanadi. Barcha qurilish va obodonlashtirish ishlari esa xayriya fondlari mablag'lari evaziga moliyalashtirilmoqda [13]. Prezident Shavkat Mirziyoyev 28-may kuni Samarqandga tashrif buyurib, Imom al-Buxoriy maqbarasini ziyorat qildi. Tashrif chog'ida Prezidentimiz qurilishning borishini ko'zdan kechirdi. Majmuaning umumiy maydoni 44 gektar etib kengaytirilgan. Hozirgi kunda mo'tabar maqbara, 10 ming kishilik masjid, ziyoratgohning 4 burchagidagi 75 metrlik mahobatli minoralar qurib bitkazilgan. Yangi majmua ziyorat bilan birga ma'rifat, tarbiya, ibrat o'chog'i bo'ladi. Muzey, ma'muriyat, mehmonxona va boshqa xizmat ko'rsatish

binolarini o'z ichiga oladi. Peshtoqlar va ayvon devorlariga "Sahihi Buxoriy"dan hadislar bitiladi. Davlatimiz rahbariga majmuada bo'lajak sharoitlar haqida axborot berildi. Maqbara hovlisi va xiyobonlarga ko'proq daraxtlar ekish zarurligi aytiladi [14]. Prezident 2025-yil 30-oktyabrda yangidan qurilgan Imom Buxoriy majmuasini ziyorat qildi. Yuqorida ko'rsatib o'tilgan obyektlardan tashqari, ma'muriyat binosi, muzey, kirish va chiqish ayvonlari qurib bitkazilgan. Ziyoratgoh atrofida mehmonxona va boshqa xizmat ko'rsatish binolarida ham qurilish ishlari yakuniy bosqichga kirgan. Bitta to'rt yulduzli, ikkita uch yulduzli va 22 ta oilaviy uy mehmonxonalari tashkil etilgan [15]. O'zbekistonning muqaddas maskanlariga tashrif buyurish bo'yicha talab oshib borayotgani ta'kidlandi. Xususan, Malayziya va Indoneziya musulmonlari, ularning ko'pchiligi Naqshbandi Sufi tariqati tarafdorlari ekanligi aytilib, Samarqanddagi Imom Buxoriy maqbarasini ziyorat qilishga qiziqish bildirganligi qayd etildi. Bu ziyoratlar keyinchalik Saudiya Arabistoniga Umra ziyorati bilan davom ettiriladi [16]. Ziyorat turizmi O'zbekistonning madaniy va diniy merosini rivojlantirishda muhim o'rin tutadi. Shu bilan birga, uning rivojlanishi ba'zi muammolar va cheklovlar bilan ham bog'liqdir. Ziyorat turizmining o'sishi ba'zan salbiy ekologik va ijtimoiy oqibatlariga ham olib kelishi mumkin. Masalan, ommaviy ziyoratlar atrof-muhitga zarar yetkazishi, mahalliy aholining turmush tarziga ta'sir qilishi va resurslarni taqsimlashda muammolar yuzaga kelishi mumkin. Shu sababli barqaror turizm yondashuvlari va mahalliy jamoalarni qo'llab-quvvatlash strategiyalari muhim ahamiyat kasb etadi [17]. Shu bois, ziyorat turizmining barqaror rivojlanishi nafaqat iqtisodiy va madaniy foyda, balki ekologik va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlashda ham muhim ahamiyatga ega.

Mamlakatimizda ziyorat turizmi rivojlanishining asosiy yo'nalishlari, ta'sir etuvchi omillar va muammolar.

O'zbekistonda ziyorat turizmi tarixiy-diniy (Buxoro, Samarqand), ruhiy-ma'naviy (Naqshbandiya), madaniy-ma'rifiy (festivallar)

va kombinatsiyalangan yo'nalishlarda faol rivojlanmoqda. Davlat siyosati va infratuzilma bilan qo'llab-quvvatlanayotgan ushbu soha, barqaror yondashuv (ekologik va ijtimoiy ta'sirlarni kamaytirish) asosida musulmon dunyosi va madaniy merosga qiziquvchilar uchun katta salohiyatga ega.

O'zbekistonda ziyorat turizmi rivojlanishining asosiy yo'nalishlari:

• *Tarixiy-diniy ziyorat maskanlari:*

Buxoro va Samarqanddagi Bahouddin Naqshband yodgorlik majmuasi, Poyi Kalon majmuasi, Imom al-Buxoriy maqbarasi, Shohi Zinda kabi mashhur obidalar hamda Xivadagi qadimiy majmualar orqali musulmon ziyoratchilar uchun diniy-ruhiy va tarixiy merosni o'rganish.

• *Ruhiy va ma'naviy ziyorat:*

Naqshbandiya va boshqa tariqat markazlarida ruhiy poklanish, zikr marosimlari hamda ta'limiy tadbirlarni tashkil etish (masalan, Buxorodagi Bahouddin Naqshband majmuasi).

• *Madaniy-ma'rifiy turizm:*

Ziyorat maskanlari bilan bog'liq muzeylar, anjumanlar va festivallar orqali tarixiy va madaniy merosni tarbiyaviy va ma'rifiy sayohat shaklida o'rganish.

• *Kombinatsiyalangan turizm:*

Diniy ziyoratni hududning tarixiy va madaniy merosini o'rganish bilan birlashtirib, sayyohning tajribasini boyitish va turizm salohiyatini oshirish [18]. Ziyorat turizmini rivojlantirishga ta'sir etuvchi omillar: Ziyorat turizmi rivojlanishi muqaddas maskanlarning mavjudligi, rivojlangan infratuzilma (transport, mehmonxonalar), xizmat sifatining darajasi, faol marketing va siyosiy barqarorlikka bog'liq. Asosiy rolni diniy omillar, madaniy va tarixiy meros, obyektlarning qulayligi hamda davlat qo'llab-quvvatlashi o'ynaydi.

Asosiy omillar bir nechta guruhlarga bo'linadi:

• *Madaniy-diniy omillar:*

Muqaddas maskanlarning mavjudligi (zikr joylari, mavzoleylar) – iymonlilar uchun qadriyatlarga ega bo'lgan obyektlar bo'lib, ziyoratchilarni jalb qiluvchi asosiy kuch

hisoblanadi. Tarixiy meros: arxitektura va tarixiy yodgorliklarning madaniy ahamiyati nafaqat diniy ziyoratchilarni, balki madaniy va ma'rifiy sayohatchilarni ham jalb qiladi.

- *Infratuzilmaviy va tashkiliy omillar:*

Infratuzilma rivoji: yo'llar sifati, transportning o'ng'ayligi va barcha qulayliklarga ega mehmonxonalar mavjudligi ziyoratchilar uchun sayohatni osonlashtiradi. Xizmat darajasi: ziyoratchilarning ehtiyojlariga moslashtirilgan xizmatlar (masalan, halol ovqatlanish, ibodat qilish joylari) muhim ahamiyatga ega. Marketing va axborot yetkazish: muqaddas maskanlarni reklama qilish, internet va maxsus agentliklar orqali targ'ib qilish sayyohlarning xabardorligini oshiradi va turizm oqimini rag'batlantiradi.

- *Ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy omillar:*

Siyosiy barqarorlik va xavfsizlik: mamlakat yoki hududda xavfsizlik kafolati ziyoratchilar uchun juda muhim. Davlat qo'llab-quvvatlashi: vizaviy siyosat, infratuzilma rivoji.

- *Iqtisodiy omillar: turizm xizmatlari narxlarining darajasi ziyoratchilar oqimiga ta'sir qiladi.*

- *Tabiiy-geografik omillar: hududning iqlimi – ziyoratchilar uchun qulay va maqbul ob-havo sharoiti.*

Xulosa

Ushbu omillarning o'zaro uyg'un birikmasi, ayniqsa O'zbekiston kabi davlatlarda, ziyorat turizmining muvaffaqiyatli rivojlanishiga yordam beradi [19].

Ziyorat turizmining asosiy muammolari:

1. Ziyorat turizmiga iqtisodiy imkoniyatlar, madaniy qadriyatlar, infratuzilma va davlat siyosati ta'sir ko'rsatadi. Ommaviy ziyorat ba'zan atrof-muhitga zarar yetkazadi, tarixiy va diniy obidalar tozaligini saqlashni qiyinlashtiradi.

2. Mahalliy aholi uchun turizm oqimi hayot tarzini biroz murakkablashtiradi, shovqin va tartib masalalari paydo bo'ladi.

3. Ziyoratchilarni qabul qilish uchun infratuzilma va xizmatlar yetarli darajada rivojlanmagan joylar mavjud. Turizmni barqaror rivojlantirish, ya'ni iqtisodiy, madaniy va ekologik

jihatlarini bir vaqtning o'zida muvozanatda saqlash uchun qo'shimcha chora-tadbirlar talab etiladi.

Tadqiqot natijalari va muhokama

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, jahon ziyorat turizmi doirasida eng yirik maskanlarga tashrif buyuruvchilar soni o'rganilib, ushbu turizm turidan olinadigan iqtisodiy va ijtimoiy foyda ham aniqlangan. 20+ Ziyorat Turizmi Statistikasining yangilangan ma'lumotlariga ko'ra:

Ziyorat turizmi dunyodagi eng yirik va eng barqaror sayohat segmentlaridan biridir. Bozor tahlilchilari global ziyorat turizmi bozorini 2023-yilda taxminan 254,3 milliard dollar deb baholashgan va agar hozirgi o'sish sur'ati davom etsa, 2030-yilda bu ko'rsatkich 671,9 milliard dollarga yetishi kutilmoqda. Saudiya Arabistoni eng batafsil ziyorat statistikalarini e'lon qiladi. Hajj Statistics 1446H (2025) rasmiy ma'lumotlariga ko'ra, jami 1,67 million ziyoratchi ro'yxatga olingan, shundan 90 foizi Qirollikdan tashqaridan kelgan. 2024-yil dastur hisobotida esa o'sha yilda jami 18,5 million Haj va Umra ziyoratchilari qayd etilgani ko'rsatilgan, ularning aksariyati Umra hisobiga to'g'ri keladi. Choraklik Umra hisobotlari esa bu raqamlarning shakllanish jarayonini ko'rsatadi.

Boshqa tomondan, BMTning turizm bo'yicha organi yirik ziyorat maskanlariga har yili 300–330 million tashrif bo'lishini uzoq vaqtdan beri baholab keladi. Bu raqam pandemiyadan keyingi tiklanish davrida ko'plab manzillarda tashriflar oshgan bo'lsa ham, hajmni baholash uchun asosiy ko'rsatkich sifatida ishlatiladi. Ba'zi ma'lumotlar ziyorat turizmining jadal o'sishini ko'rsatadi: Saudiya Arabistoni 2025-yilda 1,67 million Haj ziyoratchisini qayd qilgan va 2024-yilda Haj va Umra ziyoratchilarining jami 18,5 million bo'lganini ma'lum qilgan [20].

1-jadval

**So‘nggi asosiy ziyorat hajmlari. Ziyorat turizmi:
jahon tajribasi va raqamlar bo‘yicha taqqoslash**

Joy yoki tadbir	Ko‘rsatkich	Yil	Manba
Haj (Saudiya Arabistoni)	1 673 230 ziyoratchi	2025	Chet eldan 1,51 million – rasmiy GASTAT
Maha Kumbh Mela, Prayagraj	663 million marosim tashrifi	2025	Mahalliy hokimiyat organlari: tashriflar soni
Haj + Umra (Saudiya Arabistoni)	18,5 million	2024	Ziyoratchilar tajribasi dasturining 2024 yilgi hisoboti
Umra (jami ichida)	16,92 million	2024	Doyof Al-Rahmon dasturining yillik hisoboti
Vatikan muzeylari	6,8 million tashrif buyuruvchi	2024	The Art Newspaper so‘rovi
Fatima, Portugaliya	6,2 million ziyoratchi	2024	Rasmiy ziyoratgoh e‘loni
Camino de Santiago	499242 ta kompostel (ziyosat guvohnomasi)	2024	Ziyoratchilarni qabul qilish idorasi

Manba: *Ziyorat turizmi statistikasi, 2025.*

O‘zbekistonda ziyorat turizmi sohasida so‘nggi yillarda bir qator muhim tashabbuslar amalga oshirildi. “Tabarruk ziyorat” platformasi O‘zbekiston ziyorat maskanlarini xalqaro miqyosda tanitish va turistlar uchun qulaylik yaratish maqsadida ishga tushirilgan. Uzbektourism.uz portali ma’lumotiga ko‘ra, mazkur platformaga O‘zbekiston hududidagi 100 ga yaqin ziyoratgoh hamda qadamjolar haqidagi ma’lumotlar 7 ta tilga tarjima qilinib joylashtirib boriladi.

2023-yil 25–29-noyabr kunlari Buxoroda “Xalqaro ziyorat turizmi haftaligi” tashkil etildi. Turkiy davlatlar tashkilotiga a‘zo hamda kuzatuvchi mamlakatlardan tashrif buyurgan tadbir ishtirokchilari Buxoro shahrining qadimiy maskanlari – tarixiy obidalari bilan yaqindan tanishdi. Shuningdek, “O‘zbekiston islom sivilizatsiyasi markazi” ilmiy-amaliy konferensiyasi va “Buxoro viloyati turizm imkoniyatlarini rivojlantirish” bo‘yicha xalqaro ilmiy anjumani o‘tkazildi. 2023-yilda O‘zbekistonga 1,415 million nafar ziyoratchi tashrif buyurgan [21].

2-jadval

**Respublikaga ziyorat turizmi maqsadida
tashrif buyurgan sayyohlar ko‘rsatkichlari,
2023-yil**

Mamlakat nomi	Ziyoratchilar soni
Tojikiston	428000
Qirg‘iziston	335000
Qozog‘iston	283000
Rossiya	98000
Turkiya	45600
Hindiston	11050
Xitoy	8250
Isroil	6400
Ozarboyjon	3500
Malayziya	3500
Indoneziya	3290
Yaponiya	3280

Manba: *Kun.uz [15].*

Muhokama

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ziyorat turizmi jahon miqyosida barqaror va yuqori o'sish sur'atiga ega turizm turlaridan biri hisoblanadi. Global statistik ma'lumotlarga ko'ra, ziyoratchilar sonining ortib borishi ushbu sohaning iqtisodiy ahamiyatini yanada kuchaytirmoqda. Xususan, Haj va Umra ziyoratlarining yillik hajmi hamda Maha Kumbh Mela kabi yirik diniy tadbirlar misolida ziyorat turizmining ommaviy xarakter kasb etayotgani kuzatiladi.

O'zbekiston misolida ham ziyorat turizmi jadal rivojlanayotgan yo'nalishlardan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. 2023-yilda mamlakatga 1,415 million nafar ziyoratchining tashrif buyurgani, ushbu sohaning milliy turizm tizimidagi ulushi oshib borayotganidan dalolat beradi. "Tabarruk ziyorat" platformasining ishga tushirilishi esa ziyorat maskanlarini xalqaro miqyosda targ'ib qilish, axborot ochiqligini ta'minlash va xorijiy ziyoratchilar oqimini ko'paytirishga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, jahon tajribasi shuni ko'rsatadiki, ziyorat turizmidan olinadigan yuqori iqtisodiy foyda samarali infratuzilma, transport-logistika tizimi va xizmatlar sifati bilan bevosita bog'liq. Bu jihatdan O'zbekistonda ziyorat turizmini rivojlantirishda xalqaro tajribani inobatga olish, raqamli platformalarni kengaytirish hamda hududiy ziyorat marshrutlarini takomillashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa

O'zbekiston ziyorat turizmi salohiyati yuqori bo'lib, madaniy va diniy merosni rivojlantirishda muhim vosita hisoblanadi. Shu bilan birga, uning barqaror rivojlanishi uchun bir qator muammolarni hal etish zarur: marketing imkoniyatlarini kengaytirish, kirish va transport tizimini takomillashtirish, xalqaro hamkorlikni mustahkamlash hamda ommaviy ziyoratlarning ekologik va ijtimoiy ta'sirini kamaytirish.

Amaliy tavsiyalar: Marketing va reklama strategiyalarini kuchaytirish

1. Muqaddas maskanlarni targ'ib qilish uchun rasmiy veb-sayt va mobil ilovalarni yaratish.
2. Ijtimoiy tarmoqlarda interaktiv reklama

kampaniyalarini boshlash, video va virtual sayohat materiallarini taqdim etish.

3. Transport va kirish infratuzilmasini takomillashtirish, Buxoro va Samarqandda shuttlebus (ma'lum yo'nalishda doimiy qatnab turadigan maxsus avtobus) xizmatlarini yo'lga qo'yish.

4. Ziyoratchilar uchun avtobus yo'nalishlarini kengaytirish va belgilangan marshrutlarda qatnovni tezlashtirish. Mahalliy jamoalarni jalb qilish.

5. Ziyoratchilar uchun mehmonxonalar, oshxonalar va xizmat ko'rsatishda mahalliy aholi uchun ish o'rinlarini yaratish.

6. Mahalliy jamoalarni qo'llab-quvvatlash bo'yicha grant va trening dasturlarini ishlab chiqish.

7. Ekologik va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash. Ziyorat maskanlarida chiqindilarni ajratish tizimini joriy etish.

8. Ziyoratchilar va mehmonlar uchun atrof-muhitni himoya qilish va tarixiy obidalarni asrab-avaylash bo'yicha ma'lumot berish.

9. Xalqaro hamkorlikni rivojlantirish. Turizm brendini xalqaro darajada targ'ib qilish, boshqa davlatlar bilan tajriba almashish. Global ziyorat turizmi tashkilotlari bilan hamkorlikni kengaytirish orqali O'zbekistonning ziyorat turizmi imidjini oshirish.

Ushbu chora-tadbirlar orqali O'zbekiston ziyorat turizmi nafaqat hududiy, balki global salohiyatini oshirish, mahalliy jamoalarning farovonligini yaxshilash va ekologik-iqtisodiy barqarorlikni ta'minlash imkoniyatiga ega bo'ladi.

Amaliy takliflar.

1. Bahouddin Naqshband yodgorlik majmuasida yo'l-yo'lakay ko'rsatkich belgilari va aniq navigatsiya – kirish, chiqish, ibodat joylari bo'yicha sayyohlarga qulaylik va navigatsiyani tashkillashtirish.

2. Nogironlar va bolalar uchun qulay yo'laklar va maxsus kirish joylarini tashkil etish.

3. Axborot va marketing. Virtual ekskursiya va mobil ilova orqali tarixiy, diniy va madaniy ma'lumotlarni taqdim etish. Ijtimoiy tarmoqlarda interaktiv kampaniyalar, video va fotosuratlar orqali majmua targ'ibini kuchaytirish.

4. Mahalliy jamoalarni jalb qilish: gidlik xizmatlari, suvenir do'konlari va kafelarni mahalliy jamoa bilan tashkil etish. Mahalliy aholiga ish o'rinlari yaratish va xizmat sifatini oshirish bo'yicha trening va grant dasturlarini joriy etish.

5. Ekologik va ijtimoiy barqarorlik: chiqindilarni ajratish tizimini joriy etish va hududni tartibga solish. Ziyoratchilar va mehmonlar uchun atrof-muhitni himoya qilish bo'yicha axborot berish.

6. Xavfsizlik va infratuzilma: favqulodda vaziyatlar uchun xavfsizlik kamerasi va yong'in signalizatsiyasi. Shuttle-bus va avtobus xizmatlari orqali sayyohlarni majmua hududiga qulay yetkazish.

7. Madaniy-ma'rifiy faoliyat: seminarlar, ma'ruzalar va interaktiv tadbirlar orqali ziyoratchilarni madaniy, ma'naviy-axloqiy va diniy jihatdan boyitish hamda dunyoqarashlarini kengaytirish. Bolalar va yoshlar uchun maxsus interaktiv dasturlar va ekskursiyalar tashkil etish.

Manba va adabiyotlar

1. <https://uzbekistan.travel/uz/v/ziyosat-turizmi/>
2. <https://uzbekistan.travel/uz/v/ziyosat-turizmi/>
3. Maslan, A. binti, Ab Rashid, M. F., & Abdul Aziz, M. A. (2024). Visualization of global research trends on religious tourism and Hajj pilgrims from 2000 to 2022: A literature review and bibliometric analysis. *International Journal of Religion*, 5(6), 351–368. <https://doi.org/10.61707/r8d9vk88>
4. Sokhibova, D. (2024). Pilgrimage tourism system in Uzbekistan: Routes, sacred sites, and infrastructure. *Uzbek Journal of Tourism Studies*, 1(1), 12–25
5. Javliyeva, G. (2024). Global pilgrimage tourism infrastructure and service trends. *Central Asian Tourism Review*, 2(2), 34–48
6. Rinschede, G. (1992). Forms of religious tourism. *Annals of tourism Research*, 19(1), 51–67.
7. Pilgrimage tourism and new prospects for the tourism industry. (2019, February 23). <https://uza.uz/en/posts/pilgrimage-tourism-and-new-prospects-for-tourism-industry-23-02-2019>.
8. Turker, N., Ayyildiz, S. va Uslu, A.N. (2024). Tourism gentrification: The case of Mevlana Museum and its surroundings. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, 12(2), 67–80. <https://arrow.tudublin.ie/ijrtp/vol12/iss2/7>
9. [https://whc.unesco.org/en/list/356/UNESCO World Heritage Centre Historic Areas of Istanbul](https://whc.unesco.org/en/list/356/UNESCO%20World%20Heritage%20Centre%20Historic%20Areas%20of%20Istanbul).
10. Komilov, N., 2009. *Tasavvuf. Toshkent: Movarounnahr. 448 bet.*
11. Komilov, N. (2009). *Tasavvuf. Movarounnahr.* <https://kitobxon.com/oz/kitob/tasavvuf>
11. *Uzbekistan Travel: Imom al-Buxoriy maqbarasi.* Available at: <https://share.google/wE9Gk7KBp5flpJv4q>
12. *Prezident.uz: Imom al-Buxoriy majmuasidagi rekonstruksiya ishlari.* Available at: https://www.president.uz/oz/lists/view/2822?utm_source
13. *Azizbek Jurayev: The process of reconstruction and construction is in full swing in the Imam Bukhari complex.* UZA – Uzbek National News Agency, 26 March 2023. Available at: https://uza.uz/en/posts/azizbek-jurayev-the-process-of-reconstruction-and-construction-is-in-full-swing-in-the-imam-bukhari-complex_466208?utm_source
14. *President of the Republic of Uzbekistan: Imam Bukhari complex reconstruction and expansion works continue.* *President.uz*, 30 October 2025. Available at: <https://www.president.uz/en/lists/view/8162>

-
15. Kun.uz: Prezident yangidan qurilgan Imom Buxoriy majmuasini ziyorat qildi. Kun.uz, 30 October 2025. Available at:<https://share.google/hIcIavzpHfbbffLk1>
16. Travel And Tour World (2025, 16 dekabr). Uzbekistan's new pilgrimage program offers exclusive travel for Malaysian and Indonesian tourists, get the details here. Travel And Tour World. <https://www.travelandtourworld.com/news/article/uzbekistans-new-pilgrimage-program-offers-exclusive-travel-for-malaysian-and-indonesian-tourists-get-the-details-here/>
17. Jo'rayeva, M., & Bafoyev, S. (2024). Ziyorat turizmining iqtisodiy, ekologik va ijtimoiy ta'siriga oid muammolar yechimida terminologiyaning ahamiyati. *YASHIL IQTISODIYOT VA TARAQQIYOT*, 2(3)
18. Eshiniyazov B. A. U., Saliev E. P. U., Tursinbaev A. K. O'zbekiston Respublikasida turizmni rivojlantirishda ziyoratgohlarning ahamiyati // *Философия, этика, религиоведение*. – 2023. – В. 243–251. – CyberLeninka elektron ilmiy kutubxonasi. URL: <https://cyberleninka.ru>
19. Sokhibova, M. X. (2024). Ziyorat turizmi tizimining xususiyatlari va uning elementlari. *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar (Economics and Innovative Technologies)*, 12(2), 316–324. https://doi.org/10.55439/EIT/vol12_iss2/a35 iqtisodiyot.tsue.uz
20. <https://hotelagio.com/religious-tourism-statistics/#:~:text=UNWTO's%20long%2Dstanding%20benchmark%20is,visits%20rather%20than%20unique%20individuals>
21. <https://kun.uz/news/2024/01/27/ozbekistonda-tabarruk-ziyosat-turizm-platformasi-ishga-tushirildi> (19 December 2025)
-

**Ijtimoiy masalalar, fan, ta'lim va kambag'allikni qisqartirish /
Социальные вопросы, наука, образование и сокращение бедности /
Social issues, science, education, and poverty reduction**

УЎК: 316.334.2:330.14 (575.1)

Дилдора КАРИМОВА,

*доктор экономических наук, профессор,
руководитель проекта Института макроэкономических
и региональных исследований (Узбекистан),*

E-mail: d.karimova@imrs.uz,

Рустам ХАСАНОВ,

*доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела Института макроэкономических
и региональных исследований (Узбекистан)*

**ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА:
ПОЛЕЗНАЯ ПРАКТИКА ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация. Тенденции глобального экономического неравенства свидетельствуют о его росте в последние годы, что становится важным риском бедности в отдельных странах. Рассмотренный в статье мировой опыт показал, что достижение экономического равенства лежит в плоскости инклюзивного и устойчивого роста экономики, повышения доходов и активов бедного населения, эффективного перераспределения национального дохода и увеличения возможности и ресурсов бедных для перехода их к среднему слою общества. Проведен анализ политики Узбекистана по сокращению неравенства доходов, а также с помощью эконометрических моделей выявлены потенциальные риски бедности. С учетом зарубежного опыта даны рекомендации по упреждению роста неравенства доходов на макроуровне и на уровне регионов Узбекистана.

Ключевые слова: экономическое неравенство, неравенство доходов, богатство, индекс Джини, инклюзивный экономический рост, перераспределение доходов, бедность.

**Iqtisodiy tengsizlikning ijobiy
va salbiy tomonlari:
O'zbekiston uchun foydali amaliyot**

Dildora Karimova,

*iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar
instituti loyiha rahbari,*

Rustam Xasanov,

*iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Makroiqtisodiy va hududiy tadqiqotlar
instituti bo'lim boshlig'i*

Annotatsiya. Global iqtisodiy tengsizlik tendentsiyalari uning so'nggi yillarda o'sishidan dalolat beradi, bu ayrim davlatlarda kambag'allik uchun jiddiy xavfga aylanib bormoqda. Ushbu maqolada ko'rib chiqilgan jahon tajribasi shuni ko'rsatadiki, haddan tashqari iqtisodiy tengsizlikni hal qilish inklyuziv va barqaror iqtisodiy o'sish, kambag'allarning daromadlari va aktivlarini ko'paytirish, milliy daromadni qayta taqsimlash va kambag'allarning kapitalini oshirish, o'rta sinfga o'tish imkoniyatlari va resurslarini

kuchaytirishda yotadi. Maqolada O'zbekistonning daromadlar tengsizligini kamaytirish siyosati tahlil qilinib, kambag'allik xavflarini aniqlash uchun ekonometrik modellardan foydalanildi. Xalqaro tajribaga asoslanib, O'zbekistonda makro va mintaqaviy darajada daromadlar tengsizligi kuchayishining oldini olish bo'yicha tavsiyalar berildi.

Kalit so'zlar: *iqtisodiy tengsizlik, daromadlar tengsizligi, boylik, Jini indeksi, inklyuziv iqtisodiy o'sish, daromadlarni qayta taqsimlash, kambag'allik.*

The pros and cons of economic inequality: a useful practice for Uzbekistan

Dildora Karimova,

*DSc (in Economics), professor,
project manager, Institute for Macroeconomic
and Regional Studies,*

Rustam Xasanov,

*DSc (in Economics), professor,
head of department, Institute for Macroeconomic
and Regional Studies*

Abstract. *Trends in global economic inequality indicate its growth in recent years, which is becoming a significant risk to poverty and requires policy decisions. The global experience examined in this article demonstrates that the solutions to excessive economic inequality lie in inclusive and sustainable economic growth, increasing the income and assets of the poor, redistributing national income, and increasing the opportunities and resources for the poor to grow their capital and move into the middle class. Uzbekistan's policies to reduce income inequality are analyzed, and econometric models are used to identify potential poverty risks. Taking into account foreign experience, recommendations are given to prevent the income inequality growth at the macro and regional levels in Uzbekistan.*

Keywords: *economic inequality, income inequality, wealth, Gini index, inclusive economic growth, income redistribution, poverty.*

Введение

Равенство доходов является важным фактором обеспечения экономической и социальной безопасности страны и рассматривается как отдельная задача Целей устойчивого развития. При принятии управленческих решений важно учитывать понимание бедности и богатства разными слоями общества: малообеспеченные люди считают себя богатыми, когда покрывают элементарные потребности, представители среднего класса – при возможности обеспечения себя недвижимостью, достатком и благополучной старостью. Богатство элиты позволяет ей вкладывать средства в инновации, вплоть до космического туризма, но одновременно оно представляет опасность, т.к. приводит к чрезмерной поляризации общества.

Накопление излишнего или нетерпимого неравенства ведет к риску возникновения общественного недовольства, гражданских войн и других катаклизмов. Американский экономист Бранко Миланович сформулировал вред и полезность явления «неравенства»: неравенство как социальный холестерин, «хорошая» форма стимулирует инвестиции в человеческий капитал, развитие общества и экономики, а «плохая» закупоривает социальные лифты и препятствует преодолению бедности. То есть превышение порога нетерпимого неравенства усиливает риски бедности и социальную напряженность в обществе.

Рассмотрим тенденции глобального экономического неравенства. В мировой практике для измерения экономического неравенства используются показатели дохода и богатства. По данным World Inequality Database (WID.world) бедные владеют 8,5% доходов и 2% богатства, богатые – 52% и 76% соответственно (рис.1) [1]. Богатство населения с низкими доходами состоит из материальных активов (жилье, земля и т.п.).

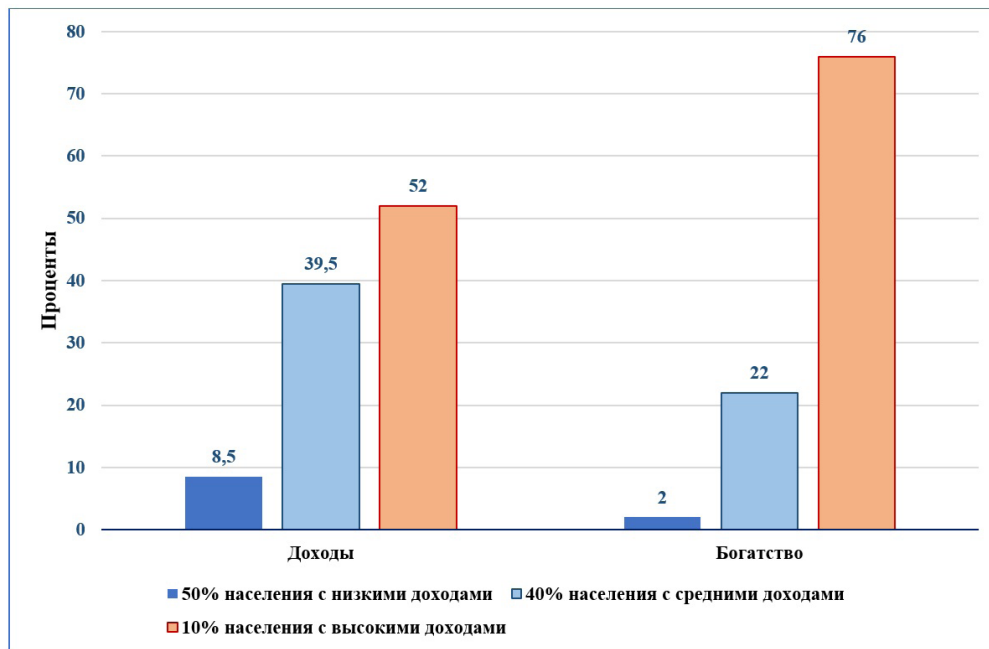

Рисунок 1. Глобальное неравенство доходов и богатства

Источник: *World inequality report. 2022. World Inequality Lab.*

Глобальные нижние 50% взрослого населения с низкими доходами составляют 2,5 млрд чел., 40% населения с средними доходами (население с богатством больше, чем нижние 50%, но меньше, чем верхние 10%) – 2 млрд чел., верхние 10% населения – 517 млн чел., 1% самых богатых людей мира – 51 млн чел. (2021 г.).

По данным оценкам структура населения мира по доходам состояла из 49% населения с низкими доходами, 39% – населения со средними доходами, 11% – богатых и 1% – сверх богатых. Почти для 90% населения главным источником поступления ресурсов были доходы от труда, у самых богатых – доходы от капитала [1].

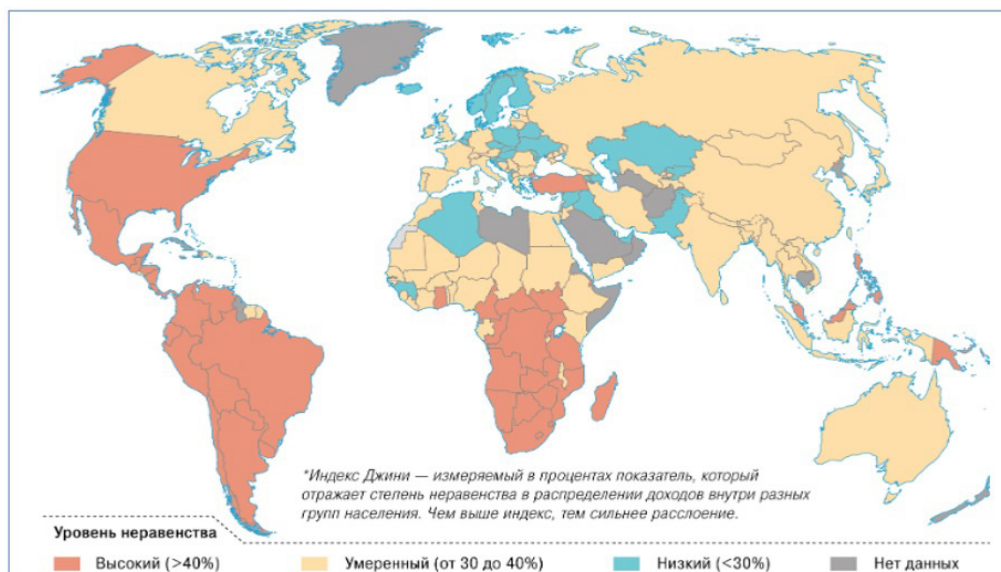

Рисунок 2. Неравенство доходов по индексу Джини в странах мира

Источник: Доклад Всемирного банка «Пути выхода из множественного кризиса», 2024 г.

На рисунке 2 отражены позиции стран, исходя из критериев неравенства доходов. Критическим значением индекса Джини определен уровень свыше 40, умеренным – в пределах 30–40, низким – менее 30 [2]. По данным Всемирного банка из 126 стран безопасного уровня неравенства со значением индекса Джини менее 30 достигли 24 страны, умеренного значения от 30 до 40 достигли – 59 стран, критического значения от 40 до 60 и более – 41 страна [3].

В этой связи проблемы экономического неравенства становятся важным риском бедности и требуют принятия управленческих решений.

Основная часть

Экономическое неравенство и бедность тесно взаимосвязаны: высокое неравенство часто приводит к росту бедности, так как концентрация богатства у небольшой части населения ограничивает возможности и ресурсы для бедных слоев, например, доступ к качественному образованию и здравоохранению, которые являются основой материального благосостояния.

Исходя из мировой практики решение проблемы с избыточным экономическим неравенством лежат в плоскости инклюзивного и устойчивого роста экономики, повышения доходов и активов бедного населения, перераспределения национального дохода и увеличения возможности и ресурсов для роста капитала бедных и перехода их к среднему слою общества.

Инклюзивный экономический рост, создание новых рабочих мест и увеличение доходов широких слоев населения, включая малоимущих. По мнению Всемирного банка, инклюзивный рост – это рост, который позволяет людям вносить свой вклад в экономический рост и пользоваться его благами. Для оценки инклюзивного роста используется Индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index (IDI)) Всемирного экономического форума по 107 странам мира, в соответствии с которым в 2024 году лидировали Южная Корея и Сингапур, а Индия и Пакистан всё ещё испытывают трудности с инклюзивностью на фоне

экономического роста. Проблемы этих стран связаны с неэффективной политикой борьбы с бедностью, слабым прогрессом в улучшении человеческого капитала, гендерного равенства и равного доступа к системе здравоохранения.

В зависимости от выявленных проблем, например, в Индии принят Закон о национальных гарантиях занятости в сельской местности (National Rural Employment Guarantee Act (NREGA)), реализуется программа финансовой интеграции не охваченных банковскими услугами бедных слоев индийского общества (Pradhan Mantri Jan-Dhan Yojana (PMJDY)), проводится кампания по обеспечению санитарии и чистой воды с целью улучшения общественного здравоохранения и экологической устойчивости (Swachh Bharat Abhiyan), программы развития навыков, направленные на создание возможностей трудоустройства для молодежи, программы поставок чистого топлива для приготовления пищи в сельские домохозяйства с целью улучшения здоровья и снижения загрязнения окружающей среды в результате использования топлива из биомассы Pradhan Mantri Ujjwala Yojana.

Справедливое перераспределение национального дохода. При перераспределении национального дохода государство берет на себя ответственность за соблюдение права человека на достойную жизнь. В странах с активным вмешательством государства в социальные процессы, экономическое неравенство находится в пределах безопасного уровня.

Например, неравенство по доходам и по богатству выше в США, чем в европейских странах. Одно из объяснений этого процесса: в США и Канаде функционирует американско-британская модель социальной политики с минимальным государственным вмешательством в социальную сферу. В Европе же распространены немецкая и шведская модели, где государство активно участвует в распределении и перераспределении доходов с помощью фискальной политики (социальных трансфертов и налогов).

На примере стран Европы (с низким уровнем неравенства) и США (с высоким уровнем неравенства) ученые разрушили привычное представление о том, что действенным способом борьбы с неравенством служит перераспределительная налоговая политика. Учеными обосновано, что прогрессивное налогообложение объясняет только около 40% разрыва в неравенстве доходов [4].

Европа достигает низкого уровня неравенства доходов преимущественно за счет регулирования рынка труда, механизмов защиты прав работников и установления достойной минимальной заработной платы, инвестиций в образование и здравоохранение, которые позволяют получить бедным людям более высокооплачиваемую работу.

В государствах с развитой рыночной экономикой налог на богатство является одним из основных источников доходной части бюджета государства и инструментом борьбы с экономическим неравенством. В 2025 году налог на богатство официально взимается во Франции, Испании, Швейцарии, Италии, Боливии, Колумбии и ряде других стран. Во Франции он взимается с собственников активов дороже 1,3 млн. евро, в Норвегии – более 146 тыс. евро, в Испании – более 700 тыс. евро. Вместе с тем, Австрия и Германия отменили этот налог из за сложности контроля и оттока капитала за границу [5].

Социальная поддержка бедных для снижения экономического неравенства в мире заключается в программах социальной защиты, которые направлены на предоставление пособий, детских и семейных выплат, пенсий по старости, хотя реальный охват и комплексность этих мер сильно разнятся по регионам и странам. Доступ к инфраструктуре, таким как чистая вода и санитария, также является важным элементом борьбы с бедностью. Адресность политики сокращения бедности обеспечивается посредством реализации целевых категориальных программ для детей, пожилых, молодежи и т.д.

Экспертами Института макроэкономических и региональных исследований проведена оценка влияния политики социальной защиты на бедность и неравенство в Центральной Азии, в том числе в Узбекистане с использованием эконометрических методов. Проведённый эмпирический анализ позволил сделать ряд выводов. В частности, на снижение неравенства доходов (индекс Джини) в Узбекистане влияют: 1) увеличение инвестиций и повышение качества человеческих ресурсов (BHR); 2) увеличение государственных расходов на социальную политику и эффективность их использования (EPR); 3) создание равных возможностей для всех в сфере образования, здравоохранения и на рынке труда (PSE); 4) социальная помощь и снижение рисков бедности (SPR) [6].

Результаты регрессии модели объединённого OLS и моделей с фиксированными и случайными эффектами позволили количественно оценить влияние этих показателей на дифференциацию доходов. Увеличение BHR, EPR, PSE и SPR на 1% сокращает дифференциацию доходов на 4, 3, 6 и 9%. По результатам расчетов на базе модели с фиксированными эффектами увеличение EPR на 1% снижает бедность на 1,7%, увеличение PSE на 1% сокращает бедность на 5%. Рост ВВП имеет отрицательную связь с бедностью в обоих регрессиях [6].

Ориентированность политики борьбы с бедностью на превентивные меры и профилактику социальных рисков. В европейских странах для мониторинга прогресса в борьбе с бедностью и неравенством используется показатель риска бедности и социальной исключенности (AROPE – At risk of poverty or social exclusion, 2013 г.). Он определяет численность населения, подвергающегося риску бедности или испытывающего серьёзные материальные лишения или проживающего в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда. Основные факторы, влияющие на риск бедности и социальной исключенности: неравенство в доходах, бедность работающих, долговременная безработица, социальные расходы государства,

демографическая и социально-экономическая структура общества.

По данным Евростата за 2023 г. в риске бедности и социальной исключенности проживали: 71,9% населения с доходами ниже порога бедности (60% медианного дохода), 29,3% населения с серьёзными материальными и социальными лишениями, 26,6% люди, проживающие в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда [7].

Глобальное экономическое неравенство и опыт стран по его упреждению и сокращению представляют практический интерес и для Узбекистана.

Политика Узбекистана по сокращению неравенства

По данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике тенденции неравенства доходов наблюдаются по всем показателям неравенства. Так, коэффициент децильной дифференциации за 2021–2024 годы постепенно вырос с 6,8 до 7,1 раз. При этом в 2024 году 1 децильная группа получала 3,4%, самая высокодоходная 10 децильная группа – 23,9% всех доходов населения [8]. В мировом масштабе бедные владеют 8,5% доходов, богатые – 52% мировых доходов. Неравенство доходов между 20% квинтильными группами населения за тот же период тоже незначительно возросло с 4,5 до 4,7 раз. Неравенство доходов между 10% наиболее обеспеченного населения и 40% наименее

обеспеченных (коэффициент Пальмы – Palma ratio) находится на уровне 1,1 раз.

По индексу Джини в Узбекистане также наблюдался рост неравенства с 0,273 в 2021 году до 0,286 в 2024 году [8]. Такой рост был обусловлен смещением увеличения доходов в пользу 10% наиболее обеспеченных слоев населения. Рост неравенства наблюдался преимущественно в городах за счет концентрации крупного бизнеса, снижения спроса на низкоквалифицированный труд и поляризации рынка труда. Повышается неравенство зарплат в отраслях финансового сектора и ИТ и отраслях бюджетной сферы.

Вместе с тем, Узбекистан по индексу Джини среди 126 стран занимает 52 место, имея значение ниже, чем в США, России, Китае, Малайзии, Турции, но уступая Японии, Южной Корее, Германии, Великобритании, Франции [9]. Политика Узбекистана по обеспечению устойчивого роста экономики и доходов населения, укреплению социальной защиты, формализации занятости и развитию инклюзивного предпринимательства, особенно в сельской местности позволяют поддерживать низкие показатели неравенства доходов.

По данным Национального комитета по статистике с 2022 года доходы 40% наименее обеспеченных групп населения росли опережающими темпами (124% в 2024 г.) по сравнению с средними доходами населения республики (116%) (рисунок 3.).

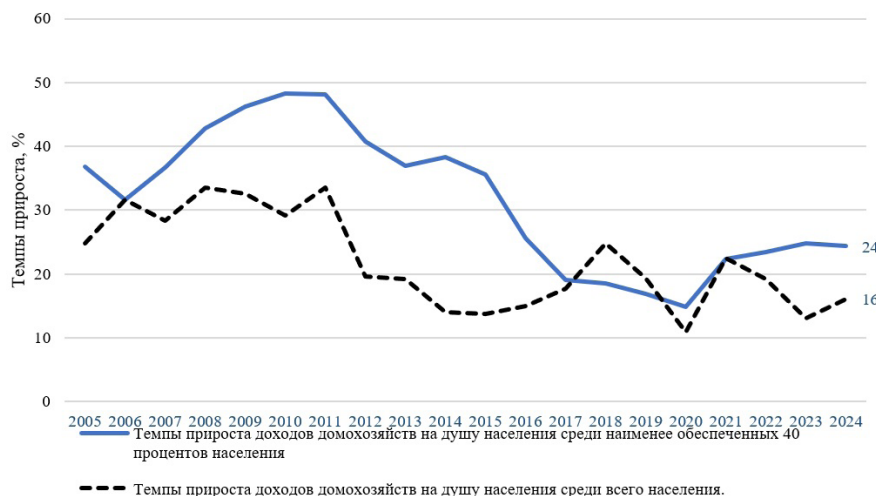

Рисунок 3.
Динамика доходов на душу населения, %.
Источник: данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Данная тенденция стала результатом проводимых мер по борьбе с бедностью. С семьями, стоящими на учете в Реестре бедных семей, организована индивидуальная работа по выводу из бедности. В рамках этой работы малоимущему населению предоставляются 184 видов материальной помощи, льгот, субсидий и социальных услуг. Большую часть помощи составляют услуги по обучению бизнес-навыкам, предоставлению льготных кредитов и вовлечению в предпринимательство.

Растут не только доходы бедных, но и их активы в виде земли и жилья. Малоимущему населению в сельской местности предоставляются в аренду земли не только для производства сельхозпродукции, но и создания своего бизнеса. Помощь государства в покупке, аренде, ремонте и оснащении собственного жилья,

а также в оплате коммунальных услуг способствует увеличению активов в виде жилья. В результате растут доходы бедных не только от труда, но и от активов.

По оценкам экспертов Всемирного банка в 2021–2024 годы доля наименее обеспеченного населения сократилась с 17% до 8,9%, доля тех, кто находился в зоне риска бедности (2 квинтиль) сократилась с 46% до 31%, доля «стремящихся» к среднему классу (3 квинтиль) увеличилась с 29% до 38%, доля устойчивого среднего класса (4 квинтиль) и обеспеченных (5 квинтиль) увеличились с 8% до 22%. В 2024 году 38% (14,3 млн.чел.) перешли к «стремящимся» к среднему классу, 22% населения (8,1 млн.чел.) стали устойчивым средним классом (рис.4 и рис.5).

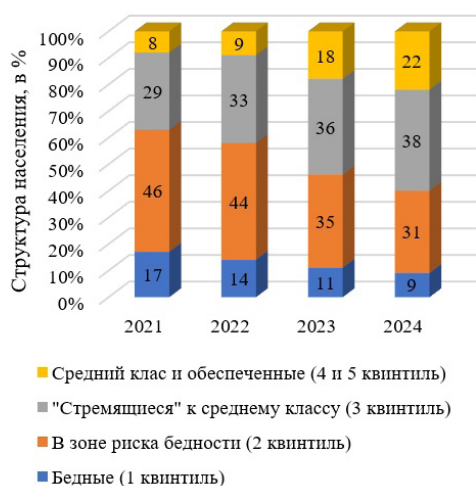

Рисунок 4. Население Узбекистана по экономическим классам, население=100%

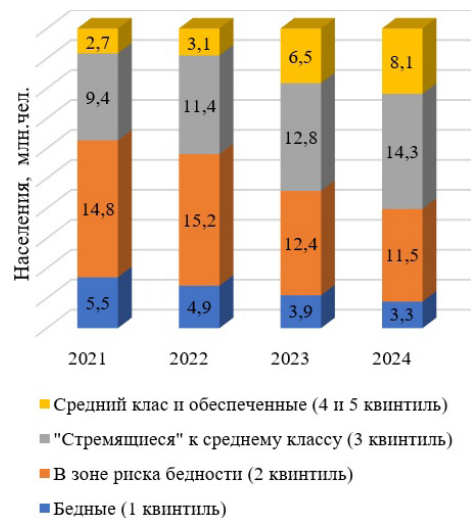

Рисунок 5. Население Узбекистана по экономическим классам, население=100%

Источник: Ms.Ikuko Uochi, Senior economist, the World Bank.

Вместе с тем, по оценкам Всемирного банка в 2022–2023 годы уровень бедности сократился бы на 5,5 п.п. (вместо 3,1 п.п.) при отсутствии влияния неравенства доходов (рис.6). Более значимое отрицательное влияние неравенства доходов на сокращение бедности наблюдалось в городской местности. Здесь уровень бедности мог сократиться до 4,9 п.п. вместо 1,8 п.п.

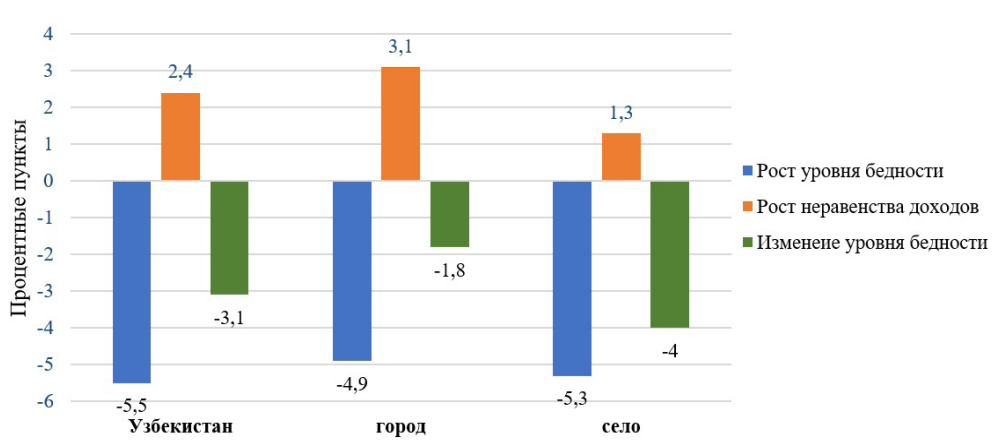

Рисунок 6. Влияние неравенства доходов на динамику уровня бедности в 2022–2023 гг.

Источник: *Dr. Obert Pimhidzai, Lead economist, the World bank.*

Следует отметить, что доходы не всегда полностью характеризуют неравенство. По мере экономического развития страны усиливаются тенденции роста имущественного расслоения граждан в результате концентрации капитала в руках богатых слоев населения.

Нерешенными остаются проблемы отсутствия возможности оценки неравенства населения по богатству или ресурсообеспеченности. Определение их пороговых значений позволило бы мониторить, планировать и прогнозировать ситуации с экономическим неравенством и ориентировать политику борьбы с бедностью на превентивные меры.

Проведенное исследование экспертов Института макроэкономических и региональных исследований с использованием опросов 9 тысяч бедных домохозяйств во всех регионах республики позволили выявить демографические, социальные и экономические факторы риска бедности. Выявлена низкая вероятность оказаться бедным при условии занятости членов семьи в формальном секторе экономики, при наличии членов семьи с высшим образованием, при проживании в благоприятных жилищно-коммунальных условиях и развитой инфраструктуре в махалле. Высок риск оказаться бедным среди семей, где есть дети до 3 лет, есть члены семьи с инвалидностью и семьи, потерявшие кормильца [10].

Для моделирования вероятности наступления события (бедности) в зависимости от различных факторов использована Логит-модель, которая описывает логарифм вероятности наступления события как линейную комбинацию факторов. Используются более 20 показателей, характеризующие демографические, социальные и экономические факторы риска бедности. Расчеты показали, что у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет вероятность оказаться бедным почти в два раза выше, чем у других женщин. Так же, в семьях, где есть члены семьи с инвалидностью и семьях, потерявшие кормильца вероятность оказаться бедным в 1,4 раза выше, чем у других семей. А у семей, в которых есть занятые члены семьи, вероятность оказаться бедным ниже на 88%, чем у других семей [10].

Выявлены также межрегиональные различия факторов риска бедности. В регионах с высоким уровнем бедности, например, в Хорезмской области высока вероятность оказаться бедным из-за экологических проблем, в Джизакской области – социально-демографической ситуации, в Сырдарьинской области – неблагоприятных жилищных условий.

Данные о глобальном экономическом неравенстве показывают, что различия в уровне и динамике неравенства доходов зависят от

инклюзивной и устойчивой экономической политики, а также степени эффективности институтов, от которых зависит перераспределение доходов. Основной приоритет бюджетно-налоговой политики должен быть направлен на улучшение человеческого капитала и одновременно влиять на экономический рост. Узбекистан расходует более половины госбюджета на социальные цели. Но по оценкам МОТ охват населения мерами социальной политики составляет 26,5% при 60,9% – в Китае, более 70% – в странах Европы [11].

Рекомендации. Политику сокращения неравенства доходов целесообразно проводить в комплексе с мерами по борьбе с бедностью, по обеспечению социальной безопасности и устойчивого развития.

1. Политика с акцентом на повышение доходов и ресурсов бедных слоев населения.

На макроуровне:

- оценка степени инклюзивности экономического роста в Узбекистане и включение республики в рейтинг по Индексу инклюзивного развития (Inclusive Development Index (IDI)) Всемирного экономического форума;

- разработка методологии и оценка коэффициента Джини по богатству в Узбекистане в соответствии с подходами к оценке Глобального неравенства в богатстве (wealth), осуществляемыми World Inequality Database (WID.world);

- проведение социологического исследования и оценка ресурсообеспеченности населения в различных по уровню доходов группах населения: экономические (жилье, земля, сбережения), квалификационные (образование, стаж, опыт, знания) и социальные ресурсы (обеспеченные друзья, родственники, соседи). Такое смещение акцента с бедных по доходам к низкоресурсному населению позволит разработать новые механизмы борьбы с бедностью;

- разработка стратегий, направленных на недопущение опасного уровня дифференциации доходов и богатства/ресурсообеспеченности населения. Последствиями реализации таких

стратегий будут упреждение социальной напряженности в обществе, роста преступности, а также расширения масштабов бедности. Акцент в этих стратегиях будет сделан как на распределении доходов населения, так и на распределении факторов производства – земли и капитала. Такие стратегии используются преимущественно в странах с относительно низким уровнем неравенства в доходах и относительно высоким уровнем неравенства в богатстве (Швеция).

На региональном уровне:

- регулярное проведение мониторинга показателей неравенства доходов и богатства на уровне «область-гуман/город-махалля». Исходя из результатов мониторинга разрабатывать территориальные программы по упреждению рисков бедности.

2. Фокусирование бюджетно-налоговой политики на бедных. В Узбекистане действует пропорциональная модель налогообложения доходов физических лиц с ставкой 12%, в результате чего обеспечивается выход из тени доходов населения.

Целесообразно рассмотреть опыт государств с развитой рыночной экономикой, использующих налог на богатство как инструмент борьбы с экономическим неравенством.

3. Инициативы сокращения бедности среди конкретных категорий бедного населения.

Необходимо усиление адресности политики сокращения бедности посредством целевых категориальных программ, с использованием опыта ЕС: «Инициативы ЕС по гарантиям для детей», направленной на смягчение воздействия бедности на детей; «Инициативы по усилению системы молодежных гарантий»; «Европейская стратегия по уходу».

В 2021 году ЮНИСЕФ в партнерстве с Комиссией ЕС и несколькими странами ЕС начал реализацию «Инициативы ЕС по гарантиям для детей». Программа призвана гарантировать всем детям доступ к бесплатному обучению, здоровому школьному питанию, здравоохранению и приемлемым жилищным услови-

ям. Созданный социальный инвестиционный пакет (Social Investment Package) включает рекомендации по борьбе с детской бедностью (Recommendation on Child Poverty), сокращению неравенства в молодом возрасте, увеличению финансовых средств в начальное образование, общие принципы и инструменты по доступу родителей к рынку труда, жилью, социальному обеспечению. Используя мировую практику по упреждению попадания семей с детьми в категорию бедных целесообразно разработать программу мер по повышению благополучия детей в Узбекистане.

4. Решение проблем бедности в культурно-историческом аспекте.

Следует провести исследование положения бедного населения в рамках системы стереотипов и стандартных поведенческих установок. Изучить характерные для бедных установки, такие как ожидание помощи от государства, иждивенческое настроение и низкая мотивация к активной трудовой деятельности. Разработать организационные механизмы изменения ценностных ориентиров, стереотипов и поведенческих установок бедных семей с целью стимулирования их к активной трудовой деятельности.

Источники и литература

1. *World inequality report. 2022. World Inequality Lab.*
2. Доклад Всемирного банка «Пути выхода из множественного кризиса», 2024 г.
3. <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/gini-index/>
4. <https://econs.online/articles/ekonomika/skrytye-istoki-neravenstva/>
5. Главное о налоге на богатство. <https://passportivity.com/ru/blog/the-wealth-tax/>
6. Амриддинова Ш.Х. Влияние политики социальной защиты на бедность и неравенство в Центральной Азии: Узбекистан. Журнал экономических исследований, том 9, № 6, 2023
7. Люди, подверженные риску бедности или социальной изоляции в 2023 году. ЕВРОСТАТ. 2024. <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/Ddn-20240612-1>
8. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/living-standards-2>
9. Всемирный банк. Коэффициент Джини (распределение дохода) <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/gini-index/>
10. Каримова Д.М., Амриддинова Ш.Х. Оценка риска попадания семей в состояние бедности: региональные различия в Узбекистане. Журнал “Экономика: анализ и прогнозы”, № 2 (30) апрель-июнь 2025 г.
11. База данных МОТ по индикаторам социальной защиты. <https://www.social-protection.org/gimi/WSPDB.action?id=55>

УЎК: 331.582.3 (575.1)

Муҳаббат АХМЕДОВА,

PhD (иқтисодиёт фанлари бўйича),

Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти лойиҳа раҳбари (Ўзбекистон),

E-mail: m.akhmedova@imrs.uz,

Дилдора КАРИМОВА,

DSc (иқтисодиёт фанлари бўйича), профессор,

Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти лойиҳа раҳбари (Ўзбекистон),

E-mail: d.karimova@imrs.uz,

Умида ЯКУБЖАНОВА,

Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти етакчи ходими (Ўзбекистон),

E-mail: u.yakubjanova@imrs.uz

ГЕНДЕР РИВОЖЛАНИШ ИНДЕКСИНИ ЎЗБЕКИСТОН ҲУДУДЛАРИ БЎЙИЧА ҲИСОБЛАШ

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси ҳудудлари кесимида Гендер ривожланиш индекси (GDI) ҳисоблаб чиқилиб, гендер ривожланишидаги ҳудудий фарқлар чуқур таҳлил қилинган. Тадқиқот доирасида БМТ Тараққиёт Дастури (UNDP) методологияси миллий ва ҳудудий маълумотларга мослаштирилиб, 14 та ҳудуд бўйича аёллар ва эркаклар учун алоҳида Инсон камолоти индекси ҳисобланган. Таҳлил натижалари Ўзбекистонда таълим ва соғлиқни сақлаш соҳаларида нисбатан гендер мувозанати мавжуд бўлса-да, иқтисодий фаоллик ва даромад яратилиш имкониятларида сезиларли гендер тафовутлар сақланиб қолаётганини кўрсатди. Мақолада аниқланган ҳудудий номуносивликлар асосида гендер тенгликни таъминлашга қаратилган манзилли сиёсий тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: гендер ривожланиш индекси, ҳудудий таҳлил, инсон камолоти, гендер тенглиги, Ўзбекистон.

Расчет индекса гендерного развития по регионам Узбекистана

Муҳаббат Ахмедова,
PhD (по экономическим наукам),

руководитель проекта Института макроэкономических и региональных исследований,

Дилдора Каримова,

DSc (по экономическим наукам), профессор, руководитель проекта Института макроэкономических и региональных исследований,

Умида Якубжанова,

ведущий сотрудник Института макроэкономических и региональных исследований

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ гендерного развития в Республике Узбекистан на основе расчёта Гендерного индекса развития (GDI) в региональном разрезе. В отличие от существующих национальных оценок, исследование впервые адаптирует методологию Программы развития ООН (UNDP) для расчёта индекса по 14 регионам страны. В работе использованы показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, образовательных достижений и валового национального дохода на душу населения с учётом гендерных различий. Результаты расчётов выявили значительную территориальную неоднородность гендерного развития, а также показали, что ключевые гендерные дисбалансы в Узбекистане формируются пре-

имущественно за счёт экономического компонента, несмотря на относительный паритет в сфере образования и здравоохранения. На основе полученных результатов разработаны практические рекомендации, направленные на сокращение региональных гендерных разрывов и повышение позиций Узбекистана в международных гендерных рейтингах.

Ключевые слова: гендерное развитие, гендерный индекс развития, региональный анализ, человеческий капитал, Узбекистан.

Calculating the gender development index across regions of Uzbekistan

Mukhabbat Akhmedova,

PhD (in Economics),

project manager, Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

Dildora Karimova,

DSc (in Economics), professor,

project manager, Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

Umida Yakubjanova,

leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies

Abstract. *This article presents a comprehensive regional assessment of Gender Development Index (GDI) in the Republic of Uzbekistan. Unlike existing national-level estimates, the study adapts the UNDP methodology to calculate the index across 14 regions of the country. The analysis is based on gender-disaggregated indicators of life expectancy at birth, educational attainment, and gross national income per capita. The results reveal substantial regional disparities in gender development and demonstrate that the primary source of gender inequality in Uzbekistan lies in economic participation and income generation, despite relatively balanced outcomes in education and health. Based on the findings, the paper proposes policy-oriented recommendations aimed at reducing regional*

gender gaps and improving Uzbekistan's performance in global gender equality rankings.

Keywords: *Gender Development Index, regional disparities, human development, gender equality, Uzbekistan.*

Кириш

Ўзбекистон гендер тенглиги бўйича халқаро баҳолаш тизимларида 1990 йиллардан бери иштирок этиб келади. Жумладан, мамлакат БМТ Тараққиёт Дастури томонидан 1995 йилдан бошлаб ҳисобланадиган Гендер ривожланиш индекси таркибига киритилган. Кейинчалик гендер тенгсизлигини янада чуқурроқ ўлчаш мақсадида жорий этилган Гендер тенгсизлик индекси эса Ўзбекистон учун 2010 йилдан бошлаб расман ҳисобланади.

2024 йилги Гендер тенгсизлик индекси ҳисоботида Ўзбекистон 166 та мамлакат орасида 0,242 балл билан 61-ўринни эгаллади. БМТ-ТДнинг 2024 йилги ҳисоботида кўра, мамлакат Гендер ривожланиш индексида 164 та давлат орасида ўрта гуруҳга кирган бўлиб, Гендер ривожланиш индекси коэффиценти 0,951 ни ташкил этган. Бу кўрсаткичлар эрақлар ва аёллар ривожланиши ўртасида ҳали ҳам маълум тафовут мавжудлигини кўрсатади.

Гарчи умумий миллий даражада муайян ўсиш кузатилган бўлса-да, жаҳоннинг илғор мамлакатлари билан солиштирганда Ўзбекистонда таълим, иқтисодий фаоллик ва сиёсий иштирок каби асосий йўналишларда катта салоҳият ва яхшиланиши зарур бўлган соҳалар мавжуд. Бундан ҳам муҳим жиҳати – юқорида қайд этилган индекслар ҳозирча ҳудудлар кесимида ҳисобланмаган. Бу эса қайси ҳудуд қайси индикатор бўйича ортда қолаётганини аниқлаш ва уларга нисбатан манзилли чора-тадбирлар ишлаб чиқиш имкониятини чеклайди. Натижада Ўзбекистоннинг умумжаҳон гендер рейтингларидаги ўрнини яхшилашга салбий таъсир кўрсатади.

Ўзбекистоннинг 14 та ҳудуди мавжуд бўлиб, уларнинг ҳар бири ўзига хос ижтимоий-иқти-

содий хусусиятларга эга. Гендер индексларини худудлар кесимида ҳисоблаш, аввало, колоқ, ўртача кўрсаткичга эга ва юқори натижали худудларни аниқ ажратиб олиш имконини беради. Шу асосда ҳар бир худуд учун алоҳида ёндашув, аниқ индикаторлар бўйича мақсадли чора-тадбирлар ва ривожланиш стратегияларини ишлаб чиқиш мумкин бўлади.

Бу жараённинг амалга оширилиши натижасида Ўзбекистоннинг умумжаҳон гендер рейтингларидаги ўрни сезиларли даражада яхшиланишига эришиш мумкин.

Мазкур тадқиқотда Гендер ривожланиш индекси БМТ Тараққиёт Дастури (UNDP) томонидан қўлланиладиган расмий методология асосида ҳисоблаб чиқилди. Ҳисоб-китоблар Инсон камолоти индексида келтирилган техник изоҳлар ва методологик кўрсатмаларга тўлиқ мувофиқ ҳолда амалга оширилди ҳамда Ўзбекистоннинг миллий ва ҳудудий статистика маълумотларига мослаштирилди.

Асосий қисм

Ўзбекистонда гендер тенгликка эришиш бўйича амалга оширилган ишлар. 2021 йилда илк маротаба **“2030 йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегияси”** қабул қилинди. Стратегиянинг асосий мақсади – ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахсий ва ижтимоий мавқеидан қатъий назар хотин-қизлар ва эркакларнинг ҳақиқий тенглигини таъминлашдан иборат. Стратегия доирасида 2030 йилгача аниқ мақсадли кўрсаткичлар белгилаб олинган бўлиб, уларнинг асосийлари бошқарув ловозимларда аёллар сонини ошириш, таълимда аёллар имкониятларини кенгайтириш, замонавий контрацепция воситалари билан аёлларни таъминлаш, мулкка эга бўлган аёллар улушини ошириш, ўзини ўзи банд қилиш ва яқка тадбиркорлар орасида аёллар улушини ошириш, кам таъминланган хотин-қизлар улушини камайтириш каби йўналишлардан иборат. 2018–2024 йиллар оралиғида Ўзбекистонда гендер тенглигини илгари суриш бўйича кенг қўламли саъй-ҳаракатлар амалга оширилди.

Бунга мисол қилиб турли хил қонун ва ҳужжатларни келтириш мумкин. Хусусан:

“Аёллар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида”ги Қонун (2019 йил) турли соҳаларда (меҳнат, таълим, бошқарувда иштирок этиш ва бошқалар) гендер тенглиги тамойилларини мустаҳкамлашда асосий ҳужжатлардан бири бўлди.

Хотин-қизлар ва гендер тенглик масалалари кўмитасининг ташкил этилиб (2019 йил) – Олий Мажлис Сенати ҳузуридаги гендер сиёсатини мувофиқлаштирувчи орган сифатида фаолият юритиб келмоқда.

Аёллар ва эркаклар учун тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятлар кафолатлари тўғрисида Миллий стратегия қабул қилиниб (2021 йил), унда аниқ кўрсаткичлар ва мақсадлар белгилаб олинди.

Гендер тенглик давлат сиёсатининг устувор йўналиши сифатида олиб борилиши натижасида Ўзбекистон 2024 йилги Гендер тенглиги ва бошқарув индексида (GEGI) 158 мамлакат орасида 52-ўринни эгаллаб, Марказий Осиё минтақасида етакчига айланди ва қўшни мамлакатлардан сезиларли даражада олдинга чиқиб олди¹.

Олиб борилаётган гендер тенглик сиёсатида асосий урғу таълимдаги тенгликка қаратилган бўлиб, унинг натижасида аёлларни таълим олиш ва таълимдаги имкониятлари кенгайди. Хусусан, 2017 йилда аёлларни олий таълим билан қамраб олиш даражаси 6,8 фоизни ташкил этган бўлса, 2024 йилга келиб ушбу кўрсаткич 7,7 баробарга ошиб 52,4 фоизни ташкил этди. Магистратура босқичида эса жами талабаларнинг 60 фоизи аёллардан иборат. Марказий Осиё мамлакатлари орасида аёлларни олий таълим билан қамраб олиш бўйича Ўзбекистон иккинчи ўрнини эгаллади (фақатгина Қозоғистондан пастроқ).

Умумий ўрта таълимда гендерлик кўрсаткичлари ҳам бир оз яхшиланган бўлиб, 2024 йилда қиз болаларни умумтаълим билан

1 <https://globalgovernanceforum.org/wp-content/uploads/2024/12/Gender-Equality-and-Governance-Index-20242025-A-Critical-Time-for-Women-to-Lead.pdf>

камраб олиш даражаси 96,5 фоизни ташкил этган бўлса, ўғил болалар орасида ушбу кўрсаткич 95 фоизни ташкил этган, ушбу кўрсаткич 2017 йилда жинслар орасида деярли баробар бўлган (ўғил болалар орасида 85,6 фоиз, қизлар орасида 85,5 фоиз).

Мактабгача таълим билан камраб олиш бўйича бугунги кунда Ўзбекистон илғор тажрибага эга мамлакатлар қаторига кирган. Қисқа вақт мобайнида (2017–2024 йиллар оралиғида) камров даражаси деярли 3 баробарга ошиб 76² фоизни ташкил этган. Лекин шунга қарамай, айнан мактабгача таълим тизимида гендер тенглик кўрсаткичлари таъминланмаган бўлиб, қиз болалар орасида камров даражаси 63 фоизни, ўғил болалар орасида эса 79 фоизни ташкил этади³. Айтиб ўтиш жоизки, мактабгача таълим билан камраб олиш бўйича Марказий Осиё мамлакатлари орасида Ўзбекистон фақат Қозоғистондан кейинги ўринда туради.

Умуман олганда таҳлил қилинган давр мобайнида республикада гендер тенгликка эришиш бўйича ижобий ўзгаришлар кузатилган бўлиб, ушбу ўзгаришлар Халқаро ташкилотлар томонидан ҳам тан олинган. Хусусан, 2024 йилдаги Жаҳон банкининг "Аёллар, бизнес ва қонун" рейтингига 100 баллдан 82,5 баллни қўлга киритиб, ҳуқуқий соҳада гендер тенглигига эришиш йўлида энг катта ютуқларга эришган бешта давлат қаторига кирди. Лекин шунга қарамай, ҳанузгача ўз ечимини топмаган муаммолар ҳам мавжуд, бунга мисол қилиб аёллар ва эркаклар орасидаги иш ҳақидаги тафовутлар, аёлларнинг меҳнат бозоридаги иштироки нисбатан пастлиги, нотўлиқ бандлик, расмий сектордан кўра норасмий меҳнатга мойиллик, уй меҳнати бўйича ва фарзандлар тарбияси бўйича чегараловчи омилларни кўрсатиш мумкин.

Тадқиқот методологияси

Гендер ривожланиш индексини ҳисоблашда аёллар ҳамда эркакларнинг Инсон камолоти

индекси қийматлари нисбати олинади. Демак, Гендер ривожланиш индексини ҳисоблашда аввал жинслар кесимида яъни, эркаклар ва аёллар учун алоҳида Инсон камолоти индекси ҳисобланади.

$$\text{Гендер ривожланиш индекси} = \frac{\text{Инсон камолоти индекси}_f}{\text{Тенгсизлик инобатга олинган инсон тараққиёти индекси}_m}$$

Инсон камолоти индексини ҳисоблаш учун эса умр кўриш давомийлиги индекси, таълим индекси ва Ялпи миллий даромад (GNI) индекси ҳисобланади. Ушбу кўрсаткичлар (ўртача таълим йиллари, ўртача умр, ўртача даромад) давлатнинг ўртача кўрсаткичлари асосида ҳисобланади, лекин реал ҳаётда ўртача кўрсаткич ҳамма учун бир хил шароит яратилганини англамайди.

Шу сабабли, аҳолининг таълим имкониятлари, соғлиқни сақлаш ва умр давомийлигида ва яшаш даражаси (даромадлар) бўйича имкониятлар ҳамма учун тенгми ёки бойлар ва камбағаллар, яъни аҳолининг турли гуруҳлари ўртасида ҳудудлар кесимида катта фарқ бор ёки йўқлигини инобатга олувчи Тенгсизлик инобатга олинган инсон тараққиёти индекси (Inequality-adjusted Human Development Index (IHDI)) ҳисобланади. Бунда тенгсизлик бўйича юқоридаги 3 та индекс силлиқланади (adjust). Тенгсизлик инобатга олинган инсон тараққиёти индекси ҳар доим Инсон камолоти индексидан пастроқ бўлади, чунки ушбу индекс Инсон камолоти индексидан алоҳида-алоҳида 3 компонентдаги тенгсизликни чиқариб бориш орқали ҳисобланади. Агар тенгсизлик жуда катта бўлса, давлатнинг Инсон камолоти индекси кўрсаткичи юқори бўлгани билан, реал ҳаётда аҳолининг катта қисми бу ривожланишдан тенг даражада фойда ололмайди.

Гендер ривожланиш индексини ҳисоблашда Тенгсизлик инобатга олинган инсон тараққиёти индекси эмас, айнан Инсон камолоти индекси индексидан фойдаланилганлиги сабабли Тенгсизлик инобатга олинган инсон тараққи-

2 https://uza.uz/uz/posts/yil-yakuniga-qadar-bolalarni-maktabgacha-talim-bilan-qamrab-olish-darazhasi-76-foizga-etkazildi_584055

3 2023 йил маълумотлари асосида

ёти индексини ҳисоблаш методологиясига тўхталмаймиз. Гендер ривожланиш индекси-ни ҳисоблашда учинчи кўрсаткич аҳоли жон бошига ялпи миллий даромад кўрсаткичидир. Ўзбекистон учун ушбу кўрсаткич жинсга кўра ҳудудлар кесимида мавжуд бўлмаганлиги сабабли БМТнинг методологиясига асосланган ҳолда ҳисобланади. Бунинг учун қуйидаги формула орқали умумий иш ҳақи жамланмаси-да аёллар улуши кўрсаткичи ҳисобланади:

$$S_f = \frac{W_f/W_m * EA_f}{W_f/W_m * EA_f + EA_m}$$

бу ерда:

S_f - умумий иш ҳақи жамланмасида аёллар улуши,

W_f/W_m - аёллар иш ҳақининг эркаклар иш ҳақига нисбати,

EA_f - иқтисодий жиҳатдан фаол аҳоли сониде аёллар улуши,

EA_m - иқтисодий жиҳатдан фаол аҳоли сониде:эркаклар улуши.

Сўнг умумий иш ҳақи жамланмасида эркаклар улуши қуйидаги формула орқали ҳисобланади:

$$S_m = 1 - S_f$$

Сўнгра жами аҳоли сониде аёллар улуши (P_f) аниқланади:

$$P_f = N_f/N,$$

бу ерда:

N_f – аёл аҳоли сони,

N – жами аҳоли сони.

Сўнг қуйидаги формула орқали эркакларнинг жами аҳоли сонидеги улуши аниқланади:

$$P_m = 1 - P_f$$

Ундан кейин, аёллар учун Ялпи миллий даромадни қуйидаги формула орқали ҳисоблаймиз:

$$GNI_{pcf} = GNI_{pc} * S_f / P_f$$

$$GNI_{pcm} = GNI_{pc} * S_m / P_m$$

Гендер ривожланиш индекси ҳисобланаётганда, Инсон камолоти индекси компонентлари – умр кўриш давомийлиги, таълим ва аҳоли жон бошига ялпи маҳсулот – турли бирликлар-

да ўлчанади: аҳоли жон бошига ялпи маҳсулот АҚШ доллари ёки миллий валютада, умр давомийлиги ва таълим йилларда ўлчанади. Бу бирликлар турлича бўлганлиги сабабли, уларни тўғридан-тўғри солиштириш ёки бирлаштиришнинг имкони мавжуд эмас. Шу сабабли, ҳар бир индикатор учун минимал ва максимал қийматлар (goalposts) белгиланади.

Ушбу усул турли бирликдаги кўрсаткичларни стандартлаштириш учун ишлатилади. Сўнг, ҳар бир индикатор ушбу goalpostларга асосла-ниб 0 дан 1 гача индексга айлантирилади. Бу орқали барча компонентлар бир хил ўлчовда бўлади ва уларни солиштириш мумкин бўлади.

1-жадвал

Гендер ривожланиш индексида қўлланувчи индикаторлар ва уларнинг минимал ва максимал кўрсаткичлари

Ўлчовлар	Индикаторлар	Минимал қиймат	Максимал қиймат
Соғлиқ	Туғилишда умр кўриш давомийлиги (йилларда)	20	85
Таълим	Кутилаётган таълим давомийлиги (йилларда)	0	18
	Ўртача ўқиш йиллари (йилларда)	0	15
Яшаш даражаси	Аҳоли жон бошига ялпи даромадлар (2021 й. PPP \$)	100	75,000

Манба: БМТ Тараққиёт Дастурининг Human Development Report 2025 техник изоҳларидан олинган.

Нима учун БМТТД техник изоҳларида ўртача умр давомийлиги учун минимал (“табiiй нол”) қиймат сифатида 20 йил танланган деган савол туғилиши табиий, бунинг асосий сабаби, умр давомийлиги учун энг паст қиймат сифатида нолни олиш имконсиз, чунки аҳолининг барчаси туғилиши билан вафот этмайди. Қолаверса, 20 ва 21 (бугунга қадар) асрларда ҳеч бир мамлакатда ўртача умр давомийлиги 20 ёшдан кам бўлмаган. Шу сабабли, минимал қиймат сифатида 20 йил танланган – бу “ҳеч қандай

ривожланиш йўқ”, яъни бундан паст кўрсаткич йўқ деган ҳолатни ифодалайди.

Идеал ёки аспирация мақсади сифатида (максимум қиймат) 85 йил олинган. Бу умр кўриш давомийлиги бўйича энг юқори идеал даража сифатида қабул қилинади. Чунки сўнгги 30 йилда кўплаб мамлакатлар ушбу кўрсаткични 85 га етказишни мақсад қилган. Шу қийматга етган мамлакатлар индексда 1 қийматини олади.

Маълумот учун: Гонконг (2019, 2021, 2023 йилларда), Монако (2011–2023 йилларда), Сан-Марино (2018, 2019, 2022, 2023 йилларда) кутилаётган умр давомийлиги 85 ва ундан юқори кўрсаткичга етган.

Бизнинг таҳлилда Ўзбекистоннинг 14 та ҳудуди учун индекс ҳисобланаётганлиги сабабли, минимал ва максимал қийматлар 2 хил усулда белгиланиши мумкин. Бунда минимал ва максимал қийматлар фақат Ўзбекистоннинг 14 та ҳудуди маълумотлари асосида олиниши мумкин.

Таълимнинг минимал қиймати ноль йил деб олинишининг асосий сабаби, мамлакат расмий таълимсиз ҳам яшаши мумкин деган ғоя илгари сурилган. Бу индикатор учун “ҳеч қандай таълим йўқ” ҳолатини ифодалайди. Максимал қиймат учун эса 18 йил, яъни аксарият мамлакатларда магистр даражасига тенглаштирилади.

Шу сабабли, кутилаётган таълим давомийлигининг минимал қиймати нол ва максимал қиймати 18 йил деб олинган.

Ўртача ўқиш йиллари (Mean Years of Schooling, MYS) учун максимал қиймат 15 йил ва минимал қиймат сифатида 0 (ноль) йил олинган.

БМТТД техник изоҳида Инсон камолоти индексини ҳисоблашда аҳоли жон бошига тўғри келадиган Ялпи миллий даромад учун минимал қиймат 100 АҚШ доллар деб олинади. Чунки энг камбағал давлатларда одамлар расмий иш ҳақи ёки пул даромадига эга бўлмаслиги мумкин, аммо улар тирикчилик учун деҳқончилик, чорвачилик ёки уй хўжалигида маҳсулот ишлаб чиқариб ўз эҳтиёжини қондиради. Бу фаолиятлар статистик ҳисоботларда пул кўринишида

акс этмайди. Шу сабабли уларнинг расмий даромади жуда паст кўринса ҳам, яшаш даражаси ноль эмас. Шунини инобатга олиб, минимал қиймат сифатида 0 эмас, 100 доллар белгиланган.

Максимал қиймат эса 75 000 АҚШ доллари деб белгиланган, чунки агар мамлакат жуда бой бўлса ҳам, 75 000 доллардан юқори даромад Инсон камолоти индексини даромад ҳисобига сунъий ошириб юбормаслиги керак. Бу орқали Инсон камолоти индекси кўрсаткичида “даромаднинг ҳаддан ташқари катта таъсири” чекланади. Яъни, жуда бой мамлакатлар фақат даромад ҳисобига юқорига кўтарилиб кетмаслиги учун чегара қилиб қўйилган.

2023 йилда 9 давлат (Бруней, Дания, Ирландия, Лихтенштейн, Люксембург, Норвегия, Қатар, Сингапур ва Швейцария) аҳоли жон бошига Ялпи миллий даромад бўйича 75 000 доллардан юқори қийматга эга бўлган.

Минимал ва максимал қийматлар белгиланганидан сўнг, ҳар бир ўлчов бўйича индекс қуйидаги формула орқали ҳисобланади:

$$\text{Ўлчов индекси} = \frac{(\text{ҳақиқий қиймат} - \text{минимал қиймат})}{(\text{максимал қиймат} - \text{минимал қиймат})}$$

Таълим кўрсаткичи учун эса бу формула иккита индикаторга алоҳида қўлланади:

- Кутилаётган ўртача таълим давомийлиги,
- Ўртача ўқиш йиллари.

Ҳар иккала индикатор учун индекс алоҳида ҳисобланади ва сўнг уларнинг арифметик ўртачаси олинади. БМТ Тараққиёт Дастури (UNDP) бунда арифметик ўртачадан фойдаланади, чунки бу икки индикатор бир-бирини тўлиқ алмаштира олиши мумкин деб ҳисоблайди. Масалан, кўплаб ривожланаётган давлатларда катталар орасида ўқиш йиллари кам бўлиши мумкин, лекин мактаб ёшидаги болалар орасида таълим қамрови жуда тез ошиб бормоқда. Шунинг учун таълим натижалари иккала индикаторни биргаликда ҳисоблаш орқали яхшироқ акс этади.

Даромад (GNI per capita) индекси ҳисобида эса бошқа ёндашув қўлланади. Чунки даромаднинг инсон ҳаётидаги имкониятларни

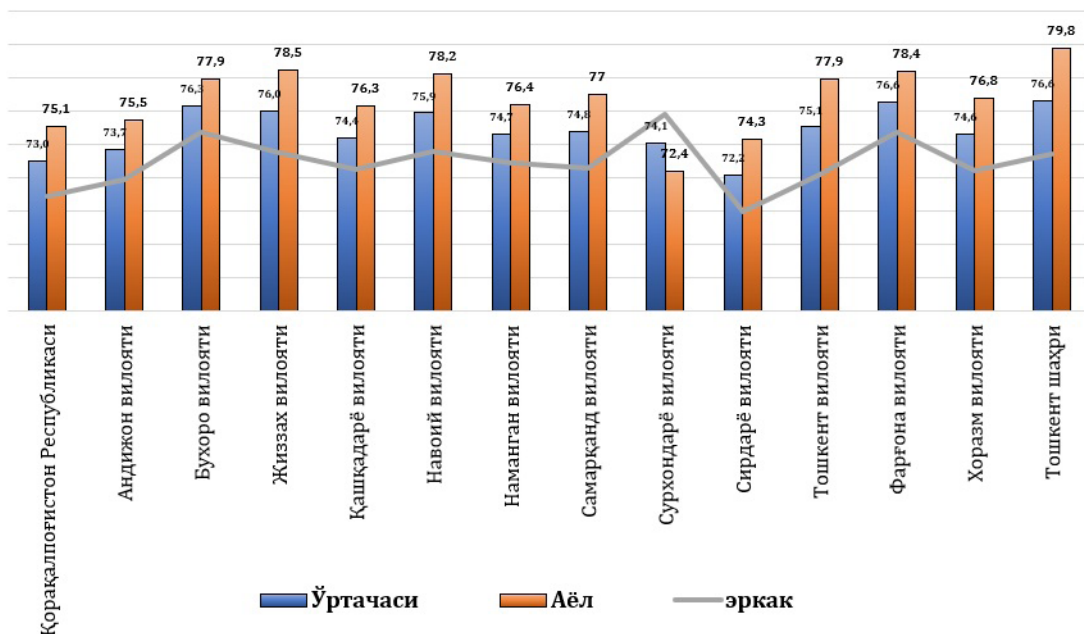
(capabilities) кенгайтиришдаги таъсири чизикли (linear) эмас: яъни, ҳар қўшимча доллар аввалгисидан камроқ таъсир кўрсатади. Бошқача айтганда, 100 АҚШ доллардан 200 АҚШ долларга ўсиш одамнинг имкониятларини сезиларли оширади, лекин 30000 АҚШ доллардан 30 100 долларга кўтарилиш деярли таъсирсиз бўлади.

Шу сабабли даромад бўйича индекс ҳисоблашда натурал логарифм (\ln) ишлатилади: ҳақиқий даромад, минимал даромад ва максимал даромад қийматлари аввал логарифмланади, сўнг формула қўлланилади.

$$\sqrt[3]{(I_{Health} * I_{Education} * I_{Income})} = \text{Инсон камолоти индекси}^3$$

Учала индекс ҳам аниқланганидан сўнг уларнинг кўпайтмаси куб илдиздан чиқариш орқали Инсон камолоти индекси аниқланади.

2024 йилда Ўзбекистон аҳолиси учун кутилаётган ўртача умр кўриш давомийлиги 75,1 ёшни ташкил этди (1-расм). Бу кўрсаткич глобал тенденцияларга мос равишда республикада ҳам аёллар ва эркеклар ўртасида фарқ сақланиб қолаётганини кўрсатади. Жаҳон амалиётида бўлгани каби, Ўзбекистонда ҳам аёлларнинг ўртача умр кўриш давомийлиги эркекларникидан юқори. Бу, биринчи навбатда, эркеклар ўртасида юрак-қон томир касалликларининг кўпроқ учраши, хавф даражаси юқори бўлган иш ўринларида бандликнинг устунлиги ва саломатликка оид профилактик фаолликнинг нисбатан пастлиги билан изоҳланади.

1-расм. 2024 йилда Ўзбекистон аҳолиси учун кутилаётган ўртача умр кўриш давомийлиги
Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари.

Ҳисобот даврида аёллар учун кутилган умр кўриш давомийлиги 77,3 ёшни, эркеклар учун эса 72,9 ёшни ташкил этди. Худудий кесимда энг узоқ умр кўриш давомийлиги Тошкент шаҳри (76,6 ёш), Фарғона вилояти (76,6 ёш), Бухоро вилояти (76,3 ёш) ва Жиззах вилояти (76,0 ёш)да қайд этилган бўлиб, бу худудларда тиббий хизматларнинг нисбатан юқори камро-

ви, шаҳарлашув даражаси ва ялпи саломатлик кўрсаткичларининг яхшироқлиги билан боғлиқ.

Энг паст умр кўриш давомийлиги эса Сирдарё вилояти (72,2 ёш) ҳамда Қорақалпоғистон Республикасида (73,0 ёш) кузатилган. Ушбу худудларда эркеклар учун ўртача умр кўриш давомийлиги атиги 70 ёш атрофида бўлиб, бу саломатлик инфратузилмаси сифатининг но-

мутаносиблиги, экологик омиллар ва касбий хавфлар юқорилиги билан изоҳланади.

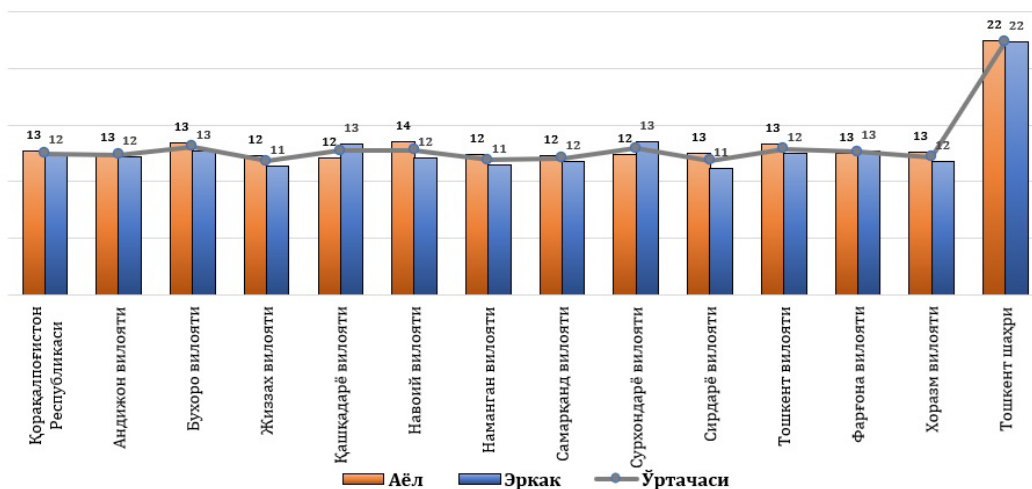
Умр кўриш давомийлиги кўрсаткичлари таҳлили шуни кўрсатадики, аёллар барча ҳудудлар кесимида эркакларга нисбатан юқорироқ умр кўриш давомийлигига эга. Умр кўриш давомийлигидаги ушбу гендер фарқ Гендер ривожланиш индекси таркибидаги “Соғлиқ” индикаторининг натижаларига бевосита таъсир кўрсатади. Яъни, аёллар учун кутилган умр кўриш давомийлигининг юқорилиги индексида уларнинг интеграл кўрсаткичини оширади.

Индекснинг кейинги индикатори кутилаётган таълим давомийлиги бўлиб, ушбу индикаторда ҳам аёллар устунлик қилаётгани аниқланди. 2024 йилда умумий кутилаётган таълим давомийлиги 13 йилни ташкил этган бўлса, аёллар ўртасида ушбу кўрсаткич 13,3 йилга тенг бўлиб, эркакларникидан 0,6 йилга юқори экани қайд этилди (эркакларда 12,7 йил). Таълим давомийлигида аёллар устунлигининг шаклланиши, аввало, ҳукумат томонидан аёлларни магистратура босқичида давлат гранти асосида ўқитиш имкониятларининг кенгайтирилиши, шунингдек, аёллар учун олий таълимга киришда яратилган қўшимча имтиёз ва қулайликлар билан изоҳланади.

Ушбу сиёсатнинг натижаси сифатида таҳлил даврида аёллар орасида олий таълим би-

лан қамраб олиш даражаси 52,4 фоизга етгани кузатилган. Бундай динамика кутилаётган таълим давомийлиги индикаторида аёллар устунлигини таъминлаб, Гендер ривожланиш индексининг таълим бўйича таркибий қисмига ижобий таъсир кўрсатади.

Ҳудудлар кесимида кутилаётган таълим давомийлиги индикатори бўйича ҳам Тошкент шаҳри мутлақ устунликка эга. Пойтахт аҳолиси учун кутилаётган таълим давомийлиги 22,4 йилни ташкил этиб, республика бўйича ўртача кўрсаткичдан қарийб 1,7 баробар юқори эканлиги кузатилди. Бундай юқори натижа, биринчидан, Тошкент шаҳрида таълимга кириш имкониятларининг анча кенглиги, таълим хизматлари инфратузилмаси ривожлангани, олий таълим муассасаларининг асосий қисми айнан пойтахтда жойлашгани билан изоҳланади. Айтиш жоизки, Тошкент шаҳри республикада кутилаётган таълим давомийлиги бўйича аёллар ва эркаклар ўртасидаги тафовут энг паст даражада аниқланган ҳудуд ҳисобланади. Таҳлил натижаларига кўра, аёллар учун кутилаётган таълим давомийлиги эркакларникидан бор-йўғи 0,1 йилга юқори. Бу эса пойтахтда таълим имкониятлари, кириш имкони ва таълим сифати бўйича гендер тенгликнинг амалий жиҳатдан таъминланганини кўрсатади.

2-расм. 2024 йил учун Ўзбекистон ҳудудлари бўйича кутилаётган таълим давомийлиги

Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар ҳисоб-китоби.

Кутилаётган таълим давомийлиги бўйича Тошкент шаҳридан кейинги юқори кўрсаткич Бухоро вилоятида қайд этилган бўлиб, вилоят учун ушбу индикаторнинг ўртача қиймати 13,1 йилни ташкил этди. Энг паст натижалар эса Жиззах (11,8 йил), Сирдарё ва Наманган (11,9 йил) вилоятларида кузатилди.

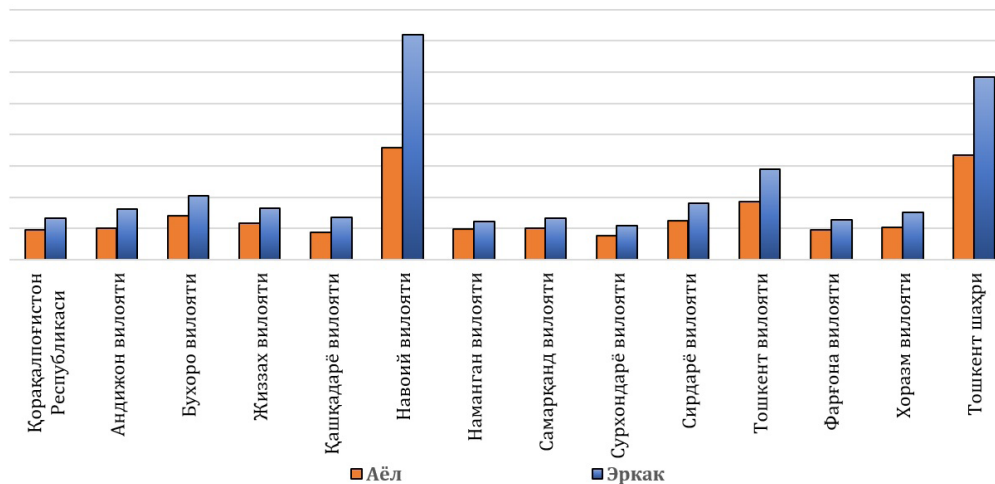
Сирдарё вилоятида аёллар ва эркаклар ўртасидаги кутилаётган таълим давомийлиги бўйича энг катта тафовут аниқланган, аёллар учун бу кўрсаткич 12,5 йилни ташкил этган бўлса, эркаклар учун 13,5 йилга етган. Бу ҳолат ҳудудда аёллар учун таълим имкониятларида муайян тўсиқ ва чекловларнинг мавжудлигидан далолат беради.

Шунингдек, таъкидлаш жоизки, Қашқадарё, Сурхондарё ва Фарғона вилоятларида эркаклар орасидаги кутилаётган таълим давомийлиги аёлларникига нисбатан юқорирок бўлиб, бу ҳудуд кесимида таълим имкониятларининг гендер бўйича асимметриясини кўрсатади.

Таълим ва саломатлик индикаторлари бўйича аёллар эркакларга нисбатан устунлик қилаётган бўлса-да, асосий иқтисодий кўрсаткичларда уларнинг сезиларли даражада орқада қолаётгани кузатилмоқда. Хусусан, аҳоли жон бошига тўғри келадиган ялпи даромад аёллар орасида 29,5 млн сўмни ташкил этган бўлса, эркаклар орасида ушбу кўрсаткич 48,5 млн сўмга етган бўлиб, бу аёллар даромадидан қарийб 1,6 баробар юқори.

Жон бошига даромадлар ўртасидаги бундай кескин тафовутлар, аввало, жинслар кесимидаги ўртача ойлик иш ҳақи номувофиқлиги билан изоҳланади, 2024 йилда аёллар ўртача ҳисобда эркакларга нисбатан 29 фоизга кам иш ҳақи олган. Шунингдек, аёлларнинг меҳнат бозоридаги иштироки нисбатан пастлиги, нотўлиқ бандлик, расмий сектордан кўра норасмий меҳнатга мойиллик ва уй меҳнати бўйича ва фарзандлар тарбияси бўйича чегараловчи омиллар ҳам бу кўрсаткичга бевосита таъсир кўрсатади.

Расмда кўриниб турганидек, Ўзбекистон ҳудудлари кесимида аёллар ва эркаклар ўртасида ялпи миллий даромад (GNI) яратишда сезиларли фарқлар мавжуд. Барча ҳудудларда аёллар томонидан яратилган маҳсулот ҳажми эркакларга нисбатан паст бўлиб, бу ҳолат гендер тенгсизлигининг иқтисодий ифодаси сифатида намоён бўлади. Энг катта гендер тафовут Навоий вилоятида кузатилиб, мазкур ҳудуд юқори қўшилган қийматга эга саноат тармоқлари (кон-металлургия, энергетика) устун бўлган иқтисодий тузилмага эгаллиги билан изоҳланади. Бу соҳаларда эркаклар бандлиги юқори бўлиб, аёлларнинг иштирок даражаси чекланган. Шунингдек, Тошкент шаҳри ва Тошкент вилоятида ҳам юқори фарқ сақланиб қолмоқда, бу эса пойтахт агломерациясида юқори даромадли хизматлар ва бошқарув лавозимларида аёллар иштирокининг нисбатан пастлиги билан боғлиқ.

3-расм. Аҳоли жон бошига тўғри келадиган ялпи даромадлар

Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар ҳисоб-китоби.

Ўртача тафовут кузатилган ҳудудлар гуруҳига Бухоро, Андижон, Сирдарё, Жиззах ва Қашқадарё вилоятлари киради. Бу ҳудудларда иқтисодийнинг тармоқ таркиби нисбатан диверсификациялашган бўлса-да, аёллар асосан паст иш ҳақи тўланадиган соҳаларда (таълим, соғлиқни сақлаш, савдо ва хизматлар) банд экани гендер даромад фарқларини сақлаб қолмоқда.

Энг паст тафовут Наманган, Самарқанд, Фарғона ва Сурхондарё вилоятларида қайд этилган. Бироқ бу ҳолат гендер тенглик юқори эканини эмас, балки ушбу ҳудудларда умумий иқтисодий самарадорлик ва аҳоли жон бошига тўғри келадиган даромад даражасининг нисба-

тан пастлигини акс эттириши мумкин. Шу боис, паст тафовут ҳар доим ижобий тенденция сифатида талқин қилинмаслиги лозим.

Индекснинг ҳар бир кўрсаткичи учун индикаторлари таҳлили. Ҳисоб-китоб натижалари Ўзбекистон ҳудудлари кесимида гендер ривожланиш даражаси бир хил эмаслигини кўрсатади. Гендер ривожланиш индекси кўрсаткич 1га яқин ёки ундан юқори бўлган ҳудудларда аёллар ва эркеклар ўртасида инсон ривожланишининг асосий компонентлари (умр давомийлиги, таълим, даромад) бўйича нисбатан мувозанат сақланган бўлса, индекс 1дан паст бўлган ҳудудларда гендер тафовутлар сақланиб қолмоқда.

2-жадвал

Ўзбекистон ҳудудлари кесимида аёллар учун гендер ривожланиш индексининг кўрсаткичлари

	Туғилганда кутилаётган умр давомийлиги (йил)	Таълим индекси	Аҳоли жон бошига Ялпи миллий даромад
Қорақалпоғистон Республикаси	0.85	0.74	0.41
Андижон вилояти	0.85	0.73	0.42
Бухоро вилояти	0.89	0.76	0.47
Жиззах вилояти	0.90	0.73	0.44
Қашқадарё вилояти	0.87	0.74	0.40
Навоий вилояти	0.90	0.77	0.61
Наманган вилояти	0.87	0.73	0.42
Самарқанд вилояти	0.88	0.73	0.42
Сурхондарё вилояти	0.86	0.74	0.38
Сирдарё вилояти	0.84	0.72	0.45
Тошкент вилояти	0.89	0.76	0.51
Фарғона вилояти	0.90	0.74	0.41
Хоразм вилояти	0.87	0.74	0.42
Тошкент шаҳри	0.92	1.06	0.60

Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар ҳисоб-китоби.

Аёллар учун ҳисобланган индикаторлар ҳудудлар ўртасида маълум даражада тафовут мавжудлигини кўрсатади. Энг юқори кўрсаткичлар Тошкент шаҳрида қайд этилган: умр кўриш индекси (0.92), таълим индекси (1.06) ва аҳоли жон бошига ялпи миллий даромад индекси (0.60) бўйича у етакчи ҳисобланади. Бу

пойтахтда соғлиқни сақлаш инфратузилмаси, таълим имкониятлари ва иқтисодий фаоллик даражаси юқорилиги билан изоҳланади.

Умр кўриш индекси бўйича нисбатан юқори кўрсаткичлар Навоий, Жиззах ва Фарғона вилоятларида (0.90 атрофида) кузатилган. Энг паст кўрсаткич эса Сирдарё вилоятида (0.84)

кайд этилган, бу худудда соғлиқ билан боғлиқ омилларни чуқурроқ таҳлил қилиш зарурлигини кўрсатади.

Таълим индексида худудлар ўртасида фарқ нисбатан каттароқ. Тошкент шаҳри сезиларли устунликка эга. Навоий ва Бухоро вилоятлари (0.76–0.77) ўртадан юқори гуруҳни ташкил этса, Сирдарё, Наманган ва Жиззах вилоятларида кўрсаткичлар нисбатан паст (0.72–0.73). Бу айрим худудларда аёллар орасида олий ва ўрта махсус таълим қамрови чекланган бўлиши мумкинлигини англатади.

Даромад индекси бўйича энг катта худудий дисбаланс кузатилади. Навоий вилояти (0.61) ва Тошкент шаҳри (0.60) етакчи бўлса, Сурхондарё (0.38), Қашқадарё (0.40) ва Қорақалпоғистон (0.41) худудларида аёллар иқтисодий имкониятлари анча чекланган. Бу худудларда меҳнат бозори диверсификацияси ва юқори қўшилган қиймат яратадиган иш ўринлари етарли эмаслиги эҳтимолини кўрсатади.

Эркаклар учун инсон камолоти индикаторлари худудлар кесимида нисбатан барқарор шаклланган бўлса-да, айрим компонентлар бўйича сезиларли тафовутлар мавжуд. Туғил-

ганда кутилаётган умр давомийлиги индекси бўйича энг юқори кўрсаткичлар Бухоро ва Фарғона вилоятларида (0.84) қайд этилган бўлса, энг паст кўрсаткич Сирдарё вилоятида (0.77) кузатилмоқда. Бу фарқ эркаклар соғлиғи, меҳнат шароити ва турмуш тарзи билан боғлиқ омиллар худудлар кесимида турлича эканини кўрсатади.

Таълим индекси бўйича худудлар ўртасидаги тафовут нисбатан чекланган. Тошкент шаҳри (1.06) мутлақ етакчиликни намоён этмоқда, бу ерда олий таълим қамрови ва ўртача ўқиш йиллари даражаси юқори экани билан изоҳланади. Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятларида ҳам нисбатан юқори кўрсаткичлар (0.77) кузатилган, энг паст даража эса Сирдарё вилоятида (0.68) қайд этилган.

Даромад индекси бўйича энг катта худудий фарқлар намоён бўлди. Навоий вилояти (0.71) ва Тошкент шаҳри (0.68) юқори кўрсаткичларга эга бўлса, Сурхондарё (0.43), Наманган ва Фарғона вилоятларида (0.45) кўрсаткичлар анча паст. Бу эркаклар иқтисодий фаоллиги ва юқори қўшилган қиймат яратадиган тармоқларда бандлик даражаси худудлар бўйича кескин фарқ қилаётганини англатади.

3-жадвал

Ўзбекистон худудлари кесимида эркаклар учун гендер ривожланиш индексининг кўрсаткичлари

	Туғилгандаги кутилаётган умр давомийлиги (йил)	Таълим индекси	Аҳоли жон бошига Ялпи миллий даромад
Қорақалпоғистон Республикаси	0.78	0.73	0.46
Анджон вилояти	0.80	0.72	0.49
Бухоро вилояти	0.84	0.74	0.53
Жиззах вилояти	0.82	0.70	0.49
Қашқадарё вилояти	0.81	0.77	0.46
Навоий вилояти	0.82	0.73	0.71
Наманган вилояти	0.81	0.71	0.45
Самарқанд вилояти	0.81	0.72	0.46
Сурхондарё вилояти	0.81	0.77	0.43
Сирдарё вилояти	0.77	0.68	0.51
Тошкент вилояти	0.80	0.74	0.58
Фарғона вилояти	0.84	0.75	0.45
Хоразм вилояти	0.81	0.72	0.48
Тошкент шаҳри	0.82	1.06	0.68

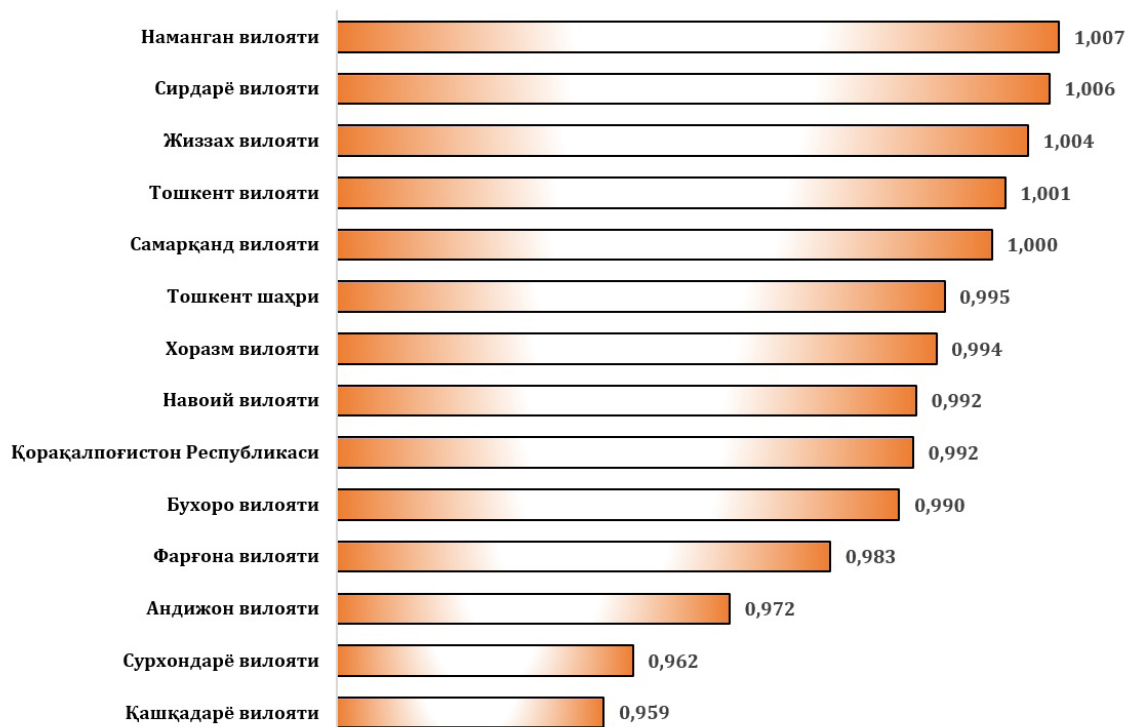
Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар ҳисоб-китоби.

Умуман олганда, эркаклар учун инсон камолоти таркибида энг катта ҳудудий дисбаланс даромад компонентида кузатилмоқда, соғлиқ ва таълим индикаторлари эса нисбатан барқарор динамикага эга. Бу эса ҳудудий иқтисодий сиёсатни диверсификация қилиш ва меҳнат бозори самарадорлигини ошириш масалалари устувор аҳамият касб этишини кўрсатади.

Ҳудудлар кесимида гендер ривожланиш индекси. Энг юқори Гендер ривожланиш индекси қийматлари Наманган (1,007), Сирдарё (1,005) ва Жиззах вилоятида (1,004) кузатилган. Ушбу ҳудудларда аёлларнинг таълим даражаси ва умр кўриш давомийлиги эркакларникига нисбатан юқорироқ экани, шунингдек, айрим компонентлари бўйича аёллар нисбий

устунликка эга экани билан изоҳланади. Бироқ Гендер ривожланиш индекси қийматининг 1 дан ошиши автоматик равишда иқтисодий тенглик таъминланганини аниқлатмайди, балки кўпинча таълим ва соғлиқ кўрсаткичлари ҳисобига шаклланади.

Самарқанд (1,000) ва Тошкент вилоятида (1,003) гендер ривожланиш индекси мувоzanатли даражага яқин бўлиб, бу ҳудудларда гендер фарқлари нисбатан кам эканини кўрсатади. Шу билан бирга, ушбу ҳудудларда ҳам даромад компоненти бўйича аёллар позицияси эркакларникига нисбатан заиф қолмоқда, бу эса Гендер ривожланиш индекси ичида яширин номутаносибликлар мавжудлигини аниқлатади.

4-расм. Ҳудудлар кесимида гендер ривожланиш индекси

Манба: Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллифлар ҳисоб-китоби.

Гендер ривожланиш индекси қиймати 1 дан паст бўлган ҳудудлар гуруҳига Тошкент шаҳри (0,994), Хоразм (0,994), Қорақалпоғистон Республикаси (0,991), Навоий (0,992), Бухоро (0,990), Фарғона (0,982), Андижон (0,971),

Сурхондарё (0,961) ва Қашқадарё вилоятлари (0,958) киради. Айниқса, Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятларида индекснинг паст бўлиши аёлларнинг иқтисодий фаоллиги, меҳнат бозорида иштирок этиши ва даромад

яратиш имкониятларининг чекланганлиги билан боғлиқ.

Умуман олганда, ҳудудлар кесимидаги Гендер ривожланиш индекси кўрсаткичлари шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда гендер ривожланишидаги фарқлар асосан иқтисодий компонент (даромад ва меҳнат бозорида иштирок) ҳисобига шаклланмоқда. Таълим ва соғлиқ кўрсаткичлари кўпчилик ҳудудларда нисбатан мувозанатли бўлса-да, юқори қўшилган қийматга эга соҳаларда аёллар иштирокининг пастлиги айрим ҳудудларда гендер ривожланиш индекси пасайишига олиб келмоқда.

Маҳаллий статистик маълумотлар асосида амалга оширилган ҳисоб-китобларга кўра, республика бўйича гендер индекси ўртача қиймати 0,982 ни ташкил этиб, аввалги кўрсаткичга нисбатан 0,030 поғонага ўсган. Мазкур ижобий динамика Ўзбекистоннинг гендер ривожланиш даражаси бўйича Исландия (0,983), Озарбайжон (0,983), Черногория (0,984), Эль-Салвадор (0,984) ва Филиппин (0,984) каби мамлакатлар билан деярли бир хил даражада эканлигини кўрсатади.

Жуда юқори инсон тараққиёти даражасига эга мамлакатлар гуруҳида Гендер ривожланиш индексининг ўртача қиймати 0,989 ни ташкил этади. Мақсадли ва тизимли сиёсат чора-тадбирларини амалга ошириш орқали Ўзбекистон ҳам 2026 йил якунлари бўйича ушбу кўрсаткичга эришиши мумкин. Бунда асосий эътиборни аёллар ва эркаклар ўртасидаги даромадлар тафовутларини қисқартириш, аёлларнинг меҳнат бозорида иштирок даражасини ошириш, шунингдек, уларнинг меҳнат бозоридаги имкониятларини кенгайтиришга қаратилган институционал ва иқтисодий механизмларни кучайтириш орқали белгиланган мақсадларга эришиш мумкин.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, Ўзбекистоннинг Халқаро Гендер ривожланиш индексидаги поғонасини яхшилаш мақсадида қуйидагилар таклиф этилади:

Аҳоли саломатлигини яхшилаш борасида.

Сурхондарё, Жиззах, Қашқадарё, Наманган ва Сирдарё вилоятларида шифокорлар би-

лан таъминланиш даражасини камида 10 000 аҳолига нисбатан 25 нафарга етказиш. Бунда “Қишлоқ шифокори” давлат дастурини Сирдарё вилоятининг барча туманларига 2026–2030 йиллар учун такомиллаштирилган шаклда жорий этиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. **Таклиф этилаётган чоралар қаторида:**

- ҳар ойлик 2 млн. сўм устама маблағни 3 млн сўм қилиб белгилаш ҳамда тўловларнинг шаффофлигини таъминлаш мақсадида автоматлаштирилган ҳисоб-китоб тизимини жорий этиш;

- даромад солиғидан озод этиш;

- маҳаллий ҳокимликлар ёки Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан шифокорларга замонавий техник жиҳозлар билан таъминланган хизмат уйлари тақдим этиш.

Андижон, Қорақалпоғистон ва Сирдарё вилоятларида эркаклар саломатлигини муҳофаза қилишни тизимли равишда кучайтириш мақсадида “Иш жойида соғлиқ паспорти” тизимини жорий этиш, унга мувофиқ 25 ёшдан юқори ҳар бир ишловчи эркак учун йилда камида бир мартаба мажбурий комплекс тиббий кўрик ўтказиш, кўрик натижалари асосида шахсий соғлиқ рискларини баҳолаш ва юқори хавф гуруҳидаги шахслар учун иш жойининг ўзида мақсадли профилактика ва даволаш чораларини ташкил этиш (иловада келтирилган).

45 ёшдан ошган барча эркаклар учун юрак-қон томир касалликларини олдиндан аниқлаш ва бошқаришга қаратилган мажбурий, персоналлаштирилган кардиологик хавф-бошқарув дастурини жорий этиш.

Сурхондарё, Самарқанд ва Қашқадарё вилоятларида шифохона ўринлари сонини 10 000 аҳолига нисбатан камида 40 тага етказиш.

Аёлларнинг иқтисодий фаоллик даражасини ошириш.

- туғруқ таътилидан кейин касбий кўникмаларини янгилашга қаратилган махсус дастурлар жорий этиш;

туғруқ таътилидан қайтган аёллар учун мослашувчан иш режимини жорий этиш.

Қашқадарё (59,3 фоиз), Самарқанд (68,1 фоиз), Тошкент (67,8 фоиз) ва Сурхондарё (64,1

фоиз) вилоятларида болаларни мактабгача таълим билан камраб олиш даражасини камида 72 фоизга етказиш.

Республикада фаолият юритувчи давлат та- сарруфидаги мактабгача таълим муассасалари- да болаларни 2 ёшдан қабул қилиш тизимини жорий этиш.

Маълумот учун: *ушбу чора-тадбирни амалга ошириш орқали 1–6 ёшли болалар ора- сида мактабгача таълим билан қамров дара- жасини ҳозирги ўртача 31,3 фоиздан 50 фо- изгача ошириш имконияти яратилади. Бу эса, ўз навбатида, бола парвариши билан боғлиқ чекловларни камайтириш, аёлларнинг меҳнат бозорида иштирокини кенгайтириш ҳамда уларнинг иқтисодий фаоллигини оширишга хизмат қилади.*

Ўзбекистонда бола парвариши бўйича таъ- тил муддати халқаро амалиётга нисбатан жуда узоқ бўлиб, бу аёлларнинг меҳнат бозорига қайтишини кечиктиради ҳамда уларнинг иқти- содий фаоллигига салбий таъсир кўрсатади. Мазкур ҳолатни инобатга олган ҳолда, республи- када бола парвариши бўйича таътил муддатини амалдаги 3 йилдан 2 йилга қисқартириш маса- лаларини кўриб чиқиш.

Ушбу ёндашувни синовдан ўтказиш мақса- дида пилот лойиҳа сифатида Сурхондарё вило- ятини танлаб олиш таклиф этилади. Мазкур ҳу- дудда аёллар орасида иқтисодий нофаоллик да- ражаси 36,6 фоизни ташкил этиб, бу республика бўйича энг юқори кўрсаткич ҳисобланади.

Аёлларнинг рақамлаштириш саводхонлиги- ни ошириш, бунинг натижасида улар орасида фриланс ишлаш имкониятлари кенгайди.

Аёллар орасида норасмий бандликни қисқартириш:

- аёллар учун расмий ишлашнинг афзал- ликларига қаратилган маҳалла даражасидаги маслаҳат ва ахборот кампанияларини ташкил этиш;

- аёлларни норасмий сектордан расмий ишга қабул қилган корхоналар учун ижтимоий солиқ бўйича вақтинчалик имтиёзлар бериш;

- расмий иш жойида банд бўлган аёлларнинг

фарзандларини мактабгача таълим муассасала- рига жойлаштириш билан боғлиқ харажатлар- нинг бир қисмини компенсация қилиш тизи- мини жорий этиш. ушбу механизмни пилот та- риқасида Сурхондарё вилоятида жорий этиш.

Гендер иш ҳақи тафовутларини камайтириш мақсадида иш ҳақи шаффофлиги ва мони- торинги тизимини жорий этиш, ушбу меха- низмни пилот лойиҳа сифатида Навоий вилоя- ти, Тошкент шаҳри ва Андижон вилоятларида амалга ошириш (иловада келтирилган).

Таълим имкониятларини кенгайтириш мақсадида.

Қашқадарё вилоятида аёллар учун таълим имкониятларини кенгайтириш:

- қизларнинг мактабларни тўлиқ тамомлаш даражасини қаттиқ назоратга олиш;

- STEM ва юқори талабдаги соҳаларга қиз- ларни жалб қилиш.

Эркаклар орасида таълим имкониятла- рини кенгайтириш:

- таълимни эрта ташлаб кетган эркаклар учун кечки мактаб, масофавий таълим ва қисқа муд- датли сертификат дастурларини йўлга қўйиш;

- меҳнат бозорида талаб юқори бўлган соҳа- лар бўйича амалиётга йўналтирилган касбий таълим дастурларини кенгайтириш.

Гендер статистикасини такомиллаштириш.

- аҳоли жон бошига даромадларни аёллар ва эркаклар кесимида, шунингдек ҳудудлар бўйи- ча юритишни такомиллаштириш;

- ҳудудлар кесимида 25 ёш ва ундан катта аҳоли орасида олий, ўрта-маҳсус ва ўрта маъ- лумотли аёллар ва эркаклар бўйича маълумот- ларни юритиш тизимини жорий этиш.

Мазкур тадқиқот Ўзбекистон Республи- каси ҳудудлари кесимида Гендер ривожла- ниш индексини (GDI) ҳисоблаш орқали ген- дер ривожланишидаги ҳудудий фарқларни аниқлашга қаратилди. БМТ Тараққиёт Дасту- рининг расмий методологиясини миллий ва ҳудудий статистик маълумотларга мослашти- риш орқали 14 та ҳудуд бўйича аёллар ва эр- каклар учун алоҳида Инсон камолоти индек- си ҳисобланди.

Олинган натижалар шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда таълим ва соғлиқни сақлаш соҳаларида аёллар ва эркеклар ўртасида нисбатан мувозанат мавжуд бўлса-да, гендер ривожланишидаги асосий номутаносибликлар иқтисодий компонент – меҳнат бозорида иштирок ва даромад яратиш имкониятлари ҳисобига шаклланмоқда. Айниқса, юқори қўшилган қийматга эга тармоқларда аёллар иштирокининг чеклангани айрим ҳудудларда Гендер ривожланиш индекси пасайишига олиб келмоқда.

Ҳудудий таҳлил натижалари гендер ривожланиши бир хил эмаслигини ҳамда паст индекс қийматлари ҳар доим таълим ёки соғлиқ соҳаларидаги орқада қолиш билан эмас,

балки иқтисодий имкониятлар чеклангани билан боғлиқ эканини кўрсатди. Шу боис, гендер тенгликка эришиш бўйича сиёсат чора-тадбирлари ҳудудий хусусиятларни инобатга олган ҳолда, айниқса аёлларнинг иқтисодий фаоллигини ошириш, меҳнат бозоридаги сегрегацияни камайтириш ва даромадлар тафовутларини қисқартиришга йўналтирилиши лозим.

Тадқиқот натижалари Ўзбекистоннинг халқаро гендер рейтингларидаги ўрнини яхшилаш учун амалий аҳамиятга эга бўлиб, гендер ривожланишини ҳудудий даражада баҳолаш ва манзилли сиёсий қарорлар қабул қилиш учун муҳим аналитик асос бўлиб хизмат қилади.

Манба ва адабиётлар

1. Бирлашган Миллатлар Ташиқлотининг Тараққиёт Дастури (UNDP). *Human Development Report 2024/2025: Technical Notes*. – Нью-Йорк: UNDP, 2025.
2. Бирлашган Миллатлар Ташиқлотининг Тараққиёт Дастури (UNDP). *Gender Development Index (GDI) and Gender Inequality Index (GII): Methodological Notes*. – Нью-Йорк, 2024.
3. Жаҳон банки. *Women, Business and the Law 2024*. Вашингтон, DC: World Bank Group, 2024.
4. Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташиқлоти (OECD). *Gender Equality in Education, Employment and Entrepreneurship*. Париж: OECD Publishing, 2023.
5. Сен, А. *Development as Freedom*. Оксфорд: Oxford University Press, 1999.
6. Класен, С. (2018). *The Gender Development Index and Gender Inequality Index: New Measures, Old Issues*. *Journal of Human Development and Capabilities*, 19(2), 1–25.
7. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси. *Гендер статистикаси ва ҳудудлар кесимида ижтимоий-иқтисодий кўрсаткичлар*. – Тошкент, 2024.
8. Жаҳон иқтисодий форуми. *Global Gender Gap Report 2024*. – Женева, 2024.

**Qishloq xo‘jaligi, yer va suv resurslaridan samarali foydalanish/
Сельское хозяйство, эффективное использование земельных и водных ресурсов/
Agriculture, effective use of land and water resources**

УЎК: 332.62 (575.1)

Диёр ЭРГАШЕВ,*Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти
лойиҳа раҳбари (Ўзбекистон),***E-mail:** d.ergashev@imrs.uz,**Фарход МИРЗАЕВ,***Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти
бош мутахассиси (Ўзбекистон),***E-mail:** f.mirzayev@imrs.uz

**ЎЗБЕКИСТОНДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИГА МЎЛЖАЛЛАНМАГАН
ЕР УЧАСТКАЛАРИГА БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАРНИ ЭЛЕКТРОН ОНЛАЙН-
АУКЦИОН САВДОЛАРИ ОРҚАЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ҚИЛИШ ТАҲЛИЛИ**

Аннотация. Мақолада 2024-2025 йиллар давомида республикамизнинг барча ҳудудларида электрон онлайн-аукцион савдолари орқали реализация қилинган ер участкалари динамикаси, ер участкаларини иқтисодий муомалага киритишида тизимли муаммоларнинг комплекс таҳлили амалга оширилган. Таҳлил жараёнида ҳудудлар кесимида аукцион савдоларига чиқарилган ер участкалари сони, уларнинг функционал мақсади ҳамда иқтисодий муомалага киритилиши ҳолати ўрганилиб, электрон савдолар орқали ер участкаларини тақсимлаш амалиётининг ҳудудий хусусиятлари ва асосий тенденциялари аниқланган. Шунингдек, мақолада ер участкалари нархларининг шаклланишига алоҳида эътибор қаратилган бўлиб, аукцион натижасида қайд этилган энг юқори ва энг паст нарх кўрсаткичлари ҳудудлар кесимида таҳлил қилинган. Ер участкалари жойлашуви, инфратузилма билан таъминланганлик даражаси, шаҳарсозлик талаблари ҳамда бозордаги талаб ва таклиф омилларининг нарх динамикасига таъсири баҳоланиб, ер ресурсларидан самарали фойдаланиш ва аукцион савдолари механизмларини такомиллаштиришига қаратилган илмий асосланган таклиф ва амалий тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: ер участкаси, электрон онлайн-аукцион, лот, ижара ҳуқуқи, мулк ҳуқуқи, гектар, тадбиркорлик, кўп қаватли уй-жой, шаҳарсозлик, нарх, савдо, мастер-режа.

**Анализ реализации прав на земельные
участки несельскохозяйственного
назначения в Узбекистане, посредством
электронных онлайн-аукционных торгов**

Диёр Эргашев,*руководитель проекта Института макроэкономических и региональных исследований,***Фарход Мирзаев,***главный специалист Института макроэкономических и региональных исследований*

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ динамики земельных участков, реализованных в 2024–2025 годах во всех регионах республики посредством электронных онлайн-аукционных торгов, а также системных проблем вовлечения земельных участков в экономический оборот. В ходе анализа изучены количество участков, выставленных на аукционные торги в разрезе регионов, их функциональное назначение и фактическое состояние

вовлечения в экономический оборот, на основе чего выявлены территориальные особенности и основные тенденции практики распределения земельных участков через электронные торги. Кроме того, в статье уделено особое внимание формированию цен на земельные участки: проанализированы максимальные и минимальные ценовые показатели, зафиксированные по итогам аукционов, в региональном разрезе. Оценено влияние таких факторов, как местоположение участков, уровень обеспеченности инфраструктурой, градостроительные требования, а также соотношение спроса и предложения на рынке, на динамику цен. На этой основе разработаны научно обоснованные предложения и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности использования земельных ресурсов и совершенствование механизмов аукционных торгов.

Ключевые слова: земельный участок, электронный онлайн-аукцион, лот, право аренды, право собственности, гектар, предпринимательство, многоэтажное здание, градостроительство, цена, торговля, мастер-план.

Analysis of the implementation of rights to non-agricultural land plots in Uzbekistan through electronic online auction trading

Diyor Ergashev,

project manager, Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

Farkhod Mirzayev,

chief specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of the dynamics of land plots sold in 2024–2025 across all regions of the republic through electronic online auction trading, as well as systemic issues related to the involvement of land plots in economic circulation. The study examines the number of plots put up for auction by region, their functional designation, and their actual status of integration into economic circulation. Based*

on this, territorial characteristics and key trends in the practice of allocating land plots through electronic auctions are identified. In addition, the article pays particular attention to the formation of land plot prices: the highest and lowest prices recorded at auctions are analyzed in the regional context. The impact of land plot location, level of infrastructure provision, urban planning requirements, and supply-and-demand factors on price dynamics is assessed. Based on the results, scientifically grounded proposals and practical recommendations are developed to improve the efficiency of land resource use and to enhance the mechanisms of auction trading.

Keywords: *land plot, electronic-online auction, lot, rent rights, private property rights, hectare, entrepreneurship, multi-storey building, urban planning, price, trade, master plan.*

Кириш

Бозор иқтисодиёти шароитида ер ресурсларини самарали ва шаффоф тақсимлаш масаласи давлат иқтисодий сиёсатининг энг долзарб йўналишларидан бири ҳисобланади. Айниқса, қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларини тадбиркорлик, саноат, хизмат кўрсатиш ва шаҳарсозлик мақсадларида иқтисодий муомалага жалб этиш мамлакатларнинг барқарор ривожланишига бевосита таъсир кўрсатади. Шу жиҳатдан, ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни электрон онлайн-аукцион савдолари орқали реалзация қилиш бозор механизмларини жорий этиш, рақобат муҳитини кучайтириш ҳамда коррупция омилларини камайтиришда муҳим восита сифатида намоён бўлмоқда.

Мазкур масаланинг долзарблиги хорижий олимлар тадқиқотларида ҳам кенг ёритилган. Хусусан, С. Хуттел ва унинг ҳамкасблари ер аукционлари нархларининг шаклланишида аукцион тартиби ва иштирокчиларнинг ҳулқ-атвори ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб, аукцион механизмларини илмий асосда такомиллаштириш зарурлигини кўрсатдилар. А. В. Кольцова ва Т. Козлова ишларида эса ер аукционларини ташкил этишдаги ҳуқуқий ва

институционал камчиликлар ер бозори самардорлигига салбий таъсир кўрсатиши, ушбу камчиликларни бартараф этиш орқали тадбиркорлар ва инвесторлар фаоллигини ошириш мумкинлиги асослаб берилган [1-3]. Шунингдек, И. С. Петров, Чию Дуан ҳамда Жиан Ченг ва ҳамкасбларининг тадқиқотлари ер участкаларини аукционлар орқали тақсимлаш нафақат нарх механизмларини шакллантириш, балки шаҳарсозлик, инвестиция жараёнлари ва инновацион ривожланишга сезиларли таъсир кўрсатишини кўрсатади. Ушбу илмий ёндашувлар ер ҳуқуқларини бозор асосида реализация қилишни иқтисодий ўсиш ва рақобат муҳитини ривожлантиришнинг муҳим шарти сифатида баҳолаш имконини беради [4-7].

Хорижий мамлакатлар тажрибаси шуни кўрсатадики, ер участкаларини электрон аукционлар орқали сотиш бозор механизмларига асосланган самарали тақсимот усули сифатида шаклланиб бормоқда. Хусусан, Дания Қироллигида давлат ва маҳаллий ҳокимликлар томонидан ер участкаларига бўлган ҳуқуқлар электрон савдо платформалари орқали сотилади. Ушбу амалиёт ер савдоларида шаффофликни таъминлаш, рақобат муҳитини кучайтириш ҳамда тадбиркорлар ва инвесторлар иштирокини кенгайтиришга хизмат қилади. Халқаро таҳлилларга кўра, Данияда рақамли аукционлар ер ва кўчмас мулк бозорида самарали ишлайдиган тизим сифатида баҳоланади [8]. Шунингдек, Сингапурда ер участкалари ва тижорат кўчмас мулк объектларини сотиш электрон аукционлар орқали амалга оширилиб, бу жараён махсус давлат агентликлари томонидан бошқарилади. Онлайн аукционлар маҳаллий ва халқаро инвесторлар учун бозорга тенг кириш имкониятини яратиб, ер ресурсларини иқтисодий айланмага жалб этишда муҳим аҳамият касб этади. Электрон савдолар орқали нархларнинг бозор талаб ва таклифи асосида шаклланиши таъминланиб, савдоларда субъектив қарорлар эҳтимолини камайтиради [9].

Хитой Халқ Республикасида эса ер аукционлари шаҳар ривожланиши ва инвестицияларни

жалб қилишнинг асосий инструментларидан бири ҳисобланади. Ўйрик шаҳарларда, жумладан Шанхайда, ер участкаларини сотишда «энг юқори таклиф» (highest-bid) моделига асосланган электрон аукционлар қўлланилиб, рақобатни кучайтириш ва иштирокчилар сонини оширишга қаратилган ислохотлар амалга оширилмоқда. Бу амалиёт ер бозорида нарх сигналларини аниқ шакллантириш ҳамда шаҳарсозлик лойиҳаларини молиялаштириш имкониятларини кенгайтиришга хизмат қилади [10].

Мамлакатимизда ер участкаларини ажратишнинг барча учун тенг, шаффоф ва бозор тамойилларига асосланган тартибини жорий этиш, ерга оид мулкӣ ва ҳуқуқӣ муносабатларда барқарорликни таъминлаш, ерларни муҳофаза қилиш, ер эгаларининг мулкӣ ҳуқуқларини кафолатлаш, шунингдек, ернинг иқтисодий қийматини белгилаш орқали уни фуқаролик ҳуқуқӣ муносабатлар объекти сифатида эркин муомалага киритиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 8 июндаги **“Ер муносабатларида тенглик ва шаффофликни таъминлаш, ерга бўлган ҳуқуқларни ишончли ҳимоя қилиш ва уларни бозор активига айлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”**ги ПФ-6243-сон Фармони қабул қилинди [11]. Фармонга кўра 2021 йил 1 августдан бошлаб, қишлоқ хўжалигига мўлжалланган ерлар барча турдаги қишлоқ хўжалиги товар ишлаб чиқарувчилари иштирок эта оладиган электрон онлайн-аукцион яқунларига кўра, фақат ижара ҳуқуқи асосида ажратилиши, қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ерлар мулк ҳуқуқи ва ижара ҳуқуқи асосида электрон онлайн-аукцион орқали реализация қилиниши белгиланди. Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 10 сентябрдаги **“Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга оширишда ер ресурсларининг инвестициявий имкониятларидан самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида”**ги ПФ-135-сон Фармони қабул қилинди. Ушбу Фармон тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини ривожлантириш ер

ресурсларининг инвестициявий салоҳиятидан самарали фойдаланишни таъминлаш, ер участкаларини очиқ ва шаффоф механизмлар орқали иқтисодиётга жалб этиш, инвестиция муҳитини яхшилашга ва ер муносабатлари билан боғлиқ бўлган кўплаб ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишга замин яратди [12]. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 14 февралдаги 71-сон қарорининг 2-иловаси билан **“Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган бўш турган ер участкаларини мулк ва ижара ҳуқуқи асосида электрон онлайн-аукцион орқали реализация қилиш тартиби тўғрисида”**ги Низом тасдиқланган [13]. Ушбу Низомнинг тасдиқланиши тадбиркорлар учун аукционда ер участкаларини сотиб олиш жараёнларини анча осон, содда ва қулай қилди. Аукцион савдолари электрон тарзда ўтказилади, “YERELEKTRON” платформаси орқали ер ҳақидаги маълумотлар, шартлар ва натижалар очиқ ва шаффоф равишда тақдим этилади, бу эса ерни танлаш хатарини камайтиради ва тадбиркорларга тўғри қарор қабул қилиш имконини беради.

Шу боис, қабул қилинган Фармон ва қарорларда белгиланган вазифалар ижросини таъминлаш доирасида Ўзбекистонда қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни электрон онлайн-аукцион савдолари орқали реализация қилиш амалиётини таҳлил қилиш илмий ва амалий жиҳатдан долзарб ҳисобланади.

Асосий қисм

Ўзбекистонда қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни электрон онлайн-аукцион савдолари орқали реализация қилиш тизими сўнгги йилларда ер муносабатларини ислоҳ қилиш ва бозор механизмларини жорий этишда муҳим воситага айланмоқда. Ушбу тизим ер ресурсларидан самарали фойдаланиш, инвестицияларни жалб этиш ва тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришга хизмат қилмоқда. Электрон онлайн-

аукцион савдолари орқали ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни сотиш жараёни очиқлик ва шаффофлик тамойилларига асосланиб, барча иштирокчилар учун тенг рақобат муҳитини яратади. Савдоларнинг электрон шаклда ўтказилиши инсон омилини камайтиради, коррупциявий хавфларни чеклайди ҳамда қарор қабул қилиш жараёнини автоматлаштиради. Бу эса ер участкаларининг бозор қийматини реал талаб ва тақлиф асосида шакллантириш имконини беради.

Электрон аукционлар орқали ер участкаларига бўлган ҳуқуқларни реализация қилиш, айниқса, тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолияти учун муҳим аҳамиятга эга. Ушбу механизм инвесторлар учун ер бозорига киришни енгиллаштириб, қурилиш, хизмат кўрсатиш ва ишлаб чиқариш лойиҳаларини амалга оширишда ҳуқуқий аниқликни таъминлайди. Натижада, янги иш ўринлари яратилади, шаҳар инфратузилмаси ривожланади ва маҳаллий иқтисодий фаоллик ошади. Шу билан бирга, электрон онлайн-аукцион савдолари ер ресурсларини бошқариш самарадорлигини оширишга хизмат қилади. Ер участкаларини очиқ савдолар орқали реализация қилиш давлат ва маҳаллий бюджетлар даромадларини кўпайтиришга, ердан мақсадли ва оқилона фойдаланишни рағбатлантиришга олиб келади. Бу жараён ер муносабатларини бозор тамойиллари асосида тартибга солишда муҳим институционал механизм сифатида намоён бўлади.

Мамлакатимизда бозор тамойиллари асосида тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун ижара ва мулк ҳуқуқи асосида онлайн-аукцион орқали 2024–2025 йилларда Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар ва Тошкент шаҳри кесимида сотилган ер майдонлари таҳлил қилинди.

Республика бўйича аукцион савдолари орқали тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун мулк ва ижара ҳуқуқи асосида 2025 йилда 21 877 та лотлар орқали 3 201,8 гектар ер участкалари 3 441,2 млрд сўмга сотилган бўлиб, 2024 йилда сотилган лотлар

сони 13%га, ерларнинг ҳажми 0,3%га камайган бўлишига қарамадан, ерларни сотишдан тушган маблағлар миқдори 3%га ортган. Натижада ўртача 1 га ернинг нархи 34,1 млн сўм (3,3%)га қимматлашган (1-жадвалга қаранг). Ер участкасининг бундай нарх ўсиш динамикаси авваламбор ҳар йили чиқарилаётган ерларнинг сотилиши ортидан, бўш турган ерларнинг инвестиция лойиҳаларини жойлаштиришга жозибатор бўлган қисми тобора камайиши ҳисобига эркин бозор тамойиллари асосида аукцион субъектлари томонидан ҳар бир лот учун юқори нарх белгиланиши натижасида 1 га ернинг нархи таҳлил даврига нисбатан қимматлашган (1-жадвалга қаранг).

Худудлар кесимида:

Ерларни сотиш динамикаси таҳлил қилинганда аукционга чиқарилган ер участкаларининг ҳажми Тошкент шаҳрида 3,0 баробар, Сурхондарё вилоятида 2,0 баробар, Тошкент ва Самарқанд вилоятларида 1,5 баробарга ошганлиги кузатилди. Шунингдек, 2025 йилнинг ўтган даврига нисбатан худудларда қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ерларни сотишда республика бўйича ўртача 1 га ер нархи Қорақалпоғистон Республикасида 4,6 баробарга ёки 262 млн сўмга, Андижон вилоятида 69,5% ёки 233 млн сўмга, Жиззах вилоятида 84,8% ёки 319 млн сўмга, Қашқадарё вилоятида

15,3% ёки 65 млн сўмга, Наманган вилоятида 60,0% ёки 281 млн сўмга, Сирдарё вилоятида 64,7% ёки 95 млн сўмга, Фарғона вилоятида 43,8% ёки 169 млн. сўмга қимматлашган. Ўз навбатида, 1 га ер майдонининг ўртача нархи Тошкент шаҳрида 47,8% ёки 10 264 млн сўм, Хоразм вилоятида 9,3% ёки 133 млн сўм, Самарқанд вилоятида 45,6% ёки 282 млн сўм, Навоий вилоятида 49,5% ёки 397 млн сўм, Бухоро вилоятида 6,4% ёки 65 млн сўмга арзонлашганлигини кузатиш мумкин.

Бундай динамика юзага келишининг асосий сабаблари сифатида бозорда бўш турган ер участкалари таклифининг ортиши, 2023–2024 йилларда тезкор нарх ўсишидан кейин бозорда нархлар коррекциясининг юз бериши, ер муносабатларини тартибга солиш масаласида қонунчилик талабларининг такомиллаштирилиши натижасида ер ресурсларини иқтисодий муомалага киритиш жараёнининг жадаллашуви оқибатида спекулятив талаб қисқариб ерни қайта сотиш учун юқори нархларда харид қилиш қизиқишининг пасайишига, ернинг бозор баҳоси тушишига, натижада аукцион яқунларида пастроқ нарх шаклланишига олиб келди. Худудлар кесимида сотилган ер майдонлари нарх диапазонларини қуйидаги жадвалга мувофиқ кузатиш мумкин (1-жадвал).

1-жадвал

Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун ижара ва мулк ҳуқуқи асосида онлайн-аукцион орқали 2024–2025 йилларда худудлар кесимида сотилган ер майдонлари (млн сўм)

т/р	Худудлар	2024 йил				2025 йил			
		Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи	Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи
	Республика бўйича ЖАМИ	25 169	3 210,1	3 340 780	1041	21 877	3 201,8	3 441 285	1075
1	Қорақалпоғистон Республикаси	5 040	686,3	50 010	73	3 284	162,5	54 342	335
2	Андижон	1 746	159,8	53 452	334	1 688	163,6	92 746	567
3	Бухоро	1 225	231,7	233 841	1009	1 337	144,6	136 574	945
4	Жиззах	2 197	177,3	66 632	376	1 862	107,2	74 461	695
5	Қашқадарё	1 884	177,7	75 296	424	1 682	109,0	53 277	489
6	Навоий	610	187,1	150 267	803	633	214,7	87 088	406
7	Наманган	1 213	101,5	47 888	472	1 121	76,9	57 928	753

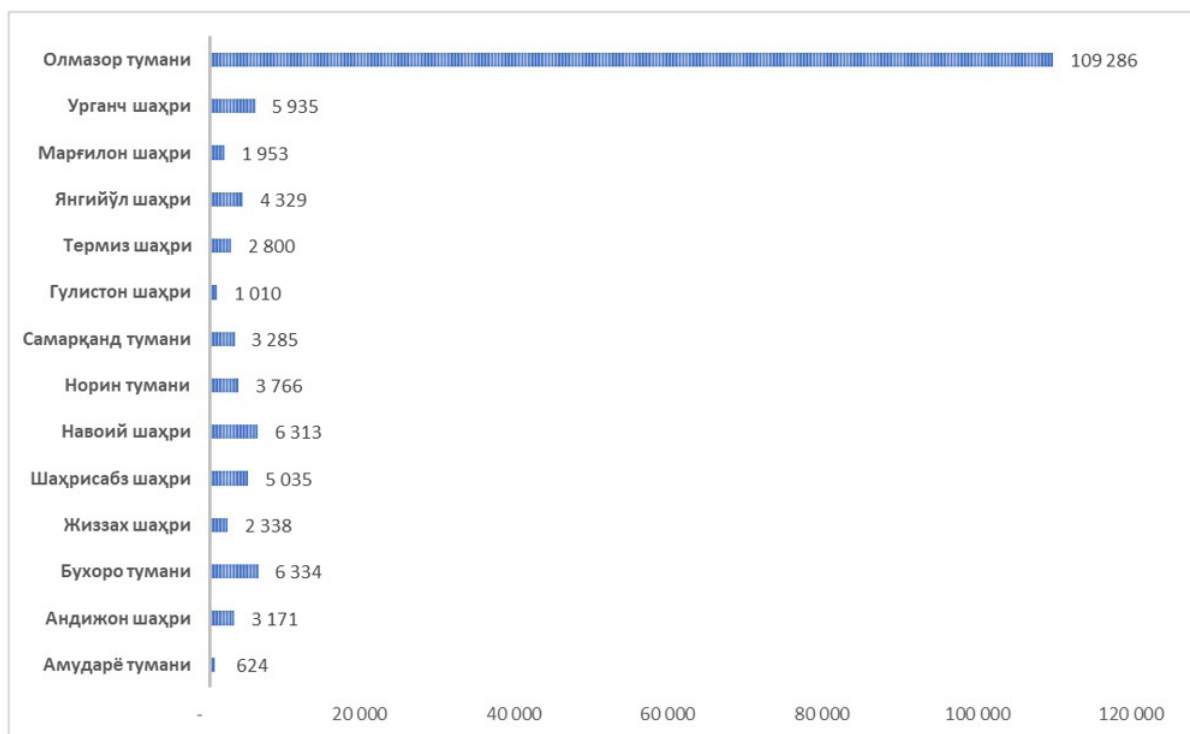
8	Самарқанд	1 301	332,3	205 781	619	1 447	506,5	170 712	337
9	Сирдарё	888	190,4	27 939	147	1 103	267,3	64 621	242
10	Сурхондарё	1 842	74,6	46 720	626	1 583	156,1	107 639	689
11	Тошкент	1 577	487,6	308 956	634	1 298	735,2	472 011	642
12	Фаргона	1 908	177,2	68 267	385	2 259	202,1	111 989	554
13	Хоразм	3 408	142,7	203 301	1425	2 175	113,5	146 645	1292
14	Тошкент шаҳри	330	83,9	1 802 430	21494	405	242,5	2 723 071	11231

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Туман (шаҳар) кесимида:

2025 йилда қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган 1 га ер майдонининг аукцион савдолари орқали ижара ва мулк ҳуқуқи асосида реализация қилинган энг юқори нархи (Тошкент шаҳридан ташқари) Бухоро туманида

– 6 334 млн сўм, Навоий шаҳрида – 6 312,6 млн сўм, Урганч шаҳрида – 5 935,3 млн сўм, Шаҳрисабз шаҳрида – 5 034,5 млн сўм, Янгийўл шаҳрида – 4 329 млн сўм ва Андижон шаҳрида – 3 170,6 млн сўмни ташкил этганини кўриш мумкин (1-расм).

1-расм. Қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган 1 га ер майдонининг аукцион савдолари орқали ижара ва мулк ҳуқуқи асосида реализация қилинган энг юқори нархи (млн сўм).

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун ер участкасига нисбатан мулк ва ижара ҳуқуқи асосида савдоларга чиқарилган ерларнинг савдолар таҳлили қуйидагиларни акс эттирмоқда.

Мулк ҳуқуқи:

2025 йилда республика бўйича 9 035 та (368,9 гектар) лотлар орқали мулк ҳуқуқи асосида 353,6 млрд сўмга бўш турган ер участкалари реализация қилинди.

Бирок, вилоятлар бўйича Андижонда – 7 – 4 та ҳамда Тошкент шаҳрида – 10 та туман та, Бухорода – 2 та, Қашқадарёда– 3 та, На- (шаҳар)ларда ер участкалари мулк ҳуқуқи воийда – 1 та, Самарқандда – 8 та, Сурхон- билан аукцион савдоларига умуман чиқарил- дарёда – 1 та, Тошкентда – 8 та ва Фарғонада маган (2-жадвал).

2-жадвал**Ер участкаларини мулк ҳуқуқи билан аукцион савдоларига чиқармаган туман/шаҳарлар сони**

т/р	Худуд номи	Туман/шаҳар сони	Ер участкаларини савдога <u>чиқарган</u> туман/шаҳар сони	Ер участкаларини савдога <u>чиқармаган</u> туман/шаҳар сони
1	Андижон вилояти	16	9	7
2	Бухоро вилояти	13	11	2
3	Қашқадарё вилояти	16	13	3
4	Навоний вилояти	11	10	1
5	Самарқанд вилояти	16	8	8
6	Сурхондарё вилояти	15	14	1
7	Тошкент вилояти	22	14	8
8	Фарғона вилояти	19	15	4
9	Тошкент шаҳри	13	3	10

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Сотиш даражаси юқори бўлган худудлар (туман/шаҳарлар):

Қўнғиротда – 340 та лот (5,5 млрд сўм), Марҳаматда – 21 та лот (5,3 млрд сўм), Пешкуда – 38 та лот (1,2 млрд сўм), Шароф Рашидовда – 108 та лот (8,3 млрд сўм), Қамашидда – 23 та лот (2,0 млрд сўм), Конимехда – 72 та лот (0,6 млрд

сўм), Попда – 50 та лот (3,0 млрд сўм), Пахта- чидда – 59 та лот (1,5 млрд сўм), Ховосда – 80 та лот (1,6 млрд сўм), Жарқўрғон – 211 та лот (5,4 млрд сўм), Қибрай – 29 та лот (8,0 млрд сўм), Фарғонада – 92 та лот (4,1 млрд сўм), Гурланда – 383 та лот (1,7 млрд сўм), Янгиҳаётда – 23 та лот (24,6 млрд сўм) тўғри келмоқда (3-жадвал).

3-жадвал**Ер участкаларини мулк ҳуқуқи асосида сотиш даражаси юқори бўлган худудлар (млрд сўм)**

т/р	Худуд номи	Туман/шаҳар номи	Сони (лот)	Сотилган қиймати
1	Қорқалпоғистон Республикаси	Қўнғирот	340	5,5
2	Андижон вилояти	Марҳамат	21	8,3
3	Бухоро вилояти	Пешку	38	1,2
4	Жиззах вилояти	Шароф Рашидов	108	8,3
5	Қашқадарё вилояти	Қамашид	23	2
6	Навоний вилояти	Конимех	72	0,6
7	Наманган вилояти	Поп	50	3
8	Самарқанд вилояти	Пахтачи	59	1,5
9	Сирдарё вилояти	Ховос	80	1,6
11	Сурхондарё вилояти	Жарқўрғон	211	5,4
12	Тошкент вилояти	Қибрай	29	8
13	Фарғона вилояти	Фарғона	92	4,1
14	Хоразм вилояти	Гурлан	383	1,7

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Ўз навбатида ушбу ҳудудларда аукцион савдоларига бўш турган ер майдонларини чиқариш масаласи ваколатли ташкилотлар томонидан “YERELEKTRON” ААТга таклифларни кириштириш динамикаси юқориликни, таклифларни келишиш ва ижобий хулоса бериш жараёни жадал равишда ўсишини инобатга олиб захирада турган ер майдонларини сотиш даражасини оширишга эришилганлигини кузатиш мумкин. Шу билан бирга, 2025 йилнинг ўтган даврига нисбатан мулк ҳуқуқи асосида сотилган ер майдонлари ҳажми 42,8%га, лотлар сони 36,4% га камайган бўлишига қарамадан ўртача 1 га ернинг нархи 407,1 млн сўмга ёки 73,8% қimmatлашгани кузатилди.

Республика ҳудудларида 2025 йилнинг январь–декабрь ойлари давомида мулк ҳуқуқи

асосида сотилган 1 га ернинг ўртача нархи Қорақалпоғистон Республикасида – 145,8 млн сўмга, Андижон вилоятида – 781,8 млн сўмга, Бухоро вилоятида – 215,5 млн сўмга, Жиззах вилоятида – 695,8 млн сўмга, Қашқадарё вилоятида – 484,5 млн сўмга, Навоий вилоятида – 32,4 млн сўмга, Наманган вилоятида – 78,9 млн сўмга, Самарқанд вилоятида – 2 412,5 млн сўмга, Сирдарё вилоятида – 389,0 млн сўмга, Сурхондарё вилоятида – 85,4 млн сўмга, Хоразм вилоятида – 306,2 млн сўмга, Тошкент шаҳрида – 23 018,7 млн сўмга қimmatлашган бўлса, ушбу кўрсаткичлар Тошкент вилоятида – 1 859,4 млн сўмга, Фарғона вилоятида – 306,2 млн сўмга арзонлашгани қайд этилди (4-жадвал).

4-жадвал

Мулк ҳуқуқи асосида аукционга чиқарилган ер участкалари (млн сўм)

т/р	Ҳудудлар	2024 йил				2025 йил			
		Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи	Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи
	Республика бўйича ЖАМИ	14 204	644,6	355 405	551	9 035	369	353 574	958
1	Қорақалпоғистон Республикаси	4 554	173,5	39 463	227	2 803	116,1	43 331	373
2	Андижон	460	11,6	3 044	262	132	8,3	8 690	1044
3	Бухоро	191	8,7	5 545	637	136	5,5	4 693	852
4	Жиззах	1 009	27,4	12 367	452	619	23,5	27 024	1148
5	Қашқадарё	775	74,0	25 717	348	396	19,3	16 082	832
6	Навоий	152	6,0	2 246	373	191	10,5	4 260	405
7	Наманган	1 069	15,8	10 595	672	885	25,7	19 301	751
8	Самарқанд	297	134,7	86 342	641	128	24,1	73 668	3054
9	Сирдарё	414	25,6	8 230	322	194	6,5	4 610	711
10	Сурхондарё	1 093	31,6	25 573	809	575	45,3	40 505	894
11	Тошкент	273	12,0	59 902	4998	92	8,3	25 960	3138
12	Фарғона	1 165	37,9	26 716	706	1 113	26,6	12 279	462
13	Хоразм	2 695	83,7	36 097	432	1 735	47,9	35 331	738
14	Тошкент шаҳри	57	2,2	13 568	6090	36	1,3	37 841	29109

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

2025 йил январь–декабрь ойлари давомида ижара ва мулк ҳуқуқи билан умумий аукцион савдоларига чиқарилган ерларнинг аксарияти ижара ҳуқуқи асосида чиқарилиши, бўш тур-

ган ер участкалари аҳоли пунктларининг бош режаларига, аҳоли пунктлари қисмларини батафсил режалаштириш лойиҳаларига ёки ҳудудларни комплекс ривожлантириш ва режа-

лаштириш бўйича бошқа ҳужжатларга мувофиқ эмаслиги, хусусан, ҳудудларда мастер режаларни ишлаб чиқиш орқали тайёр лойиҳалар билан ер майдонларини аукцион савдоларига чиқариш чораларини кўриш ишларини жадаллаштирилмаганлиги ерларни мулк ҳуқуқи асосида аукционга чиқариш имкониятини чеклаб қўймоқда.

Ижара ҳуқуқи:

Аукцион савдоларига ижара ҳуқуқи асосида тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун аукционга чиқарилган лотлар сони 2025 йил январь–декабрь ойлари давомида 2024 йилга нисбатан 20,4%, ер майдонларининг ҳажми 10,8%, сотилган қиймати 94,2%га ортган. 1 га ернинг ўртача нархи 442,6 млн сўмга ёки 75,2%га қимматлашган (2-расм).

5-жадвал

2024–2025 йилларнинг январь–декабрь ойлари давомида аукцион савдолари орқали ижара ҳуқуқи асосида тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш учун сотилган ер участкалари (млн сўм)

т/р	Худудлар	2024 йил				2025 йил			
		Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи	Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи
	Республика бўйича ЖАМИ	10 015	2 417,0	1 422 628	589	12 055	2 678,6	2 762 231	1031
1	Қорақалпоғистон Республикаси	442	509,4	9 604	19	402	40,4	6 724	167
2	Андижон	1 190	136,2	45 334	333	1 514	147,5	76 128	516
3	Бухоро	936	199,5	55 790	280	1 136	123,2	57 052	463
4	Жиззах	1 119	145,6	50 139	344	1 168	79,0	40 896	517
5	Қашқадарё	1 048	97,8	37 968	388	1 278	89,0	34 954	393
6	Навоий	413	168,9	41 339	245	435	199,0	45 121	227
7	Наманган	90	73,1	7 022	96	150	41,6	9 051	217
8	Самарқанд	975	186,4	28 269	152	1 294	476,8	74 464	156
9	Сирдарё	446	160,7	17 251	107	877	257,4	58 049	225
10	Сурхондарё	706	40,1	11 831	295	935	102,6	52 017	507
11	Тошкент	1 247	468,8	221 994	474	1 091	699,7	394 234	563
12	Фарғона	662	133,3	29 344	220	1 053	166,3	80 756	486
13	Хоразм	510	48,1	79 635	1656	368	55,9	48 911	874
14	Тошкент шаҳри	231	49,0	787 108	16054	354	200,2	1 783 874	8912

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Таҳлиллар натижасида шаклланган рақамларни изоҳлаганда бир қатор омилларга асосланиб қуйидаги хулосаларга келиш мумкин.

Биринчидан, ер участкаларининг иқтисодий мақсадлилиги ва функционал жозибadorлигининг ошиши 2025 йилда тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолияти учун мўлжалланган ер участкалари тижорат, сервис, ишлаб чиқариш ва аралаш (mixed-use) лойиҳаларни амалга ошириш имконини берувчи ҳамда юқори қў-

шилган қиймат яратиш салоҳиятига эга кўчмас мулк сифатида шаклланди. Натижада ушбу ер участкалари инвесторлар томонидан даромадли актив сифатида қабул қилиниб, уларга бўлган талаб кескин ошди. Бу талаб ўсиши ернинг сотилган қиймати 94,2 %га ортишида ҳал қилувчи омил сифатида хизмат қилди.

Иккинчидан жойлашув ва инфратузилмавий таъминланганликнинг яхшиланиши аукционга чиқарилган ер участкаларининг салмоқли

қисми шаҳар марказларига яқинлиги, транспорт-логистика тармоқлари билан боғланганлиги, муҳандислик-коммуникация инфратузилмаси мавжудлиги ёки тез уланиш имконияти бўлган ҳудудларда жойлашганлиги билан боғлиқ. Илмий нуқтаи назардан, ер қийматида локация ва инфратузилма омили асосий детерминант ҳисобланади. Мазкур омилнинг кучайиши 1 гектар ернинг ўртача нархи 75,2%га қимматлашишига олиб келган.

Учинчидан инвесторлик талабининг концентрациялашуви ва рақобат кучайиши натижасида 2025 йилда маҳаллий ва хорижий инвесторлар кизиқиши ошди, аукционларда иштирокчилар сони кўпайди, бир лот учун таклиф этилаётган нархлар ўртасида рақобат кескинлашди. Рақобат назариясига мувофиқ, талаб таклифдан тезроқ ўсган шароитда нархлар кескин ошадди, бу ҳолат реализация қиймати ва 1 гектар ер нархи ўсишида намоён бўлди.

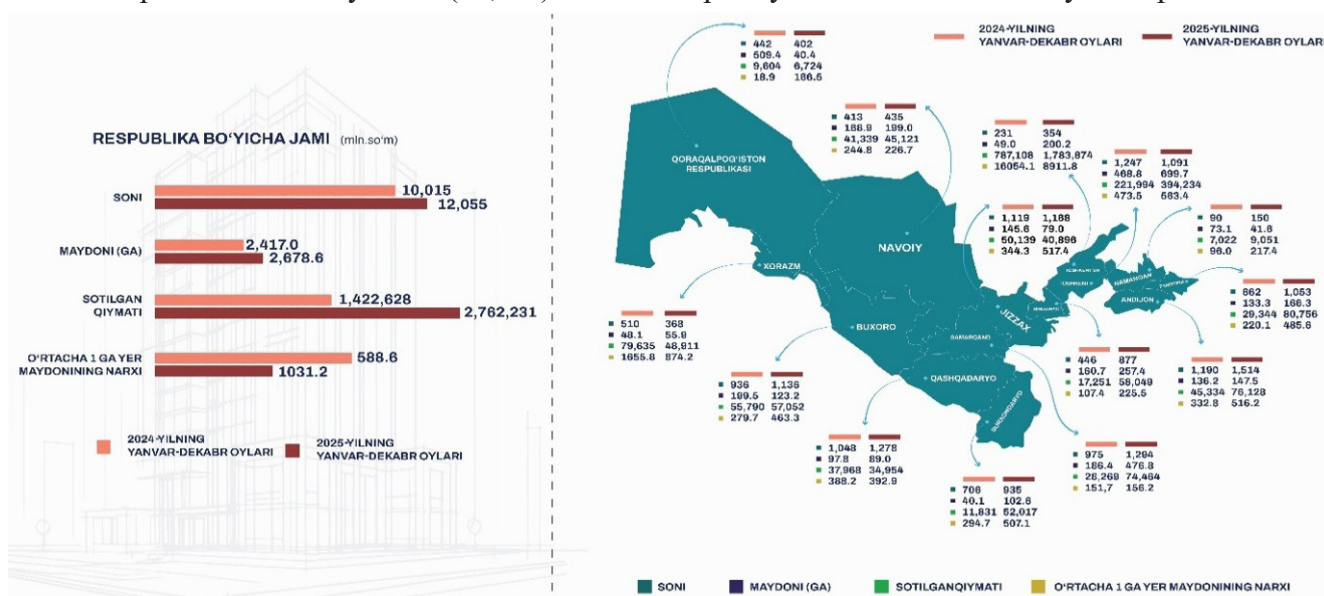
Ер участкалари таркибининг сифат жиҳатдан ўзгариши 2025 йилда аукционга чиқарилган лотлар сони 20,4%га ортган бўлсада, ер майдонлари ҳажмининг ўсиши (10,8%) нисба-

тан паст бўлиши аукционларда нисбатан кичик, аммо қиммат ер участкалари улуши ошганини, юқори бозор қийматида эга зоналар устувор тарзда савдога чиқарилганини кўрсатади (2-расмга қаранг).

Бу ҳолат ернинг ўртача нарhini юқори суръатларда оширган. Ҳуқуқий барқарорлик ва институционал ишончининг мустаҳкамланиши 2025 йилда ижара ҳуқуқининг кафолатланганлиги, қурилиш ва шаҳарсозлик регламентларининг аниқлаштирилиши, рухсат бериш жараёнларининг рақамлаштирилиши инвесторлар учун институционал рискларни камайтирди.

Институционал иқтисодиёт нуқтаи назаридан, рисклар пасайиши актив қийматининг ошишига олиб келади, бу омил ўз навбатида ер участкаларига бўлган талаб ва нарх ўсишини рағбатлантиради.

Макроиктисодий ва тармоқ омиллари 2025 йилда хизматлар ва тижорат сектори улушининг ўсиши, шаҳар аҳолиси сонининг ортиши, шаҳар ҳудудларида ер ресурсларининг чекланганлиги ерга бўлган талабни янада кучайтирган.

2-расм. 2024–2025 йилларнинг январь–декабрь ойларида аукцион савдолари орқали ижара ҳуқуқи асосида тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш учун сотилган ер участкалари тўғрисида маълумот (млн сўм)

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Шу билан бирга, аукцион савдоларига ижара ҳуқуқи асосида кўп қаватли уй-жой қуриш учун чиқарилаётган лотлар сони 2025 йилнинг ўтган даврига нисбатан 17,2%га камайган, ер

майдонлари 3,8%га ортган бўлса, ернинг реализация қилинган қиймати 20,8%га камайган, ўртача 1 гектар ернинг нархи 2 492,5 млн сўмга ёки 24,0%га арзонлашган (6-жадвал).

6-жадвал

2024–2025 йилларнинг январь–декабрь ойлари давомида аукцион савдолари орқали ижара ҳуқуқи асосида кўп қаватли уй-жой қуриш учун сотилган ер участкалари (млн сўм)

т/р	Худудлар	2024 йил				2025 йил			
		Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи	Сони	Майдони (га)	Сотилган қиймати	Ўртача 1 га ер майдонининг нархи
	Республика бўйича ЖАМИ	950	148,6	1 562 747	10516,5	787	154,2	1 237 299	8024,0
1	Қорақалпоғистон Республикаси	44	3,4	943	273,7	79	6,0	4 287	718,7
2	Андижон	96	12,0	5 074	422,2	42	7,8	7 928	1014,6
3	Бухоро	98	23,5	172 506	7330,2	65	15,9	74 829	4699,2
4	Жиззах	69	4,3	4 125	970,0	75	4,6	6 542	1420,7
5	Қашқадарё	61	5,9	11 611	1972,1	8	0,7	2 241	3130,3
6	Навий	45	12,2	106 683	8736,7	7	5,1	37 707	7349,0
7	Наманган	54	12,6	30 270	2401,2	86	9,6	29 575	3075,9
8	Самарқанд	29	11,3	91 171	8080,7	25	5,6	22 580	4035,0
9	Сирдарё	28	4,1	2 458	598,5	32	3,4	1 963	580,1
10	Сурхондарё	43	2,9	9 316	3233,2	73	8,3	15 118	1825,0
11	Тошкент	57	6,8	27 059	3976,7	115	27,3	51 817	1899,9
12	Фарғона	81	6,0	12 207	2018,6	93	9,3	18 954	2047,0
13	Хоразм	203	10,9	87 569	8014,4	72	9,7	62 403	6456,4
14	Тошкент шаҳри	42	32,6	1 001 754	30729,1	15	41,0	901 355	21985,5

Манба: Давлат активларини бошқариш агентлиги томонидан тақдим этилган маълумотлар асосида муаллифлар ишланмаси.

Ушбу динамика аукционга чиқарилган ер участкалари таркибининг ўзгариши 2025 йилда кўп қаватли уй-жой қурилиши учун аукционга чиқарилган ер участкалари жозибдорлиги ва жойлашуви жиҳатидан ўзгарганлиги билан боғлаш мумкин. Лотлар сони 17,2%га камайган бўлса-да, чиқарилган ерлар майдони ошиши уларнинг асосан шаҳар марказларидан узоқроқ, инфратузилмаси нисбатан кам ривожланган ҳудудларда жойлашган бўлиши мумкин.

Бундай ер участкаларининг, одатда, майдони йирик, аммо бозор қиймати паст бўлади. Натижада ер майдонлари 3,8%га ортган, аммо реализация қиймати пасайган. Йирик майдонли, лекин паст нархли лотлар улушининг ошиши 2025 йилда аукционларда йирик ер майдонла-

рини бир лот сифатида чиқариш амалиёти кенгайтиши билан боғлиқ.

Йирик майдонли ер участкаларида 1 гектарга тўғри келадиган нарх, қоида тариқасида, кичик ва жойлашуви қулай лотларга нисбатан паст бўлади. Бу ҳолат ўртача 1 гектар ер нархининг 24%га арзонлашишига бевосита таъсир кўрсатган. Кўп қаватли уй-жой қурилиши бозорида талабнинг нисбатан сусайиши 2025 йилда айрим ҳудудларда қурилиш материаллари нархининг ошиши, ипотека ва молиялаштириш шартларининг қатъийлашиши, аҳолининг тўлов қобилиятидаги чекланишлар сабабли юзага келган. Бу эса аукционларда иштирокчилар фаоллиги ва рақобат даражасининг пасайишига олиб келиб, ернинг сотув қиймати тушишига сабаб бўлган.

Бундан ташқари, охирги пайтларда шаҳар-созликни назорат қилишга масъул бўлган ташкилотлар томонидан кўп қаватли уйларнинг қурилишида қонуний асослар мавжудлиги, қурилиш материалларининг сифат даражаси талаб меъёрларига жавоб бериши, кўп қаватли биноларнинг сейсмик ҳолати ва бошқа зарур бўлган талабларнинг назорати кучайтирилиши аксарият девелоперларнинг ушбу лойиҳаларни бошлашдан олдин қурилиш ишларини изчил таҳлил қилишига олиб келмоқда.

Худудлар кесимида ижара ҳуқуқи тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш ва кўп қаватли уй жой қуриш учун 2025 йилда сотилган 1 га бўш ернинг ўртача нархи таҳлил қилинганда куйидагилар кузатилди.

Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун ер майдонларини сотишдан тушган маблағлар:

Қорақалпоғистон Республикасида 166,5 млн сўм, вилоятларда: Бухорода 463,3 млн сўм, Қашқадарёда 392,9 млн сўм, Навоийда 226,7 млн сўм, Наманганда 217,4 млн сўм, Самарқандда 156,2 млн сўм, Сирдарёда 225,5 млн сўм, Фарғонада 485,6 млн сўмни ташкил этган бўлса, энг қиммат нархлар Андижонда 516,2 млн сўм, Жиззахда 517,4 млн сўм, Сурхондарёда 507,1 млн сўм, Тошкентда 563,4 млн сўм, Хоразмда 874,2 млн сўм ва Тошкент шаҳрида 8 911,8 млн сўм қийматида қайд этилган (5-жадвалга қаранг).

Кўп қаватли уй жой қуриш учун ер майдонларини сотишдан тушган маблағлар:

Қорақалпоғистон Республикасида 718,7 млн сўм, вилоятларда: Андижонда 1 014,6 млн сўм, Жиззахда 1 420,7 млн сўм, Қашқадарёда 3 130,3 млн сўм, Наманганда 3 075,9 млн сўм, Сирдарёда 580,1 млн сўм, Сурхондарёда 1 825,0 млн сўм, Тошкентда 1 899,9 млн сўм, Фарғонада 2 047,0 млн сўм, энг қиммат нархи эса Бухорода 4 699,2 млн сўм, Навоийда 7 349,0 млн сўм, Самарқандда 4 035,0 млн сўм, Хоразмда 6 456,4 млн сўм ва Тошкент шаҳрида 21 985,5 млн сўм қийматида қайд этилган (6-жадвалга қаранг).

Республика бўйича ер майдонларини сотишдан тушган маблағлар 2024 йилда жами 3 340,7 млрд сўмни ташкил этган ва бошланғич нархига нисбатан 67,0%га қимматроққа, яъни 1 100,3 млрд сўмга сотилган ва лотлар сони 25,1 мингтани, ер майдони 3 210,1 гектарни ташкил этган (1-жадвалга қаранг).

2025 йилда эса ер майдонларини сотишдан тушган маблағлар жами 4 353,1 млрд сўмни ташкил этган ҳамда бошланғич нархига нисбатан 30,0%га қимматроққа, яъни 911,8 млрд сўмга сотилган бўлса, лотлар сони 21,8 мингтани, ер майдони 3 201,8 гектарни ташкил этган (1-жадвалга қаранг).

Ер участкаларини аукцион савдоларига чиқариш ва сотиш ҳолатлари ўрганилганда, 2025 йил давомида 2 та туман (шаҳар)да, жумладан, Янгиқўрғон тумани ва Қўқон шаҳрида ижара ҳуқуқи асосида ер участкалари аукцион савдоларига чиқарилмаган. Ўз навбатида, Бўзатов, Поп, Янгиқўрғон, Бешариқ, Гурлан туманларида ижара ҳуқуқи асосида аукцион савдоларига чиқарилган ер участкалари умуман сотилмаган.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, худудларнинг иқтисодий ривожланиш дастурлари, тасдиқланган шаҳарсозлик ҳужжатлари ҳамда урбанизациянинг замонавий тенденциялари (ўсиш нуқталари) чуқур таҳлил қилинган ҳолда, туман (шаҳар) кадастр ва қурилиш бўлимлари томонидан инфратузилма жиҳатдан таъминланган ер участкаларини аукцион савдоларига чиқариш бўйича манзилли чора-тадбирлар белгиланиши мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Бу эса, ер участкаларининг инвестицион ва иқтисодий жозибадорлигини ошириш, худудларда тадбиркорлик фаолиятини кенгайтириш ва рақобатбардош ер бозорини шакллантириш учун муҳим замин яратади.

Таҳлил натижаларига мувофиқ қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган бўш ер майдонларини электрон онлайн-аукцион орқали ижара ва мулк ҳуқуқи асосида сотишда, мазкур тартибни соддалаштириш, сотувга чиқарилган ерларнинг инвестициявий жозибадорлигини

ошириш ҳамда реализация динамикасини ижобий кўрсаткичлар билан яқунлаш борасида қуйидаги тавсияларни инобатга олиш мақсадга мувофиқ.

Тавсиялар

1. Қурилиш меъёрлари бўйича қурилиш объекти лойиҳасини ишлаб чиқиш, қурилишга рухсат бериш учун минимал талабдан кам бўлган ўлчов майдонидаги ер участкалари бўйича таклифларни киритиш амалиётини бекор қилиш. Бунда “YERELEKTRON” ААТга кичик ҳажмда киритилган таклифларни тизим томонидан қабул қилишни рад этувчи мантиқий назоратни ўрнатиш, шунингдек, агар ушбу кичик ҳажмдаги ерларни жозибадор бўлган лойиҳаларни амалга ошириш учун (савдо дўконлари, йўл бўйи инфратузилмаси ва бошқалар) тизимга киритиш зарурати мавжуд бўлганида қурилиш органларининг жойларга чиққан ҳолда махсус ҳулосаси берилганидан сўнг киритиш имкониятини жорий этиш.

2. Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга ошириш учун ер участкаларини мулк ҳуқуқи ва ижара ҳуқуқи асосида электрон онлайн-аукцион орқали реализация қилишда халқаро, давлат ва маҳаллий аҳамиятга эга йўлларнинг иккала тарафидаги “очиқ жойларда” – 50 метр, “аҳоли яшаш жойларида, автомобиль йўлларининг аҳоли пунктлари чегаралари туташган тарафида” – 25 метр масофаларда енгил конструкцияли иншоотларни қуришга рухсат берувчи меъёрни ишлаб чиқиш ва амалиётга татбиқ этиш чораларини кўриш (бунда захирада фойдаланмасдан турган бўш ерларни

кўпроқ миқдорда аукционга чиқариш имконияти юзага келади).

3. Кўчма савдо турлари тақиқланган “енгил алангаланувчи ва ёнувчи суюқликлар” турини “енгил алангаланувчи ва ёнувчи суюқликлар (мобил ёқилғи қуйиш шохобчаси бундан истисно)” таҳрирда баён этиш орқали юқори талабга эга бўлган мобил ёқилғи қуйиш шохобчаларини йўл бўйида мавжуд бўш ер участкаларида қуйидаги шартлар асосида жойлаштириш:

- ижара муддатини шартномада камида 5 йил, кўпи билан 10 йил этиб белгилаш;

- “енгил типдаги мобил ёқилғи қуйиш шохобчалари”ни “YERELEKTRON” ААТга киритишда жойлаштириш майдонини камида 100 кв.м, кўпи билан 150 кв.м этиб белгилаш.

4. Туман (шаҳар) кадастр филиаллари, қурилиш бўлимлари ҳамда Давактив агентлигининг ҳудудий бўлимлари томонидан иқтисодий ривожланиш дастурлари, тасдиқланган шаҳарсозлик ҳужжатлари ҳамда урбанизация жараёнларини (ўсиш нуқталари) чуқур таҳлил қилган ҳолда, инфратузилма мавжуд бўлган ерларни аукцион савдоларига чиқариш чораларини кўриши.

5. Аукцион савдоларига ижтимоий инфратузилма ҳамда муҳандислик коммуникациялари объектлари мавжуд бўлган ҳудудларда намунавий лойиҳалар асосида мастер режани ишлаб чиқиш шarti билан якка тартибдаги уй-жой қурилиши ёки мавсумий уйлар (дача) учун 1 гектардан ортиқ ер участкаларини мулк ҳуқуқи асосида аукционга чиқариш ишларини жадаллаштириш.

Манба ва адабиётлар

1. <https://econpapers.repec.org/paper/agsbokufo/275486.htm> (2025)
2. Журнал “Теоретическая экономика” №5, 2019, доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnosti-auksionov-po-prodazhe-zemelnyh-uchastkov>
3. Журнал «Актуальные исследования» №29 (264), июль 2025, доступно по ссылке: <https://apni.ru/article/12677-regulirovanie-prodazhi-gosudarstvennyh-i-municipalnyh-zemelnyh-uchastkov>
4. Теория и практика общественного развития №9, 2013 доступно по ссылке: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-angliyskih-i-gollandskih-formatov-auksionov-v-zhilischnom-stroitelstve/viewer

5. *Auctions and Land Values: An Experimental Analysis*. Volume 42, Issue 12, 2024 <https://journals.sagepub.com/doi/>

6. *A Review of Research on the Impact of Land Resource Allocation on Real Estate Prices* (C. Duan, 2025).

7. *Land marketization and urban innovation capability* (J. Cheng et al., *Habitat International*, 2022). <https://www.sciencedirect.com/science/article>

8. <https://auctionslive.com/countries> (2024)

9. <https://www.knightfrank.com.sg/auction> (2025)

10. *Submission received: 4 September 2024 / Revised: 15 October 2024 / Accepted: 21 October 2024 / Published: 23 October 2024*, <https://www.mdpi.com/2073-445X/13/11/1740>

11. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 8 июндаги “Ер муносабатларида тенглик ва шаффофликни таъминлаш, ерга бўлган ҳуқуқларни ишончли ҳимоя қилиш ва уларни бозор активига айлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6243-сон Фармони.

12. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 10 сентябрдаги “Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик фаолиятини амалга оширишда ер ресурсларининг инвестициявий имкониятларидан самарали фойдаланиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-135-сон Фармони.

13. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2022 йил 14 февралдаги “Қишлоқ хўжалигига мўлжалланмаган ер участкаларини хусусийлаштириш тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Қонунини амалга ошириш чора-тадбирлари ҳақида” 71-сон қарори 2-илоvasи билан тасдиқланган “Тадбиркорлик ва шаҳарсозлик мақсадларида электрон онлайн-аукцион савдоларида реализация қилинган ер участкаларида қурилиш ишларини бошлашдан фойдаланишга топширишгача бўлган жараёнларни мониторинг қилиш Регламенти”.

УЎК: 338.43 (575.1)

Комилжон ҚЎЗИЕВ,*PhD (иқтисодиёт фанлари бўйича),**Тошкент халқаро университети доценти (Ўзбекистон),***E-mail:** komiljon.qoziev@tiymail.uz,**Аруана АЙДАРБЕКОВА,***Макроиқтисодий ва ҳудудий тадқиқотлар институти**етакчи мутахассиси (Ўзбекистон),***E-mail:** aruanaaydarbekova@gmail.com

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ ЕРЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШ САМАРАДОРЛИГИ ИНДЕКСИ

Аннотация. Ушбу тадқиқотда Ўзбекистон ҳудудлари қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги DEA (Data Envelopment Analysis) модели асосида баҳоланди. Таҳлил 2019–2024 йиллар маълумотлари асосида динамик ёндашув орқали амалга оширилди.

Шу билан бирга, ҳудудларнинг нафақат мавжуд самарадорлик даражасини баҳолаш, балки уларнинг ички имкониятлари ва фойдаланилмаётган захираларини – шўрланиш шариоитини ҳисобга олган ҳолда аниқлаш таҳлиллари амалга оширилди.

Калит сўзлар: DEA модели, қишлоқ хўжалиги ерлари, самарадорлик индекси, ресурслардан фойдаланиш, аграр сиёсат, динамик таҳлил.

Индекс эффективности использования сельскохозяйственных земель

Комилжон Кузиев,*PhD (по экономическим наукам),**доцент Ташкентского международного университета,***Аруана Айдарбекова,***ведущий специалист Института макроэкономических и региональных исследований*

Аннотация. В данном исследовании эффективность использования сельскохозяй-

ственных земель в регионах Узбекистана была оценена с использованием модели DEA (Data Envelopment Analysis).

Наряду с оценкой фактического уровня эффективности, в исследовании также проведён анализ внутренних возможностей регионов и неиспользованных резервов с учётом уровня засоления земель.

Ключевые слова: модель DEA, сельскохозяйственные земли, индекс эффективности, использование ресурсов, аграрная политика, динамический анализ.

Agricultural land use efficiency index

Komiljon Koziyev,*PhD (in Economics),**associate professor at Tashkent international university,***Aruana Aydarbekova,***leading specialist, Institute for Macroeconomic and Regional Studies*

Abstract. In this study, the efficiency of agricultural land use across the regions of Uzbekistan was assessed using the Data Envelopment Analysis (DEA) model. The analysis was conducted based on data for the period 2019–2024 using a dynamic approach.

In addition to evaluating actual efficiency levels, the study also examined the internal potential and unused reserves of the regions, taking into account land salinity conditions.

Keywords: *DEA model, agricultural land, efficiency index, resource use, agricultural policy, dynamic analysis.*

Кириш

Сўнги йилларда аҳолининг тез суръатларда ўсиши, иклим ўзгариши, сув ресурсларининг қисқариши ҳамда қишлоқ хўжалиги ерларининг деградацияси озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш масаласини жаҳон миқёсида долзарб муаммога айлантирмоқда. БМТнинг Озиқ-овқат ва қишлоқ хўжалиги ташкилоти (FAO) маълумотларига кўра, дунё бўйича шўрланган ерлар майдони 1,381 млрд гектарни (глобал ер фондининг 10,7%) ташкил этади [1], яна 1,038 млрд гектар ер шўрланиш хавфи остида бўлиб, мавжуд сув ресурсларининг 70% дан ортиғи қишлоқ хўжалигида сарфланади [2].

Шўрланиш муаммоси энг кескин намоён бўлган давлатлар қаторида Ўзбекистон ҳам мавжуд бўлиб, бу ердан фойдаланиш самарадорлигига жиддий таъсир кўрсатади. Бу ҳолат ҳудудий хусусиятга эга. Масалан, айрим вилоятлар ер майдонининг катта қисми кучли шўрланган ва бу ердан юқори ҳосил олишига таъсир кўрсатган ҳолда самарадорлик даражасини тушириб юборади [3]. Шу нуқтаи назардан олганда, Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги ҳудудлар бўйича фарқ қилади ва бундан қуйидаги саволлар бўйича тадқиқотни амалга ошириш ички имкониятларни тўлиқ юзага чиқаришга ёрдам бериши мумкин. Жумладан:

Тупроқ унумдорлигининг пасайиши айнан қайси ҳудудларда юз бермоқда?

Қайси ҳудудларда кучли деградация ва технологик муаммолар самарадорликни чекламоқда?

Ерларнинг шўрланиши юқори бўлишига қарамадан, самарали бошқарув ва агротехнологиялар орқали юқори ҳосилдорликка эришиш мумкин. Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги

ерлари салмоқли улушни эгалласа-да, ресурслардан фойдаланиш самарадорлиги ҳудудлар бўйича фарқ қилади ва айрим имкониятлар тўлиқ ишлатилмаяпти. Ер унумдорлигининг пасайиши, деградация ва технологик муаммолар самарадорликни чекламоқда, шу боис ДЕА модели орқали ҳудудлараро самарадорликни илмий асосда баҳолаш долзарб аҳамиятга эга.

Хорижий ва маҳаллий тадқиқотлар манбалари таҳлили

Тадқиқотлар кўрсатадики, ДЕА моделларининг қўлланилиши қишлоқ хўжалигида ресурс самарадорлигини баҳолаш учун жуда самарали воситадир.

Хитой тажрибаси: Хитой олимларининг тадқиқотида [4] ДЕА модели асосида Хитойнинг 30 та ҳудуди бўйича қишлоқ хўжалиги самарадорлиги таҳлил қилинган.

Унда:

Хитойнинг шарқий, марказий ва ғарбий ҳудудларининг қишлоқ хўжалиги самарадорлиги 2012–2016 йиллар давомида динамик тарзда баҳоланган;

Самарадорликни аниқлашда ер майдони “кейинги йилга ўтувчи ресурс”, яъни вақт бўйича узлуксиз элемент сифатида кўриб чиқилган;

Самарадорлик коэффициентлари таҳлили натижасида шарқий минтақалар марказий минтақаларга нисбатан юқори самарадорлик кўрсатган;

Самарадорликни пасайтирувчи ресурс сифатида – қишлоқ электр энергияси сарфи аниқланган.

Бу мақола ДЕА моделининг нафақат статик, балки динамик самарадорликни баҳолаш имкониятини ҳам кўрсатади ва қишлоқ хўжалиги ривожланиши сиёсатлари учун қимматли таҳлилий асос бўлиб хизмат қилади.

Хитойнинг Шаанхи провинциясида қишлоқ хўжалигида сувдан фойдаланиш самарадорлиги ДЕА усули ёрдамида таҳлил қилинган ва ҳудудлараро самарадорлик фарқлари аниқланган [5].

Шунингдек, қишлоқ хўжалигининг экологик самарадорлиги, ресурслардан фойдаланиш ва атроф-муҳит билан боғлиқ кўрсаткичлар ҳам ДЕА ёрдамида ўрганилган [6].

Маҳаллий тадқиқотлар:

Ўзбекистон шароитида қишлоқ хўжалиги самарадорлигини баҳолаш бўйича статистик методлар (масалан, Кобб-Дуглас ишлаб чиқариш функцияси [7], Färe-Primont индекс [8]) бўйича бир қатор тадқиқотлар мавжуд. Шунингдек, қисман DEA моделига бағишланган илмий ишлар ҳам бор — масалан, Ш. Хасанов Ўзбекистонда фермерлар учун мавжуд бўлган чекланган ресурслардан фойдаланиш самарадорлик даражасини ўрганишга қаратилган тадқиқотида DEA моделининг мос келишини илмий асослаган.

Манба: *Тадқиқотчи Хасанов Шавкат ва Аҳмед Мирза Номманларнинг ВЕН – Business and Economic Horizons журнали учун “Agricultural efficiency under resources scarcity in Uzbekistan: A Data Envelopment Analysis” мавзусида ёзилган мақоласи. 2011 й. 81-87-б.*

DEA моделини шакллантиришда қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариш жараёнини тўлиқ акс эттирувчи кўрсаткичлар тизимлаштирилди:

Ресурс кўрсаткичлари:	Натижа кўрсаткичлари:
✓ Жами экин ерлари (минг гектар) <i>Жумладан: экин ерлари, боғлар ва тоқзорлар майдони.</i> ✓ Қишлоқ хўжалигида банд аҳоли (минг киши) ✓ Қишлоқ хўжалигига йўналтирилган инвестициялар миқдори (млрд сўм)	✓ Қишлоқ хўжалигида яратилган ялпи қўшилган қиймат (млрд сўм)
✓ Шўрланиш даражаси	

DEA моделининг математик ифодаси (Хитой тажрибаси асосида мослаштирилган ёндашув).

Мазкур тадқиқотда Хитой олимлари томонидан қўлланилган методология асос қилиб олинди. Ушбу ёндашув вақт омилини ҳисобга олиши ва ресурсларнинг йилма-йил ўтишини акс эттириши билан ажралиб туради.

Шу методология Ўзбекистон шароитига мослаштирилди ва фақат мавжуд реал статистик маълумотлар асосида қўлланилди. Яъни: Хитой тадқиқотида техника, электр энергия, ўғит

ишлатилган бўлса, бу тадқиқотда уларнинг ўрнини инвестиция, ҳосилдорлик ва ер ресурслари эгаллайди.

Динамик DEA модели моҳияти

Тадқиқотда 2019–2024 йиллардаги барча керакли маълумотлар барча ҳудудлар кесимида мавжуд бўлгани сабабли Динамик DEA қўлланилди. Яъни, ҳар йил алоҳида баҳоланади, лекин олдинги йил натижаси кейинги йилга таъсир қилади [9].

Алгоритмик ифода

Қуйида DEA асосий моделининг чизиқли дастурлаш формуласи келтирилган. Асосий моделни ишлаб чиқиш қуйидагича ўрнатилиши мумкин:

$$\{X_{it}\}, \{X_{ijt}^{fix}\}, \{Y_{it}\}, \{Y_{ijt}^{fix}\}, \{Z_{it}^{good}\}, \{Z_{it}^{bad}\}, \{Z_{it}^{free}\}, \{Z_{it}^{fix}\}.$$

Таъриф қуйидагича:

Модель чекловларининг иқтисодий мазмуни.

1. Кирувчи омиллар бўйича чеклов

$$x_{it} \geq \sum_{j=1}^n x_{ijt} \lambda_j^t, (i = 1, \dots, f; t = 1, \dots, T).$$

Ушбу тенгсизлик баҳоланаётган ҳудуднинг i-кирувчи ресурси бошқа бирликларнинг вазнли комбинацияси орқали ҳосил қилинган виртуал бирликдан кам бўлмаслиги кераклигини англатади. Бу шуни билдирадики, баҳоланаётган ҳудуд ресурслардан камида самарали ҳудудлар даражасида фойдаланиши лозим.

2. Чиқувчи кўрсаткичлар бўйича чеклов

$$y_{it} \leq \sum_{j=1}^n y_{ijt} \lambda_j^t, (i = 1, \dots, s; t = 1, \dots, T).$$

Мазкур чеклов баҳоланаётган ҳудуднинг ишлаб чиқариш натижалари самарали ҳудудлар комбинациясидан кам бўлмаслиги зарурлигини ифодалайди. Яъни, бир хил ёки камроқ ресурс билан камроқ натижа олиш самарасизликни билдиради.

3. Ўзгармас ресурслар ва натижалар

$$x_{it}^{fix} = \sum_{j=1}^n x_{ijt}^{fix} \lambda_j^t, (i = 1, \dots, q; t = 1, \dots, T),$$

$$y_{it}^{fix} = \sum_{j=1}^n y_{ijt}^{fix} \lambda_j^t, (i = 1, \dots, v; t = 1, \dots, T).$$

Бу тенгликлар ўзгармас (дискрет бўлмаган) омиллар учун баҳоланаётган ҳудуд бошқа бирликлар комбинациясига тўлиқ мос келишини билдиради.

4. Кейинги йилга ўтувчи ўзгарувчилар:

$$z_{it}^{\text{good}} \leq \sum_{j=1}^n z_{ijt}^{\text{good}} \lambda_j^t, \quad (i = 1, \dots, \text{ngood}; t = 1, \dots, T),$$

$$z_{it}^{\text{bad}} \geq \sum_{j=1}^n z_{ijt}^{\text{bad}} \lambda_j^t, \quad (i = 1, \dots, \text{nbad}; t = 1, \dots, T),$$

$$z_{it}^{\text{free}}, \quad (i = 1, \dots, \text{nfree}; t = 1, \dots, T),$$

$$z_{it}^{\text{fix}} = \sum_{j=1}^n z_{ijt}^{\text{fix}} \lambda_j^t, \quad (i = 1, \dots, \text{nfix}; t = 1, \dots, T).$$

Ушбу чекловлар кейинги йилга ўтувчи ресурс омилларнинг турига қараб уларнинг кейинги даврларга қандай ўтишини тартибга солади:

Яхши ўтувчи ресурс (масалан, инфратузилма, унумдор ер) – кўпайиши рағбатлантирилади;

Ёмон ўтувчи ресурс (масалан, деградация, қарздорлик) – камайтирилиши лозим;

Эркин ўтувчи ресурс – модель томонидан чекланмайди;

Ўзгармас ўтувчи ресурс – қатъий сақланади.

5. Вазнлар бўйича чекловлар

$$\lambda_j^t \geq 0, \quad (j = 1, \dots, n; t = 1, \dots, T).$$

Бу шарт вазн коэффициентларининг манфий бўлмаслигини, яъни солиштириш фақат мусбат комбинация асосида олиб борилишини таъминлайди:

$$\sum_{j=1}^n \lambda_j^t = 1, \quad (t = 1, \dots, T).$$

Мазкур шарт эса ўзгарувчан миқёс самарадорлиги фаразини ифодалайди ва барча вазнларнинг йиғиндиси 1 га тенг бўлишини талаб қилади. Бу ҳудудлар ўлчамдаги фарқларни ҳисобга олиш имконини беради.

Бу моделларда келтирилган кўрсаткичлар нимани аңглатиши қуйида келтирилган:

T-t-йиллар. **Масалан** $T=2019, 2020\dots$

$j = 1, \dots, n$ – ҳудудлар. $j-1$ – ҚҚР, $j-2$ – Андижон.

x-ресурслар. **Масалан:** ер майдони, инвестиция, ишчи кучи.

i-натижалар. **Масалан:** қишлоқ хўжалигида яратилган ялпи қўшилган қиймат.

λ -(ламбда) вазнлар. Яъни, баҳоланаётган ҳудуд бошқа ҳудудларга қараганда ресурслардан қанчалик яхши “фойдаланяпти” деган саволга жавоб тариқасида 0 ва 1 оралиғида автоматик бериладиган қиймат.

Моделда кейинги йилга ўтувчи ўзгарувчилар ҳам ҳисобга олинади. Улар ресурсларнинг (масалан, экин ер майдонининг) бир даврдан кейинги даврга ўтишини таъминлайди. Мураккаб математик чекловлар бошқа тадқиқотларга асосланиб шакллантирилган бўлиб, мазкур тадқиқотда улар R studio дастурий муҳити орқали автоматик ҳисобланди.

Таҳлил натижалари

Динамик таҳлил

DEA модели асосида ҳудудлар кесимида қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси ҳисобланди.

DEA (Data Envelopment Analysis) модели – бу ҳудудлар фаолиятини уларда мавжуд ресурслар ва эришилган натижалар ўртасидаги самарадорлик асосида баҳолайдиган таҳлилий усулдир. Ушбу модель “қайси ҳудуд кўпроқ ресурс ишлатгани”ни эмас, балки “қайси ҳудуд мавжуд ресурслар билан яхшироқ натижага эришган”ини аниқлайди. Ҳисоблаш жараёнида барча туман ва вилоятлар бир хил кўрсаткичлар асосида ўзаро солиштирилади ва энг самарали ҳудудлар эталон сифатида қабул қилинади. Шу асосда ҳар бир ҳудуд учун 0 дан 1 гача бўлган ягона самарадорлик индекси шаклланади. Индекс қанчалик 1 га яқин бўлса, ҳудуд ресурслардан шунчалик оқилона ва самарали фойдаланган ҳисобланади, паст қиймат эса мавжуд имкониятлар билан юқори натижага эришиш захираси борлигини кўрсатади.

Таҳлил ресурсларга йўналтирилган ёндашув асосида амалга оширилиб, ҳудудларнинг мавжуд натижани сақлаган ҳолда ресурсларни қанчалик тежаб ишлата олиши баҳоланди. Олинган натижаларга кўра, самарадорлик кўрсаткичлари юқори (0,8000 ва ундан юқори), ўртача (0,5000–0,7900) ва паст (0,5000 дан паст) гуруҳларга ажратилди (1-жадвал).

1-жадвал

Қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси бўйича
худудлар рейтингли

Худуд	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Ўртача
1-гурух. Қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси юқори бўлган худудлар							
Навоий	1,0000	1,0000	1,0000	0,9823	1,0000	1,0000	0,9970
Сирдарё	0,9561	0,9050	1,0000	1,0000	1,0000	0,9338	0,9658
Андижон	0,8090	0,8835	0,7589	0,8334	1,0000	1,0000	0,8808
Сурхондарё	0,6511	0,6780	0,7700	0,9156	0,9514	1,0000	0,8277
2-гурух. Қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси ўртача бўлган худудлар							
Жиззах	0,6647	0,6250	0,6808	0,7777	0,9579	0,9594	0,7776
Самарқанд	0,6579	0,6766	0,6826	0,7510	0,8919	1,0000	0,7767
Қашқадарё	0,6972	0,6609	0,7178	0,7143	0,8545	0,9832	0,7713
Фарғона	0,7525	0,5773	0,6600	1,0000	0,6826	0,9522	0,7708
Наманган	0,7352	0,5686	0,6149	0,6653	0,8998	0,7926	0,7127
3-гурух. Қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги индекси паст бўлган худудлар							
Хоразм	0,6638	0,5699	0,5663	0,8635	0,7007	0,7067	0,6785
Бухоро	0,4965	0,5136	0,5701	0,6440	0,8382	0,9052	0,6613
Тошкент вил.	0,5324	0,4885	0,5616	0,6739	0,7636	0,8028	0,6371
ҚҚР	0,4955	0,4872	0,5323	0,6299	0,7329	0,6918	0,5949

Манба: Таҳлил натижаларига асосан муаллиф ишланмаси.

DEA таҳлилига кўра, Навоий, Сирдарё, Андижон ва Сурхондарё вилоятлари қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланишда юқори самарадорликни намоён этган бўлиб, айниқса Навоий вилояти чекланган ресурсларга қарамасдан барқарор юқори натижаларга эришган. Аксинча, Қорақалпоғистон Республикасида самарадорлик кўрсаткичлари паст бўлиб, ресурслардан фойдаланишда етарли самарадорлик таъминланмаган. Умуман, DEA натижалари юқори самарадор худудлар ресурсларни тежаб ишлатишини, паст самарадор худудларда эса инвестиция ва меҳнат ресурслари қайтимини ошириш зарурлигини кўрсатади.

Юқоридаги DEA натижалари худудлар ўртасида сезиларли самарадорлик тафовутлари мавжудлигини кўрсатди. Бироқ, ушбу фарқларни тўлиқ тушунтириш учун уларни шакллантирувчи омилларни ҳам алоҳида таҳлил қилиш зарур.

Шу мақсадда қишлоқ хўжалиги ерларининг шўрланиш даражасининг самарадор-

ликка таъсири эконометрик модель ёрдамида баҳоланди (1-расм).

Натижаларга кўра, шўрланиш индекси самарадорликка манфий таъсир кўрсатмоқда. Яъни, шўрланиш даражаси ошган сари қишлоқ хўжалигида ресурслардан фойдаланиш самарадорлиги пасайиш тенденциясига эга.

Бироқ, ушбу таъсир статистик жиҳатдан аҳамиятли эмас. Бу эса шуни англатадики, шўрланиш самарадорликка маълум даражада таъсир қилаётган бўлса-да, у ягона ёки асосий омил сифатида қаралиши нотўғри.

Демак, худудлар ўртасидаги самарадорлик фарқлари фақат шўрланиш билан эмас, балки бошқа омиллар, жумладан, мелиорация тизими, суғориш инфратузилмаси, ресурслардан фойдаланиш сифати ва бошқарув даражаси билан ҳам боғлиқ. Умуман олганда, шўрланиш омил мавжуд бўлса-да, самарадорликни ошириш фақат ер сифатини яхшилаш билан чекланмай, балки ишлаб чиқариш тизимини комплекс такомиллаштиришни талаб этади.

```
> model_final <- truncreg(eff_final ~ si, data = DEA_MART, point = 0, direction = "left")
> summary(model_final)

Call:
truncreg(formula = eff_final ~ si, data = DEA_MART, point = 0,
          direction = "left")

BFGS maximization method
30 iterations, 0h:0m:0s
g'(-H)^-1g = 1.19E-12

Coefficients :
              Estimate Std. Error t-value Pr(>|t|)
(Intercept)  0.780792   0.028937  26.9829 <2e-16 ***
si           -0.076874   0.227033  -0.3386  0.7349
sigma        0.163211   0.013069  12.4881 <2e-16 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Log-Likelihood: 30.715 on 3 Df
```

1-расм. Шўрланиш даражасининг (si) қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлигига таъсирини баҳолаш

Манба: Эконометрик модель баҳолаш натижалари.

Шўрланиш даражасининг (si) қишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлигига таъсирини баҳолаш вазн берувчи омил сифатида намоён бўлади. Жумладан, Ўзбекистоннинг айрим ҳудудларида қишлоқ хўжалиги ер майдонлари кучли шўрланган, айрим ҳудудларининг ер майдонлар ўртача шўрланган ҳисобланади. Шу сабабли бу кўрсаткич вазн сифатида олиш самарадорликни ҳудудлар кесимида баҳолашга нисбатан объективлик киритиб беради.

Иккинчи томондан бу кўрсаткич ҳудудлар мавжуд имкониятлардан тўлиқ ва оқилона фойдаланган тақдирда қандай натижага эришиши мумкинлигини акс эттиради.

Яъни агар ҳудуд зарур агротехник тадбирларни амалган оширган ҳолда шўрланиш даражасини камайтирса ёки ўртача шўрланган ерларда деградацияни олдини олса, ҳосилдорлик ортади ва бу ҳолат самарадорлик даражасини юқорилашига олиб келади.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 10 июндаги ПҚ-277-сонли “Ерлар деградациясига қарши курашининг самарали тизимини яратиш чора-тадбирлари тўғрисида” ги қарорига мувофиқ Ерлар деградацияси жараёнлари билан курашиш ва

уларнинг олдини олиш ҳамда тупроқларни муҳофаза қилиш бўйича ҳаракатлар режаси ишлаб чиқилган. Ушбу режада охириги 5 йилда Қорақалпоғистон Республикаси 353,3 минг гектар, Бухоро вилоятида 231,1 минг гектар, Жиззах вилоятида 225,8 минг гектар, Қашқадарё вилояти 229 минг гектар, Навоий вилоятида 100,2 минг гектар, Сирдарё вилоятида 272,5 минг гектар, Хоразм вилоятида 258,4 минг гектар ер майдонларида тупроқ шўрланишини камайтириш назарда тутилган [10].

Шунингдек, ерлар деградацияси ва унга қарши курашиш бўйича ўтказиладиган илмий-тадқиқот ишларининг асосий йўналишлари сифатида қўйидагилар келтирилган:

- деградацияга учраган қишлоқ хўжалиги ерлари тупроқ сифатини яхшилаш ва унинг унумдорлигини оширишда тупроқ муҳитини меъёрлаштириш ва янги технологияларни қўллаш;

- деградацияга учраган тоғолди зоналари тупроқлари ва уларнинг олдини олишга доир агротехник тадбирларни ишлаб чиқиш;

- ресурс тежовчи технологияларни қўллаш орқали деградация ва чўлланишга учраган суғориладиган интразонал тупроқлар унумдорлигини тиклаш ва сақлаш;

- деградацияга мойил тупроқларда қишлоқ хўжалиги экинларини етиштиришнинг замонавий агротехнологияларини яратиш;

- деградацияга учраган ерларда янги турдаги ўғитлардан фойдаланган ҳолда қишлоқ хўжалиги экинларини етиштириш технологиясини ишлаб чиқиш;

- шамол ва сув эрозияси таъсирга учраган ерларни қайта тиклаш ва қишлоқ хўжалигида фойдаланишга киритиш;

- тупроқлар шўрланишига қарши курашишнинг интеграциялашган агротехнологиясини ишлаб чиқиш;

- деградацияга учраган ерларни қайта тиклаш мақсадида эрозияга учраган ерларнинг ҳақиқий майдонларини аниқлаш ва маълумотлар базасини шакллантириш.

Юқоридаги қўйилган вазифалар деградацияга учраган ва шўрланган ерларни қайта тиклаш анча мураккаблигини ва бевосита ҳудуднинг агротехник салоҳияти билан боғлиқ эканлигини англатади. Масалан, Бухоро вилояти қишлоқ хўжалиги ер майдонлари шўрланиш даражаси ҳажм жиҳатдан бошқа вилоятлардан кўпроқ, бироқ вилоят деҳқонлари қиш ойларида шўр ювиш, инновацион технологиялардан фойдаланган ҳолда қишлоқ хўжалиги экинларини алмашлаб экиш, деградацияга учраган ерларда дарахтзорлар (ихотазорлар) барпо этиш тадбирларини амалга оширади. Мазкур чора-тадбирлар уларнинг ички имкониятлари ва фойдаланилмаётган захираларини юзага чиқаради.

Демак, айрим ҳудудлар ўз ички имкониятлар ҳамда тадбиркорлик қобилиятдан келиб чиқиб, ресурслардан нисбатан самарали фойдаланилаётганини ақс эттиради. Бундай ҳудудлар (Фарғона, Қашқадарё, Бухоро, Самарқанд ва Андижон вилоятлари) амалий жиҳатдан самарали бошқарув ва ресурслардан фойдаланиш тажрибасига эга эканлигини кўрсатади.

Шу билан бирга, айрим ҳудудларда йиллар кесимида ижобий ва салбий чора тадбирлар алмашиб туриши кузатилиб, бу эса самарадорликнинг барқарор эмаслигини ва бошқа-

рув ҳамда ташқи омилларга сезгирлигини англатади.

Умуман олганда, ҳудудларда самарадорлик даражаси фақат мавжуд ресурслар ҳажми билан эмас, балки улардан фойдаланиш сифати билан белгиланади. Бу эса қишлоқ хўжалигида самарадорликни ошириш учун қўшимча ресурслардан кўра, мавжуд ресурслардан самарали фойдаланишни таъминлаш муҳимроқ эканлигини кўрсатади. Аниқланган тафовутлар ҳудудларда фойдаланилмаётган ички захиралар мавжудлигини кўрсатиб, уларни ишга солиш орқали самарадорликни сезиларли даражада ошириш имконияти мавжуд эканлигини тасдиқлайди.

Хулоса

Ўзбекистонда тупроқ унумдорлигига таъсир этувчи салбий ва ижобий тенденциялар мавжуд. Салбий тенденциялар асосан юқори ҳарорат, ёғингарчиликнинг камайиши, тупроқ шўрланиши ва антропоген босим (чорва молларининг меъёрдан ортиқ боқилиши, суғориш эрозияси, ерларнинг ифлосланиши) билан боғлиқ. Тупроқларнинг шўрланиш даражаси 2012–2022 йиллар мобайнида 2-3 % га ошган. Шунингдек, қурғоқчиликлар частотаси ортиб, кучли қурғоқчиликлар 2000–2010 йилларда 2 марта (2000, 2008), 2010–2020 йилларда эса 3 марта (2011, 2014, 2018) қайд этилган.

Ижобий тенденциялар қаторига яшил ҳудудларнинг кенгайиши, пахта майдонларининг қисқариб, дон, сабзавот ва мева экинлари майдонларининг ошиши ҳамда сувни тежовчи технологияларни жорий этишга давлат қўллаб-қувватлашининг кучайиши киради [11,12]. Динамик ДЕА таҳлиliga кўра, Навоий, Сирдарё, Андижон ва Сурхондарё вилоятлари кўпчилик йилларда юқори самарадорлик кўрсаткичларини намоён этган. Аксинча, Қорақалпоғистон Республикаси, Тошкент ва Бухоро вилоятларида самарадорлик паст бўлиб, ресурсларни бошқариш механизмларини такомиллаштириш зарурлигини кўрсатади.

Тадқиқот натижалари ҳудудлар кесимида сезиларли тафовутлар мавжудлигини кўрсатди.

Бу тафовутлар ресурслар ҳажмидан кўра, улардан фойдаланиш сифати билан кўпроқ боғлиқ эканлиги аниқланди. ДЕА модели эса ҳудудлар кесимида ресурслардан фойдаланиш самарадорлигини баҳолаш ва аграр сиёсатни асослашда муҳим аналитик восита ҳисобланади.

Таклифлар

ДЕА таҳлил натижалари Ўзбекистон ҳудудлари ўртасида кишлоқ хўжалиги ерларидан фойдаланиш самарадорлиги сезиларли фарқ қилишини кўрсатди. Айрим ҳудудларда ресурслар кўп жалб этилган бўлса-да, иқтисодий қайтим паст бўлиб қолмоқда, бу эса ресурслардан фойдаланишда тизимли муаммолар мавжудлигини англатади. Шу сабабли аниқланган муаммолар асосида манзилли ва натижага йўналтирилган амалий таклифлар ишлаб чиқилди.

1. Ҳудудлар ривожланишини индекс асосида комплекс баҳолаш

Ҳозирги кунда туманлар кесимида ҳудудларнинг иқтисодий ва ижтимоий ривожланишини комплекс ҳамда солиштирма баҳолайдиган ягона механизм мавжуд эмас. Амалдаги ёндашувлар алоҳида кўрсаткичларга таянади ва ҳудудларнинг умумий ривожланиш даражасини тўлиқ акс эттирмайди. Шу билан бирга, ерларнинг шўрланиши, деградацияси ва мелиоратив ҳолатидаги фарқлар барча ҳудудларни бир хил мезонлар асосида баҳолашда адолатсизликни келтириб чиқаради.

Мазкур муаммони бартараф этиш мақсадида ҳудудлар ривожланишини баҳолашнинг ягона интеграл индексини жорий этиш таклиф этилади. Индекс иқтисодий ва ижтимоий кўрсаткичларни камраб олиб, туманларни аъло (90–100), яхши (75–89), қониқарли (60–74) ва қониқарсиз (0–59) тоифаларга ажратиш имконини беради. Шу билан бирга, баҳолаш адолатлигини таъминлаш учун ерларнинг шўрланиш даражаси, деградацияси ва мелиоратив ҳолатини ҳисобга олувчи тузатувчи коэффициент қўлланилиши назарда тутилади.

Натижада ҳудудларнинг ривожланишини шаффоф ва солиштирма баҳолаш тизими шаклланади, соғлом рақобат муҳити кучаяди ҳамда

бошқарув қарорлари қабул қилиш учун ишончли аналитик асос яратилади.

2. Паст самарадор ҳудудларда экин жойлаштиришни ресурсларга мослаштириш (пилот)

Айрим ҳудудларда ер ва сув шароитига мос келмайдиган экинлар улушининг юқорилиги ресурслардан самарасиз фойдаланиш ва ҳосил йўқотишларига олиб келмоқда. Шу билан бирга, фермер ва деҳқонларда агроиқлим шароити асосида экин танлаш ва олдиндан прогноз қилиш кўникмалари етарли даражада шаклланмаган.

Ушбу муаммони ҳал этиш мақсадида паст самарадор туманларда ресурсларга мослашувчан ёндашувни пилот тартибда жорий этиш таклиф этилади. Бунда ҳар бир туманда 20-30% ер майдонида экинлар таркибини оптималлаштириш, сувга талабчан экинлар улушини 50%дан оширмаслик ҳамда агроиқлим шароитига мос экинларни устувор жойлаштириш назарда тутилади. Шунингдек, фермер ва деҳқонлар учун экин танлаш, агротехник прогноз ва рискларни баҳолаш бўйича қисқа ўқув-семинарлар ташкил этилади.

Натижада фермер ва деҳқонларнинг агроиқлимга асосланган қарор қабул қилиш кўникмалари шаклланади, ҳосил йўқотишлари хавфи камаяди ҳамда ер ва сув ресурсларидан фойдаланиш самарадорлиги босқичма-босқич ошади.

3. Ер ижарасида ҳосилдорликка асосланган мажбуриятлар пилотини жорий этиш

Амалдаги ер ижара шартномаларида экин турининг олдиндан белгилаб қўйилиши ернинг агроиқлим шароити ва сув таъминоти етарлича ҳисобга олинмаслигига олиб келмоқда. Бу ҳолат фермер ва деҳқонлар ташаббусини чеклаб, ер ресурсларидан фойдаланиш самарадорлигини пасайтирмоқда.

Муаммони бартараф этиш мақсадида танлаб олинган 2–3 вилоятда ер ижара шартларини пилот тартибда қайта ташкил этиш таклиф этилади. Бунда ижара шартномасида аниқ экин тури эмас, балки минимал ҳосилдорлик мажбурияти белгиланади ҳамда фермер ва деҳқонларга ер

шароитига мос экин танлаш эркинлиги берилди. Шароити ўхшаш бўлган ҳудудларда ўртача ҳосилдорлик кўрсаткичининг камида 85–90%и даражасида ҳосилдорлик белгиланиб, ушбу даражадан кам бўлмаган ҳосил талаб қилинади ва ушбу талаб икки йил кетма-кет бажарилмаса, ер участкасини қайта кўриб чиқиш назарда тутилади.

Натижада ердан фойдаланишда мажбурий экин экишдан натижага йўналтирилган ёндашувга ўтилади, фермер ва деҳқонлар масъулияти ва ташаббуси ошади ҳамда ер ресурсларидан фойдаланиш самарадорлиги яхшиланади. Ушбу механизм “Ўзбекистон – 2030” стратегиясида белгиланган ер муносабатларини либераллаштириш ва бозор тамойилларини кенг жорий этиш устуворликларига мос келади.

Манба ва адабиётлар

1. FAO. *Global Status of Salt-Affected Soils*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/GSP/ITPS/20th_ITPS/20_ITPS_INSAS.pdf
2. FAO. *Water Use in Agriculture*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: <https://www.fao.org/4/y4525e/y4525e05.htm>
3. Ўзбекистон Республикаси Миллий Статистика қўмитасининг маълумотлари.
4. *Agricultural Efficiency in Different Regions of China // Sustainability (MDPI)*, 2023.
5. *Factors Influencing Water Use Efficiency in Agriculture: A Case Study of Shaanxi, China*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/367363767_Factors_Influencing_Water_Use_Efficiency_in_Agriculture_A_Case_Study_of_Shaanxi_China
6. *Environmental efficiency analysis for improving wheat production*. Agriculture (MDPI). Available at: <https://www.mdpi.com/2077-0472/12/7/1031>
7. Илашов Б. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида самарадорликни ошириш имкониятлари: Самарқанд вилояти мисолида. 2025. Available at: <https://sci-p.uz/index.php/eitt/article/view/2910/2713>
8. Маҳмудов С. Ўзбекистон ҳудудларида қишлоқ хўжалиги маҳсулоти ишлаб чиқариш самарадорлиги таҳлили. 2022. Available at: https://imrs.uz/publications/articles-and-abstracts/agricultural_product
9. Hasanov Sh., Ahmed Mirza Nomman. *Agricultural efficiency under resources scarcity in Uzbekistan: A Data Envelopment Analysis // Business and Economic Horizons*, 2011, pp. 81–87.
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 10 июндаги ПҚ-277-сонли “Ерлар деградациясига қарши курашининг самарали тизимини яратиш чора-тадбирлари тўғрисида” ги қарори.
11. Кузиев К.Ф. *Региональные особенности развития сельского хозяйства в Узбекистане в условиях дефицита водных ресурсов // Региональная экономика: теория и практика*. – М: 2018. Том 16 вып. 4 - С. 711-723.
12. К. Қўзиев. Ҳудуднинг ер ва сув ресурслари салоҳиятини баҳолаш асосида ўсиш драйверларини аниқлаш. *Иқтисодиёт: таҳлиллар ва прогнозлар Журнали*. 3-сон 2022 йил. – Б.71-77.

IQTISODIYOT:
TAHLILLAR VA PROGNOZLAR

100000, Toshkent sh., Xadra massivi 33a.
Tel: (+998 71) 244-03-43. E-mail: jurnal@imrs.uz